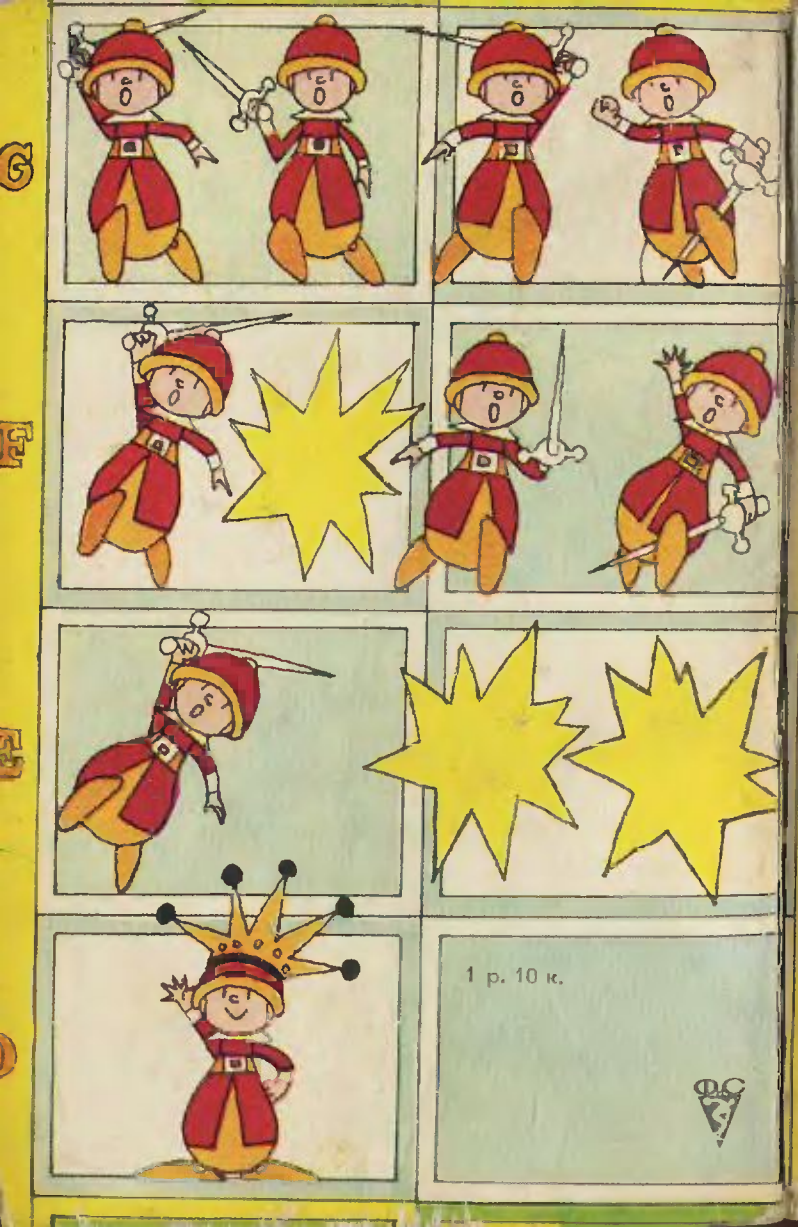
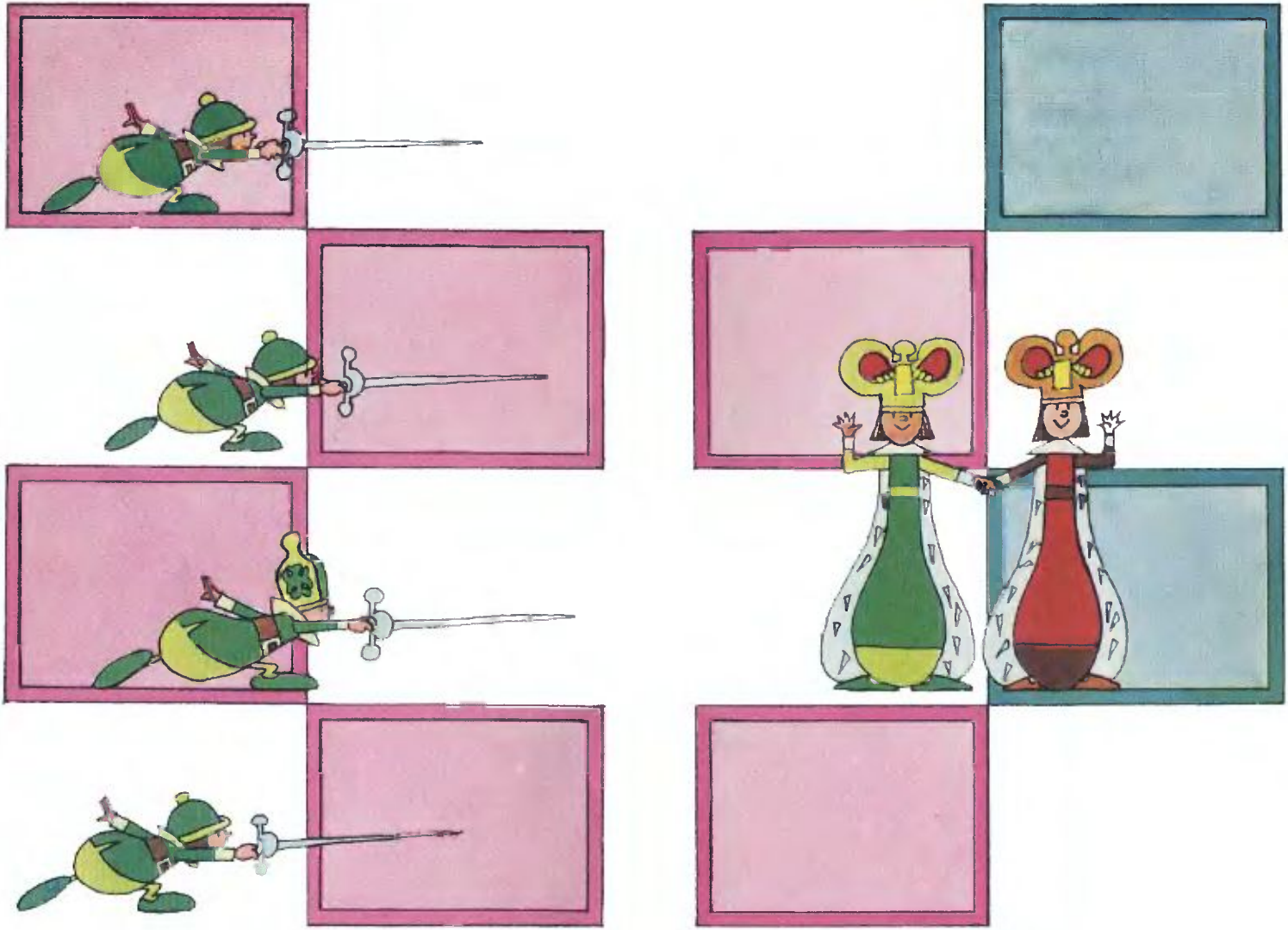


1 р. 10 к.

Д. И. БРОНШТЕЙН. САМОУЧИТЕЛЬ ШАХМАТНОЙ ИГРЫ

Д. И. БРОНШТЕЙН

САМОУЧИТЕЛЬ ШАХМАТНОЙ ИГРЫ



Библиотечная серия

Д. И. БРОНШТЕЙН

САМОУЧИТЕЛЬ ШАХМАТНОЙ ИГРЫ

Москва
«Физкультура и спорт»
1980

ББК 75.581
Б 88

Бронштейн Д. И.

Б 88 Самоучитель шахматной игры.— М.: Физкультура и спорт, 1979.— 248 с., ил.

Книга выдающегося советского гроссмейстера и популярного шахматного литератора Д. Бронштейна необычна. В ней нет привычного для учебников шахматной игры глав, посвященных дебютам, середине игры, эндшпилям. И нет «сухого» академического языка повествования. Вместо этого автор предлагает себя в собеседники читателю и в живой форме ведет разговор о том, как играют сильнейшие шахматисты мира, как они стремятся получить ту или иную любимую позицию,— ведь в шахматах прежде всего ищут не лучший ход, а способ добиться благоприятной позиции.

Самоучитель рассчитан на широкий круг читателей, знакомых с шахматной игрой, но много полезного извлекут из книги и опытные шахматисты и методисты шахматных секций.

Б $\frac{60904\text{-}043}{009\,(01)\text{-}79}$ 123-78

ББК 75.581
7А9.1

4202000000

© Издательство «Физкультура и спорт», 1979 г.

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЮ

Самоучитель — это книга, которая помогает учиться без учителя. Однако чуда при этом не происходит. Действительно научиться чему-нибудь можно лишь при условии, что вы будете не просто читать книгу, а обращаться с ней, как с живым человеком, спрашивая ее снова и снова, если что-либо осталось непонятным. При этом советую разбираться в неясных вопросах не в одиночку, а вдвоем или группой, с приятелями, с партнерами в игре и анализе сыгранных партий.

Да, анализ обязателен. Записывайте сыгранные партии — если не полностью, то хотя бы до 12-го хода. Старайтесь дать оценку позиции, которая сложилась к тому времени. Если мнения в оценке у вас с товарищами разойдутся, сыграйте, начиная с этой позиции, шесть партий, ищите свои ошибки, подмечайте удачные замыслы и сильные ходы партнеров — положение разъяснится, истина будет найдена.

Эта книга не адресована тем, кто совсем не умеет играть в шахматы. Предполагается, что вы знаете по крайней мере ходы фигур, правила игры и шахматную нотацию. Шахматных учебников в литературе немало, самоучителей значительно меньше, поскольку самоучитель — трудный жанр литературы и для автора, и для читателя. Этот самоучитель отличается от других тем, что в нем шахматная партия рассматривается как система, как упорядоченное множество элементов и отношений между ними. В качестве элементов принимаются последовательные позиции, возникающие после очередных ходов каждого из партнеров. Отношения между этими позициями (элементами партии) определяются правилами ходов и фактически сделанным ходом. Такова форма перехода одной позиции в другую. По существу же отношения между элементами системы определяются идеями, замыслами и целями, заложенными в данный ход и в последовательность ходов — в маневр или комбинацию.

Системный подход к шахматной партии предполагает наличие заранее поставленной цели и разработку способов ее достижения. Цель шахматной партии, как известно, заключается в том, чтобы дать мат королю противника, то есть напасть на короля таким образом, чтобы его нельзя было защитить ни одним из дозволенных приемов: снять («съесть») атакующую фигуру, закрыться (перекрыть линию действия атакующей фигуры), уйти от атаки, то есть перевести короля на безопасное поле.

Теперь, когда вы знаете конечную цель шахматной партии, я прошу вас забыть о ней на долгое время. Для такой необычной просьбы у меня есть основательные причины. Первая — не более одного процента шахматных партий завершается матом. Конец наступает гораздо раньше, когда одна из сторон достигает значительного преимущества в силах, достаточного для того, чтобы дать мат. Значит, цель дать мат заменяется целью достичь значительного преимущества, тоже не очень простой. Она достигается вследствие грубого промаха партнера, что маловероятно, или в результате искусного, логичного ведения игры, для чего требуется время. Дело в том, что шахматная партия — это не просто система, а конфликтная система. Партнер имеет свою цель — дать мат вашему королю, и, как вы замечаете, эта цель совсем не совпадает с вашей.

Итак, в начале партии не приходится думать ни о мате, ни о быстром получении крупного материального перевеса. Системный подход заключается в том, что к цели надо идти этапами, а поскольку система конфликтная, то все время надо считаться с замыслами партнера и его противодействием, заботиться не только о том, чтобы дать мат, но и сохранить в безопасности своего короля.

Поняв эти две особенности шахматной партии как системы — этапность достижения цели и необходимость считаться с конфликтной ситуацией,— вы, читатель, уже стали в известной степени стратегом. Это — большой шаг в понимании сущности шахмат.

Сделаем следующий шаг: введем понятие «шахматный

ресурс». Вашим ресурсом, как «верховного главнокомандующего» шахматными силами, являются фигуры и пространство на шахматной доске. Задача в том, чтобы хорошо изучить свои ресурсы, понять все их реальные возможности — каждой фигуры в отдельности и различных фигур в их взаимодействии, а затем наилучшим образом распорядиться этими ресурсами, расположить их и нацелить... На что? Дать мат королю соперника? Вот и нет! На достижение этапных целей.

Теперь самое время определить, каковы основные этапы шахматной партии. Сначала надо построить убежище для своего короля. Нет, не дворец, а скорее ДОТ. И даже не ДОТ, поскольку король не будет оттуда вести огонь, а надежно защищенный командный пункт.

Затем надо принять решение о расположении пешечных цепей, которые формируют каркас всей вашей позиции. Будет ли это клин по белым полям или по черным, или же вы остановитесь на «змейке» окопного типа на 2-й или 3-й линии своего лагеря, или же, наконец, пойдете на пешечные столкновения и размены в пограничной зоне, расчищая линии своим фигурам.

В зависимости от принятого пешечного расположения вы будете размещать и мобильные ресурсы, постепенно расставляя коней, слонов, ладьи и ферзя на исходные позиции, наиболее отвечающие их нраву и вашим намерениям.

После того как будет завершена и эта фаза, следует подготовить «переход экватора». Дело в том, что сравнительно редко удается выиграть партию, если ваши ресурсы расположились в своем лагере и не стремятся уничтожить или ослабить ресурсы партнера. Не исключено, конечно, что партнер сам пойдет в атаку, а вы, успешно обороняясь, настолько его ослабите, что после подсчета оставшихся сил он сам признает себя побежденным. Такую фазу назовем «активной обороной».

Но нередко наступает момент, когда логика требует решения на прорыв пешечной цепи, на захват простран-

ства, на атаку слабых пешек и продвижение своих пешек при поддержке фигур. Тут-то вновь всплывает тайная мысль, которая никогда вас не оставляла,— есть же все-таки правило, что победившим считается тот, кто дал мат королю противника!

Теперь можно привести в порядок этапы достижения главной цели, основные фазы партии, а заодно и построение этой небольшой книги: убежище для короля; расстановка пешечных цепей; размещение фигур; переход экватора; активная оборона; атака на короля.

Все это выглядит логично, но возникает невольно вопрос: а что будет делать партнер, который имеет свои цели и обладает правом на каждый ваш ход отвечать своим ходом, стремясь разрушить ваши замыслы?

Здесь возможны два варианта: а) он будет вести партию примерно в тех же логических рамках, что и вы; б) он пойдет уже в ранней стадии партии на захват центра, на пешечные размены, на быстрое фигурное развитие, стремясь к прямой атаке на короля.

Вы должны быть готовы к каждому из таких возможных решений. Не исключены и промежуточные стратегии: вначале партнер захватит центр а затем будет постепенно развивать свои фигуры или вести активные операции не на королевском, а на ферзевом фланге. Почти наверняка он построит убежище для своего короля, но, быть может, не столь надежное, как ваше. Вы должны быть готовы к любому решению. Чтобы помочь в этом, самоучитель раскрывает перед вами всю многообразную силу шахматных фигур — каждой в отдельности и особенно в их взаимодействии. Отсюда появились главы о ресурсах: «Сила фигур», «Сила пешек», «Взаимодействие фигур», «Сила и слабость позиции».

Эта последняя глава может показаться вам самой интересной. В ней речь о том, что в шахматах, как и в механике, есть силы активные и силы реактивные, инерционные. Целесообразное расположение ресурсов придает позиции устойчивость, то есть способность противоборство-

вать внешним возмущающим силам. Если партнер захочет стронуть с места вашу позицию, придать ей движение в желательном для него направлении, то ему придется преодолеть «пусковой момент». Для этого требуется привлечь крупные силы, а их нелегко собрать и нацелить. Если он стремится разрушить убежище короля, ему необходимо найти главную, несущую конструкцию всей позиции и затем сломать ее, а к ней даже подойти не очень просто. Его атакующие фигуры волей-неволей уходят далеко от своих баз, в то время как ваша позиция стоит на «своей земле».

Эту потенциальную силу позиции далеко не все шахматисты понимают и ощущают, не только игроки средней силы, но даже мастера. Сколько партий было проиграно атаками на прочные редуты! Беда в том, что на доске, как и на диаграмме, видна только внешняя сторона позиции — расположение фигур, а взаимосвязи между ними скрыты для глаз, они открыты только для нашего разума. Так и в живописи — на самой лучшей картине мы не видим гравитационные линии и поверхность, магнитные и силовые поля, не знаем барометрическое давление и влажность воздуха, а ведь для реальной оценки ландшафта это так важно!

И вот автор сделал попытку изобразить силовыми линиями взаимосвязи фигур в позициях на шахматной доске. Здесь вы увидите линии обороны и атаки, линии контроля, резервные линии. Вы найдете конфликтные узлы позиции: поля, которые контролируются обеими сторонами, фигуры, многократно атакованные и защищенные. Вы сможете познакомиться с типовыми приемами усиления своей атаки и ослабления атаки партнера.

Итак, всякий раз, когда наступает очередь вашего хода, возникает обязанность сделать однозначный выбор из многих возможностей. Вы будете при этом опираться на базовую информацию — ваши знания и опыт, должным образом систематизированные, и на текущую информацию — положение на шахматной доске, серия предыдущих

ходов. Вы будете руководствоваться своими замыслами, вкусами, интуицией и, разумеется, расчетом на несколько ходов вперед. Но только не на очень много. Не верьте тем, кто говорит о расчете на 10 ходов вперед. Это относится только к сильно форсированным вариантам, где на каждый ход есть практически один-два ответа. Разветвленные варианты, как правило, не поддаются прямому счету. Один из крупнейших шахматных мыслителей Рихард Рети на вопрос, как далеко он рассчитывает варианты, ответил: «На один ход». Этим он в афористичной форме выразил мысль, которая в современной терминологии приблизительно звучала бы так: «Пространство возможностей в шахматах бесконечно, пространство реальности — однозначно, выбор хода в этих условиях не может быть основан на одном только расчете вариантов». В большинстве далеких и очень далеких комбинаций, которые удались автору, базой был не только расчет, но уверенность в логической силе позиции, в готовности ресурсов, в их гармоничном взаимодействии.

Выбор хода — это сопоставление ресурса и цели. Надо у каждой фигуры спросить, что полезное она может сделать сама, какую помощь она просит у других фигур и чем готова сама им помочь. Все это надо делать по возможности быстро, чтобы разумно использовать и свой ресурс времени.

После этого вступления, я надеюсь, вам стала более понятной логика этого самоучителя и ваша решающая роль в том, чтобы самоучитель был вам полезен.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

Ход белых

Ход черных

Слабый квадрат черных

Слабый квадрат белых

Предыдущий ход черных

Предыдущий ход белых

Линия резерва черных

Линия резерва белых

Следующий ход черных

Следующий ход белых

Угроза фигуре белых

Угроза фигуре черных

Линия прямой защиты

Зона действия короля черных

Зона действия короля белых

Силовая линия фигур черных

Силовая линия фигур белых

пешка

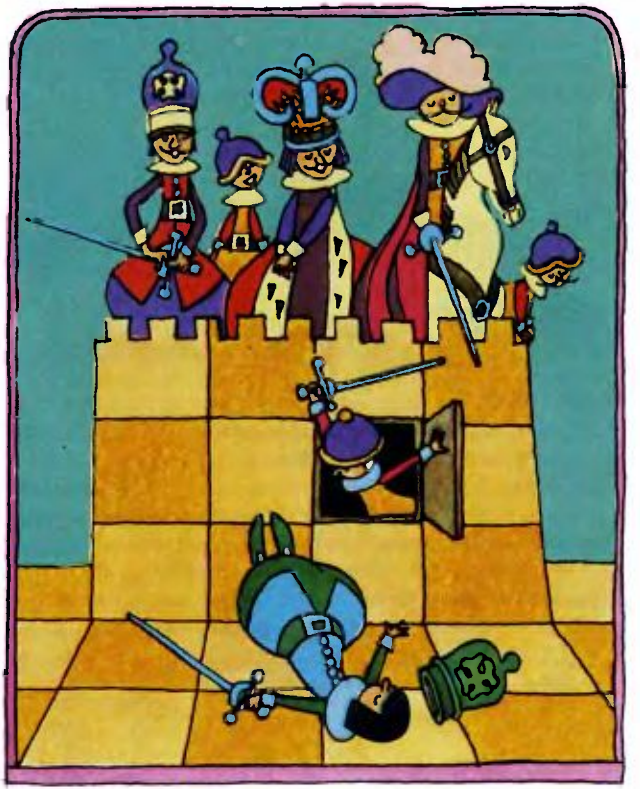
ладья

конь

слон

ферзь

король



УБЕЖИЩЕ ДЛЯ КОРОЛЯ

Когда шахматные фигуры и пешки выходят на исходные боевые рубежи, они всегда выстраиваются в одном и том же, веками не меняющемся порядке (схема 1).

Чтобы читателям было легче ориентироваться на квадратах шахматного боевого пространства, автор решил по-своему разметить поле битвы.

Так как 1-я и 8-я горизонтали полностью заняты фигурами, то правомерно назвать эти горизонтали «фигурными». 2-я и 7-я горизонтали заняты рядами пешек, поэтому, естественно, эти горизонтали — «пешечные», 3-я и 6-я горизонтали уже в самом начале партии столь плотно перекрыты фигурным и пешечным огнем, что будет вполне

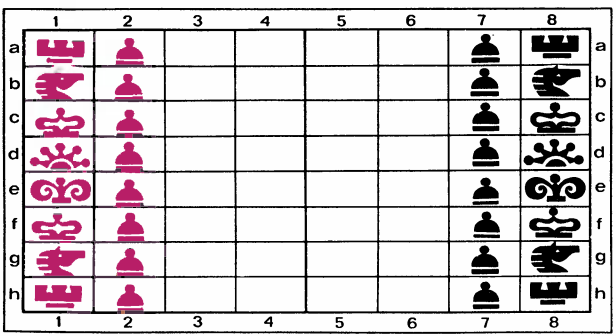


Схема 1

справедливо, если мы эти горизонтали назовем «заградительными». Воображаемую узкую линию, которая отделяет 4-ю горизонталь от 5-й, мы назовем «экваториальной полосой», а прилегающие к этой воображаемой полосе горизонтали — зоной «важных квадратов» (схема 2).

Я прошу принять мои новшества, так как с их помощью гораздо легче наблюдать и анализировать развитие шахматных событий в отдельных шахматных партиях и в скоротечных эпизодах, взятых из этих партий. Ничего больше в общепринятой шахматной терминологии автор менять не намерен.

Шахматных диаграмм в этой книге не ищите. Их здесь нет. Автор придерживается мнения, что традиционные диаграммы ровно ничего не дают для активного восприятия того или иного технического приема, острого хода, не позволяют сразу увидеть явно ошибочное решение.

Взамен диаграмм автор предлагает читателям своеобразные схемы, на которых прежде всего можно увидеть самое главное: чтобы победить, надо пройти экватор и сокрушить противника сперва в зоне важных квадратов, а затем и дальше — на линии заграждения и... в зоне короля.

И хотя путь к командному пункту чужого короля

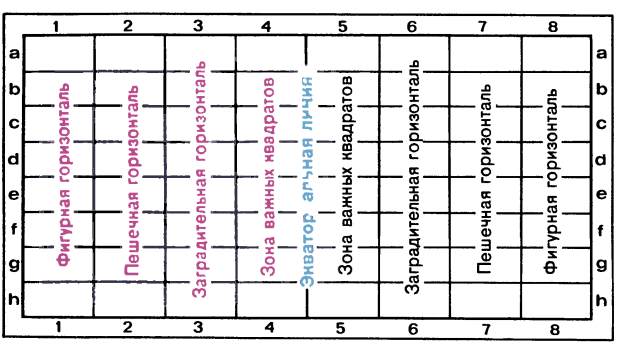


Схема 2

долог и труден, каждый шахматист верит, что с помощью фантазии и знаний, упорства и настойчивости, смелости и осмотрительности, призвав под знамена своего короля все другие лучшие качества характера, рано или поздно пройти в ставку короля соперника ему посчастливится и заветные слова «шах и мат» будут сказаны.

Чтобы с вашим королем не случилось беды, чтобы он не слышал горьких слов от торжествующего врага, чтобы вы сами были за короля спокойны, хорошо в самом начале игры подумать о постройке для него надежного укрытия (схема 3).

Это не означает, что такое убежище надо строить именно с первого хода, но готовить фундамент для прочного блиндажа необходимо с самого начала игры. Если вам некогда строить на ходу, отложите фортификационные работы на пять-восемь ходов, но, занимаясь размещением других шахматных сил, хотя бы мысленно набросайте чертеж королевского домика. Можно сказать, что, построив прочный дом для своего короля, вы таким образом построили убежище для вашего шахматного штаба: ведь шахматный король сам никакого боя не ведет, он только символ удачной или нерасторопной стратегии, но в квадрате, где расположен король, всегда неотлучно находится опера-

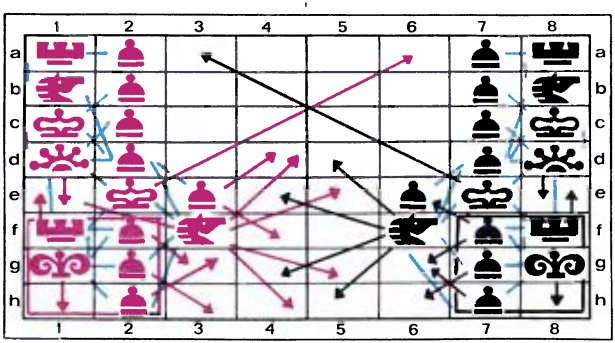


Схема 3

тивный штаб, и узел связи, и интендантские запасы, и арсенал боеприпасов.

Именно поэтому в шахматах существуют как бы две цели — можно просто шаг за шагом методично разрушать коммуникации врага и, не торопясь, вдумчиво уничтожать военную технику (фигуры, пешки), а можно быстро, изящно, одним стремительным броском налететь на квадрат короля и лишить армию всех запасов.

Что можно сделать для того, чтобы убежище короля было надежным и не требовало больших шахматных сил для охраны? Однозначного ответа здесь нет. Если, к примеру, в ваши планы входит стремительный марш пешек на королевском фланге, то вряд ли целесообразно отправлять в этот район короля. И, конечно, если избранное в дебюте построение требует энергичной пешечной атаки на ферзевом фланге, то было бы неразумно рокировать в длинную сторону, достаточно ограничиться тихой короткой рокировкой, удаляя короля из горячего района.

Но бесспорных истин в шахматной игре нет. Иногда уже в ходе жаркой битвы, при определившихся рокировках, появляется необходимость бросить в бой стройные ряды пешек, причем именно тех пешек, которые прикрывают ваш штаб, арсенал, самого короля. Ни секунды колебаний — бросайте пешки на штурм. Когда пешки потеснят противника и займут линию окопов в зоне важных квадратов, то они и на новом месте отлично будут защищать своего монарха. А в освободившемся пространстве смогут разнообразно маневрировать свои фигуры. Именно так поступают пешечные цепи в некоторых вариантах староиндийской и во многих вариантах сицилианской защиты. Но если говорить о стандартных приемах построения королевского убежища, то помимо обыкновенной рокировки шахматистам, по характеру своему аккуратным и осмотрительным, можно посоветовать строить не убежище, а чуть ли не дворец с двойными пешечными стенами и личной охраной, отрядив в помощь королю коня, слона, ладью и четыре пешки (схема 4).

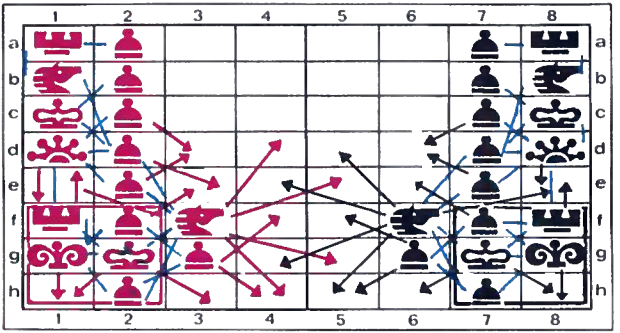


Схема 4

На схеме отчетливо видны все достоинства такой крепости по сравнению с позицией обычной рокировки. Можно ли в действительности построить такой королевский замок? Конечно! Причем это самое легкое и доступное, что можно освоить при изучении шахматной игры. Достаточно на первом ходу пойти конем — 1.Kg1—f3, и никакие силы на свете не могут задержать ходы 2.g2—g3, 3.Cf1—g2...

Основные способы ведения шахматной игры

Сегодня поток шахматной информации так велик, что в мире все меньше становится не только шахматных полиглотов, знающих все дебютные варианты,— не стало гроссмейстеров, исчерпавших до дна все то море вариаций, которое нам порой преподносят как свод дебютной теории. Между тем игра в шахматы в основе своей очень проста.

Силы воюющих сторон располагаются на исходных рубежах совершенно одинаково. Цель игры — победа, для ее достижения нужно организовать нападение на вражеский лагерь. Элементарная логика подсказывает, что атаковать надо не весь лагерь, а его наиболее ценную часть — штаб черного короля.

Для строительства оборонительной линии шахматный король имеет не так-то много подручного материала — несколько пешек, коня, слона. Больше фигур для защиты выделять неразумно и рискованно: надо еще охранять крепость на дальних и ближних рубежах!

Шахматная практика за несколько тысячелетий выработала целый ряд рецептов по строительству оборонительных рубежей. Тут надо сказать, что непробиваемых крепостей в шахматах нет, но от того, как, с какой степенью надежности вы построите оборонительные линии, зависит та степень трудности, с какой противнику придется преодолевать защитные рубежи.

Только в тот момент, когда силы воюющих сторон придут в соприкосновение, можно сказать, что начался шахматный бой. Все, что было до того,— только маневры, направленные на улучшение взаимосвязи между отдельными частями и подразделениями шахматной армии. При проведении запланированных маневров надо всякий раз зорко следить за перегруппировкой сил противника и вносить небольшие коррективы в свои действия. Большинство шахматистов об этом забывают.

Надо сказать и о том, что далеко не все любят следить за противником, многие шахматисты следят за действиями

только своих фигур. В начальной стадии игры такая тактика вполне приемлема, но до той минуты, когда на вашей половине доски не покажется первая пешка или фигура противника. Тогда — скорее подумать: куда, зачем? А пока армии стоят на двух исходных горизонталях, у играющего белыми, то есть у того, кто начинает игру, есть хороший выбор из трех равноценных планов: атака, маневрирование, защита.

Атаковать в начальной стадии можно только пешками: фигуры к атаке не готовы, у фигур нет оперативного простора, нет ни дорог, ни тропинок. Атака пешек одной стройной цепью лучше всего проходит по центру: если атаковать без фигурной поддержки с флангов, то противник легко примет ответные меры — начнет встречную атаку по центру и расколет линию фронта, захватив выгодные пункты обозрения для своих коней.

Против защитных позиций пешки в центре сами не воюют, они скорее служат прикрытием для своих фигур, которые смогут здесь «отдохнуть» после марша и приготовиться к новой атаке. Сейчас мы видим, что великий французский шахматист А. Филидор был не так уж наивен, когда говорил, что пешки формируют атаку. И тогда, 200 лет назад, пешки назад не ходили, вперед их не пускали, цепи застывали, как и сегодня, образуя удобные улицы для своих фигур. Это не значит, что пешки в центре не опасны. Они не опасны в данную минуту, и заслуга в этом черных, которые сами не выдвигают свои силы навстречу, не создают объектов для атаки и ждут пешечную цепь у своей синей линии. Но так или иначе белые пошли в атаку, а выставив пешки в центр, будут подтягивать к ним фигуры, образуя мощный кулак огня, готовя новый штурм с ближних дистанций.

Второй способ начать игру, способ шахматистов опытных, зиждется на знании основных защитных позиций вражеского короля. Мысленно представив себе не только чертеж, но и законченную постройку оборонительной крепости, белые, очертив в целом район, где будут находиться

защитные редуты, исподволь, не торопясь развертывают свои силы по фронту, чтобы затем обстреливать крепость издали и ход за ходом подбрасывать к месту скопления сил атаки свежие силы, опять-таки под прикрытием пешек, но теперь уже двигающихся не наобум, а по точно расчерченному маршруту, в определенную точку, с ясно заданными целями. Такой стратегии противостоять очень трудно, потому что наступающий старается абсолютно исключить возможность образования каких-либо слабостей в своем тылу. И очень долго надо смотреть по сторонам, выискивая хотя бы малейший объект для встречной атаки. Если только белые сами эту атаку не вызовут.

Поскольку шахматисты накопили немалый опыт в стратегии атаки с места пешками, в стратегии медленного развертывания сил по фронту, стремясь расширить давление на все поле военных действий, то нашлись и такие эксперты, которые сказали: «А к чему нам спешить атаковать? Почему нам первыми не начать строительство оборонительных рубежей? Числом ходов нас никто не ограничивает, времени для обдумывания тоже предостаточно, справочники со всевозможными рецептами есть — попробуем приступить к строительным работам. И — трудно с ними спорить — если черные при чужом ходе успевают построить разные виды оборонительных сооружений, то почему нам не сделать крепость еще добротнее, лучше, надежнее, «огнеупорнее»?» И в самом деле, эти смелые шахматисты оказались правы: их крепости не только труднопробиваемы, но и требуют меньших затрат строительного шахматного материала.

Батуев — Бронштейн

Ленинград, 1947 г.

1. d4 Kf6 2. Kf3 g6 3. Cf4 Cg7 4. e3 0—0 5. h3 b6 6. Kbd2 Cb7 7. Cd3 d6 8. 0—0 Kbd7 9. Фe2 a6 10. e4 Kh5 11. Ch2 e5 12. c3 Kf4 13. C : f4 ef 14. g4 Лe8 15. Лfe1 Kf8 16. Лad1 Фd7 17. Фf1 Ke6 18. Фg2 Лad8 19. Фh2 d5 20. e5 c5 21. Kf1 Cc6 22. Cf5 gf 23. gf K : d4 24. K : d4 C : e5 25. Л : e5 Л : e5 26. Ф : f4

f6 27. Ке6 Л : e6 28. Фg4+ Крh8 29. fe Фd6 30. Кg3 Лg8 31. Фе2 d4 32. c4 Л : g3+ 33. fg Ф : g3+ 34. Крf1 Cf3. Белые сдались.

Макогонов **Бронштейн**

Киев, 1944 г.

1. d4 Кf6 2. c4 g6 3. Кf3 Cg7 4. Кc3 d6 5. e4 0—0 6. h3 c6 7. Cd3 e5 8. d5 cd 9. cd Кh5 10. g3 Кd7 11. Се3 a6 12. Се2 b5 13. Кfd2 Кhf6 14. a3 Кb6 15. g4 Кfd7 16. h4 f5 17. gf gf 18. ef Кf6 19. h5 h6 20. Лg1 Крh8 21. Кf1 С : f5 22. Фd2 Кg8 23. Кg3 Ch7 24. Cd3 Кc4 25. С : c4 bc 26. 0—0—0 Лb8 27. Кge4 Лf7 28. Лg3 Кf6 29. К : f6 Ф : f6 30. Лdg1Фf5 31. f3 Лb3 32. Ке4 c3 33. bc Лfb7 34. Фc2 Л : a3 35. Л : g7 Ф : f3 36. Л : b7 Ф : e3+ 37. Крb2 С : e4 38. Фc1 Л : c3 39. Ф : c3 Ф : g1 40. Фc8+ Фg8 41. Фc7 Фg2+ 42. Крa3. Черные сдались.

Голомбек **Бронштейн**

Лондон, 1954 г.

1. c4 Кf6 2. d4 g6 3. Кc3 Cg7 4. e4 d6 5. Кf3 0—0 6. Се2 e5 7. 0—0 Кc6 8. d5 Ке7 9. Cg5 h6 10. Cd2 Кd7 11. Фc1 Крh7 12. Ке1 f5 13. g3 fe 14. К : e4 Кf5 15. Кc2 c6 16. dc bc 17. Cb4 Кf6 18. Cf3 a5 19. Са3 Фc7 20. Фd2 Лd8 21. Лac1 Се6 22. Фе2 Фf7 23. b3 К : e4 24. С : e4 d5 25. cd cd 26. Cg2 Лac8 27. Фа6 e4 28. Ке3 Кd4 29. Л : c8 Л : c8 30. Ф : a5 Ке2+ 31. Крh1 d4 32. Кd1 Cg4 33. h3 Cf3 34. Фе1 Лc2 35. Крh2 С : g2 36. Кр : g2 Фf3+ 37. Крh2 Се5 38. Лg1 К : g3. Белые сдались.

Алони **Бронштейн**

Москва, 1956 г.

1. d4 Кf6 2. c4 g6 3. Кc3 Cg7 4. e4 d6 5. f3 e5 6. Кge2 0—0 7. Се3 Кbd7 8. Фd2 a6 9. g4 ed 10. К : d4 c5 11. Кc2 Ке5 12. Се2 Се6 13. Ка3 Кfd7 14. 0—0—0 b5 15. cb ab 16. Кc: b5 c4 17. Ф : d6 Фа5 18. Cd4 Лfc8 19. Сc3 Кd3+ 20. С : d3 С : c3 21. К : c3 cd 22. Л : d3 Ке5 23. Ле3 Лd8 24. Фе7 Лd7 25. Фf6 Фc5 26. Кc2 Кd3+ 27. Л : d3 Л : d3 28. a3 Фf2 29. Ле1 Лd2. Белые сдались.

СИЛА ФИГУР

Поскольку мы так подробно остановились на вопросе о постройке королевского замка, то невольно возникает вопрос иного рода: не перестарался ли автор,

действительно ли так сильны шахматные фигуры противника, что, еще не начав игру, надо спешить думать об обороне?

Да, действительно, шахматные силы противника, если их пропустить на свою территорию, могут в несколько ходов все сокрушить на своем пути. Достаточно только грозным ладьям ворваться на пешечную горизонталь, и ваш король тотчас почувствует легкое недомогание. А если ладьи вторгнутся на фигурную горизонталь, то здесь дело может скоро обернуться словами «шах и мат».

О ферзе противника и говорить нечего; его появление у ворот зоны короля всегда чревато неприятностями для защиты, а вторжение ферзя в зону вражеского короля равнозначно появлению живого слона в реальной посудной лавке.

Шахматные слоны, пользующиеся для передвижений одними лишь диагоналями, предпочитают проявлять свою силу издали, поддерживая огнем вторжение ладей или ферзя, но если слонам случается с лету пройти в зону короля, то монарх, как правило, недосчитывается одной пешки или фигуры. Вторгаясь в чужой лагерь, слоны обычно исполняют одну и ту же функцию — образуют проломы в защитной стене.

Все страхи, связанные с шахматными конями, основаны на неповторимом правиле передвижения, которым кони наделены от природы. Обладая зигзагообразными летными качествами, конь наводит панический страх на шахматистов начинающих, но вызывает всего лишь легкую ироническую усмешку, показывая свои пируэты, у шахматистов со стажем. Ход коня — через квадрат, как пошла бы ладья, и тотчас прыжок, опять-таки по-ладейному, на квадрат влево или вправо — при должном внимании к действиям противника учесть не так-то и трудно. А вот что сложно, так это увидеть коня издали, когда эта фигура только готовится к дальнему рейду по вашим защитным линиям.

Происходит это от того, что обычно мы главное внимание уделяем фигурам дальнобойным (ферзю, ладьям, слонам), а на пешки и на коней противника смотрим всерьез и с опаской только тогда, когда они уже пересекли шахматный экватор и вступили в зону важных квадратов. Здесь, видимо, действует тот же жизненный закон, который заставляет нас при переходе улицы несколько раз искать глазами лихого велосипедиста — как бы не попасть в аварию; в то же время мы смело шагаем под мчащийся поток автомобилей, полагая — не всегда основательно,— что все сложные расчеты о точке нашей с ними встречи за нас автоматически проведет подкорка головного мозга. Возвращаясь к шахматным коням, имеющим малый радиус обзора и довольно ограниченную скорость движения, все же подумаем, как охранить себя от внезапных кавалерийских нападений.

Правил на все возможные случаи нет, и здесь совершенно очевидно, что если не оставлять без контроля свою зону важных шахматных квадратов, то коню негде будет закрепиться. Гораздо более трудной является другая задача — как обезопасить от неожиданных коневых прыжков вражеской конницы квадраты в районе горизонтали заграждения? Попасть в эти места кони противника могут из своей зоны важных квадратов, контролировать

которую вам трудно, да это и не нужно. Если противник пожелает направить в ваш лагерь коня, он цели достигнет, ваша задача не в том, чтобы этому рейду мешать.

Внимательный читатель давно уже подметил противоречие в рассуждениях автора: зону важных квадратов защищать легко, а горизонталь заграждения трудно. Все очень просто. По мере развертывания шахматных сил и накануне вступления в непосредственный боевой контакт наличные огневые средства двух соперничающих сторон сближаются и фактически горизонталь заграждения сдвигается на ряд вперед, служит как бы передним краем обороны, в то время как бывшая до больших маневров горизонталь заграждения часто недостаточно прикрыта именно против конных нападений, поскольку кони одни могут перепрыгивать через свои и вражеские фигурно-пешечные цепи.

Для того чтобы авторский взгляд на малую огневую силу коня был более понятен, я прошу читателя взглянуть на схему 5.

Расположившиеся на исходных боевых рубежах воюющие фигуры могли немедля приступить к фигурной войне, если бы не пешечные заслоны. Огневая сила ферзя, ладьи, слона отвечает требованиям дальнобойных орудий,

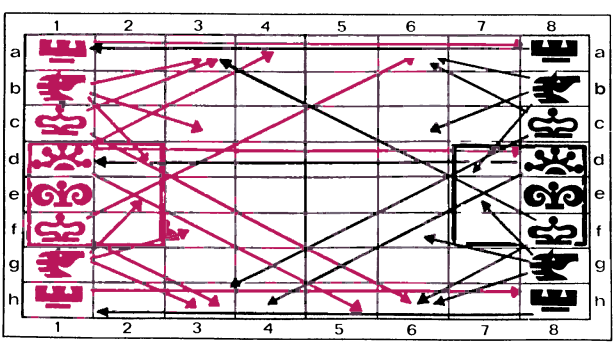


Схема 5

танков, пулеметов, если можно сравнивать шахматные фигуры с самыми простыми огневыми средствами локальных войн начала нашего века. И только пешки (автор в это свято верит) и в будущих столетиях будут всегда ассоциироваться с живыми людьми, потому что так хочется, чтобы на шахматном поле чувствовалось не только дыхание войны, но и пульс человеческой мысли, биение живых сердец.

Возвращаясь из будущего в настоящее, мы легко подметим разницу в силе между конями и остальными фигурами, разницу в силе между ферзем или ладьями по сравнению с силой шахматных слонов. Чтобы пройти в зону важных квадратов противника, коню требуется два хода, а оттуда еще два хода, чтобы попасть на фигурную горизонталь противника. Слоны в один ход проникают на линию заграждения соперника, но и им нужен второй ход, чтобы пройти на фигурную горизонталь. И только ферзь с двумя ладьями — разумеется, не все одновременно — в состоянии в один ход вторгнуться на фигурную горизонталь врага. И даже здесь ферзь обладает привилегиями, только он один в силах с места в один ход объявить вражескому штабу предупреждение: «Шах!». Причем тремя разными путями: один раз — совершив ход по вертикали и дважды — по диагонали.

Зачем фигурам пешки!

Не будь в каждой шахматной армии по восьми пешек, шахматные фигуры воевали бы недолго. Наскоро перебив друг друга, ферзи, ладьи, слоны и кони как боевые единицы перестали бы существовать в какой-нибудь пяток ходов, и изумленным шахматным королям пришлось бы заключать быстрый мир. Но шахматные короли скорого мира не хотят, они хотят воевать. Поэтому точно так, как древние воины надевали рыцарские доспехи, и короли шахматные решили экранировать свое войско от огня вражеских дальнобойных фигур. Экранировали от огневых

лучей свою армию фигур короли по-королевски: выставив впереди заслон из послушной пехоты (схема 6).

Так мы приблизились к пониманию того, что самыми главными в шахматной игре являются пешки. Не было бы пешек, не было бы игры. Мы бы с вами тоже не играли в шахматы: без пешек какая стратегия, какие творческие, далеко идущие планы, какие фортификационные сооружения для целей обороны, какие мобильные пешечные шеренги для цепей наступления!

И это только самый минимум того, для чего в шахматах существуют пешки, и минимум тех задач, которые мы

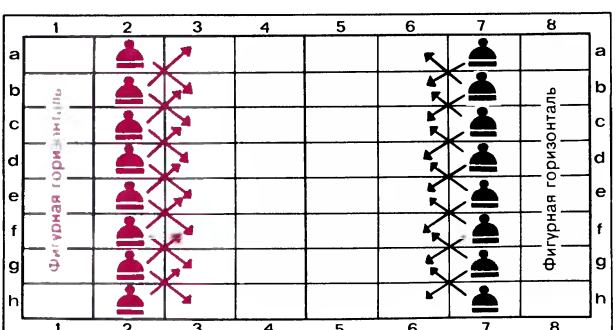


Схема 6

с вами должны решать, перед тем как принять решение, какую пешку, когда и куда направить.

Естественно, что из-за большей уязвимости пешки должны идти вперед и выполнять задачи в группе, где бы действовал принцип взаимозаменяемости. Похвалив шахматные пешки, самое время сказать и о самой лучшей из них. Мне бы надо, вероятно, назвать королевскую пешку — она самая важная, уж ее-то знают все! Даже не играющие в шахматы люди всегда с удовольствием произносят магическое «e2—e4». Но если сказать по правде, то самыми лучшими пешками в каждом военном лагере являются пешки королевских слонов, расположившиеся на полях f2 и f7. Такое признание эти пешки заслужили за смелость и за солдатские шахматные подвиги, которые им приходится совершать уже в самом начале игры, особенно когда два азартно настроенных шахматиста, не составив никакого плана грядущей битвы, решительно и смело открывают игру ходами 1. e2—e4 e7—e5.

На схеме 7 хорошо видно, что этот ритуальный вступительный ход приносит уйму хлопот пешкам f2 и f7. Пешке f7 труднее: ее армия вступает в бой после первой. И хотя сделан один только ход, позиции воюющих армий почти что не изменились, не развернулись по фронту, не создали

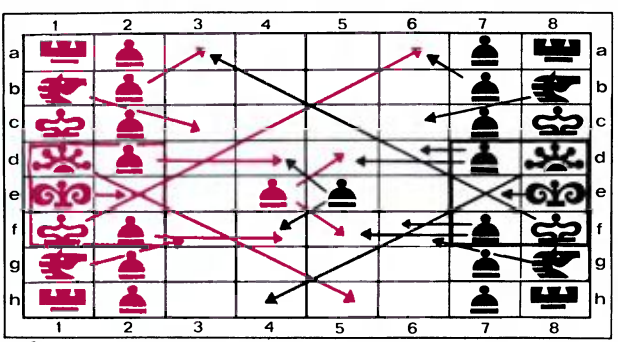


Схема 7

оперативной глубины, не выставили боевого охранения и могут еще лепить из своих боевых порядков любые роты, батальоны, полки и дивизии. В действительности же оказывается, что после только одного 1.e2—e4 e7—e5 весь ход последующей игры уже не во власти командующих шахматными армиями, а подчиняется определенным требованиям создавшейся шахматной конфликтной ситуации.

Автор не оговорился — конфликтной ситуации. Но разве до первого хода не было конфликта? Не было. До начала движения шахматных армий работали штабы и мыслили командующие, намечались планы и прогнозировались действия противника. Теперь зеленая ракета взвилась в небо: пешечный отряд занял горизонталь важных квадратов, противник ответил аналогичными действиями. Теперь уже нельзя чертить в уме разнообразные планы. Нужно, изучив сложившуюся боевую обстановку, проанализировать вероятностные намерения и возможности военного противника и (я говорю сейчас о лагере белых фигур) постараться разумными и максимально активными действиями упредить противника, поставить перед ним сложные задачи, заставить перейти к оборонительной стратегии. Так влияет на наши планы всего один ход.

И все-таки почему самыми «шахматными» пешками являются пешки f2 и f7? Потому что в момент, когда шахматные фигуры вступают на арену театра боевых действий, самыми слабыми квадратами позиции белых и черных являются квадраты, где расположились пешечные гарнизоны f2 и f7.

С полей c4 и h5 белые слон или ферзь могут поодиночке взять под обстрел квадрат f7. Надо уметь организовать координированное нападение на пешку f7, объединив усилия ферзя и слона, чтобы при вторжении в зону черного короля, очерченную на схеме 7 жирной линией, сам король не смог проявить боевых качеств и был вынужден капитулировать.

Поскольку правила шахматной игры не позволяют воевать наперегонки, то, естественно, ни белые, ни черные

дать мат королю соперника (схема 7) не сумеют. Правила шахматной игры строги, но справедливы: ходить надо по очереди, и само собой так получается, что атака чередуется с обороной. А когда мы увидим, что лакомая пешка в квадрате f7 (f2) пока нам не по зубам, наше внимание, как при переходе оживленной автотрассы, непременно переключится, и мы невольно увидим вблизи своего лагеря вражескую пешку e5. Более того, не только увидим, но и почувствуем, что, во-первых, пешка пригвоздила к квадрату e4 нашу пешку, а во-вторых, пешка e5 начала оказывать боевое давление на квадраты d4 и f4, находящиеся по эту сторону шахматного экватора, по нашей линии важных шахматных квадратов.

И хотя своим первым ходом 1. e2—e4 мы тоже взяли под обстрел квадраты противника d5 и f5 и приготовились шагнуть пешкой дальше, угрожая квадратам d6 и f6, тем не менее, увидев на e5 пешку противника, о своих действиях не думаем. Потому что хотим победить и свои активные действия считаем правомерными, а действия противника, создающие нам помехи, считаем... помехами. Говоря конкретно о пешке e5, эту помеху нам хочется устранить.

Как можно бороться с пешкой противника? Ее можно застопорить, ее можно побить, ее можно атаковать, ее можно... нет, в ранней стадии связать чужую пешку трудно, впрочем, автор забыл о всемогущей силе ферзя. Недаром эту фигуру побаиваются даже... свои короли. Так вот ферзь (схема 7) в силах связать черную пешку f7 ходом Фd1—h5. Только мы это осознали, как услышали голос королевского слона: «А я?» В самом деле, ходом Сf1—b5 можно связать... черную пешку d7. Эти две возможности кажутся несущественными для понимания ситуации на схеме.

Возможно, что и так. Но разве не существенно то обстоятельство, что мы, имея возможность связать пешки f7 и d7 (f2 и d2), зная о том, что правило связки действует, не думали об этой связке, не видели ее, не пытались применить к своей выгоде? Когда в своей личной практике

вы, читатель, будете совершать неточные ходы, а потом оправдывать себя — дескать, не видел того-то и того-то,— вспоминайте этот пример. Все учесть в шахматах может лишь компьютер. Да и это не совсем так, ибо механическая часть шахматной игры не есть шахматы; играть в настоящие шахматы, где надо чувствовать, можем только мы, живые люди.

Вернемся к пешке черных на e5 (очередь хода сейчас за белыми). Давайте вместе поразмыслим, как нам если и не устранить эту помеху, то хотя бы как начать с ней борьбу, как снизить ее боевой потенциал или хотя бы наметить план борьбы с пешкой в дальнейшем развитии борьбы. Но с чем именно бороться в первую очередь? Атаковать пешку и физически уничтожить или угрозой уничтожения вынудить пешку истратить свой боевой заряд и перейти в нужный нам квадрат? Там пешка хотя и сумеет восстановить боевую силу при своем следующем ходе, но не сумеет осуществить те планы, которые ей были поручены именно в квадрате e5. Для того чтобы просто побить пешку e5, в распоряжении белых имеется два хода фигурами и два хода пешками. Ходы белых выстроить надо бы по старшинству действующих лиц: Фd1—h5, Кg1—f3, d2—d4, f2—f4.

Теперь вы, вне сомнений, догадались, отчего автор самоучителя так долго, так скучно, порой даже нудно рассказывал почти об одном и том же. Даже на втором ходу в шахматах океан возможностей, а дальше?..

Борьба у линии экватора

Когда в практической игре приходится на втором ходу делать выбор (играть Фd1—h5, Кg1—f3, d2—d4 или f2—f4), то всегда следует руководствоваться простым и легким правилом — выбрать ход в соответствии с задуманной шахматной стратегией, со своим собственным планом игры и, не в последнюю очередь, с обыкновенным настроением... живого человека, который является сем-

надцатой воюющей единицей. Восемь фигур, восемь пешек и один человек — мозг всей армии.

Естественно, что при желании немедленно вынудить капитуляцию мы тотчас сделаем самый мощный ход Фd1—h5 с тайной надеждой 1...Крe8—e7 2. Фh5 : e5×! Но кому удалось выиграть таким образом хотя бы раз в жизни? Не удалось. Тоже вполне естественно: королем на втором ходу никто ходить не станет. А угроза сосредоточить огонь по квадрату f7 тоже легко будет разгадана. Так что не надейтесь и на вариант в духе 2...g7—g6 3. Фh5 : e5+ и 4.Фe5 : h8. Пока пешке f7 ничто не угрожает, у черных есть время защитить пешку e5 путем 2...Кb8—c6 или 2...d7—d6. Но если так, то стоило ли для атаки пешки e5 тратить огневой заряд такой сильной фигуры, как ферзь? Возможно, не стоило. Здесь пора подумать о ходе 2.Кg1—f3. Скажу сразу и не таясь, что все лучшие шахматисты мира сегодня отдают предпочтение именно такой атаке, забыв о выжидательных ходах типа 2. Кb1—c3 или 2.Cf1—c4 и решительно отказываясь от пешечных подрывов 2. d2—d4 или 2. f2—f4. Желающие узнать как можно больше об этих разветвлениях шахматного дебюта легко могут найти необходимые сведения в толстых учебниках и многотомных справочных энциклопедиях. Задача автора иная — обосновать силу хода 2. Кg1—f3 и слабость пешечных ходов d2—d4 и f2—f4. Должен сознаться, что задача эта мне не по силам. Во-первых, автор сам очень часто играл на втором ходу f2—f4 и даже выигрывал. Во-вторых, сам по себе ход d2—d4 настолько хорош, что прямо-таки

невозможно искать в нем изъяны. Так почему же ход 2. Kg1—f3 предпочтительнее? Потому что ходы 2. f2—f4 и 2. d2—d4, как и комплексный первый ход 1. e2—e4 e7—e5, сразу сужают для белых фигур и пешек выбор дальнейших путей, в значительной мере предопределяя ход ближайших событий и вынуждая армию фигур действовать строго определенным образом. И противник это знает. Зато избрав солидный выход королевского коня 2. Kg1—f3, вы не только сделали важный шаг в направлении... строительства убежища для короля, но и.... усилили сами ходы d2—d4 и f2—f4, которые теперь постоянно будут нависать над черной пешкой e5, но которые будут сделаны в обстоятельствах, когда появление пешек в квадратах d4 и f4 будет признано полезным не только для самих пешек, но и для остальных фигур. Таким образом, если выбор хода 2.Фd1—h5 основан на азартном желании атаковать, сжигая мосты, а 2. d2—d4 и 2. f2—f4 продиктован агрессивными чувствами к черной пешке e5, то 2. Kg1—f3 объединил в себе все эти желания и к тому же оказался полезен белому королю, освободив для него квадрат g1. Оценив мудрый поступок королевской кавалерии, мы вполне можем зафиксировать, что этот шаг — первая ступень определенного плана игры, важным элементом которой является взаимодействие фигур и пешек с целью лучшего выполнения поставленных крупных задач. И если читатель в своей шахматной практике всегда будет придерживаться этого главного правила — играть одной фигурой для пользы всех фигур в целом, то ему будет сопутствовать успех. И даже при случайной неудаче никогда на сердце не будет горького осадка от нерасчетливо и опрометчиво проведенной шахматной партии. Если вы играете одной пешкой или фигурой, всегда помня не о желании этой боевой единицы, а о потребностях всего вашего войска в целом, то проигрыш грозит только в том случае, когда соперник проводил и проводит такую же стратегию, но где-то, в каких-то деталях он сумел вас превзойти. Что ж, найдите свои неточные решения, обдумайте ошибки, учи-

тесь, постарайтесь в другой партии эти ошибки не повторять. Но партнер ведь тоже имеет право на ошибки, которые, смею заверить, мы не всегда заметим. Значит... Значит, не так страшны шахматные ошибки. Партнер может их увидеть, но не всегда сможет их использовать к своей выгоде. А вы, увидев свои ошибки, можете начать их исправление. Тоже интересное занятие. Например, после 1. e4 e5 2. f4 ef мы увидим, что грозит неприятный шах Фd8—h4. Тогда мы или берем под обстрел квадрат h4 знакомым ходом Кg1—f3, или освобождаем своему королю удобный квадрат f1: Сf1—c4, попутно и как бы нехотя прицеливаясь слоном к пешке f7. Если черные поспешат с шахом — 3...Фh4+, то после 4. Крf1 Сc5 5. d4 их атака будет решительно пресечена, к отступлению на исходную позицию черных слона и ферзя принудить не удастся, но и обстановка после 5...Сb6 6. Кf3 Фh5 7. С : f4 черным, даже с правом совершить очередной ход, не покажется медовой коврижкой (схема 8).

А теперь кто может сказать, какую ошибку совершили белые? Да никакой! Просто играли слишком смело, черных это обрадовало, и они... стали атаковать опрометчиво. Обстановка на схеме может при беглом рассмотрении показаться не такой уж катастрофической для черных.

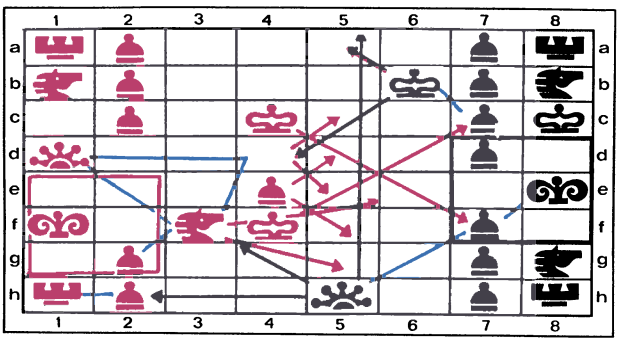


Схема 8

В самом деле, ни одна из белых пешек или фигур не перешла экватор поля боя, король белых потерял рокировку, и ему придется потратить ход, чтобы выпустить из заточения ладью h1. Правда, белые слоны нацелились на пешки c7 и f7, но пешки защищены слоном b6 и черным королем. В общем, дела черных не кажутся плачевными. Происходит это потому, что, видя недочеты расположения черных, мы надеемся постепенно их устранить, забывая при этом, что противник одновременно будет стремиться наши недочеты реализовать к своей выгоде. Без понимания этого обстоятельства трудно прогрессировать в изучении шахматной игры. В жизни мы часто можем что-то сделать скорее в один день и медленнее в другой. В шахматах, считая один ход за один день, каждый из нас, играя черными или играя белыми — разницы нет,— может за один ходо-день совершить только одно шахматное действие одной пешкой или фигурой. Поэтому, намечая на схеме 10 те ходы, которые должны, по мнению черных, исправить их позицию, мы в них неизбежно вплетаем и те ходы белых, которыми противник будет стараться улучшить свою позицию и одновременно стараться помешать нам скоординировать усилия наших фигур и пешек. Говоря понятным шахматным языком, пока черные будут приближать к экватору свои заснувшие силы по фигурной горизонтали, белые успеют разбудить коня b1.

На выход коня b1 белые истратят всего один ход. Затем, слегка переместив ферзя, стремительно перебросят на одну из центральных вертикалей ладью a1. На эти действия уйдет еще два хода. В сумме это три хода. Помешать действиям белых черные не в силах, так как, захватив группу важных квадратов в своей зоне, белые практически прижали черные батальоны к фигурной горизонтали, и теперь мечта черных — хоть как-нибудь расставить заслоны по линии заграждения. Предположим, что черные успели за три хода сыграть Кb8—c6, d7—d6 и Кg8—f6. Неплохо, но вспомните о ходах белых Кb1—c3, Фd1—d2 и Лa1—e1. Тогда вы отчетливо увидите схему 9.

Снова взгляните на схему 8. Попробуйте оценить вероятные действия противника и свои возможные действия на протяжении этих трех ходов.

Зачем? Чтобы найти ошибку у себя или у противника и в другой раз в похожей обстановке по возможности действовать лучше. Собственно, в искусстве перехода из одной позиции в другую и состоит жизнь шахматных армий. И в этом наша с вами задача, когда мы берем на себя ответственность за успех шахматного поединка. И если мы не видим пути улучшения позиции своих фигур, то надо уметь хотя бы эти позиции не ухудшать. Оценивая действия черных, начиная с трудной для них позиции (схема 9), надо сказать, что играли черные хорошо: они освободили путь слону c8, путь королю и королевской ладье, они — это самое важное — не сразу вывели коня g8 на f6, а предварительно ослабили возможный удар e4—e5, выставив пешечный заслон в квадрате d6. Ничего большего достичь было нельзя. А теперь давайте оценим обстановку на схеме. Появившаяся белая ладья подготовила пешечный прорыв e4—e5, и у черных один только способ избежать немедленного разгрома всей шахматной армии — рокировка. Совершите рокировку и попробуйте определить лучший ответный ход со стороны белых. Сде-

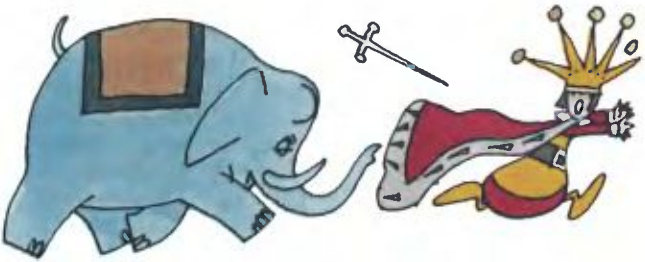
Схема 9

лать это нелегко. Позиция белых фигур чересчур активна по сравнению с пассивным расположением сил черных. В таких случаях всегда начинаешь искать эффективный завершающий удар, а надо искать... просто шахматный ход. Ход зависит от ближайшей цели ради общего долгосрочного плана наступления. Король перекрывает ладье h1 путь к квадрату f1, так отойдем королем на горизонталь пешек — Крf1—f2. Но если белые намерены атаковать пешками черного ферзя, то целесообразно пойти h2—h3, затем Лh1—h2 и g2—g4. Видите, ладье не всегда надо стремиться на полезный квадрат f1. В случае рокировки ладья попадает туда по воле короля и может поступать как ей вздумается опять-таки не для своих узкокорыстных целей, а ради успешных объединенных действий всех фигур и пешек своего военного соединения. В приведенном примерном варианте атаки поймать в сети черного ферзя вряд ли удастся, разве что в варианте 1. e4 e5 2. f4 ef 3. Сc4 Фh4+ 4. Крf1 Сc5 5. d4 Сb6 6. Кf3 Фh5 7. С : f4 d6 8. Кc3 Кc6 9. Фd2 Кf6 10. Лe1 0—0 11. h3 Сg4 12. hg Ф : h1+ 13. Крf2 К : g4+ 14. Крg3. Нет, и тут ферзь ускользает на h5, зато вы, быть может, сумеете отбросить черного ферзя на крайнюю вертикаль ферзевого фланга, в квадрат a5. Там на время можете о черном ферзе не вспоминать, его даже как бы не будет, потому что такой узкий участок для ферзя опасен — любая пешка может напасть и заколоть пикой. Но не надо вам идти на поводу у пешки a2 или b2, не гонитесь за черным ферзем. Мой добрый совет: подтянув все главные силы в район важных квадратов, определив гибкую пешечную цепь, готовую в любой момент переступить экватор, подтянув к своей мобильной, оснащенной боеприпасами мотопехоте более мощные кавалерийские, артиллерийские и танковые части, загляните на десяток минут в штабной блиндаж и в присутствии шахматного короля уточните в союзе с другими старшими офицерами план грядущей атаки. И если вы со мной согласны, так и поступим. А разослав с помощью управления связи точные приказы по армии, застывшей у линии

экватора, давайте организованно форсировать... экватор. Именно для того, чтобы успешно форсировать линию экватора, чтобы сопротивление противника в зоне его важных квадратов было минимальным, мы с вами так тщательно отрабатывали план атаки уже после... первых ходов 1. e2—e4 e7—e5. А такая скорая возможность обрушиться на шахматного врага всеми силами появилась у нас лишь потому, что черные слишком рано ввели в бой свою главную фигуру — ферзя. Если бы, к примеру, захватив пешкой квадрат f4—1. e4 e5 2. f4 ef,— черные на 3. Cc4 ответили просто 3...Kf6, беря под обстрел пешечный авангард в квадрате e4, то борьба шла бы на равных, протекала бы очень упорно; и совсем не ясно, кто первым перешел бы центральную линию шахматного театра военных действий, наш воображаемый экватор. Так что ходить 2. f4 не обязательно, вернемся-ка мы к более гибкой атаке 1. e4 e5 2.Kf3.

Слон очень силен при борьбе за диагональные дороги, зато абсолютно беспомощен при борьбе за вертикали и горизонтали

Шахматные боевые колесницы — слоны белой и черной масти — очень важное оружие в битве. Слоны полезны, вернее сказать, незаменимы в тех условиях военного поединка двух условных армий, когда все поле сражения заполнено пешками, ладьями, конями. И если для коней задача развить дальний артиллерийский огонь по противнику просто не по зубам, то мощные ладьи, закрытые своими же, а порой и чужими боевыми единицами, тоже не могут выполнить боевой приказ. Знач, что он невыполним, умные полководцы шахматных армий его и не отдают. Вот тут, когда все пути-дороги надежно перекрыты хитрым, по-военному прозорливым противником, в этих условиях и сказал кто-то из первых мудрых царей-воена-



чальников: «Полцарства за... слона!» Удобно расположив жерла своих орудий, слон или два слона из дальних укрытий могут вести длительный несмолкающий огонь, беспрерывно пополняя свои силы за счет хорошей работы тылового прикрытия. С такими слонами бороться можно только двумя способами. Простейший — напасть на слона и уничтожить огневую точку конем. Но как коню противника протиснуться в хорошо охраняемый лагерь? Второй способ проще, и им часто пользуются — выставить как раз против позиции вражеского слона своего слона. Как только слон откроет огонь, последует ответная серия снарядов. Вся эта артиллерийская перепалка оканчивается одним и тем же — слоны взаимно истребляют друг друга. Иногда эта участь постигает двух слонов, а когда бой по всем научным правилам ведут шахматисты осторожные, то и всех четырех. Далеко ходить за примерами не надо. Сегодня не то что в каждом турнире — в каждом туре любого международного состязания можно увидеть эту модную стратегию взаимного обеспечения безопасности за счет слонов. Обеспечив надежную (на одну шахматную партию) защиту своего пешечного прикрытия от разрушающего действия слонов, люди, играющие в шахматы, обычно довольны и вдумчиво строят новые планы мелких фланговых атак и редких оборонительных рубежей в

центре. Потеряв поддержку слонов, сразу менее мобильной становится наступающая пехота. Не имея поддержки из глубины, лишаются многих отработанных боевых приемов активные ладьи; ферзь, не имея дальнего обеспечения из глубины, не может подойти к королю сквозь изломы пешечного заграждения и, встав вплотную к главнокомандующему вражеской армии, гордо молвить: «Шах и мат». Теперь для такой задумки надо подтягивать пешку, но (идет она медленно, никогда не отступает, все ее видят) такой план атаки легко будет разгадан — надежды на его реализацию слабые. Конь тоже мог бы помочь ферзю, но разве тут коню проскочить? Может быть, и проскочит на миг, но тут же будет убит превосходящими силами. А слон, слон бы помогал из глубины. И если бы на него было организовано нападение, то, во-первых, противнику пришлось бы совершить опасный дальний рейд, оголяя центр, а во-вторых, слон мог бы ускользнуть от преследователей и, проплутав меж светлых и черных фигур, вновь выйти на полезную огневую позицию. Поэтому ни один действительно агрессивный шахматист так просто слонов не обменивает, даже на ладью противника, а уж об обмене слона на чужого коня и думать не думает. Как всюду в нашей жизни, так и тут бывает много причин, по которым мы отступаем от взятых на себя жестких правил. Но эти

исключения редки, а то, что шахматный слон, по хорошей длинной диагонали нацеленный на короля противника, лучше любой ладьи и коня,— факт.

Если слоны столь сильны, то почему о них говорят ничтожно мало? Ответ так можно сформулировать: говорят не о тех, кто силен, а кто опасен. Шахматистам начинающим самой опасной фигурой кажется конь. Его путь геометрически на доске никак не прочерчен — явное упущение (когда появятся телематчи континентов, то об этом вспомнят), на каждом своем шаге конь меняет цвет поля — пойди, уследи за ним, и, даже когда конь сделал ход, никогда нельзя понять, в какую сторону конь наметил свои копыта.

Конь в свободном состоянии в центре шахматного поля смотрит по восьми сторонам, в то время как слон из самой идеальной позиции только по четырем.

Однако если смотреть на слона не с позиций атакованного конем, а с точки зрения лица, ответственного за исход сражения, где скорой победы ждать нельзя, где все наши коневые вилки, засады и прочие детские хитрости легко будут разгаданы и где неизбежен долгий бой с наступлением и осадой, отходом передовых частей и новым штурмом, обходом с фланга и попаданием в «мешок» окружения, то в таком бою слоны по вездеходности, универсальности применения никак не могут стоять на одной шкале ценностей с неповоротливыми, привередливыми в шахматной пище конями.

И все же есть немало шахматистов (автор, грешен, в их числе), которые часто уже в начале игры обменивают слонов на коней. Секрет в том, что, видимо, в этих конкретных ситуациях, пока поле закрыто, кони бывают полезнее для нужной немедля работы. Бывает это редко. О слонах можно рассказывать бесконечно долго, и я даже удивлен, что до сих пор не видел монографии о шахматных слонах. Возможно, даже, что в старину слоны были самой важной фигурой. У каждого играющего шахматную партию — два слона. Один двигается по темным диагоналям, другой —

по светлым. Слоны вроде бы одинаковые, но их роль в предстоящей битве различна. Королевскому слону положено прежде всего охранять замок короля. И не случайно даже в тех дебютах, где белопольный слон увлекается скороспелой атакой — 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5,— слон в конечном итоге или возвращается на f1, или переходит на c2, чтобы с дальней, хорошо прикрытой позиции защищать важный опорный пункт королевской крепости — пешку e4. И независимо от того, куда вы поставили слона f1 — на e2, на g2 или держите в ожидании на f1,— слон этот — ярковыраженный боец обороны, и надо это ясно понимать. В дебютах старинного стиля слон f1 мчался в атаку на пешку f7, но эта атака в принципе кончается ничем, и довольно быстро. А если белые фигуры таким путем добиваются успеха, то это говорит лишь о том, что ими руководил шахматист более опытный, нежели предводитель черных. Ни о каком достоинстве глобальной стратегии ранних атак с ходом Cf1—c4 это не свидетельствует.

Фишер — Бронштейн

Герцег-Нови, 1970 г.

Партия международного блиц-турнира

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Cb4 4. e5 b6 5. a3 Cf8 6. f4 Kc6 7. Kf3 Kh6 8. Cd3 Kf5 9. Ke2 h5 10. g3 Cb7 11. c3 Фd7 12. Фc2 0—0—0 13. b4 f6 14. Cd2 Kpb8 15. 0—0 Kfe7 16. Лfb1 h4 17. K : h4 g5 18. fg fe 19. Лf1 ed 20. cd Cg7 21. Cc3 e5 22. Лf7 ed 23. Л : g7 Л : h4 24. gh Фg4+ 25. Kg3 dc 26. Ф : c3 d4 27. Фd2 Ke5 28. Лf1 Kd5 29. Cf5 Kf3+ 30. Л : f3 Ф : f3 31. Ce4 Ф : a3 32. Ф : d4 Фc1+ 33. Kpf2 Лf8+ 34. Kf5 Kc3 35. C : b7 Л : f5+ 36. Cf3 Kd5 37. Лg8+ Kpb7 38. Фe4 Фd2+ 39. Kpg3 c6 40. Ф : f5 Фe1+ 41. Kpg4 Ke3+ 42. Kpf4 K : f5 43. Kp : f5 Ф : b4 44. Лg7+ Kpc8 45. Ce4 Фf8+ 46. Kpg6 Фe8+ 47. Kpf5 Фf8+. Ничья. Шахматных событий в этой партии было больше, чем в иной тяжеловесной серьезной пятичасовой «борьбе»...

Гроссмейстер, вероятно, вправе беседовать с шахматными фигурами. Я хочу дать один совет — слону c1 не спешить ни с выходом в бой, ни с шаблонными выводами. Можно до партии наметить отлично в деталях разработанный план военной кампании, но при столкновении с реальным противником, за которым видна опытная рука и зрелый ум знающего человека, командующего шахматными фигурами, непременно многое будет не так или не совсем так, как намечалось. И ферзевому слону тоже, возможно, было намечено ждать на c1. Но в какой-то момент полезнее совершить вылазку на g5 или на a3. Что же, надо дерзнуть.

Или вдруг — это я уже обращаюсь к читателям — вы увидите, что, заняв слоном поле b2, можно эффективно обстреливать черную королевскую пешку g7. Ни секунды колебания — лучшей цели, чем черная пешка g7, слону c1 не найти вовек. Только обидно немного, что пешка эта может уйти на g6. Что ж, и тут не надо отчаиваться: поле h8 тоже полезно держать под прицелом. Вдруг по открытой линии «h» туда прорвется белая ладья h1 или ферзь! Кто тогда поддержит ферзя, ладью? Слон!

А если на g8 будет черный король при черной же пешке на f7, то — какие бывают радужные сны! — ни одна фигура черных, ни все вместе, сколько бы их на доске ни было, не в состоянии отменить «шах и мат», объявленный слоном b2 и ладьей h8 или ферзем, для которого в угол h8 два пути... Ради такой цели стоит долго-долго ждать на поле b2.

Заканчивая рассказ о функциях слонов в атаке и защите, хочу сказать, что слоны черных полны тех же чаяний, что и слоны белых, только им в начале игры рано думать об атаке. Мечтать можно, но задачи обороны своих рубежей — дело более важное, не терпящее раздвоенности или невнимательности к противнику. Автор ничего еще не сказал о таких шахматных ситуациях, когда у каждого из соперников один слон и этот слон ходит по диагонали другого тона. Называют таких слонов, естественно, разноцветными. О них только два слова. В атаке

этот слон проявляет такую силу, что от него разбегаются не только пешки, не только ладьи, но порой и ферзи — противопоставить им своего слона одинакового цвета нельзя, кони бороться не в силах.

Остается разве что перекрыть диагональ ладьей, но не всяк на это горазд — ладью, как правило, все-таки жаль: атака может быть отбита, поле боя расчиститься — в таких случаях ладья весьма полезна. И все же если по открытой диагонали прямой наводкой бьет слон, у которого нет оппонента, ладью охотно меняют на слона.

В самом конце партии, когда на поле только и осталось что по нескольку пешек и по разноцветному слону, тоже можно увидеть редкое зрелище: пересекая по диагоналям поле из края в край, юркий «разноцветный» слон часто успешно борется с опасными проходными пешками, ибо другой слон защитить огнем свои пешки не может — в разноцветных слоновых эндшпилях каждый слон только ведет атаку, а поддержки на полях иного цвета оказать не может. Тут часто вопрос «кто кого?» решает позиция королей.

После того что было сказано о каждом из слонов в отдельности, нет надобности петь хвалебную оду двум слонам вместе. Когда они в разгар боя получают в свое распоряжение пространство по двум соседним диагоналям, тогда атака их предельно опасна. Если слоны начинают свое разрушающее действие в эндшпиле, то часто им с трудом могут противостоять ладья и конь, а конь и слон пасуют всегда. Если в дебюте слонам удается вызвать противника на открытую дуэль, то исход всегда бывает плачевным для армии, чей полководец увлекся материальными завоеваниями и не предусмотрел никаких мер для охраны лагеря от грозного дальнобойного огня.

Взаимодействие фигур — необходимое качество любой шахматной конструкции. Но пока на доске уйма разнохарактерных боевых сил, и когда они находятся между собой в сложных взаимоотношениях, ведя спор по вертикалям, горизонталям, диагоналям, в зонах важных квадратов и

вблизи от районов вражеской рокировки, в эти минуты трудно четко разграничить, где взаимодействие, а где просто полезное подтягивание резервов из глубины тыловых линий. Но когда часть сил уходит с поля боя, особенно если пешечные цепи взаимно друг друга застопорили, бывает очень удобно наблюдать за помощью фигур друг другу, за определенной последовательностью при выполнении одной и той же общей задачи.

Возьмем пример (схема 10).

При застывших пешечных цепях прежде всего надо оценить их резервную силу. Основание белой цепочки пешек f5—e4—d3—c4 находится в зоне заграждения белых в труднодоступном для черных месте. Зато цепочка черных пешек d4, e5, f6 имеет очень слабую опору — пешку f6, расположенную вблизи важной операционной вертикали и подверженную атакам белого слона. К тому же слон уже присматривается к этой пешке. Зачем черная пешка нужна белому слону?

Белый слон h4 мечтает попасть на f6, чтобы создать прямую угрозу жизни черного короля в квадрате h8. Чем могут остальные фигуры оказать содействие слону в выполнении этой задачи? Обычно для такой помощи есть два пути. Первый — подбросить материальные боевые силы

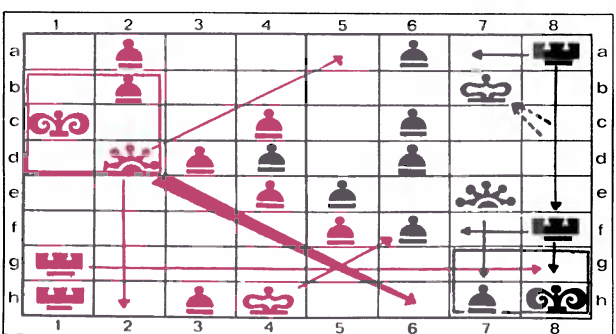


Схема 10

для штурма определенной цели. Второй — постараться отвлечь внимание противника от защищаемого объекта, что позволит взять пункт вторжения без дополнительного оружия теми наличными силами, которые имеются у атакующей стороны в настоящий момент. На схеме 10 квадрат f6 надежно защищен. Если даже подбросить боевых сил к пешке f6, то результата можно не достичь, так как у черных в резерве не только ход Лf8—f7, но и ход Лa8—f8. Позиция на схеме взята из партии Дурас — Свидерский (Вена, 1908 г.).

Предвидя массированный штурм квадрата f6, черные освободили ладье путь a8—f8. Игра продолжалась: 1...Сb7 2. Фh6 Лf7 3. Лg6 Лaf8 4. Лhg1 d5, и черные отбили первый штурм. Если бы белые применили второй технический прием атаки, старались отвлечь черные силы от защиты квадрата f6, то финал (белые в реально игранной партии победили, отведя ферзя с h6 и перебазировав слона с h4 на h6) мог наступить довольно скоро: 3. Лg7 Л : g7 4. С : f6 Фf7 5. Лhg1 Лag8 6. Лg4 (схема 11).

В этом положении можно с чистой совестью остановить шахматные часы, поскольку шахматное поле боя имеет условные границы и прижатый к скалистым отрогам черный король имеет только один квадрат жизни — h8. И то

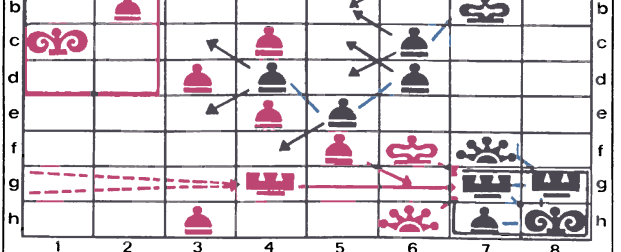


Схема 11

ненадолго. На любой ход черных следует технически ясный, чуть даже эффектный мат, основанный на взаимодействии ферзя, ладьи и слона: 7. Ф : h7+ Кр : h7 8. Лh4×! Этот выигрыш автор нашел самостоятельно, едва взглянув на диаграмму после ходов 1...Cb7 2. Фh6 Лf7 (в какой-то книге), но хвалиться здесь нечем: прием вторжения ладьи на g7 настолько избит и всесторонне исследован, что надо лишь удивляться тому, что Дурас остановил ладью на g6 и не пошел ею на g7. А как сообразил о наличии хода Лg1—g7 автор? Да никак, просто действовал уже знакомым нам методом проб и ошибок. Но не шуровал взглядом по всей доске, а сразу начал искать там, где по всем признакам можно было что-то найти.

Слон по диагонали a1—h8 при короле противника в квадрате h8 — частый мотив разных нападений. Например, в матче на первенство мира 1951 г. автору удалось выиграть последнюю свою партию как раз таким техническим приемом (схема 12).

Протекавшая в обоюдных атаках 22-я партия матча в надвигающемся цейтноте пришла к положению на схеме 14. Ход за белыми. Включение белого слона в борьбу за важный квадрат e5 молниеносно решает исход битвы. 1. Cg3 Cg7 2. Ф : g8+, черные сдались. Кроме того, что

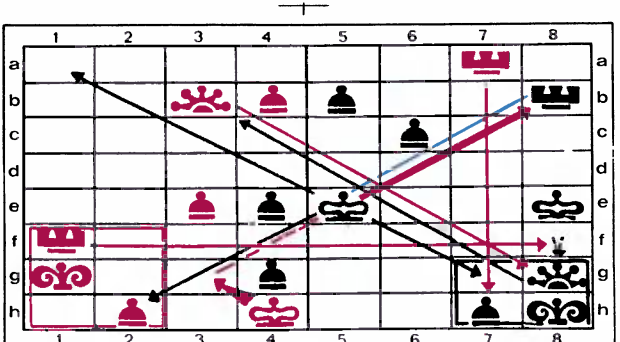
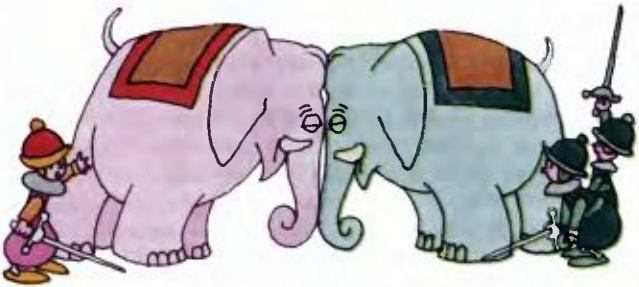


Схема 12



нельзя было брать белого слона слоном — 1...С : g3 из-за 2. Фb2+, нельзя было и брать белого ферзя ферзем из-за 2. Лf8+ Фg8 3. С : e5×! А уйти с квадрата e5 черный слон тоже был не вправе, так как находился на точке пересечения важных диагоналей a1—h8 и h2—b8. А вот случай более трудный. В партии Найдорф — Голомбек (Всемирная шахматная олимпиада, Москва, 1956 г.) случилась следующая позиция (схема 13).

Ход белых. Вечно юный, вечно общительный, всегда экспансивный аргентинский гроссмейстер смело и решительно пошел в атаку: 1.С : h7 Фc6 2.Лd5 ed 3.Фh5, но после блестящего защитного ресурса черных 3...Крg7 был

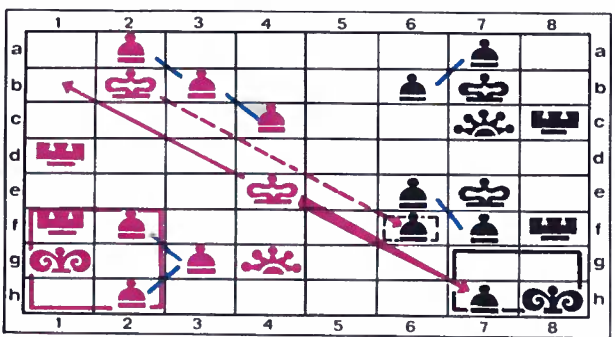


Схема 13

вынужден форсировать мирный исход. Секрет неудачи белых был связан с необходимостью... пойти слоном с b2 на c1, развязывая черную пешку и допуская ход f6—f5. А если бы белые не торопились праздновать скорую победу и просто отошли бы слоном в убежище — 1. Ce4—b1, то позиция черных развалилась бы сама собой. Выдержать нажим двух соединенных слонов по смежным диагоналям a1—h8 и b1—h7 не в силах ни один гроссмейстер (пешка в квадрате f6 очень слаба). Единственная защита черных 1...Фc6 могла быть сломлена вариантом 2. f3 h6 3. Фh5 Крg7 4. Лd4 Сc5 5. Крg2 С : d4 6. Фg4+ Крh8 7. С : d4 e5 8. Фf5 ed 9. Фh7×! Могли быть и другие вариации одной и той же темы, но везде решающую роль играл бы притаившийся позади своих пешек грозный слон b2. Разумеется, в паре со слоном b1 ему стало еще лучше, вдвоем такие слоны в состоянии пробить стену. В данном примере интересно и то, что слон e4 свободно мог отдать диагональ h1—a8 соперничающему слону. Причина тому — ослабленное прикрытие короля h8. Читатель может проверить утверждение автора о неотразимости двух слонов, сдвоенных по диагоналям a1—h8 и b1—h7, по схеме 14.

При поверхностном взгляде со стороны может показаться, что перспективы воюющих шахматных армий при-

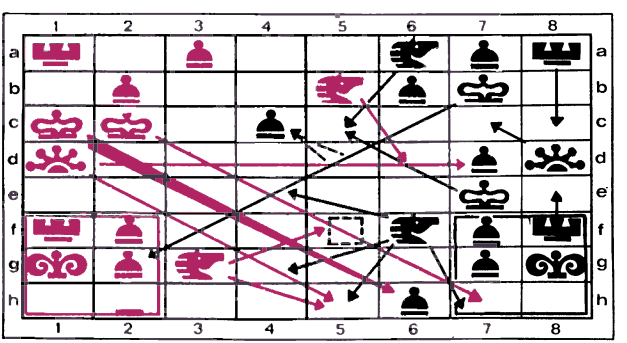


Схема 14

мерно равноценны: центральный плацдарм свободен от пешечных подразделений и может быть в равной мере использован для маневров как белыми, так и черными силами. Линия экватора, надежно разделяющая войска, гарантирует мирную мобилизацию сил по крайней мере на ближайшие четыре-пять ходов, никакой концентрации сил нападения у позиций рокировок не наблюдается, и только белый конь да черная пешка проникли в зону чужих важных шахматных квадратов, но эти силы никак не могут влиять на оценку всей позиции в целом.

Помнится, что мой партнер по игре (пример взят из партии Бронштейн — Керес, игранной в 1955 г. в Гетеборге во время Межзонального турнира ФИДЕ) хотя и взял пешку пешкой (d5 : c4), но думал над ходом довольно долго. Кто-кто, а такой спец атаки, как П. Керес, знал лучше других, что такое передать очередь хода партнеру. Однако думаю, что Керес рассматривал в основном варианты с начальным ходом 1. Kg3—f5, создавая угрозу Kf5 : h6+ и вскрывая прикрытие черного короля ради двух мощных белых слонов. Поэтому реально исполненная угроза 1. Cc1 : h6 черных и удивила, и в какой-то мере огорчила. Оказалось, что слонам помощь коня не обязательна, они личным примером почти что с исходных по-

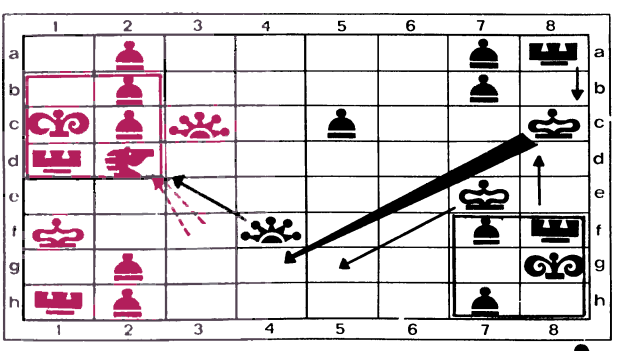


Схема 15

зиций сами могут дать сигнал к атаке. В случае 1. Kf5 Ле8 2. С : h6 Cf8 терялось шахматное время, и черный слон успевал занять подготовленную защитную позицию. А после 1. С : h6 gh 2. Фd2 по маршруту слона в квадрат h6 проник белый ферзь и создал черным новые сложные проблемы.

Схема 15 (Каплан — Бронштейн, Гастингс, 1975/76 г.) иллюстрирует силу двух слонов в насквозь открытой позиции. Используя очередь хода, черные тотчас атаковали белую ладью — 1...Cg4 2. Ле1, а когда защитные силовые линии около белого коня ослабли, усилили нажим на коня, прислав в помощь черному ферзю слона — 2...Cg5. Позиция белых из трудной сразу трансформировалась в безнадежную. Потому что не только черные слоны угрожающе нависли над конем d2, не только ладья a8 готова в любую секунду прийти на подмогу, но и потому, что удивительно низкий коэффициент полезного действия у белого ферзя. А для черных возможная пешечная атака — резерв главного командования, в случае возникновения мертвой точки в атакующих действиях черных слонов и ладей можно будет отдать приказ о наступлении полностью отмобилизованной мотопехоте ферзевого фланга. Вот именно такой фактор — наличие возможности воспользоваться свободными резервами — и определяет подавляющую силу

позиции к выгоде той или иной воюющей шахматной стороны.

Последняя попытка белых удержать равновесие материальных сил выглядела так: 3. Cd3 — с целью отвлечь внимание черных от хода Лad8, прикрывая собой коня d2. Белые в какой-то мере надеются сбить черных с основной линии атаки. Однако противники здесь друг друга не понимали — белые беспокоились о коне d2, а для черных атака коня была только отвлекающим маневром, их планы связывались с вторжением в квадрат e1. Основанием для такого оптимизма черных служит мотив перекрытия: конь d2 перекрывает своему ферзю путь к полностью открытому для вторжения черных ладей квадрату e1. Поэтому черные, хотя и могли играть 3...c4 4. C : c4 Лad8, все же предпочли играть по собственному плану 3...Лae8, заманивая противника в западню: 4. h3 Л : e1+ 5. Л : e1 Фf2 6. Лf1 Лe8 7. hg Лe1+!. Несмотря на то что белые находились в состоянии цейтнота, они эту военную хитрость разгадали и сумели, уйдя от западни, в свой черед предложить черным загадку: 4. Лef1 Фe3 5. h3 Ce2 6. Лf5. Создалась ситуация, где черный ферзь должен проявить внимание: белые создали угрозу 7. C : e2 Ф : e2 8. Л : g5 и подготовили связку слона e2 ходом Лe1. Свою задачу черный

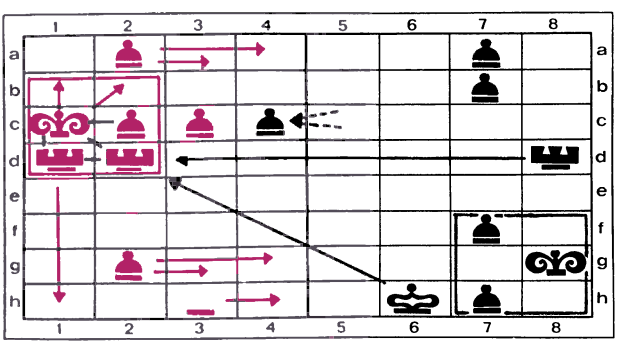


Схема 16

ферзь решил достойно, велел слону g5 отойти на вертикаль «h», уходя от нападения ладьи, но не теряя давления на коня d2. Тут белые увидели, что запланированное ими после 6...Ch6 активное вступление ладьи в игру ходом 7. Ле1 может привести к знакомому финалу: 7...Фg3 8. Л : e2 Фe1+! Продумав оставшиеся до контроля несколько минут, экс-чемпион мира по шахматам среди юношей решил форсировать капитуляцию белого короля, для чего избрал элегантный вариант: 7. С : e2 Ф : c3 8. bc Л : e2 9. Лd5 Л : d2 10.Л : d2 Лd8 11. Лd1 c4 (схема 16).

Исчерпав все ходы пешками, белым волей-неволей придется играть фигурами. Сила двух слонов в обстановке открытого игрового пространства выявилась в рассмотренном примере достаточно ярко.

А вот более далекий пример, опять-таки на тему о силе двух слонов, на этот раз в позиции полузакрытого типа (схема 17).

Этот фрагмент взят из встречи Бронштейн — Слива (Межзональный турнир, Гетеборг, 1955 г.). Ход белых. Черные в ответ на предыдущий ход белых Фb2—a3 ответили Кh5—g7, игнорируя угрозу С : d5, так как рассчитывали успешно отбить атаку ходом Кg7—f5. И все же белые, которые учли в своих предварительных расчетах

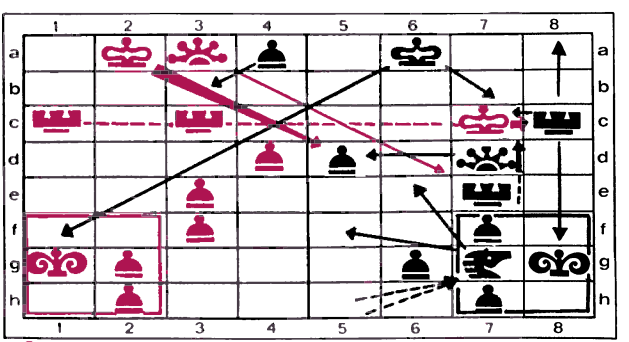


Схема 17

маневр черного коня, не уклонились от дуэли и решительно побили черную пешку — 1. С : d5 Kf5 2. Ce5 Л : c3 3. Ф : c3; тут только противник понял, что расчет белых был точнее,— бить слона ферзем нельзя: 3...Ф : d5 4. Фc8+!, тот же мотив мата, что и в предыдущем примере. Черные не взяли и слона e5 ладьей из-за Cc6, но после 3...К : e3 4.Cc6 остались без коня и спустя ход-другой сдались. Совсем недавно, рассматривая вновь эту давнюю партию, я неожиданно увидел, что черные могли сопротивляться стремительному нажиму белых слонов, поддержанных ладьями. Надо было все же бить слона — 3...Л : e5 и на 4.Cc6 ответить 4...К : d4 5. ed Фa7 6. С : a4 Лd5. В рассмотренном примере интересна не столько работа слонов, сколько энергия внезапно заигравших по вертикали «с» белых ладей, долгое время дремавших позади храброго слона на c7.

В начале нашего знакомства мы рассматривали «конфликт» после 1.e4 e5. Что задача защиты тут не из простых, лучше всего можно увидеть на примере цельной шахматной партии, сыгранной в каком-либо ответственном международном состязании. Рассмотрим поединок Карпов — Унцикер, состоявшийся в 1974 г. на Всемирной шахматной олимпиаде в Ницце. 1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4. Cb5—a4 Kg8—f6 5. 0—0 Cf8—e7 6. Лf1—e1 b7—b5. Трудно поверить, но именно этот ход пешки является первопричиной проигрыша черных в рассматриваемой партии. Однако осторожное 6...d6 не всякому шахматисту по вкусу. К тому же и ход ферзевой пешкой не без минусов. Вообще автор рад повторить, что идеальных ходов в шахматах нет, и это замечательно, что нет: всегда приходится рисковать. 7. Ca4—b3 d7—d6 8. c2—c3 0—0 9. h2—h3 Kc6—a5 10. Cb3—c2 c7—c5 11. d2—d4 Фd8—c7 12. Kb1—d2 Ka5—c6 — совершив сложный пируэт, конь вернулся в квадрат c6. Быть может, был прав гроссмейстер Л. Штейн, который наряду с венгерским маэстро Д. Брейером полагал, что лучший метод защиты черных связан с маневром коня 9...Kc6—b8 и далее Kb8—

d7, Сс8—b7 и т. д., одновременно сохраняя на месте пешку ферзевого слона черных. Зачем пешке стоять на месте? Чтобы иметь возможность атаковать квадрат d5? Впрочем, в этой партии пешка с такой задачей уже не справится — пешки назад не ходят. Так что и 10...c5 было слишком поспешным ходом? Возможно. Есть шахматисты, предпочитающие 10...Сс8—b7 или даже ход 10...Кa5—c4. В шахматах есть разные пути к выигрышу и к проигрышу... тоже. 13. d4—d5 — а вот и переход экватора пешкой. Для такого решения нужны смелость, знания и уверенность в собственных творческих силах. С квадрата d5 у пешки будет отличный обзор военных действий, но никакой личной активности. Ошибка. Не будет никакой личной подвижности, активность будет хорошая,— под контроль пешки попадают квадраты заградительной горизонтали противника — в районе c6 и e6 теперь не сможет без страха разместиться ни одна фигура противника. 13...Кc6—d8 14.a2—a4 — реализуя силовую линию ладьи a1, поскольку после размена пешек на b5 ладьи вступят в открытый огневой контакт. Уйти от удара пешка b5 не может, так как по характеру развернувшегося боя армия черных поручила пешке ни в коем случае не пропускать белую кавалерию в квадрат c4. Эта ошибка пешки — самовольный переход экватора без согласования с фигурами — привела черных к катастрофе в известной встрече Капабланка — Видмар (Нью-Йорк, 1927 г.): 14...b4 15. Кc4 a5 16. Кf : e5 Сa6 17. Cb3 de 18.d6 — эта пешка может стать подвижной — С : d6 19. Ф : d6 Ф : d6 20. К : d6 Кb7 21. К : b7 С : b7 22. cb cb 23. f3 Лfd8 24. Ce3 h6 25. Лed1 Cc6 26. Лac1 Ce8 27. Кpf2 Л : d1 28. Л : d1 Лc8 29. g4 Cd7 30. Cb6 Ce6 31. С : e6 fe 32. Лd8+ Л : d8 33. С : d8 Кd7 34. С : a5 Кc5 35. b3 К : b3 36. С : b4 Кd4 37. a5. 1 : 0. Естественно, что В. Унцикер не захотел идти по стопам профессора М. Видмара. 14...Лa8—b8 15.a4 : b5 a6 : b5 16.b2—b4 — новая пешечная атака. Создавая напряжение в пешечных квадратах b4 и c5, белые одновременно фиксируют объект возможной атаки — пешку b5 — и расширяют оперативное маневрен-

ное пространство для своих фигур, так как важна не только абстрактная сила дальнобойных фигур, но и их возможность легко перестраивать свои порядки для выполнения тех или иных приказов ставки короля. Сейчас перед черными возникает новая проблема — как поступить с пешкой в квадрате c5? Очевидно, что все эти проблемы, словно нитка из клубка, потянула за собой нетерпеливая пешка черного короля, поспешившая выйти на огневой рубеж e5. Но корить ее не станем, ход сам по себе неплохой, вопрос лишь в том, знали черные о том, что им предстоит или нет? В. Унцикер знал, так как сам очень любит белыми атаковать по-испански: 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5. Однако вернемся к партии А. Карпова, ход сейчас за черными — итак, последовало 16...Kd8—b7 17. Kd2—f1 Cc8—d7 18. Cc1—e3 Лb8—a8 19. Фd1—d2 Лf8—c8 20. Cc2—d3 g7—g6 21. Kf1—g3 Ce7—f8 22. Лa1—a2, и тут черные отказались от дальнейших попыток удерживать одной пешкой d6 два пешечных гарнизона — на c5 и e5. Сыграв 22...c5—c4, В. Унцикер тем не менее после 23. Cd3—b1 Фc7—d8 24. Ce3—a7 Kf6—e8 оказался в трудной позиции: 25. Cc2 Kc7 26. Лea1 Фe7 27. Cb1 Ce8 28. Ke2 Kd8 29. Kh2 Cg7 30. f4 f6 31. f5 g5.

Что слоны хорошо работают в позициях открытого

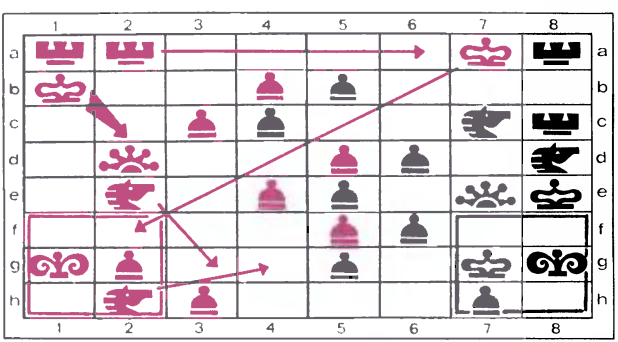


Схема 18

типа — известно давно. Зато не без оснований считалось, что в позициях замкнутого толка слоны по меньшей мере бесполезны.

Но взгляните, пожалуйста, на схему 18, взятую из той же партии Карпов — Унцикер, спустя семь ходов (Всемирная шахматная олимпиада, Ницца, 1974 г.). Один слон белых застрял где-то в глубине ферзевого фланга, второй слон ведет странную дуэль с черной ладьей, ни побить которую, ни даже атаковать как следует по прямой вертикали он не может. Для защиты слона позади дежурит ладья, а из солидарности с этой ладьей тут же по вертикали «а» дежурит и другая белая ладья. Центр наглухо закрыт сомкнувшимися пешечными цепями. Более чем очевидно, что если не перебросить все силы с вертикали «а» на королевский фланг, не вскрыть позицию с помощью разменов, выиграть партию будет нельзя. Все это нам кажется при беглом взгляде на позицию. А если мы начнем думать по-настоящему, то увидим, что белые ладьи захватили единственную открытую вертикаль, черные ладьи хотели обменами нивелировать этот перевес в пространстве, но своевременным маневром слон снизил боевой потенциал черных ладей и поставил их в состояние полной бездеятельности. Пешечные цепи отнюдь не сомкнулись — они остановились. Но если белые мотопехотные части полностью завладели важными квадратами d5 и f5, откуда ведут губительный огонь по квадратам зоны заграждения противника c6, e6, g6, то черная пешечная цепь находится в глухой обороне на собственной территории и тем самым отнимает необходимое маневровое пространство у своих фигур, которым и без того тесно. Еще одно веское доказательство, что ресурсами шахматной игры являются не только фигуры и пешки, излучающие энергию в виде шахматных силовых линий, но и сами игровые квадраты, которые образуют для своей армии свободное пространство для необходимых перегруппировок и организации разнообразных акций. Что же касается заблудившегося на линии фигур белых слона, то он попал туда по необходимости,

уступая квадраты другим своим фигурам. Сейчас, когда пришла пора искать точку прорыва вражеского фронта, именно этому слону будет поручено сыграть роль первого эшелона. И сперва медленно выползая из укрытия, а затем стремительным броском слон захватывает важный квадрат h5, а под его прикрытием белые настолько эффективно перегруппировывают коней и ферзя, что капитуляция черных наступает даже раньше, чем ее следовало ждать. И главное чудо всей этой работы слонов — позиция все же осталась закрытого типа.

Не сдвинув с места ни одной белой пешки, только фигуры (слон в содружестве с ферзем, ферзь в содружестве с конями в присутствии любопытных ладей и гордого слона на другой стороне шахматного поля битвы) смогли сами пройти по узкому ущелью f3—h5—f7 и, максимально усилив давление по вертикалям, горизонталям, диагоналям, праздновать разгром армии черных. Такой стратегией легко восторгаться, но можно ли ее повторить в своей практике? Я думаю, что целиком это вам никогда не удастся. Шахматные шедевры, как и всякие другие произведения настоящего искусства, тоже носят на себе печать неповторимости, но тот факт, что, изучив отдельные элементы плана белых, вы начнете играть лучше,— вне всяких сомнений. Элементы эти, взятые в отдельности, удивительно просты: пространство для маневров для себя, минимум пространства для противника — для этого наступаем широкой пешечной цепью и останавливаемся только на территории противника, беря под длительный контроль группу важных квадратов. Далее. Образуем только одну открытую линию, но бережем ее для себя, а противника туда даже не пропускаем. Еще — не замыкаем пешечную цепь наглухо, а оставляем узкую дорогу для транспортировки своих огневых средств в тыл врага, чтобы поддержать давно, там, в глубине обороны противника окопавшуюся и ждущую подкрепления пехоту.

А теперь посмотрим, как все вышеперечисленные элементы нашли свое отражение в заключительной фазе раз-

бираемой сейчас партии Карпов — Унцикер. После 32. Cc2 черные тоже решили сыграть слоном 32...Cf7.

Дальше черному слону пути нет, в то время как слон белых уверенно взбирается по диагонали b1—g6, но не прямо — мешает своя же пехота в квадратах e4 и f5,— а идет в обход. 33. Kg3 Kb7 34. Cd1 h6 35. Ch5 Фe8 36. Фd1 Kd8 37. Ла3 Kpf8 38. Л1a2 Kpg8 39. Kg4 Kpf8 (схема 19).

40. Ke3 Kpg8 41. С : f7+К : f7 42. Фh5 Kd8 43. Фg6 Kpf8 44. Kh5. 1 : 0.

В игре приняли участие все фигуры, только пешка g2 так и не сдвинулась с места, защищая короля от возможных опасностей.

Когда мы говорим о силе двух слонов в позициях разного типа, то при этом само собой подразумевается, что кроме слонов в игре участвуют и другие фигуры. Слоны работают тогда, когда их помощь нужна другим фигурам. Так что, даже еще ничего не совершив, одним своим присутствием слоны напоминают противнику: чрезмерно открывать игру опасно. А когда игра началась, слонам часто приходится выполнять разнообразные функции. Посмотрите партию Карпов — Глигорич (Межзональный турнир, Ленинград, 1973 г.). Эта встреча интересна тем, что лидер югославских шахматистов, всю жизнь отстаи-

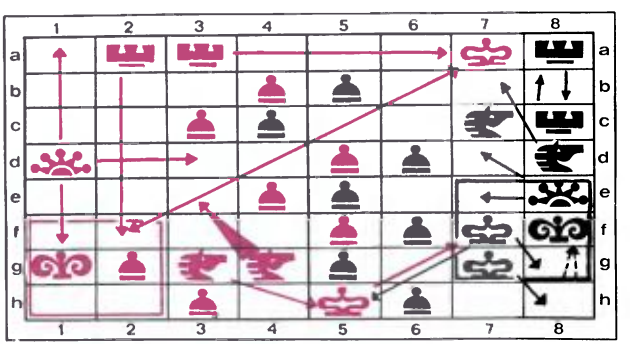


Схема 19

вающий солидность защиты 1.e4 e5 2.Kf3 Kc6 3.Cb5 a6 4.Ca4 Kf6, все же не смог отразить методичную атаку белых. И я вовсе не согласен с тем, что главными героями партии были белые ладьи (схема 20) после 32-го хода черных.

Нет, ни они, ни ферзь, ворвавшийся в зону заграждения вслед за ладьями, ни конь, ловко выбивший поддержку у слона d7,— не эти фигуры были главными героями битвы. Все основные шахматные почести должны быть отданы слону c1, который, несмотря на то, что пешечная цепь белых расположилась для слона как нельзя выгодно, сам, ни секунды не колеблясь, пошел на обмен, уничтожив при этом черного коня. При этом белые уже не могли гордиться своими двумя слонами, но и черные не могли больше говорить о своих... двух конях. Такие моменты, когда более ценная фигура идет на обмен с менее ценной, являются одними из самых трудных в практической шахматной борьбе. Но посмотрим те ходы белых и черных, после которых белый слон совершил свой смелый шаг. 5. 0—0 Ce7 6. Лe1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Kb8 10. d4 Kbd7 11. Kbd2 Cb7 12. Cc2 c5— патент Глигорича — 13. d5 Ke8 14. Kf1 g6 15. Ch6 Kg7 16. Ke3 Kf6 17. a4 Kpg8 18. b3 Лb8 19. Фe2 Cc8 20. ab ab 21. Лa7 Kg8.

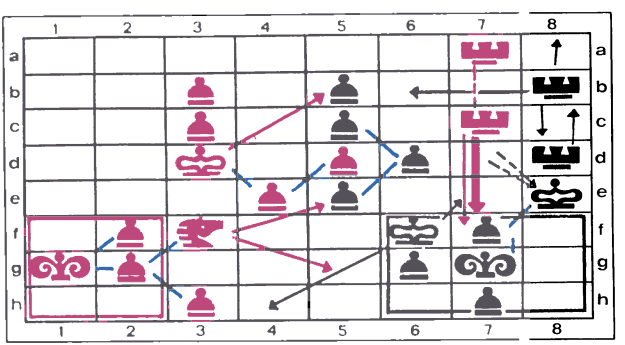


Схема 20

Трудно порой понять шахматистов, даже если они гроссмейстеры. Белые вскрыли линию, ворвались ладьей на пешечную горизонталь, а черные... начинают борьбу со слоном, который тихо стоит себе в углу поля. Естественно было ждать, что слон уйдет от нападения, однако... 22. С : g7+ Кр : g7 23. Лea1 Кf6 24. Cd3 Cd7 25. Фa2 Кe8 26. Фa6 (схема 21).

Так вот в чем дело! Слон пошел на обмен с конем, чтобы выиграть время для абсолютной концентрации тяжелых фигур по вертикали «а». Значит, и сегодня, не только в дни триумфа Пола Морфи, время в шахматах имеет смысл! И не только смысл, но и значительную силу. А рассматривая эту партию, вдруг начинаешь понимать, что в закрытых позициях время имеет еще большее значение, чем в позициях открытого типа. Там просто все ясно: кто первым выбежал фигурами на открытые вертикали, горизонтали, диагонали, тот и побеждает с комфортом. А здесь, в закрытых позициях, работа долгая и трудная. Тем не менее кто первый закончит маневры и фортификационные работы по сооружению наблюдательного пункта королю, тот и сможет первым пойти на штурм укрепленной заградительной зоны противника. В той партии, что мы сейчас разбираем, белые даже не стали прорывать пешечный

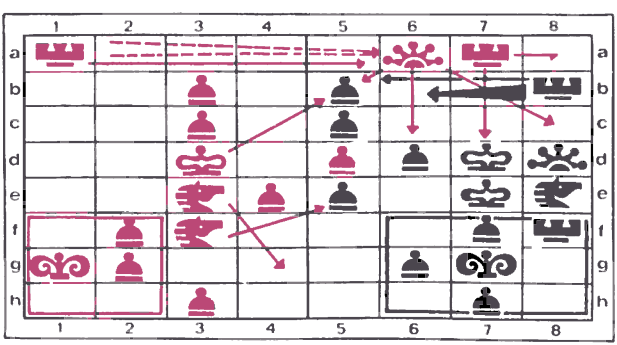


Схема 21

фронт. Они воспользовались открытой вертикалью «а» и, ворвавшись в пешечную горизонталь, начали отвлекать защитников, расчищая автостраду a7—h7. Для таких действий размен слона на коня был полезен. Но это не все. Скоро конь белых тоже пойдет на обмен, и неожиданно выяснится, что слоны, которых черные так берегли, в данной конкретной ситуации абсолютно безобидны, поскольку они только видят диагонали, а ступить на них не могут: везде или белая пешка или ладья. Полное торжество принципа доминации одних фигур над другими. После 26...Лb6 27. Фа5 Кf6 (схема 22). 28. Кg4 Лb8 29. К : f6 С : f6 30. Фс7... (схема 23). 30 ...Ф : с7 31. Л : с7 Лfd8 32. Лаа7 Се8 позиция белых ладей внутри пешечной горизонтали черных стала предельно грозной. И надо только удивляться, как сумел Глигорич удержать партию, отложить и сдать ее лишь на 63-м ходу. Я сам в позиции, изображенной на схеме 20, капитулировал бы сразу (см. стр. 61).

Мне тоже однажды довелось реализовать этот технический прием — обмен хорошего слона для пользы остальных фигур. Партия Бронштейн — Лендьел (Таллин, 1975 г.) до 13-го хода черных протекала так же, как и рассмотренная выше партия Карпов — Глигорич. 13...с4

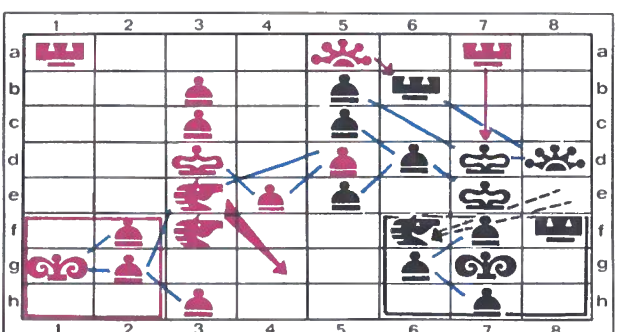


Схема 22

14. Kf1 Ле8 15. Се3 Фс7 16. g4 Кс5 17. Kg3 Cf8 18. Фd2 a5. Черные верят в надежность своей королевской постройки и начинают активную пешечную игру на ферзевом фланге. Не в стиле автора пассивно ждать чужую атаку. 19. b3 Леb8 20. b4 ab 21. cb Ка4 22. Cg5 Ке8 23. Ке2 Сс8 24. Крh2 Cd7 25. a3 Ла6. Черные укрепили коня на a4 и под его прикрытием собираются развить давление на слабую и отсталую пешку «а» белых. Но при этом венгерский гроссмейстер не учел, что пешку «а» слабой сделали сами белые, линию «а» открыть помогли черным белые, что конь белых с g3 зачем-то ушел на e2. Если бы черные проявили больше внимания к действиям противника, то они, по крайней мере, не сделали пустой ход ладьей с a8 на a6. Теперь белые открывают свои карты и демонстрируют козыри — 26. С : a4 — такого испанского слона всегда жаль, но позиция того требует. 26...Л : a4 27. Кс3 Ла6 — все еще веря в силу ладейной атаки... 28. Леb1 Фс8 — черные начинают сложные маневры, защищаясь от прорыва a3—a4 и b4—b5. Можно было путем g7—g6 и Ке8—g7 укрепить ставку главного командования, штаб армии. 29. Ке1 Кс7 30. Кс2 Фе8. Первая стадия плана белых окончена. Атака черных пешек на ферзевом фланге с помощью активной обороны была остановлена.

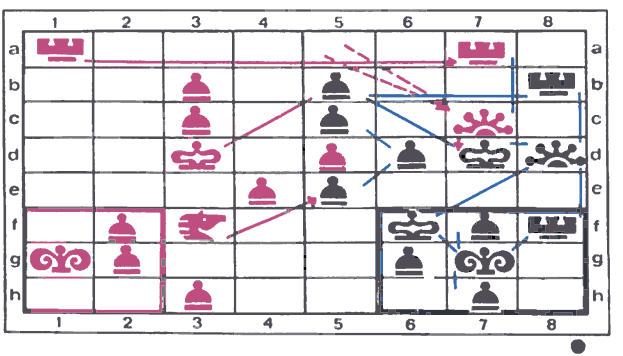


Схема 23

Теперь есть время оглянуться, оценить сделанное, взвесить взаимные возможности, подсчитать ресурсы. Если упорствовать в проведении подрыва a3—a4, то это облегчит черным игру: именно в этом районе дислоцированы их основные силы. А если идти через центр... он наглухо закрыт своими и чужими пешечными блиндажами, пройти трудно, не хватает пешечных резервов. Так что, если белые не хотят идти на риск в районе ферзевого фланга, им надо идти на риск в ином районе, там, где расположены соперники-короли. Но и здесь не видно объектов атаки. Если бы пешка «g» не вышла вперед, то можно было бы перебросить на g3 ладью и открыть огонь прямой наводкой по пункту g7. А теперь? Теперь надо штурмовать пехотными частями с целью вызвать огонь противника, засечь его огневые точки и с ходу поразить массированной танковой атакой с помощью оставшегося дальнобойного слона. Хорошо бы такой план осуществить, но с чего начать? И тут вы видите, что пешечный бастион черных в квадрате e5 не слишком силен. Конь от него далеко, слон тоже предпочел уютные казармы около королевского дома. И если смело атаковать пешку e5, то от нее останется лишь небольшой дымок. Решено — исполнено. При этом надо не забыть о слоне, больше его непрерывный обстрел дорог в квадратах d8—e7—f6 белым не нужен. 31. Ce3 Лaa8 — как сейчас помню, на обдумывание этого хода черные истратили ровно один час. Ничего удивительного: черные поняли, что атака не удалась, а к защите они не подготовились.

32. f4 (схема 24).

Когда я всячески и так и этак убеждал вас в том, что ходы d2—d4 и f2—f4 хорошие, но пользоваться ими надо в нужную минуту, то желал только одного — укрепить вашу уверенность в собственных силах, дать точные рецепты действий в позициях миттельшпиля. Иначе говоря, цель была такая: убедить читателя в грозной силе атакующих ходов d2—d4 и f2—f4, но отговорить от атаки пешками до полной перестройки шахматной армии из

походных колонн в атакующую военную единицу.

Вернемся к партии Бронштейн — Лендьел. Идет наступление широкой пешечной цепью при поддержке фигур. 32...f7—f6 — цель этого хода можно толковать так: черные вызывают ход f4—f5 и надеются выдержать атаку g4—g5 и т. д. Белые могли сейчас ответить f4—f5, но им незачем с этим ходом спешить, так как бить пешку f4 черные не могут — в распоряжение белого слона попадает ценнейший квадрат d4, откуда вся диагональ d4—h8 просматривается как на ладони. Поэтому у белых есть время одну ладью вернуть на королевский фланг, а вторую подтянуть. Так как черные прижаты к фигурной горизонтали и ощущают влияние пешечного авангарда белых в квадрате d5, то им маневрировать с той же легкостью, что и фигурам белых, невозможно. В этом слабость пешечного треугольника c5, d6, e5 или даже одной микроцепочки — d6—e5 при пешках противника e4—d5. Но если бы линии на ферзевом фланге были раскрыты и черные ладьи вырвались бы на оперативный простор, то, наоборот, могла стать слабостью белая пешка e4, которую пешка d5 защитить не в силах. Поэтому в таких ситуациях белые стремятся держать взаперти оба фланга. Азбука стратегии шахмат: 33. Лg1 Сe7 34. Лaf1 Крh8 35. h4.

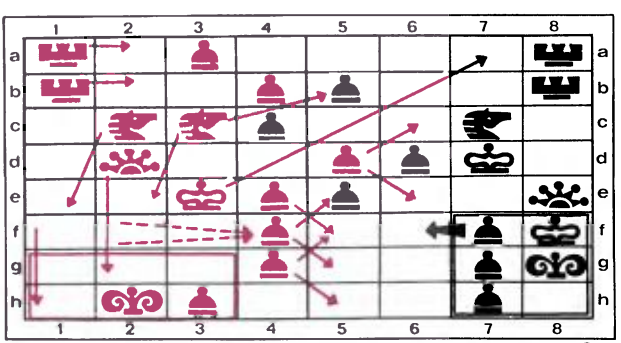


Схема 24

Идеальное воплощение простого замысла (схема 25) — четыре белые пешки вышли к экватору и готовы окунуться в океанскую пучину. Черная пешка e5 принимает решение дать бой и хотя бы на один ход задержать атаку. 35...ef 36. Л : f4 g5 — смелые поступки пешек вызывают уважение, но этой пешке давно уже следовало находиться на g6 и не шевелиться. 37. Лf3 h5 38. Cd4 hg 39. Ф : g5 Фg8 40. Фh6+ Фh7 41. Л : f6 С : f6 42. Ф : f6+ Крg8 43. Лf1. 1 : 0. Черные проиграли потому, что играли пассивно.

А теперь для разрядки давайте вспомним, как управлял слонами более ста лет назад П. Морфи. По-моему, нет ни одного учебника шахматной игры, где бы эта партия не была приведена целиком или хотя бы упомянута вскользь. Я считаю, что кашу маслом не испортишь, поэтому встречу Пол Морфи — граф Изуар и герцог Брауншвейгский хочу здесь привести целиком. Сыграна партия в 1858 г. в ложе парижской «Гранд опера» во время представления оперы Россини «Севильский цирюльник». 1. e4 e5 2. Кf3 d6 3. d4 Cg4 (схема 26).

4. de С : f3 5. Ф : f3 de 6. Сc4 Кf6 7. Фb3 Фe7 8. Кc3 c6 9. Cg5 — первая связка коня (схема 27).

9...b5 10. К : b5 — нельзя терять время — 10...cb 11. С : b5+ Кbd7 — вторая связка коня (схема 28).

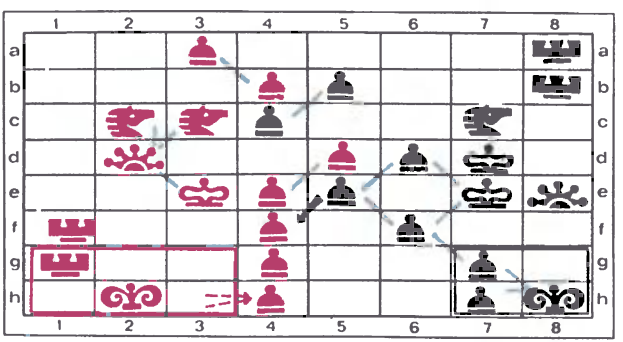


Схема 25

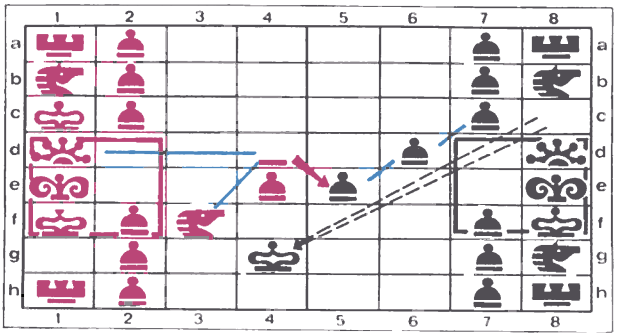


Схема 26

12. 0—0—0 — реализация правила рокировки с максимальным эффектом: король уходит с дороги ладьи h1, ладья a1 сразу включается в атаку коня d7. Обратите внимание на безразличное поведение белого ферзя: ему в квадрате b3 вроде ничего и не нужно, так, забрел сюда из любопытства. 12...Лd8 13. Л : d7 — естественно, говорим мы сегодня после П. Морфи, нельзя терять время. 13...Л : d7 (схема 29).

14. Лd1 — разумеется, думаем мы вслед за П. Морфи —

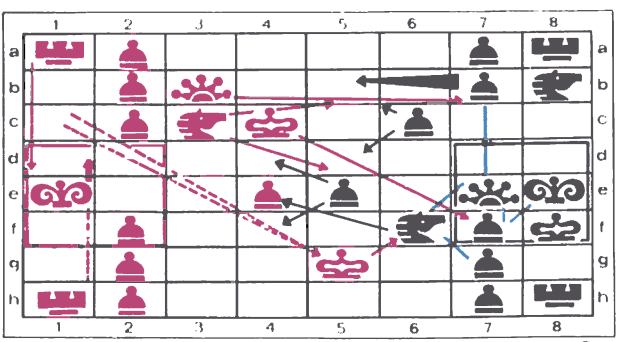


Схема 27

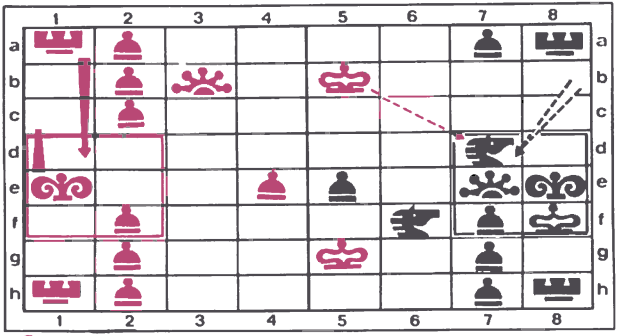


Схема 28

черная ладья h8 взаперти, надо спешить реализовать свои силовые линии. 14... Фе6 (схема 30).

Неужто черные верили в обмен ферзя на ферзя? Лично я мыслей не читаю, особенно людей из прошлого века. А впрочем, граф и герцог ждали, по всей вероятности, вариацию на тему 15. С : f6 Ф : b3 16. С : d7×! П. Морфи их и здесь разочаровал, сомнений в этом нет: 15. С : d7+ — отвлекая коня с f6, что включает активные силовые линии слона g5. Знал ли Морфи о силовых линиях? Разумеется!

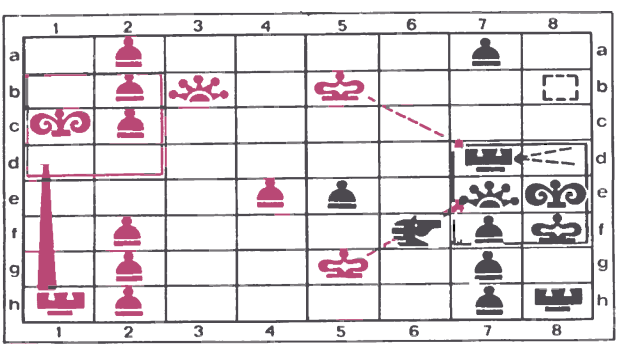


Схема 29

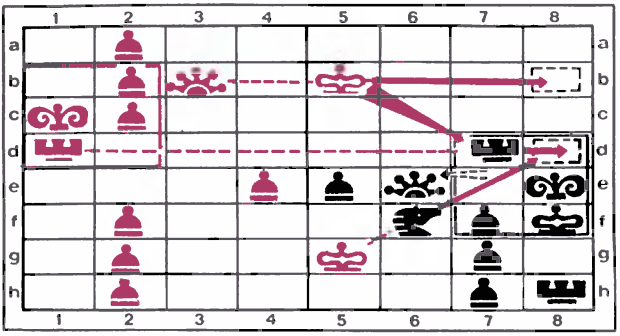


Схема 30

Но как он знал, что противники не возьмут слона ферзем, этого я не знаю — 15...К : d7 (схема 31).

16. Фb8+ К : b8 (схема 32).

17.Лd8×. Бесспорная жемчужина шахматной мысли. Обратите внимание на экономное расходование пешечного материала белыми — пешка «е» пропускала по очереди то одного, то другого слона, пешка «d» пропустила ладьи, но остальные пешки как бы изваяны из мрамора. Читатель может мне поверить, что вот уже более ста лет все

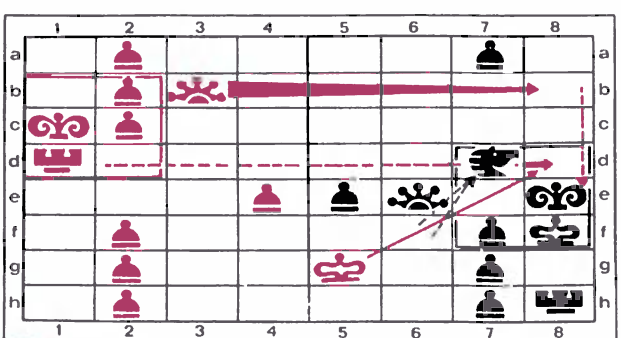


Схема 31

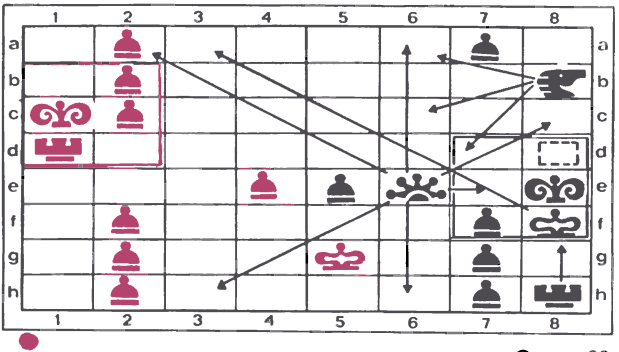


Схема 32

лучшие шахматисты мира соразмеряют и оценивают свои творческие усилия по этому эталону Морфи. Редко-редко удается отдаленно сыграть что-то похожее, но мечтать о большем и не надо. В этом жанре, жанре стремительной живой атаки, трудно превзойти столь экономную атаку с помощью ферзя, двух слонов и двух ладей. Иногда на лекциях мне задают вопрос: а как бы сегодня играли чемпионы прошлого века? Полагаю, что, изучив наскоро современные дебюты, посмотрев один-два турнира, чемпионы прошлого, да и позапрошлого, века очень скоро заняли бы такое же место, какое занимали в свои годы жизни. Если они умели блестяще играть при нулевой информации, то сегодня...

Конь легко подвержен нападениям. Зато когда сам нападает, фигуры и пешки бегут от него врассыпную

Шахматный конь единственный из всех фигур обладает королевской привилегией: ни одна из фигур противника не может преградить ему путь.

О коне шахматном знают все, и часто больше всего те, кто в шахматы не играет. Оно и понятно. У шахматистов

хватает хлопот с другими фигурами, немало забот о пешечных цепях, об одиноких проходных, изолированных, сильных и слабых, сдвоенных пешках и т. п. А люди, в шахматы не играющие, только и говорят: «опять конями играет».

Белые выставили на вертикали «b» и «e» две ладьи (схема 33), но им негде развернуться. Пешечная цепь a7—b6—c5—d4 достаточно крепка, а слон e5, кроме того, что надежно прикрыт конем и ладьей, может всегда сам уйти. В дополнение к этому надо учесть, что ради открытия одной вертикали белые позволили противнику взять в дебюте слоном пешку b2. Обмены фигур, если их успеют начать черные, для белых не очень приятны. Дело не в пешке, дело в отсутствии боевых связей между пешкой a2 и другими белыми пешками. Так что белым, если они хотят сохранить напряжение боя, думают о победе и не хотят проиграть из-за отсутствия одной пешки, надо поторапливаться. Правильно оценив обстановку, молодой английский мастер сыграл 1. Кd5, создавая угрозу фигурного прорыва в точке b6. Теперь на ход Лb1 : b6 взять ладью нельзя из-за варианта Л : b6 ab К : b6+. Поэтому черные (пример взят из встречи Кроун — Котов, матч СССР — Великобритания, Лондон, 1947 г.) сыграли 1... Фd6, уводя

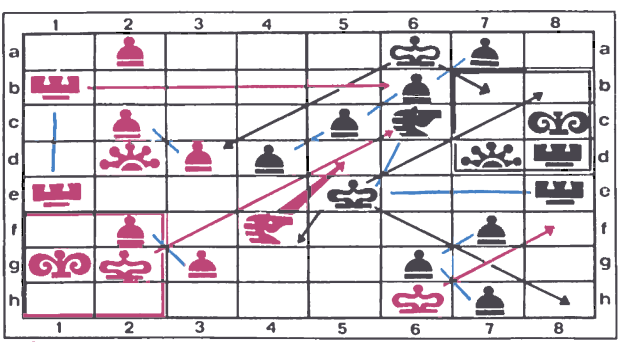


Схема 33

ферзя от возможных нападений белым конем. Кроун тогда изменил первоначальный замысел и — вполне в духе совета Ласкера — пожертвовал коня, лишь бы не замедлять темп наступления. Вероятно, атаку белых можно было остановить, но черные не отнеслись с достаточным вниманием к скрытым ресурсам белых, что привело их к поражению после 1. Кd5 Фd6 2. К : b6+ ab 3. Л : b6 Сb7 4. Л1b1 Ле7 5. Фc1 Лdd7. Кроун рекомендовал защиту 5...Лc7 — 6. Cf8 Лc7 7. Фa3 Фe6 8. С : e7 Ф : e7 9. Фa4 Кd8 10. Фb5 h5 11. a4 — вот ресурс, не учтенный вовремя черными, неожиданно пешка a2 оказывается самой энергичной. 11...h4 12. gh Cd6 13. a5 Фd7 14. a6... (схема 34).

14...Ф : b5 15. ab+ — кто мог ждать такой смелости от одинокой пешки? 15...Крb8 16. Л1 : b5 Cf4 17. Лa6 К : b7 18. Лab6. Черные сдались. Высказывалось мнение, что достаточную защиту давало 1...Сc7, но анализ не подтверждает этой точки зрения. Например, 2. Л : e8 Ф : e8 3. Cg5 Лd6 4. Cf4 Кe5 5. С : e5 Ф : e5 6. Лe1 Фh8 7. К : c7 Кр : c7 8. Лe7+ Лd7 9. Фf4+. Вероятно, достаточна и рекомендация Кроуна (журнал «Чэсс», ноябрь 1947 г.) 3. Лe1 Фd7 4. Cg5 Лe8 5. Кf6 Л : e1+ 6. Ф : e1 Фd6 7. Фe8+ Крb7 8. Cf4 Ф : f6 9. Фd7 и т. д.

Поскольку при рокировке в короткую сторону ладья

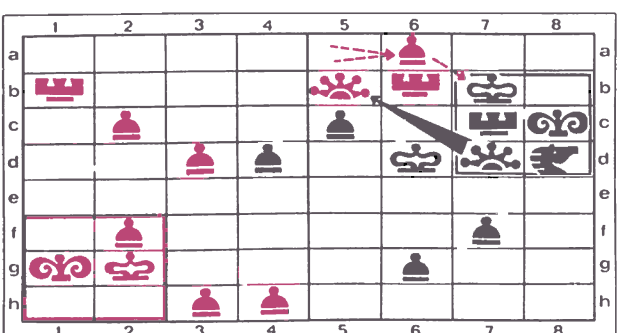


Схема 34

сразу попадает на линию «f», то можно думать, что линия «f» — это главная линия ладей при атаке и что все квадраты по этой вертикали полезны ладьям. Не совсем так. Есть один квадрат, который всегда стремятся захватить кони, как белые, так и черные. Белые кони мечтают попасть в квадрат f5, черные метят в квадрат f4. Что потеряли там кавалерийские силы, что они мечтают там найти? Кони в этих квадратах в какой-то мере подменяют слонов, которым не удалось разместиться по диагонали и взять под обстрел квадрат g7 или g2 соответственно со стороны черных либо квадраты b2 и b7 аналогично. В какой-то мере кони на квадратах f5, c5, f4, c4 — реже h5, a5, h4, a4 — подменяют свою ладью, которой не удалось вскрыть вертикаль для огня прямой наводкой по пешкам противника в квадратах g7, g2, b7, b2, реже по пешкам h6, a6, f6, c6. Если такой конь долго находится на подобной позиции, то противник вынужден уделять коню определенное внимание и сама армия фигур, отправившая коня в разведку, получает время, чтобы узнать о концентрации сил в соответствующей части театра боевых действий, и даже успевает подтянуть в помощь коню определенные силы из резервов ставки. Можно найти немало примеров, когда выдвинутый на передовую позицию конь

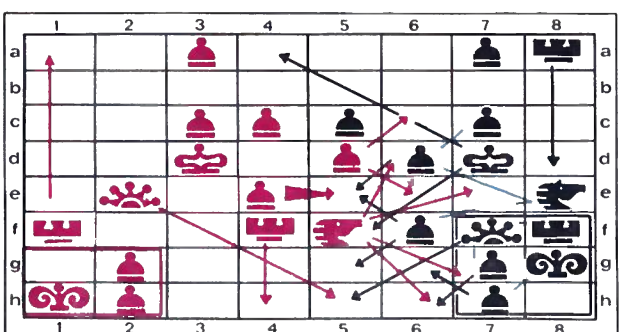


Схема 35

служил сигналом к общему наступлению. В партии Земиш — Энгел (Брюн, 1928 г.) — схема 35. После вступительных ходов 1. e5 de 2. Лh4 h6 3. Л : h6 все фигуры белых начали работать, как механизм швейцарских часов. А попытка черных разменять упрямого коня белых встретила изящный отпор: 3...Кd6 4. Кe7+ Ф : e7 5. Лh8+ Кр : h8 6. Фh5+ Крg8 7. Фh7+ Крf7 8. Cg6×!

Более четверти века назад, когда вариант 1. e4 c5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К : d4 Кf6 5. Кc3 a6 6. f4 e5 только входил в моду, партия Авербах — Бронштейн (чемпионат СССР, Москва, 1951 г.) была начата так: 7. Кf3 Фc7 8. Cd3 Кbd7 9. 0—0 b5 10. a3 Ce7 11. Крh1 0—0 12. fe de 13. Кh4 Cd8 14. Фe1 Кc5 15. Cg5 Ce6 16. Кf5.

В квадрате f5 знакомый нам кавалерийский аванпост. Пока конь один, он не слишком и опасен, но белые уже открыли линию «f» и, естественно, готовы подтянуть на передовые позиции фигуры другого, чем у коня, боевого свойства.

Тем не менее черные не берут коня f5 слоном e6 и сами приглашают белого ферзя занять поле h4 — 16...Кh5 17. Фh4 Кf4. Обстановка выглядит весьма напряженной, и так оно есть в действительности. Тут мы имеем ярко выраженное столкновение конфликтующих интересов. Белые хотят прорваться через квадрат g7, черные хотят нанести встречный удар по квадрату g2. Каким образом? С помощью реализации технического приема «связывание»: 18. К : g7 Кc : d3 19. К : e6 fe 20. cd Фg7 (схема 36).

Белый слон не может побить коня f4 из-за С : h4, а побить слона d8 слон не может из-за Ф : g2×. Ю. Авербах долго думал — ловушку черных он разгадал легко — и все же первый не выдержал нервного напряжения, сыграл 18. g3, заставляя коня черных выказать свое отношение и к слону d3, и к квадрату f4. После 18...С : g5 19. Ф : g5 f6 20. Фg4 Кf : d3 21. cd g6 (черные тоже не обладают железной нервной системой) 22. Кd5 С : d5 23. ed Крh8 24. Кe3 f5 некоторая инициатива оказалась за черными.

Такое развитие событий создавало ложное впечатле-

ние, что система атаки, примененная белыми в партии Авербах — Бронштейн, абсолютно безобидна, и вот что по этой причине случилось во встрече Равинский — Иливицкий во время полуфинала чемпионата СССР 1952 г. в Риге. Любитель и профессиональный мастер домашнего дебютного анализа Г. Равинский решил проверить, так ли уж хорошо его противник изучил острую позицию, на которую столь быстро и охотно вышел. Белые сыграли 18. К : g7, и черные, опираясь на чьи-то комментарии (не автора и не Авербаха!), доверчиво сыграли 18...Кр : g7, собираясь после 19. Фh6+ Крg8 20. Л : f4 ef 21. e5 отбить

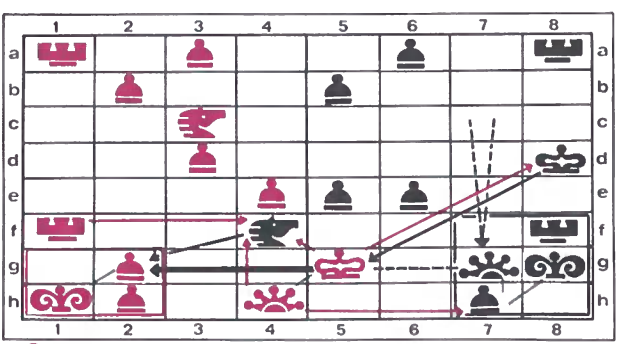


Схема 36

атаку рекомендованным ходом 21...f5. Каково же было изумление Иливицкого, опытнейшего шахматиста оборонительного стиля игры, когда его партнер, не медля ни секунды, вместо 21.e5? сыграл 21.Cf6! Окончание партии оставляет неизгладимое эстетическое впечатление (схема 37).

21...С : f6 22. e5 К : d3 23. ef Kf2+ 24. Крg1 Kh3+ — знакомая ситуация — направо или налево, в укрытие или под шах? — 25. Крf1!! Смелая игра, если даже выигрывающий вариант был до тонкостей проанализирован под зеленой лампой уютного кабинета. Искусство анализа, по словам М. Ботвинника, и есть искусство игры в шахматы. При подготовке к партии надо многое знать, и, главное, знать, где, что, почему анализировать. В настоящем примере усилия мастера Г. Равинского, специалиста отточенной дебютной подготовки, не только принесли выигрыш ему лично, но и доставили радость истинным ценителям красоты. 25...Сс4+ 26. Кре2 С : e2 27. Крe1. Черные сдались. Шахи иссякли, а мат виден.

Заканчивая рассказ о коне в квадрате f5 или f4, автор предлагает рассмотреть еще один пример из гроссмейстерской практики. Во время международного турнира в Мардель-Плата, 1955 г., в партии Сабо — Пильник дебют не

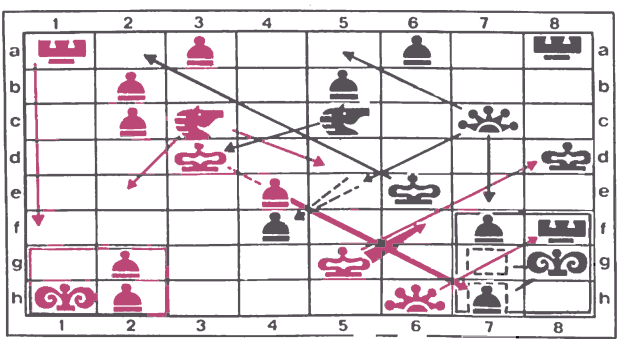


Схема 37

предвещал белым опасностей. Расположив силы на четырех горизонталях, они создали красивые пешечные цепи a2—d5 и g2—e4, установив между ними контакт с помощью централизованных фигур — слона d4 и глядящего в квадрат d5 коня c3 (схема 38).

Часто в таких случаях черные аккуратной защитой вынуждают обмен многих фигур, и, организуя пешечный рывок b7—b5 (пока пешка на c4) или e7—e6 (когда пешка уходит на d5), освобождают стоящие пока без перспектив на овладение вертикалью черные ладьи. Здесь было иначе.

Все началось с того, что противники не поняли намерений друг друга! Белые начали сложный план перегруппировки с целью вынудить размен черного слона, охранявшего убежище черного короля, а черные, не дав белым шелохнуться, сами первыми предложили обменять своего слона на занявшего контрольный центральный квадрат слона белых.

Итак, 1. Фb2 Кh5 2. С : g7 К : g7 3. Лac1 Лc7 4. Крh1 Фe5. Какие достижения имеются у противников? Белые добились желанной цели — обменяли слонов. Черные ликвидировали слона в квадрате d4 и утвердили на e5 своего ферзя. Размен слонов должен был ослабить дом черного короля, но все белые фигуры слишком далеко. План белых

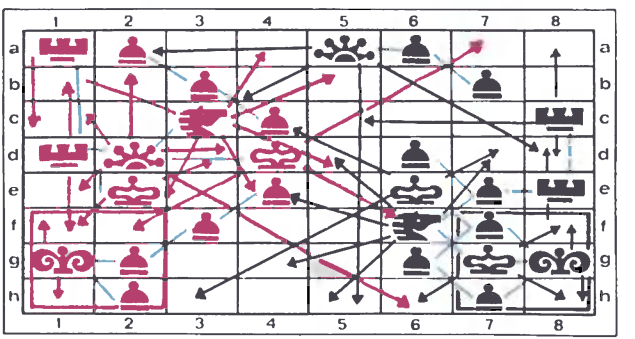


Схема 38

ничего им не принес. Зато черные могут быть довольны. Отсутствие слона d4 позволило черному ферзю занять важный наблюдательный пункт на самой линии экватора и, находясь в центре, оказывать влияние в разных направлениях. Попутно в руки черных попал квадрат f4. Почему? Во-первых, потому, что отлично выстроенные белые пешки годятся для парадного марша, но абсолютно не пригодны для защиты слабых квадратов. Во-вторых, слон e2 бесцельно бродит в своем лагере и мечтает о размене. Но черный конь меняться не хочет, у него свои весьма амбициозные планы, а с черным слоном e6 встретиться трудно. Пока еще на f4 конь черный не попал, но шахматисты тоже должны мыслить перспективно (в случае Ce2—f1 и Кc3—e2): если держать под контролем квадрат f2, коню черных будет оказана чересчур большая честь. И белый конь готовится к прыжку на d5, где, по всей вероятности, его обменяют на второго черного слона. А слону белых поручается защищать пешку g2. Задача легкая, но как справится с ней одинокий слон, не имеющий пешечной поддержки с тыла? 5. Фa3 Кh5 6. Кd5 С : d5 7. Л : d5 — после 7. cd Лec8 8. Л : c7 Л : c7 9. Лc1 Л : c1+ 10. Ф : c1 Фd4 11. g4 Фf2 конь h5 все равно проникал в квадрат f4 — 7...Фf4 8. Лcd1 (схема 39).

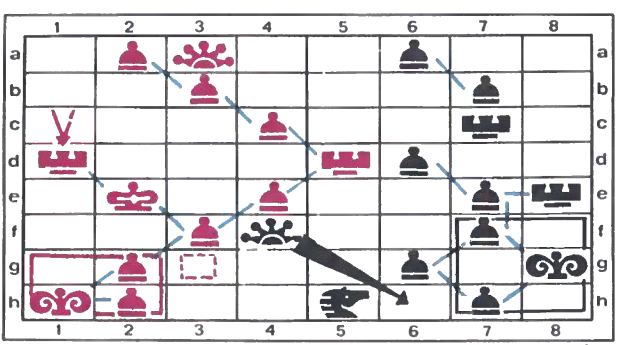


Схема 39

Белые поняли, что зря увели ферзя в сторону, и торопятся предложить обмен ходом Фа3—c1. Не станем удивляться тому, что цель эта не была достигнута: время в шахматах очень ценится, и каждый ход может создавать у партнера новые трудные проблемы. Вот и у нас на схеме 39 черный ферзь блестящим маневром решает всю игру сразу. И только в один ход. Позиция иллюстрирует не только разнообразие игровых функций ферзя, но и беспомощность слона, ограниченного пешками, бесполезность одинокой ладьи в важном квадрате за экватором. Зато черный конь... 8...Фh6. Возникает угроза: Кh5—g3+ Крh1—g1 Фh6—e3+, поэтому ответ белых единственный. Тогда черные выигрывают дополнительный ход для наращивания атаки. 9. Крg1 Фе3+ 10. Крf1 Кf4 11. Л5d2 Лс5.

Черные фигуры — ферзь, конь, ладья — полностью распоряжаются в лагере белых. Как бы сейчас белым пригодился слон, например, на g1 или на e1! Но белые этого слона нерасчетливо обменяли, а другой слон в силах распоряжаться только на своих 32 квадратах — таковы правила игры. Сейчас над белым королем нависла угроза прямой гибели: 12...Кh3 13. gh Лg5 14. Крe1 Лg1×. Поэтому белый ферзь торопится уже не на c1 для обмена, а на d4, чтобы в случае Кf4—h3 сквозь черного ферзя e3 защищать квадрат g1. Такой технический прием заслуживает запоминания. Однажды в 1953 г. на турнире претендентов в Цюрихе Смыслов мог с помощью такого приема победить Петросяна, но не воспользовался своим шансом. 12.Фb2 К : g2. Так же, как и Капабланке во встрече с Алехиным (Петербург, 1914 г.), так и Пильнику во встрече с Сабо — сорок лет спустя — не терпелось взять конем пешку g2.

В позиции — белые: Крf1, Фа7, Лd2, Лe1, Сe3, пп.a2, b2, c3, f2, g2, h2; черные: Крg8, Фе6, Лe8, Лe5, Кf4, пп.c5, d6, f7, g7, h7 Капабланка поспешил с ходом 1...К:g2 и с трудом выиграл после 2. Кр : g2 Фg4+ 3. Крf1 Фh3+ 4. Крe2 Л : e3+... В то же время двухходовый маневр 1...Фg4 2. f3 Фе6 выбивал подпорку у слона e3, а при

желании жертвовать коня лучше было 1...Фс4+ 2. Крg1 К : g2 3. Кр : g2 Лg5+ 4. С : g5 Фg4+.

Меняются времена, меняются шахматные дебюты, но вкусы шахматистов неизменны: скорее, скорее, скорее, вперед к королю противника, рукопожатие, и... новый горячий бой. Автор тоже за свою шахматную жизнь немало раз жертвовал фигуры, чтобы открыть диагональ слону, вертикаль — ладье, горизонталь — ферзю, ослабить квадрат для коня.

Поэтому, разыгрывая на досуге партию Сабо — Пильник, мне показалось, что жертва коня на g2 несколько поспешна: конь-то один, и на таком хорошо укрепленном месте! Отчего не завершить технический прием «зигзаг ладьи», не сыграть 12...Лg5? В случае 13. g3 К : e2 14. Л : e2 Ф : f3+ черные отнимали ценную пешку, а после 13. Cd3 могли спокойно реализовать главный замысел: 13...Кh3 14. Крe1 Фf2+. Была еще одна возможность атаки: 13. g3 Лh5 14. Фd4 Ф : d4. Несмотря на все сомнения автора, жертва коня — самый эффектный путь атаки.

Закончилась партия так: 13. Лd5 Л : d5 14.Л : d5 e6 15. Л : d6 Фf4 16. Лd7 Ф : h2 17.Фf6 Лf8 (вот и вторая ладья вошла в игру) 18. c5 Кf4 19. Cc4 — слон проявил признаки жизни, ему стало стыдно за редкую пассивность — 19...Фg2+, и через несколько ходов, когда цейтнот окончился, белые сдались.

Еще пример на тему взаимодействия фигур (схема 40).

Ввиду угрозы падения пешечного бастиона в квадрате d6 (конь белых с g3 занял важный квадрат атаки f5) черные решили начать активную оборону и ответным ходом побили белую пешку e4 конем с f6, одновременно защитив конем свою пешку d6. Что надо делать в такой обстановке? Прежде всего спокойно произвести анализ сил, стоящих в ожидании боя по обе стороны экватора. Вскоре мы увидим, что самой крепкой точкой позиции черных является опорный квадрат e5, где черный конь, укрепленный пешкой и ладьей, полностью нивелирует активную силу белого слона d4. По опыту своих и чужих шахматных поедин-

ков нам известно, что открытая линия «g» для ладьи не даст желаемого эффекта, если вертикальный огонь ладей не соединить с массированным обстрелом квадрата g7 по диагонали. Но можно ли взять штурмом квадрат e5? Методом проб и ошибок определяем, что некоторые надежды есть: 1. К : e4 Л : f5 2. К : d6 С : g2 3. К : b7 и затем 4. С : e5. Однако материальные потери в шахматной силе не компенсируются достигнутой целью, надо искать более сложных, возможно, обходных путей. И тут мы замечаем, что пешка g7 скована белым ферзем и не в состоянии проявить всю силу. Значит, смело можно перебазировать коня в квадрат h6. Мысленно исправляем позицию, отправив коня в квадрат h6 и черного короля в угол h8. Вновь методом проб и ошибок испытываем вариант К : e4 и т. д. и здесь только начинаем понимать, что находимся на верном пути поисков. Что мы найдем — не ясно, что сам путь поисков имеет перспективу — становится очевидным. Включаем свои способности чуточку увидеть вперед, и если нам удастся заглянуть за горизонт неподвижной исходной позиции, то начнем видеть контуры возможных событий примерно в таком свете: 1.Кh6+ Крh8 2.К : e4 gh (схема 41). Начинается острый фигурный бой. 3. К : d6 С : g2 4. К : b7 С : h1 5. К : d8. Цель операции

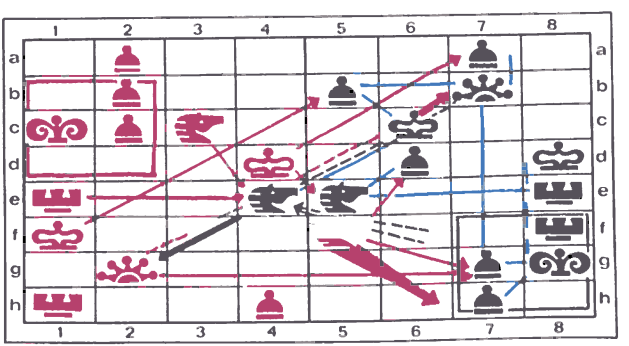


Схема 40

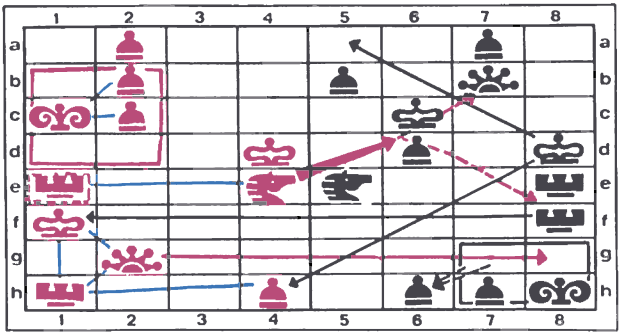


Схема 41

достигнута, конь на e5 лишен всякой опоры, к тому же и атакован и связан. Остается произвести внешний учет потерь — они не очень значительны, главное — потеряна пассивная ладья на h1, но сохранилась активная ладья на e1. Пример взят из матча Москва — Ленинград, 1965 г. Далее эта партия (Бронштейн — Фурман) продолжалась 5...Крg8 6. С : b5 Кd3+ 7. Крd2 К : e1 8. Сc4+ Лf7 9. С : f7+ Крf8 10. Сc5+ Лe7 11. Ch5 Кf3+ 12. Крc3. 1 : 0.

Открытая вертикаль для ладейного огня с дальней

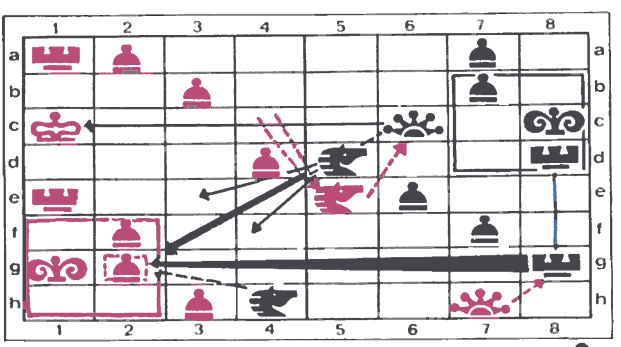


Схема 42

дистанции — мощное средство нападения (схема 42).

Позиция отображает реальную обстановку из партии последнего тура тренировочного турнира в Киеве в 1944 г. Белыми фигурами руководил Толуш, черными — Флор. Сейчас ход черных; последним ходом Кс4—е5 белые создали угрозу ликвидировать стоящего в резерве, но всегда опасного черного ферзя в квадрате с6. Успеют ли белые реализовать свою угрозу? Для этого придется истратить один темпо-ход, а мы знаем, что этого темпо-хода может и не найтись. Случается такое во время горячих шахматных сражений, когда на учете и пешки, и фигуры, и время — словом, все факторы современного шахматного боя. Партия Толуш — Флор продолжалась так: 1...Л : g2+ 2. Крf1 Фс3 3. Ф : h4. Соперники тотчас вошли в шахматный штопор-цейтнот, встреча завершилась мирным исходом. По окончании партии С. Флор показал вариант, из-за которого торопливо сыграл Л : g2+, а еще раньше — до хода Кс4—е5 — сделал длинную рокировку. На g2 ладьей с шахом гроссмейстер взял из-за великолепной матовой темы — 2. Крh1 Кез 3. К : с6 Кf3 4. С : е3 Лh2×! О ходе Крg1—f1 С. Флор, по его словам, начисто забыл. Поэтому, сказал гроссмейстер, надо было не рокировать, а пойти на вариант 1...Кd5—f6 2. Кс4—d6+ Крd8 3. К : f7+ Крс7 4.Сf4+ Крb6, и угрозы пешке g2 неотразимы. Шутка ли, ее атакуют ферзь, ладья, конь! Свое мнение С. Флор впоследствии повторил в комментариях, опубликованных в одном из номеров журнала «Чесс» в конце 1944 г.

У нас с вами цейтнота нет, и мы можем изучить обстановку на шахматной схеме спокойно и неторопливо. И тогда, возможно, мнения наши... разойдутся по двум направлениям. Иные читатели выскажут предположение, что Флор мог выиграть и после 1...Л : g2+ 2. Крf1 Фb5+ 3. Кс4 (Фd3), играя затем 3...Лdg8 4. Ф : h4 Кс3 5. f4 Лg1+ 6. Крf2 Л8g2+ 7. Крe3 Кd5+ 8. Крd3 Кb4+ 9. Крe3 Кс2+!, другие, вполне вероятно, будут настаивать на первом ходе 1...Кез, имея в мыслях вариант Флора: 2. К : с6 Л : g2+ 3. Крh1 Кf3. Я заранее согласен со всеми, кто согласился

вместе со мной потратить время на изучение этой позиции, но если вы хотите знать мое мнение, то я за 1...Ке3 2.К : с6 Kf3+! (схема 43).

Автор должен признаться, что нашел эту возможность — 1...Ке3 — совсем недавно, хотя принимал участие в турнире 1944 г. и был очевидцем невероятного цейтнота. Интуиция игрока и опыт гроссмейстера не хотели мириться с мыслью о ничьей...

Ладья по силе уступает ферзю, так как не может перемещаться по диагоналям

Из старинных шахматных книг известно, что итальянские шахматисты в XVI веке предложили новшество — рокировку короля в сторону своей ладьи. Любопытно, что нигде — в тех же книгах или в других — не сказано, когда появилась рокировка короля в сторону ферзевой ладьи. Вероятно, что тоже не сразу, и это естественно. А если никогда ничего не придумывать, то прежде всего... не надо играть в шахматы.

Поэтому, хотя фигуры и торопятся поскорее в бой, выжидание отдельных фигур тоже продиктовано самой

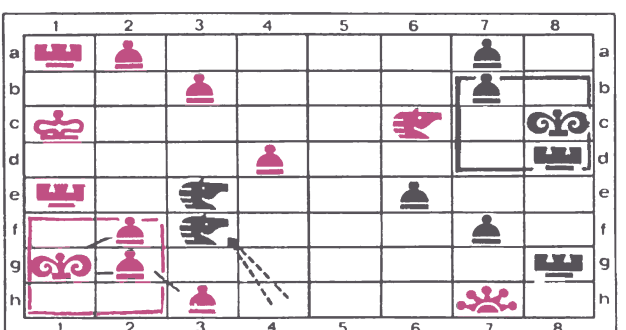
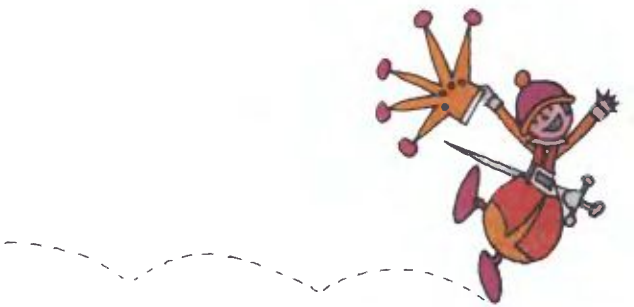


Схема 43



природой упорного и долгого боя, когда силы, находящиеся на запасных позициях, войдут в соприкосновение с противником лишь в последнюю минуту штурма, но эта минута будет горькой для врага и триумфальной для своего войска. И вот пока шахматные полководцы на любом уровне обдумывают планы, ведут в атаку пешечные подразделения, одна фигура обычно ждет в зоне, где сама она неуязвима, но чей огонь может сокрушить врага в любой миг.

Фигура эта — ферзевая шахматная ладья. Эта фигура настолько хорошо расположена в углу, что ей и уходить оттуда жаль, даже в центр. Однажды я сам видел, как Р. Фишер сыграл ладьей из центра: Лd1—a1. Не выдержав такого нарушения азов шахмат, я спросил:

— Разве так играют?

Ответ был молниеносным:

— Талю можно, а мне нет?

Все знают, какая фигура так страшит черного короля — белая ферзевая ладья, ждущая в углу своего часа.

Помимо вторжения одной ладьи на последнюю горизонталь очень сильным оружием является вторжение двумя ладьями на горизонталь пешек, их исходный рубеж, место боевой дислокации пехотных сил. Если не завязывать бой с самого крайнего места поля боя, а готовить постепенный

разворот армии так, чтобы левый фланг заходил сбоку в тыл к черному королю (советы петуха при ловле неводом рыбы), то ладья a1 на месте и спешить ей некуда. Когда пешки отойдут на некоторое расстояние, ладья сама решит или ферзь и король ей подскажут, ждать ли на месте или чуть переместиться на вертикаль ушедшего коня, помогая продвижению вверх коневой пешке вперед. Атакующие возможности угловой ладьи проявились в следующей ситуации.

Силы обеих сторон расположились на своих территориях (схема 44). Только пешка королевской ладьи черных перешла экватор и вступила в огневой контакт с белой пешкой g3. Это напряжение в квадратах g3 и h4 на руку черным, так как они всегда могут обменять пешки, а белым бить на h4 и раскалывать свою группу пешек опасно. Однако сейчас в районе столкновения этих пешек нет других сил. Тем не менее, пользуясь тем, что незадолго до позиции на схеме другая ладейная пешка черных аналогичным броском через линию экватора уже открыла вертикаль для своей ладьи, черные начинают огневой штурм позиции белых и заканчивают наступление вторжением черного ферзя по невидимому сейчас маршруту b6—f2. На схеме видно, что отлично взаимодействовавшие

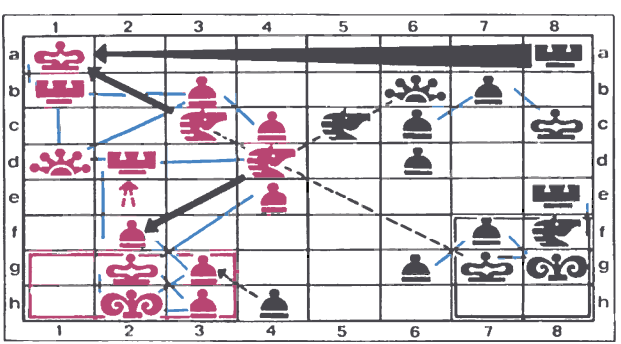


Схема 44

фигуры черных не только обеспечили прорыв ферзя к стенам лагеря белого короля, но и включили в атаку долго ждавшую момента авангардную пешку h4. После ходов 1...Л : a1 2. Л : a1 С : d4 3. Л : d4 К : b3 4. Л : d6 Ф : f2 белые были вынуждены ограничиться ходом 5. Ла2, поскольку при 5.Ф : b3 черные имели приятный выбор: 5...Ф : g3+; Ф : d6 и 5...hg+ 6. Крh1 С : h3 7. Лg1 С : g2+ 8. Л : g2 Фf1+ 9. Лg1 Фh3×! Когда автор играл эту, быть может, самую известную партию, ему было всего 22 года, и тогда, несомненно, он бы избрал второй вариант с эффектным матом, но сегодня... сегодня я взял бы ладью d6. Время меняет не только внешние черты, но и внутренний характер, вкусы, привязанности, подвергает сомнению эстетические категории. Зато как бывает приятно наперекор всему сыграть иной раз в собственном добром старом стиле! Но и здесь суров закон жизни — удается это редко.

Вторжение ладьи по открытой вертикали — грозное оружие (схема 45). Особенно если ладья может при этом создать угрозу вражескому королю и у короля нет при этом защитников. Сейчас как раз такой случай. Спасаясь от прямого орудийного обстрела, черный король спешит укрыться на ферзевом фланге, но по пути ему становится ясно, что цель недостижима: нежданно-негаданно экватор

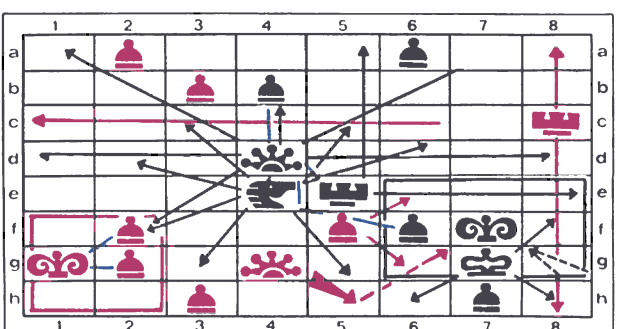


Схема 45

в узком месте переходит белый ферзь и во взаимодействии с ладьей быстро кончают бой: 1.Лс8+ Крf7 2.Фh5+ Крe7 3.Фе8+ Крd6 4.Лс6+ Крd5 5.Фd7+. 1 : 0. Попеременные ходы белого ферзя и белой ладьи производят впечатление, но скорее было 4.Фd8×! Этот ход не был запланирован, так как пешке f5 не поручали перекрывать квадрат е6. Эту функцию взял на себя ферзь, и он боялся уйти с вертикали «е» (Бронштейн — Глигорич, Москва, 1967 г.)

Теоретические рассуждения о пользе открытой вертикали для ладей находят иногда свое практическое воплощение при подготовке к очередной турнирной партии. Известным вариантом защиты Каро-Канн 1.e4 c6 2.d4 d5 3.Кc3 de 4.К : e4 Кf6 5.К : f6+ gf (схема 46) были начаты сотни партий. В 32-м чемпионате СССР (Киев, 1964/65 г.) автору во встрече с Н. Бакулиным удалось на практике реализовать замысел Лh8—g8—g1. 6.Се3 Сf5 7.Фd2 e6 8.Ке2 Кd7 9.Кg3 Сg6 10.Се2 Фс7 11. 0—0...

11. . .h5 12. Лfd1 h4 13. Кf1 h3 14. g3 0—0—0 15. c4 c5 16. d5 e5. Черные позволили белым образовать укрепленный пешечный гарнизон за линией фронта, учитывая, что пешечные гарнизоны сами огонь не открывают и, если их не задевать, они часто весьма безобидны. Только с разменом основных сил такие пешки приобретают силу. Но

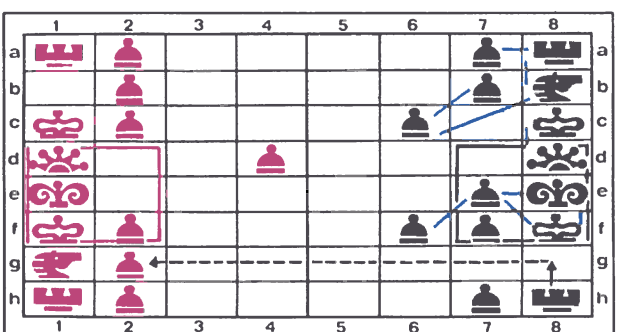


Схема 46

черные не строят никаких разменных планов. Сейчас черная пешка уклонилась от размена, так как торопится поскорее пройти к белой фигурной горизонтали. Удастся ли пешке ее мечта? Давайте посмотрим шахматный кинофильм до конца. 17. Лас1 f5 18. b4 Cd6 19. f3 — белые выставили «ежи» по линии заграждения, чтобы затруднить прорыв черным пешкам. Но в действительности они только помогли черным мотопехотным частям. Меньше понадобится «горючего», пока найдешь противника,— тут он сам выходит навстречу. А раз так, то наступил черед подтянуть на замаскированные огневые позиции танковый резерв черных. 19. . .f4 20. Cf2 Лde8 21. Крh1 Лhg8 22. Лde1 e4. Пешечные части с боями форсируют экватор и вступают в прямой огневой контакт с противником. 23. С : c5 К : c5 24. bc Ф : c5 25. Cd1. Белые маневрируют, открывая ферзю горизонталь.

25. . .Cc7. Черные в результате изучения обстановки обнаружили в ставке белого короля недостаточно защищенный квадрат g1 (точно так, как при анализе боевой схемы в партии Вересов — Бронштейн, черным удалось найти слабый квадрат b1 тоже в непосредственной близости от белого короля). Чтобы создать соединенную батарею ферзь — слон, черные и сделали свой 25-й ход. 26. gf, имея в виду парировать угрозу маневром коня с f1 на g3, включая для защиты квадрата g1 ладью e1. Черные должны атаковать на большой скорости, чтобы не позволить провести белым оборонительные маневры высокой степени прочности.

26. . .e3 27. Фe2 — бить пешку ладьей плохо из-за Cb6, а конем из-за С : f4. Уходить ферзем от пешки на b2 опасно из-за 28. . .e2 29. Л : e2 Cb6 или 29. С : e2 Фf2. Поэтому ферзь поступает правильно, лично принимая на себя функции, ферзю не свойственные,— блокаду далеко прорвавшейся вражеской пешки (схема 47).

27. . .Cd3. В тот момент боя, когда на линии огня наступает видимость затишья,— именно в такие моменты исход сражения очень часто решают дерзкие пешечные прорывы или смелые одиночные действия фигур. Потому что

эти одиночные действия противнику кажутся безопасными и он их вовремя не включает в свои расчеты. А противник, как правило, только и высматривает те квадраты на чужой половине, куда можно послать передовые силы, завязать местный бой и, используя элемент внезапности, четко провести математически рассчитанную финальную атаку.

28. Ф : d3 Лg1+. Вот оно, свершилось! Ладья, для которой ходом 5. . .gf когда-то была вскрыта вертикаль, самым экономным образом ею пользуется. Она уходит с поля боя, но уходит ладьей-победительницей. И жертвует собой ладья ради пешечного хода e3—e2, а пешка спешит на e2, чтобы открыть своему ферзю доступ в квадрат f2. Налицо технический прием «взаимодействие фигур». 29. Кр : g1 e2+ 30. Ке3 Л : e3 — и второй ладье нашлась работа по открытой вертикали. 31. Фf5+ Лe6+ 32. Крh1 Фf2. Белые сдались.

Хороший пример согласованной, дружной работы черных фигур и пешек. И хотя черный король тоже стоял рядом с открытой вертикалью, он этого даже не почувствовал, встречное нападение белых было задержано стремительным наступлением черных фигур. Нападение тоже является своеобразным видом обороны.

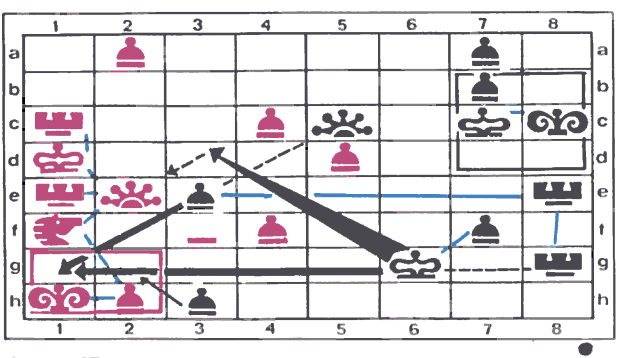


Схема 47

Дальнобойные ладьи любят и маршруты средней дальности. Очень часто один только переход ладьи через линию шахматного экватора приносит противнику неожиданные заботы, решить которые удовлетворительно удается не всегда.

Перед вами позиция (схема 48) из партии Бронштейн — Смыслов (чемпионат СССР, 1945 г.). Ходом Лd1—d5 белые создали черным ряд проблем, частично решить которые черные смогли ходом 1. . .Kf7, используя элемент демаскировки черного ферзя, так как на 2. Ф : f8+ последует 2. . .Ф : f8. Пока конь находился на d6, черный ферзь с5 никакого влияния на квадрат f8 не оказывал. В этом примере, когда внимание сосредоточено на квадратах d5 и g4, возможность соединить ладью f8 с ферзем можно увидеть, только сохраняя спокойную нервную систему и ясную голову. Ход белых Лd1—d5 и ответ Kd6—f7 иллюстрируют также взаимопонимание противников и взаимодействие разных по абсолютной силе шахматных фигур. Нельзя было бить ладью пешкой 1. . .ed из-за 2. Ф : g5+ Крf7 3. С : d5+ Кре8 4. Cf7+ Л : f7 5. Ф : c5 или 2. . .Крh8 3. Фе5+ Крg8 4. С : d5+ Лf7 5. С : f7+ К : f7 6. Ф : c5. Вполне возможно, что эти промелькнувшие микровариации и заставили В. Смыслова через 13 лет — в матчевой

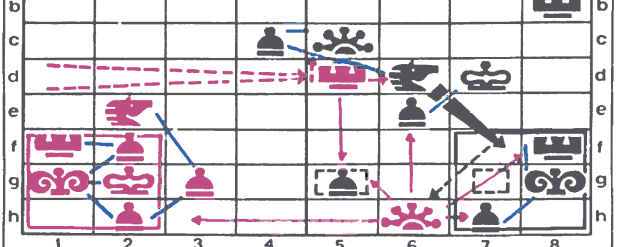


Схема 48

партии с М. Ботвинником — проявить повышенное внимание к шаху ферзя с e5 и слона с e6 (схема 49).

Позиция на схеме 49 возникла во время Всемирной шахматной олимпиады (Москва, 1956 г.) в партии Роян — Агнастополус. Ход белых. Используя оставленный без пешечного контроля квадрат e6 в зоне заграждения черных, белые направляют туда кавалерийский резерв. 1. Кe6 С : e6 2. С : e6+ Кf7, а после ликвидации огневой артиллерийской батареи на f7, контролировавшей высоту d5, включают в бой свой танковый резерв — ладью d1. Пользуясь техническим приемом «ладейный зигзаг по вертикали и горизонтали», белые вынуждают пешку g6 покинуть свой пост. Когда заветный квадрат каждого белого коня — f5 около зоны рокировки черного короля — стал свободным для вторжения, белые, не мешкая, отправили туда свой последний кавалерийский отряд. На языке шахмат весь замысел норвежского мастера Рояна выглядел так: 1. Кe6 С : e6 2. С : e6+ Кf7 (схема 50).

3. Лd5 Фd8 4. Лd4 Кg7 5. Лh4 Кh5 6. Л : h5 gh 7. Кf5, и нет защиты от мата Фh6—g7×.

В реальной шахматной жизни события развернулись еще более стремительно: 3. . .Фc3 4. Лh5, и черные сдались из-за Ф : a1+ 5. Крg2 gh 6. Кf5 Лc8 7. К : e7+.

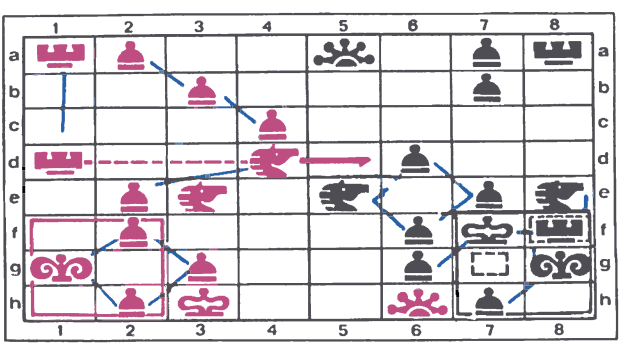


Схема 49

Изучение в чем-то одинаковых шахматных партий часто укрепляет нашу уверенность в том, что и в шахматах далеко не все ново под луной. А осознав опасности, подстерегающие пешку g7, читатели — кто может знать заранее!— возможно, начнут строить более прочные замки...

Главная проблема, о которую разбиваются многие наши радужные шахматные планы,— это проблема полезности наших действий для всех фигур, а не только для той единственной, ход которой или прорыв которой нам почему-либо сейчас пришелся по вкусу. Скажем, такая ситуация, часто встречающаяся на практике. Король противника прикрыт слабой шеренгой из трех пешек. Если направить в этот район большие силы, то можно завязать выгодный бой и прорвать заслоны королевской крепости. Однако ближние подступы к линии обороны черных перекрыты огнем линии заграждения. Хорошо бы с дальней дистанции атаковать лагерь черного короля ладьями, но у нас самих король прикрыт цепью пешек и нет открытых вертикалей. Что делать? В таких случаях выход один — искать пути в обход, стараясь пробиться ладьей на нужную вертикаль в обход не чужих, а своих пешек. Здесь нам всегда может пригодиться известный технический прием «зигзаг ладьи».

Вот пример из партии Бронштейн — Котов (чемпионат

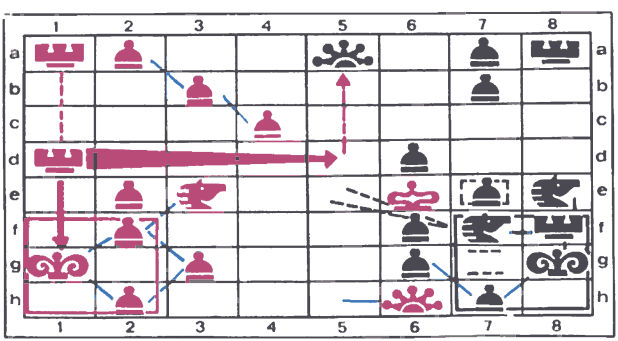


Схема 50

Москвы, 1946 г.): 1. e4 c6 2. d4 d5 3. Кc3 de 4. К : e4 Кd7 5. Кf3 Кgf6 6. Кc3 e6 7. Cd3 Ce7 8. 0—0 c5 9. Фe2 cd 10. К : d4 0—0 11. Cg5 Кc5 12. Лad1 — белые наметили обмен ценного слона на слабого коня, но при этом незаметно совершают приготовления к переводу ладьи на важную вертикаль впереди своей пешки. 12. . .К : d3 13. Л : d3 Фc7 14. Кdb5 Фc6 15. Лfd1 b6 16. Кd4 Фc7 17. Лg3. Ладья завершила переход в данный квадрат. Черные должны проявлять повышенное внимание к пешке в квадрате g7. История шахматных состязаний оставила нам огромное число ярких примеров того, как один неосторожный ход приводил к катастрофе в районе пешек b2, g2, b7, g7. 17. . . Крh8.

Черный король на высоте — в углу ему будет тесно, зато пешка g7 не связана необходимостью прикрывать короля от огня ладьи g3. 18. Кcb5 Фb7 19. Фe5 — ферзь занимает важный квадрат зоны противника, создавая ложное впечатление, будто белые готовят вторжение кавалерийского дивизиона в квадрат d6. В действительности ферзь глядит по сторонам в оба глаза — на b8 и на h8. 19. . .a6 20. Кc3 — вторжение 20. Кd6 парировалось ходом 20. . .Фd5, но не 20. . .Фd7 21. Кc6 Ф : c6 22. С : f6 С : f6 23. Ф : f6 gf 24. К : f7+ Л : f7 25. Лd8+. Теперь черные, отразив атаку на ферзевом фланге, спешат отбить нападение фигур на королевском фланге.

20. . .Кd7 (схема 51). 21. Ch6. Черные сдались.

Вторжение двух ладей в пешечные ряды противника в большинстве случаев приносит успех. Вот характерный пример (схема 52).

Эта позиция из партии Ласкер — Элисказес из III московского международного турнира 1936 г. В связи с угрозой Л : g7 и Л : h7+ черные, естественно, не стали реализовывать свой ресурс — марш пешки a7 в ферзи, а предпочли степенное 1. . .Лg8. Игра пешек, ладей и королей завершилась так: 2. Л : a7 h6 3. h4 b4 4. Лab7 b3 5. Крh2 Лd2 6. Л : b3 Лe8 7. Л3b7 Л : d3 8. Л : g7 Лd8 9. Лh7+ Крg8 10. Л : h6 Лe3 11. Л6h7 d4 12. Лhd7 Л3e8

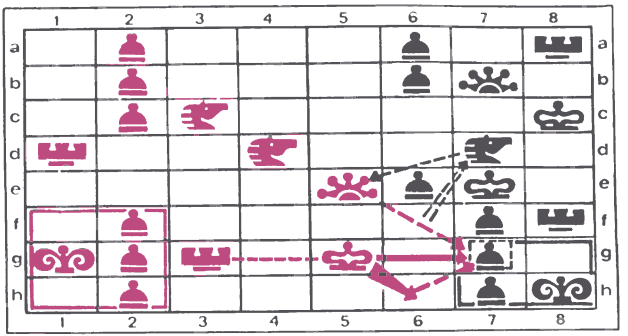


Схема 51

13. h5 d3 14. h6 Л : d7 15. Л : d7 Л8e6 16. Л : d3. 1 : 0. Тотчас по окончании игры д-р Ласкер указал за черных ничью, которая достигалась смелой игрой пешки: 1. . .a5 2. Ла7 Лc8 3. Лdc7 Лe8 4. h4 a4 5. Л : g7 a3 6. Л : h7+ Крg8 7. Лhg7+ Крh8 8. h5 a2; две ладьи объявляют вечный шах, так как если 9. h6, строя матовую конструкцию (см. также партию Зильберштейн — Бронштейн на стр. 100), то черные успевают включить в бой новоиспеченного ферзя — 9. . .Лb1+ 10. Крh2 a1Ф.

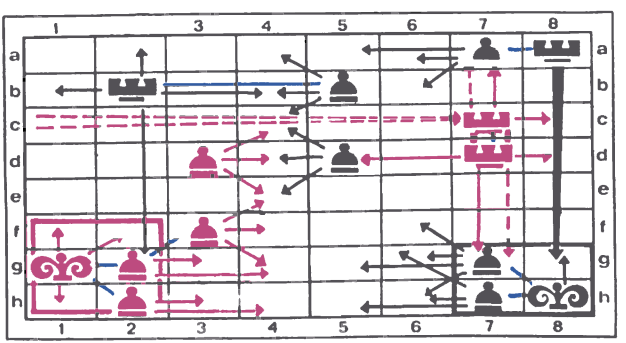


Схема 52

Если ваша ладья проникла на пешечную горизонталь противника и на линии ладейного огня нет никаких препятствий, то при наличии еще одной ладьи всегда надо стремиться удвоить силу огня, сдвоить ладьи по горизонтали пешек. Так поступил А. Рубинштейн, но победы достичь не сумел (схема 53).

Секрет в том, что его противником был Капабланка,— позиция взята из турнира в Берлине (1928 г.). И когда белая ладья f1 направилась в квадрат d7, черные не стали искать путей к обмену этой ладьи — они тотчас начали вести в ферзи отдаленную проходную пешку «а», марш которой весьма кстати поддерживала замешкавшаяся с выходом в центр ладья a8.

Окончание партии весьма любопытно: 1. . .a5 2. Лd1 a4 3. Лdd7 a3 4. Л : f7 a2 (схема 54).

5. Л : g7+ — ничья вечным шахом, так как пропускать a2—a1Ф+ нельзя.

В шахматах иногда встречаются и такие ситуации, когда только одна ладья вносит беспорядок в пешечные ряды черных. Когда мы видим такие ходы, то неизменно испытываем смешанное чувство удивления и восхищения. Например, в известной партии Ботвинник — Портиш (Монте-Карло, 1968 г.). Маневр ладьи Лf1—c1—c2—c7—f7

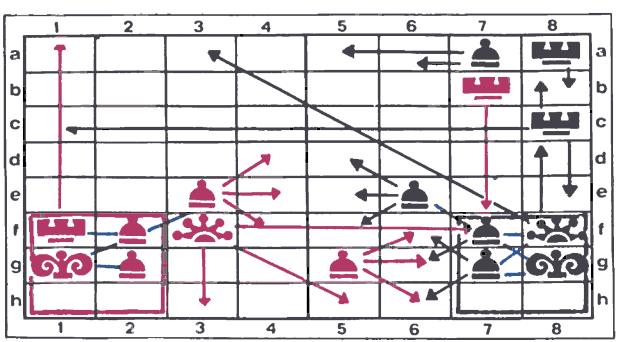
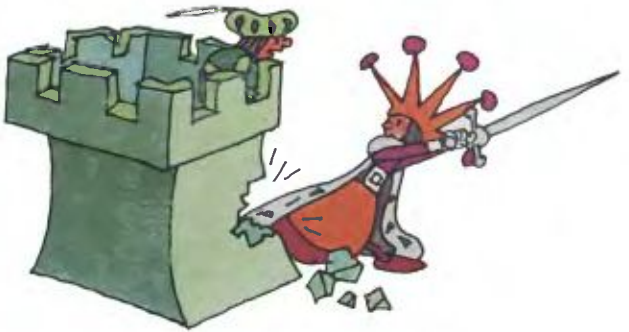


Схема 53



подготовил почву для финальной атаки других фигур своего лагеря.

Черные — автор, белые — Зильберштейн. Эту партию они играли в турнире I лиги чемпионата СССР 1974 г. в Тбилиси. 1. Лfd1 (схема 55) 1 ... Лh7, на что молниеносно последовало 2. С : h6+ Крg8 (схема 56).

Осуществленная мечта любой ладьи — прорыв на пешечную горизонталь противника. Однако разрушительная энергия фигуры была погашена действиями обороны

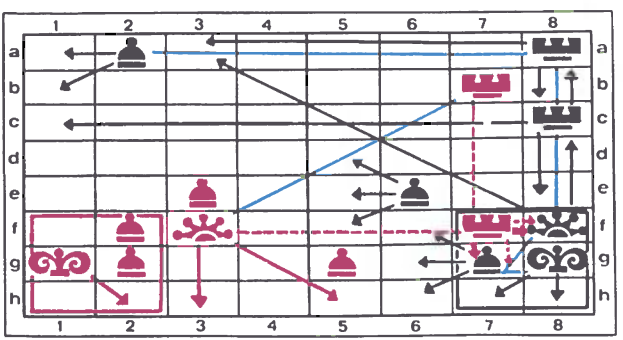


Схема 54

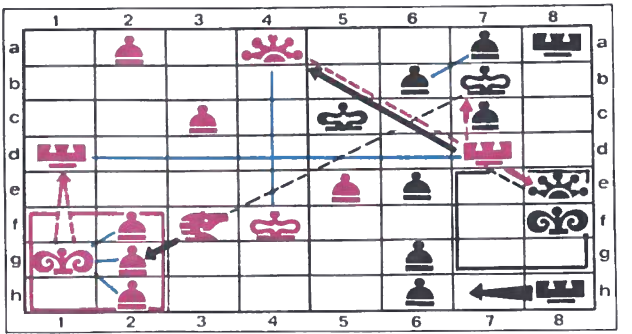


Схема 55

противника, который учитывал возможность вторжения и притормозил дальнейшее продвижение ладьи, использовав технический прием связывания. И все же позиция черных остается трудной. К тому же очередь хода сейчас за белыми. Само собой разумеется, белые вводят в бой вторую ладью. Защищая ладью d7 сзади, помогая ей в атаке квадрата d8, ладья d1 одновременно снимает с белого ферзя не свойственные ему защитные функции. Это обстоятельство белые могли, но не использовали в ходе после-

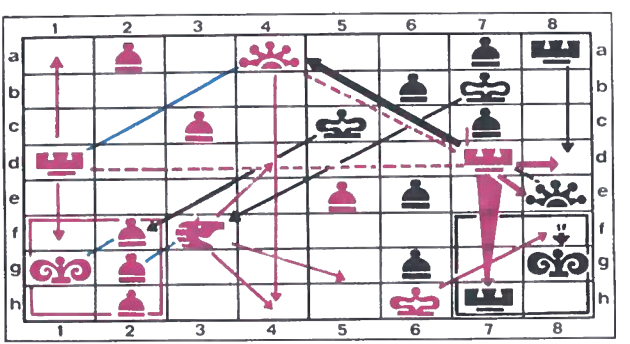


Схема 56

дующей огневой перестрелки. Секрет в том, что в шахматах можно избирать только один путь атаки, нельзя испытывать и то, и это. И если намечаемый вами метод сокрушения обороны выглядит достаточно сильным и убедительным, то незачем, а часто и некогда искать что-то лучшее.

3. Л : h7 Ф : a4 4. Лdd7 — партнер по игре смотрел на сложившуюся обстановку веселыми глазами, но мне почудилось, что уверенность белых слегка была поколеблена, когда они не добились желаемого эффекта от неожиданного 3. Лd7 : h7, поскольку вздрогнули чуток после столь же стремительного ответа 3. . .Фе8 : a4. Однако партнер-соперник у меня был опытный, да и у него противник — он знал это — волк стреляный. Так что быстрота ни о чем еще не говорила. А что черным делать? Так что оснований для оптимизма у белых было предостаточно. Но и мне проигрывать неохота — сам пошел на острый дебют. 1. d4 Кf6 2. c4 b6 3. Кc3 Сb7 4. Фc2 d5. Частично цели достиг, получил двух роскошных слонов по чудесным диагоналям, но что толку в слонах, если события развиваются по горизонтали пешек? И вдруг — это я рассказываю, что было еще до возникновения ситуации на схеме 58,— вдруг я увидел защиту. Как ее увидел — не знаю. Только

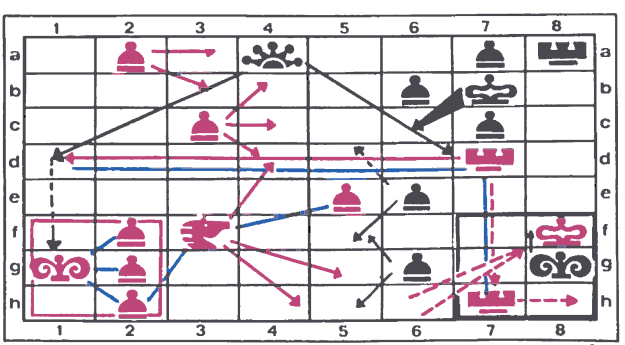


Схема 57

не поверил в увиденное, настолько все казалось фантастичным — слоны приходят на помощь королю и спасают его от атаки ладей. Но когда мне уже удалось провести защиту в жизнь, тогда вновь я уже серьезно не поверил в случившееся. Красивые варианты часто имеют изъяны в каких-то микроконструкциях, в каких-то ответвлениях, в каких-то нюансах, на первый взгляд не имеющих никакой логической основы. Как только черные сыграли 4. . .Сc5—f8 (1. Лfd1 Лh7 2. С : h6+ Крg8 3. Л : h7 Ф : a4 4. Лdd7 Cf8) и далее 5. С : f8 Сc6 (схема 57), мой противник сам предложил ничью.

Только спустя некоторое время в одном из номеров рижского журнала «Шахматы» я со смешанным чувством горечи и радости узнал, что выигрыш у белых все-таки был. Мастер Зильберштейн в своих комментариях указывал такой путь к победе: 1. Лfd1 Лh7 2. С : h6+ Крg8 3. Кg5 Л : h6 4. Фf4. И я даже не стал изучать примерные варианты — и так ясно, что с ферзем вблизи крепости черных выигрыш у белых есть.

Удивительная все-таки игра шахматы! Взгляните на схему 58. Пожертвовав ладейной пешкой, черные приобрели вертикаль и повели прямой обстрел двумя бронебойными пушками своих тяжелых танков с позиций

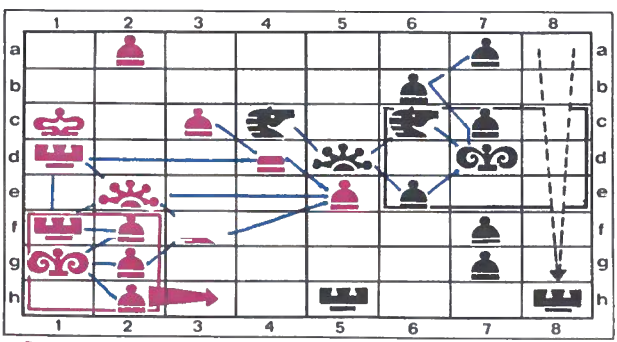


Схема 58

h8 и h5. Однако белые силы внимательно контролируют действия пешки g7, не пропуская ее в квадрат g5. Поэтому хладнокровное движение пешки 1. h3 сразу сделало усилия черных ладей напрасными. Но самое любопытное впереди. Вскоре уже ладьи белых вышли на оперативный простор впереди своих пешечных подразделений (схема 59).

И тут черным не помог даже сам король, вернувшийся в ставку e8. Эти две смешные позиции встретились, что нетрудно определить, в одной партии—во время встречи Бронштейн — Бисгайер (турнир «Таллин-71»).

При спокойном развитии событий самая сильная фигура — это ферзь, поскольку он действует в любом из трех шахматных направлений: по горизонталям, вертикалям, диагоналям

На шахматной схеме, которая представляет собой не что иное, как карту боя, можно увидеть только внешнюю оболочку той или иной военной единицы. Ферзь составляет исключение из этого правила. Ферзь по указу

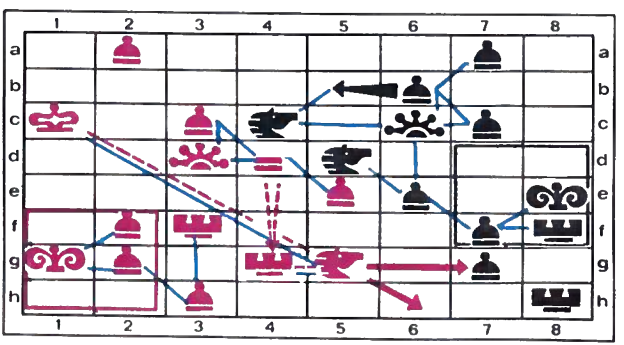


Схема 59

короля принимает на себя исполнение его обязанностей, командование. После того как мы так подробно разобрали силу марширующих на врага пешек, не надо уже говорить о том, что такой строй может разбить любую оборонительную постройку, а ферзю, задача которого управлять боем и совершать инспекционные поездки, лучше от чужих пешек держаться подальше — в самой глубине своего лагеря. Изредка можно разрешить ферзю выйти в зону заграждения, даже порой показаться в районе важных шахматных квадратов. Но дальше ферзю в начале игры лучше не ходить: ничего он там не найдет, на испуг никого не возьмет, а погибнуть может очень даже легко. Или запутается среди мелких воинских единиц и укрепленных точек противника. В 1911 г. в матче по телеграфу с помощью подводного кабеля между США и Англией была сыграна любопытная партия Барри—Вальтух: 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. d4 Ce7 6. 0—0 0—0 7. Лe1 b5 8. de Kg4 9. Cb3 Cc5 10. Лf1 Kg : e5 11. K : e5 K : e5 12. Фh5 — этот ход, надо полагать, был тщательно обдуман. Не вдаваясь в тонкости, спрятанные за любимым ходом начинающих (автор тоже всем сердцем любит этот ход ферзем и даже, когда играет черными, охотно играет Фh4), зададим сами себе трудную задачу: неужели в игре по телеграфу трудно было увидеть элементарный выпад Фd1—d5, беря на прицел сразу три гарнизона врага? Если мы начнем тщательно вглядываться в дым от огня, который затрудняет видимость, то постепенно обнаружим, что такой ход, хотя он и кажется заманчивым, в боевых реальных условиях нельзя признать правильным. Если бы можно было убить коня e5 или слона c5, тогда, возможно, опасность для ферзя была бы не так велика. Лагерь белых близко, можно легко вернуться в безопасное место. Но идти на d5 ферзем, чтобы съесть угловую ладью,— тут не видно ничего, кроме лихой удали. Шахматисты рассудительные так никогда не поступят. И не потому, что ферзь в углу окажется отрезанным от своих сил и погибнет в мешке окружения. В таких ситуациях

можно бороться (ферзь будет отбивать прямой огонь, а все остальные фигуры с боями пробиваться к нему на помощь). Нет, обстоятельства могут быть еще печальнее — на ферзя просто никто не станет обращать внимания. Ферзь противника в углу доски никого не интересует, если только... события разворачиваются на другой стороне поля битвы. Район опасный для белого короля — правый нижний квадрат шахматной доски и левый верхний квадрат, в основном заполненный черными фигурами, и там, где-то в углу, белый ферзь, безопасный для черных, бесполезный для своих фигур, так как на возможной защитной магистрали a8—g2 расположилась (зря расположилась — думает белый ферзь) белая пешка. И даже нет времени ее скинуть, да и по правилам нельзя ей лезть прямо на коня — своего или чужого, безразлично. Обрисовав все эти горькие для белых обстоятельства, надо бы сделать на нашей карте военных действий ходы, которые могут завести белого ферзя в угол — 12. Фd5 d6 13. Ф : a8 и одновременно понять, что в довершение всех бед в руках черных главное, что ценится на шахматной войне,— очередь совершить какое-либо вредное врагу действие: право хода. Мы с азов знаем, что если нет надежной обороны у защитной пешечной шеренги в позиции рокировки, очень полезно бывает молниеносно перебросить в район ближних высот самую сильную в атаке фигуру. И наши взоры прежде всего обратятся к ходу Фd8—h4. Взглянув на карту, мы увидим поучительную картину, словно из старинной сказки: ферзь хороший и ферзь плохой.

Изучающему полезно самому проявить некоторую инициативу: взять лист бумаги и, пользуясь цветными карандашами, не торопясь вычертить карту с изображением шахматного боя, добавить свои знаки, облегчающие видение возможного и наиболее вероятного движения войсковых единиц белых и черных. Это полезно потому, что ситуация, которую мы силой некоторого воображения и путем привлечения крупиц фантазии получили на нашем полевом планшете, как в огромном астрономическом зер-

кале, отражает те цели, к которым надо стремиться, и те цели, о которых надо забыть, как исключительно губительных. Белые зря увели ферзя за тридевять земель, черные взяли под обстрел пешки f2 и h2 как раз вовремя. Причем ферзь вышел на огневой рубеж не первым, привлекая внимание противника, а в самый последний миг, когда враг если и осознал свою оплошность, то сделать для защиты своей королевской позиции может уже очень немногое. Но все же кое-что можно испытать. В ответ на ход 14. . .Фh4 ход конем 15. Кd2 содержит крупицу смысла — 15. . .Кg4? 16. Кf3!, и первый натиск черных отбит. Зато если на помощь черному ферзю поспешит слон — 15. . . Сg4 16. Фd5 Се2!, то задачу с привлечением коня решить не удастся. Быть может, поздно, но все же осознав свою ошибку, можно вернуть в центр белого ферзя? 15. Фd5 Сh3 16. Фd2 Фg4 17. Фg5? Увы, простой шах конем — 17. . .Кf3+ — ставит все точки над «i». Попробуем найти улучшение для белых — сразу 16. Фd1. Тогда после 16. . .Сg4 17. Фd2 Кf3+ 18. gf С : f3 19. Фg5 или 19. Фf4 атака черных заходит в тупик. Так что же? Вопреки всем разумным оценкам общей ситуации, белые все же имели легкое спасение, а то и выигрыш? Нет. Не имели. Спасение могло быть в ситуации, где равновесие допущено лишь слегка, но здесь... Стоит только найти вариант 15. Фd5 Сb7 16.

Фd2 Ф : e4 17. Фg5 Кf3+ 18. gf Ф : f3 или 15. Фd5 Сb7 16. Ф : b7 Кg4 17. Сf4 С : f2+ 18. Крh1 К : h2 19. g3 Фh3, и все надежды развеются как дым. Самые любознательные читатели подметят, что виновата пешка e4, а вернее, ладья, сыгравшая 10. Лf1? вместо 10. Ле2!, и будут правы. При ладье на e2 была возможна защита 16. Фd5 Кg4 17. Сf4 Фf6 18. Кd2.

А совсем не так давно, зимой 1977 г., на турнире, посвященном памяти П. Кереса, я встретился с кандидатом в мастера Г. Похлой. Я играл черными. К восьмому ходу возникла у нас позиция из матча... США — Англия, о которой мы говорили выше.

Мой соперник уклонился от острых вариантов и сыграл 8. Сb3. Интуитивно я чувствовал, что белый ферзь не вправе забираться на a8. Видимо, мой соперник разделял мою точку зрения. Любопытно, что за полхода до окончания партии на a8 стоял черный ферзь (схема 60). Ход белых. Что предпринять? Белые сдались.

Чтобы никто не подумал, что ходы Фd1—h5 и Фd8—h4 сегодня не встречаются в практике мало-мальски хороших шахматистов, я приведу только одну партию: поединок Фишер — Таль из межзонального турнира 1958 г., где Таль с трудом свел игру к ничьей после сильного выпа-

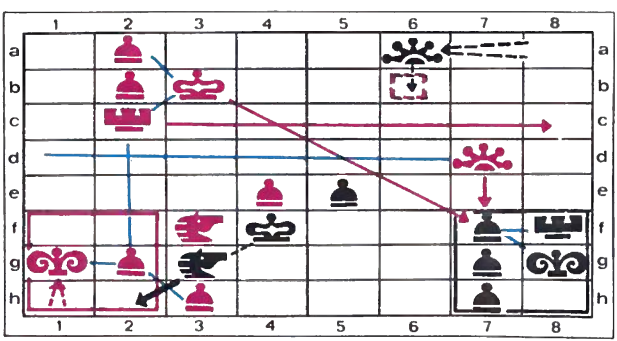


Схема 60

да ферзя Фишера на h5 в самом начале игры. Для любителей курьезов можно вспомнить вариант из любого учебника: 1. e4 e5 2. Кc3 Сc5 3. Ка4 С : f2+ 4. Кр : f2 Фh4+ 5. Крe3 Фf4+ 6. Крd3 d5 7. Крc3 Ф : e4 8. Крb3 Ка6 9. a3 Ф : a4+ 10. Кр : a4 Кc5+ 11. Крb4 a5+ 12. Кр : c5 Кe7 13. Cb5+ Крd8 14. Сc6 b6+ 15. Крb5 К : c6 16. Кр : c6 Cb7+ 17. Крa4 Са6+ 18. Крc6 Cb7+, и так до «бесконечности». Вечный шах?! Нет, это не вечный шах. Белые «хотя» и не желают, но могут пойти королем на a4. Однако если позиция с королем на b5 или на c6 при ходе одной и той же стороны повторится трижды, то каждый из воюющих вправе потребовать у арбитра ничью.

Позиция на схеме 61 хорошо известна в шахматной литературе. Партия Алехин — Бек из турнира в Маргете 1938 г. является классическим примером атаки застрявшего в центре короля и в значительной мере являет собой творческое развитие блистательной миниатюры Морфи из защиты Филидора. Сегодня каждый школьник скажет, что положение черных безнадежно, но сумеет ли он тут же показать четкий путь к победе? Алехин сыграл 1. Cf4 и довольно легко выиграл. В таких случаях шахматные партии редко анализируют критически, никто не хочет разрушать эстетический эффект неотразимого нападения.

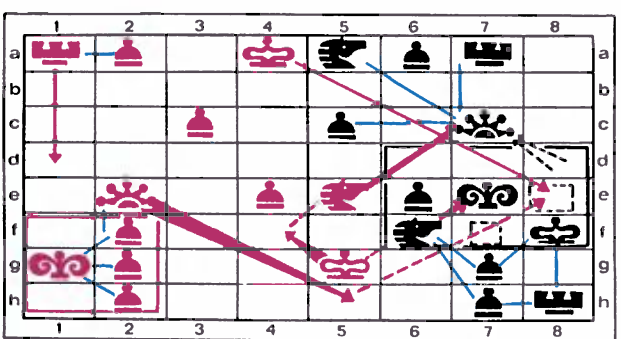


Схема 61

Поэтому автор «Самоучителя шахматной игры» совсем недавно с изумлением нашел в одном из старых шахматных журналов упоминание о том, что еще в 1938 г. нашелся смельчак, пожелавший улучшить игру Алехина. Самое удивительное в том, что, зная ход Бринкмана 1. Фh5, нисколько не сомневаешься, что именно так бы и сыграл, если бы сумел получить белыми позицию на схеме. Увидев ход ферзем, начисто забываешь о коне в квадрате e5 — столь заманчивой кажется перспектива объявить шах в квадрате e8, попросить черного короля на d6 и ходом Лa1—d1 включить в бой нетерпеливую ладью. Однако увидеть вариант 1. Фh5 Ф : e5 2. Фe8+ Крd6 3. Фb8+ Лc7 4. Лd1+ Кd5 5. Фd8+ Лd7 6. Ф : d7×! довольно трудно, во всяком случае в практической шахматной партии. Игра Алехина в партии с Беком выше похвал, и не обязательно было играть ферзем в квадрат h5, но все мы неравнодушны к ферзю на h5 или h4. И если бы Алехин увидел этот детский ход, сыграл бы его молниеносно.

Позиция ясна как стеклышко — идет дуэль крупных военачальников (схема 62). Черный ферзь перешел экватор и закрепился в квадрате a4, чтобы прижать пешку «a» и не выпустить слона белых в квадрат a3 и на диагональ a3—f8. В ответ белые направляют своего ферзя вплотную

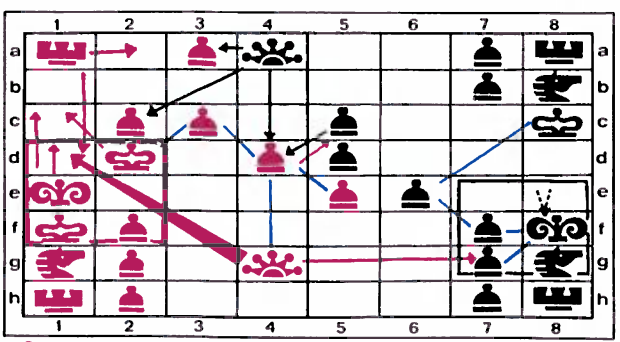


Схема 62

к линии экватора и, угрожая пешке g7, спрашивают черных — жизнь пешки или ослабление g7—g6? Ответ черных: ни то, ни другое, и для убедительности своих команд король сам идет на f8. Ферзь белых, по вертикали нападавший на пешку «g», ходу черных очень рад. И сам добровольно идет обратно на исходную боевую позицию, не давая белому королю играть на d1. На шахматном языке эпизод звучит так: 1. Фg4 Крf8 2. Фd1. Зная, что черный король быстро не доберется до поля a8, можно теперь ходом h2—h4 вводить в бой ладью h1 (схема 63).

Иллюстрация того же технического приема (схема 63). Белый ферзь выходит в квадрат g4 и прицеливается к пешке g7. Черные не захотели ни защищать пешку королем, ни играть g7—g6. Тогда белые пускают второй пробный шар — 1. Фg4 f5 2. Фh5+, предоставляя черным прежний выбор: ходить пешкой или королем, а также, учитывая новую возможность,— ферзем. Но черным играть ферзем с c7 на f7 неохота, черный ферзь метит в квадраты c3 и c2, поэтому черные все же решают играть пешкой, и... напрасно. После 2. . .g6 (схема 64).

3. Фd1 атака белой пешки h2—h4—h5 значительно выигрывает в силе. К тому же черные даже не захотели воспользоваться шахматным временем, которое они выигра-

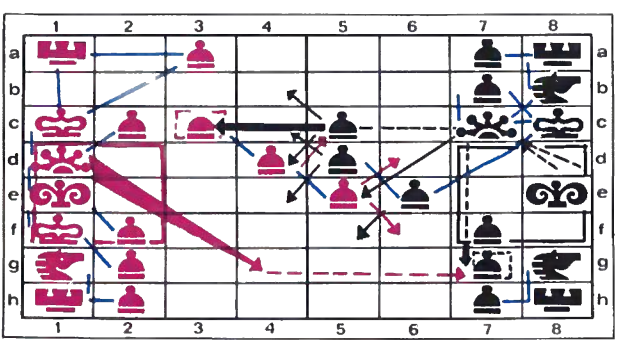


Схема 63

ли ценой ослабления пешечного прикрытия короля: 3. . . cd 4. cd Фc3+ 5. Cd2 Ф : d4 6. Kf3 Фa4, так что белые получили сильную игру. Этот пример взят из реальной партии Бронштейн — Хасин (чемпионат Москвы, 1961 г.).

Король, как известно, в разгар миттельшпильного боя обязан держаться вдали от взаимных огневых трасс, его сила выявится, когда фигуры устанут, уйдут с плацдарма битвы. Тогда в содружестве с пешками, иногда с ладьей, иногда с легкой фигурой король выйдет из своего убежища и проведет сперва инспекцию, а потом и сам вступит в сражение с помощью личного холодного оружия.

Но в который раз должен повторить автор, хотя сам об этом порой забывает, что шахматы слишком многолики, чтобы делать такие смелые обобщающие выводы. Однажды, пожертвовав слона в партии с А. Лутиковым (Ленинград, 1960 г.), я неожиданно увидел, что в одном из вариантов мне не выиграть, если король не пойдет вперед — через экватор и даже через зону заграждения. Или внезапно возникшая ситуация в партии с Любоевичем (межзональный турнир, 1973 г.). Я бы ни за что не сыграл Kpe2—e3, если бы когда-то не был очарован известной трехходовой задачей С. Лойда, посвященной В. Стейницу, где король сам идет под огонь по маршруту Kpf1—e2—e3...

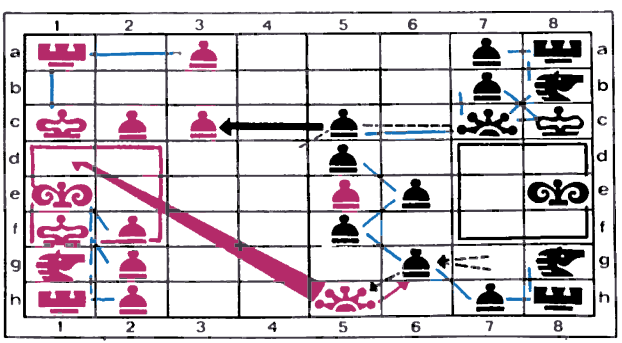
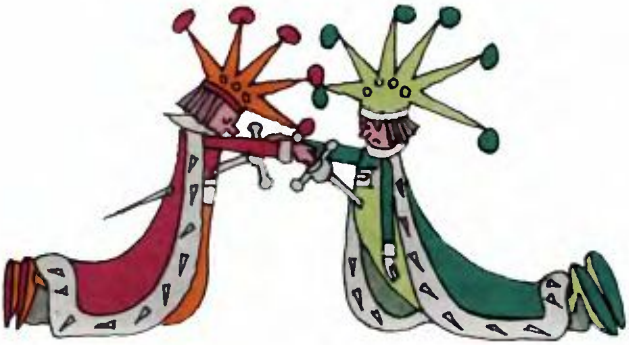


Схема 64



Миллионы опасностей поджидают шахматных королей во время жаркой битвы. Но если с небес сойти на землю и повести счет не на миллионы, а простые единицы, то в числе первых десяти опасностей всегда будет угроза попасть под атаку по открытой вертикали или опасность оказаться рядом с вертикалью, насквозь открытой и целиком занятой тяжелыми фигурами противника — ферзем и ладьями. Редко кому из шахматных королей посчастливилось сохранить корону в таких критических для всего шахматного войска обстоятельствах. И все-таки такие

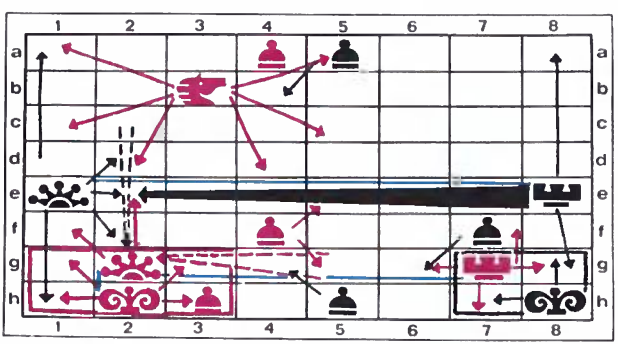


Схема 65

случаи в истории шахматных соревнований известны. Во-первых, важную роль играет, как мы уже знаем, очередь хода. Во-вторых, соседство с открытой вертикалью еще не означает прямой угрозы королю, надо найти свободный и недостаточно защищенный квадрат для объявления предупредительного шаха. И если ваш ход, то можно усилить охрану такого квадрата. А еще — крайне редко — бывают невероятные ситуации, когда король, получивший шах-предупреждение, сам начинает уходить от нападающих фигур, двигаясь по своей вертикали... навстречу наступающему противнику. Не верите? И я бы не поверил. Но однажды — в партии с Унцикером (межзональный турнир, Гетеборг, 1955 г.)— король черных, за которого я был в ответе, именно таким способом ушел от шахов белой ладьи. На схеме 65 как раз и изображена исходная ситуация. Ладья e8 привязана к своей фигурной горизонтали, так как не может пропустить белую ладью в квадрат g8. И все же последовало 1. . .Ле2 2. Лg8+ Крh7 3. Лg7+ Крh6. Белые сдались: ход Фg5+ невозможен, а квадрат g6 от шаха ладьей защищен.

Позиция на схеме 66 взята из матча Лабурдоннэ — Мак-Доннель (Париж, 1834 г.). Своим последним ходом белые сыграли Фf3—g3, создав две угрозы — Лg8+

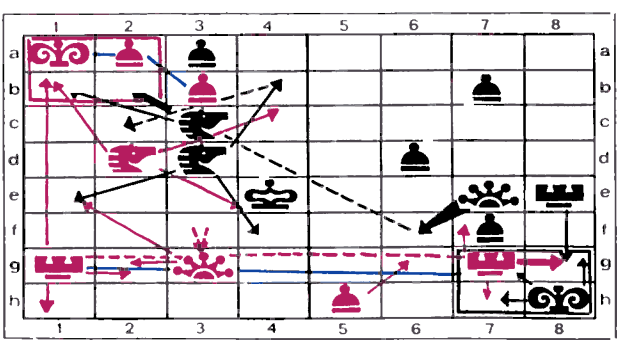


Схема 66

и Лh7+. Чтобы не проиграть сразу, черные применили осложненный технический прием «перекрытие плюс демаскировка». Сыграв 1. . .Сg6, черные ослабили влияние белых на квадраты g8 и h7: 2. Лh7+ Крg8, 2. Лg8+ Л : g8 или Кр : g8. Пытаясь во что бы то ни стало разрушить укрытие черного короля, белые взяли слона пешкой — 2. hg, но после 2. . .Фе1+ не нашли изящный выигрыш, который показал своим ученикам-школьникам в далекие годы алехинского чемпионства большой любитель старинных шахматных книг, и всяких иных книг тоже, А. Константинопольский: 3. Кb1 Кр : g7 4. gf+ Ф : g3 5. feК+ Крf8 6. Л : g3. Избранное белыми в партии 3. Ф : e1 Л : e1+ 4. Л : e1 К : e1 привело к неизбежному проигрышу, так как мат Кe1—c2 можно оттянуть, но не ликвидировать. Впоследствии стали даже раздаваться голоса, что ошибкой был ход черных (до ответа Фf3—g3), которым они побили белую пешку (Сc6 : e4), и что лучше было бить пешку конем. Вероятно, взятие конем лучше, хотя бы по той причине, что для черного ферзя открывалась диагональ для грозного шаха белому королю. Но самое удивительное в том, что и после реально сделанных ходов Сc6 : e4 Фf3—g3 черные (схема 66) не обязаны были гасить силовые линии белых фигур в направлении квадрата g8, достаточно было взять под охрану квадрат g7. Ходом 1. . .Фе7—f6 черные уничтожали угрозу Лg7—h7+ и одновременно (квадрат g7 под охраной черного ферзя) могли не опасаться вторжения белой ладьи на g8. В случае 2. Лg7—g8+ черный король мог смело идти вперед: 2. . .Крh8—h7 3. Лg8—g7+ Крh7—h6 4. Фg3 — e3+ Кd3—f4 — конь тоже включался в защиту. Это как раз типичный случай активной обороны. Прицелившись по диагонали f6—a1 к позиции белого короля, черный ферзь параллельно защитил своего короля и привлек на помощь коня. Причем не такого коня, который скучал без дела, а коня находившегося на самой важной боевой позиции в зоне заграждения лагеря белых. Как доказать, что конь d3 находился на позиции более важной, чем конь черных c3? Это сделать

невозможно — оба коня были важны и горды своим положением. Но все же в варианте 1. . .Фf6 2. Лg8+ Крh7 3. Фg7+ Ф : g7 4. Л1 : g7+ Крh6 5. Л : e8 Кb4 (или Кe1) 6. К : e4 мат белому королю объявлял бывший конь d3— 6. . .Кc2×!

Остается добавить, что если бы не защита 1. . .Фe7—f6, то можно было бы считать ошибкой ход белых Фf3—g3: точнее выглядит Фf3—g4, особенно в варианте 1. . .Сe4—g6 2. hg Фe1+ 3. Крb1 Кb4 4. Лh7+ и т. д., но ход 1. . . Фe7—f6 сразу разрушает все иллюзии. Зачем автор так подробно разбирает этот ход? Чтобы внушить читателям уверенность в том, что не бывает безвыходных шахматных положений, и пока у вас есть хоть одна интересная идея, надо смело вести бой. При этом надо вести бой открытый, доверяя оборону... королю. Все-таки допускать три тяжелые фигуры по вертикали опасно.

Несмотря на утверждения автора, что логика не всегда помогает найти тот или иной ход, она все же в шахматах присутствует. Например, если пешка дошла до фигурной горизонтали и осталось только решить, кем ей быть, то при отсутствии прямых противопоказаний (грозит пат) надо непременно дать шах конем — пешку логично превратить в ферзя, максимально повышая свои материальные

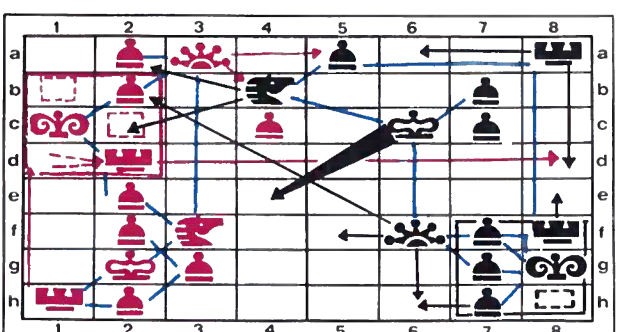


Схема 67

шахматные ресурсы. Столь же логично выглядит и предположение, что, построив крепость на фланге, надо именно там охранять своего короля. А вот эта позиция (схема 67) из встречи Вересов — Бронштейн (Москва, 1960 г.) где-то не имеет логического основания. В лагере белых просматривается отличный королевский замок — пешки e2, f2, g3, h2, Kf3, Cg2, но замок пуст, в нем никто не живет. Нет короля и поблизости, не ждут тут короля с рокировкой. Потому, что, судя по рисунку всей шахматной схемы, белый король торопливо рокировал в другую сторону. Что это, эксперимент или простое нарушение основных правил шахматной стратегии? Ни то, ни другое. Наши выводы основаны на незнании действительных событий.

Острая обоюдная игра в самом начале партии вынудила короля белых уйти из центра. Дом короля еще не был готов, и королю пришлось эвакуировать свой штаб в сторону ферзевого фланга. А когда постройка дома закончилась то поздно было маршировать на свой королевский фланг. Так и остался король зимовать в квадрате c1. Хорошо ли ему там? Вряд ли. Исподволь пробравшийся в важный квадрат b4 черный конь вызвал пешечное подкрепление — ход пешки a7—a5 — и теперь уйдет не скоро. Присутствие коня вблизи штаба вынуждает белых все внимание уделять квадрату c2, куда при счастливом случае может пройти черный ферзь. Правда, в руках белых сильная открытая вертикаль и дополнительная пешечная единица, но ни у пешки нет объектов для атаки и вертикали для сольного прохода, ни у ладей нет полезного квадрата для вторжения в чужой лагерь. К тому же в позиции (схема 67) ход за черными. А они... не стали готовить вторжение в квадрат c2. Черные заприметили там в дальней глубине лагеря белых одинокий и беззащитный квадрат b1. И тотчас перестроили свои силы для решительного наступления. 1. . .Ce4 2. Лhd1 h6 3. Ch3 Ch7 (схема 68).

4. Лd7 Лe8 5. Крd2 — король осознал свою ошибку. 5. . .Cf5 6. Фc3 C : h3 7. Ф : f6 gf. Белые сдались. Читатель

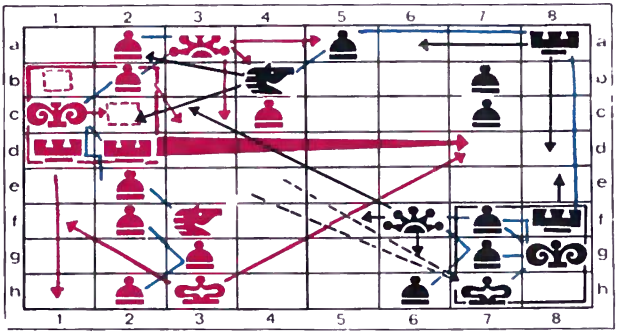


Схема 68

заметил, вероятно, что если бы король упорствовал в желании пройти в квадрат g1, то 6. С : f5 Ф : f5 7. Крe1 Кc2+!

Когда вспоминают о шахматных пешках, то на ум приходят термины: «цепочка», «клин журавлем», «построение шеренгой», «пешечный мешок» и «пешечный кулак», «производство в фигурный чин», «взятие на проходе», «двойной шаг с места». Что пешка сама может атаковать — об этом мы забываем, полагая, что это обязанность одних фигур.

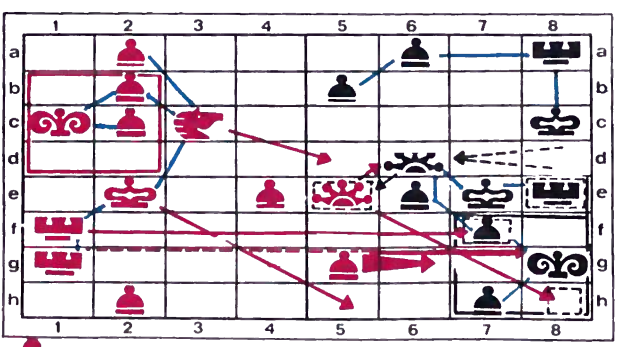
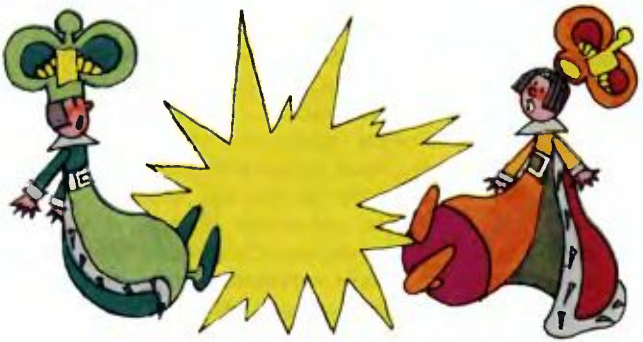


Схема 69

Однако в шахматах нередки не только такие случи, когда пешки сами, одни, без фигур идут на прорыв фигурных построений противника, бывает и так, что только одна смелая пешка, зайдя за горизонталь «шахматный экватор», учиняет там такой переполох, что ей вполне могут позавидовать все остальные фигуры.

На схеме 69 мы имеем характерный пример, где героические действия всего одной шахматной пешки обеспечили фигурам легкую возможность прорыва фронта на всю глубину театра военных шахматных действий. В партии Уйтумен — Мягмасурен (чемпионат Монголии, 1976 г.) возникла такая напряженная ситуация. Черные своим последним ходом атаковали наиболее опасную, с их точки зрения, белую фигуру — ферзя в квадрате e5 — и не без оснований рассчитывали в случае обмена ферзями организовать стойкую защиту, опираясь на потенциальные возможности двух черных слонов. И тут случилось чрезвычайное событие: из главного штаба армии белого короля поступил приказ — о ферзе не беспокоиться, дать ход белой пешке на передовых позициях. Приказ есть приказ, в шахматах его тоже надо исполнять. И пешка пошла на прорыв — 1. g5—g6. Эффект этого удара был столь велик, что черные решили тотчас пешку уничтожить, забыв о ферзе на e5. Действительно, вариант 1. . .Ф : e5 2. gf++ Крf8 3. Лg8×! малопривлекателен. Но при 1. . .fg белый ферзь из квадрата e5 успел переместиться в любимый квадрат h5. 2. Фh5 e5. И теперь, опять-таки внезапно, ладья, только что помогавшая своей пешке, сама идет на прорыв линии пешечных заслонов противника: 3. Лf7, создавая полностью безнадежную для пешки h7 ситуацию. Окончилась игра так: 3. . .Кр : f7 4. Ф : h7+ Крf8 5. Л : g6 — белые фигуры прибывают в район главных боевых действий словно по обоюдно согласованному расписанию. 5. . . Ф : g6 6. Ф : g6 Cd8 7. Ch5 — в наступлении хотят отличиться все до одной фигуры, и виной этому скромница пешка! 7. . .Ле7 8. Кd5. Черные сдались.

Функции ферзя настолько обширны и необозримы, что



только при желании вскользь упомянуть о наиболее эффективных приемах ферзя автору пришлось бы сочинять отдельный «Трактат о ферзе». Рассмотрим несколько тестов на способности ферзя.

Известно, что пешка ферзя не слишком боится. Но и ферзь не всегда реагирует на пешечные уколы (схема 70).

Рубинштейн — Шпильман

Сан-Себастьян, 1911 г.

В ответ на 1. b2—b4 черные ответили 1. . .Сс6 : e4. Выяснилось, что брать ферзя пешкой нельзя, да Шпильман на это и не рассчитывал. Однако и после 2. Л : e4 Лf1+ 3. С : f1 Л : f1+ 4. Крg2 Фf2+ 5. Крh3 Лh1 черные выиграли прямой атакой. Хороши все фигуры, но ферзь молодец тем, что заманил пешку b2, сыграв до этого Фf2—c5!

Ферзь может и придавливать пешку к ее квадрату. Не всякой пешке это нравится, особенно обижена бывает пешка королевская. На схеме 71 пример из партии Аппель — Бронштейн (чемпионат Украины, Киев, 1940 г.).

1. Ле1 b6 2. Ла3 Фе6 3. Сb4 Кс4. Увидев, что конь собирается заменить ферзя, пешка рассердилась еще пуще:

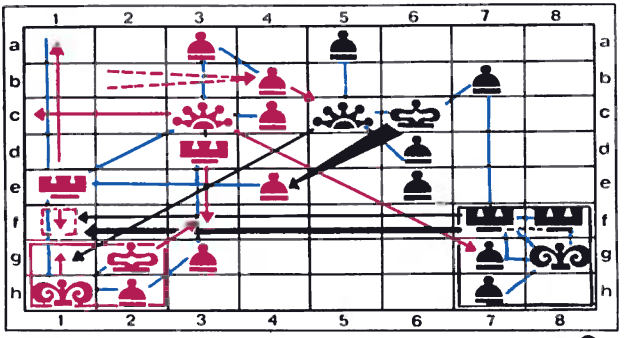


Схема 70

4. e4 К : a3 5. d5, но ферзь спокойно перешел на квадрат e5 и вскоре помог своим фигурам выиграть.

Следующий пример (схема 72) из встречи Карпов — Портиш (Порторож — Любляна, 1975 г.).

Черный ферзь мог использовать отсутствие пешечной поддержки у пешки в квадрате f3.

Белые сыграли 1. Лd1, и черные зря не ответили 1. . . Лad8 — по образцам Морфи и Чигорина, Андерсена и Нимцовича, иными словами, не отдавая вертикаль чужой

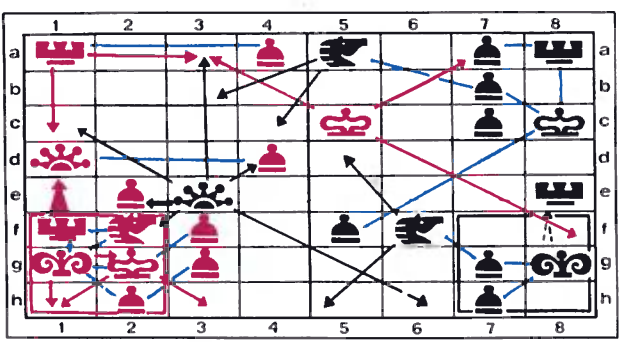


Схема 71

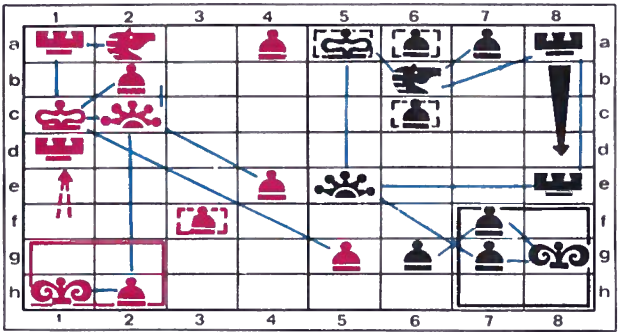


Схема 72

ладье. Вариант 2. Се3 Кd5 3. Cd4, так испугавший Портиша, был нестрашен, поскольку после 3. . .Фf4 брать пешкой e4 коня d5 плохо (схема 73).

Почему нельзя бить коня? Из-за спокойного ответа Лd8 : d5. Теперь помимо угрозы Ф : f3+ появляется и вторая опасность для белых — сдвоение черных ладей по вертикали «d». В случае 4. ed Л : d5 5. Cg1 черные производят выгодный размен: 5. . .Ф : f3+ 6. Фg2 Ф : d1 7. Л : d1 Л : d1 8. Кc3 С : c3 9. bc Лd8e1 10. Крg2 Л : g1+

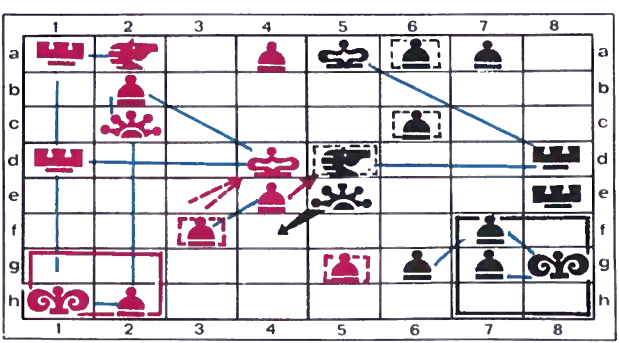


Схема 73

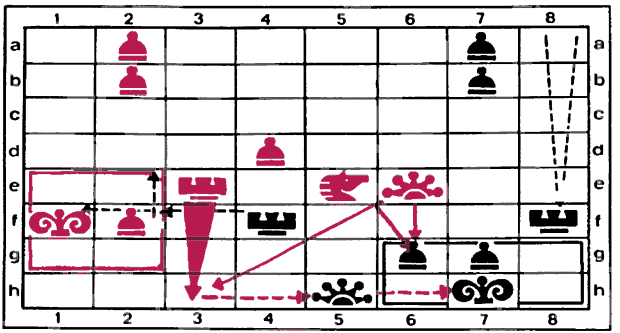


Схема 74

11. Ф : g1 Л : g1+ 12. Кр : g1 f5 — и, вероятно, выигрывают. Поэтому после 3. . .Фf4 белые должны продолжать 4. Фf2 Кb4 5. К : b4 С : b4 со взаимными возможностями на одинаковом уровне.

Обоюдоострая партия Яношевич — Бронштейн (Сараево, 1971 г.) пришла к любопытной позиции (схема 74).

Сильный конь в центре и угроза Ле3—h3 вынуждают черных к осторожности. Тем не менее их последний ход был Ла8—f8. После 1. Лh3 Л : f2+ белые не пожелали бежать королем на ферзевый фланг и предпочли 2. Крg1, что привело к быстрой развязке. 2. . .Лf1+ 3. Крg2 Л8 f2+ 4. Крg3+ Лf3+ 5. К : f3+ Л : f3 6. Крg2 Ф : h3+ 7. Ф : h3+ Л : h3 8. Кр : h3 Крg8. 0 : 1. Отчего все-таки не 2. Крe1? Тогда проигрыш наступал еще скорее: 2. . . Ле2+ 3. Крd1 Лf1×! Бывают же чудеса...

Бронштейн — Ратнер

Днепропетровск, 1939 г.

1. e4 c5 2. Ke2 d6 3. g3 Cg4 4. Cg2 Фc8 5. h3 Cd7 6. d3 g6 7. Ce3 Cg7 8. c3 Kf6 9. Kd2 0—0 10. g4 Cc6 11. 0—0 Ke8 12. Kg3 Kd7 13. f4 Kc7 14. Kf3 b5 15. d4 Лb8 16. b4 cb 17. cb

Kb6 18. d5 C : a1 19. Ф : a1 Cd7 20. f5 f6 21. Ch6 Лf7 22. fg hg 23. Kg5 Ke8 24. K : f7 Kp : f7 25. e5 de 26. Ke4 Kc4 27. Kg5+ Kpg8 28. Фb1 f5 29. gf gf 30. Фd3 Фd8 31. d6 Kc : d6 32. Cd5+ Kph8 33. Фg3 e6 34. K : e6 Фe7 35. Kf8. Черные сдались.

Таль **Бронштейн**

Москва, 1966 г.

Экспериментальная партия, во время которой партнеры „думали вслух" перед зрителями

1. e4 c6 2. d3 e5 3. f4 d5 4. Kf3 de 5. K : e5 Фh4+ 6. g3 Фe7 7. d4 Kh6 8. Cc4 Ce6 9. d5 cd 10. C : d5 f6 11. Kc4 Kc6 12. Ke3 Лd8 13. c4 Фf7 14. Kc3 Cc5 15. K : e4 Cd4 16. f5 C : d5 17. K: d5 K : f5 18. Фg4 Kd6 19. K : d6+ Л : d6 20. Фc8+ Лd8 21. Kc7+ Kpe7 22. Ф : b7 Ф : c4 23. Cf4 Ke5 24. Лc1 Kd3+ 25. Kpd2 K : c1 26. Kd5++ Kpe6 27. Фe7+ Kp : d5 28. Л : c1 Ce3+ 29. C : e3 Kpc6+ 30. Kpe1 Ф : c1+. Белые сдались.

Бронштейн **Суэтин**

Москва, 1978 г.

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K : d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Cg5 Kc6 7. Фd2 e6 8. 0—0—0 Ce7 9. f4 Фc7 10. C : f6 gf 11. f5 K : d4 12. Ф : d4 Cd7 13. fe fe 14. Cc4 Лc8 15. Cb3 Фc5 16. Фd3 Фe5 17. Фh3 b5 18. Ke2 a5 19. Kd4 Kpf7 20. a3 h5 21. Kpb1 a4 22. Ca2 Лhg8 23. Лhe1 Лc7 24. Kf3 Фc5 25. c3 Cc8 26. e5 de 27. Ф : h5+ Kpg7 28. Лe4 Kpf8 29. K : e5 Лg7 30. Лg4. Черные сдались.

РАССТАНОВКА ПЕШЕК

Сегодня даже не хочется верить, что слова А. Филидора из его трактата о шахматной игре „я хочу предложить публике новинку — игру пешками“ были дей-

ствительно новшеством в 1749 г. Вероятно, цель и смысл шахматной игры для любителей того времени состояли не в том, чтобы логичными передвижениями шахматной армии стеснить противника и добиться его капитуляции, а в том, чтобы смелыми ходами отдельных фигур внести переполох в ряды шахматного войска условного врага, после чего, оказавшись в затруднительной ситуации, проявить выдумку, изворотливость, догадливость, стойкость. В те годы шахматы были только игрой, и это накладывало свой отпечаток и на сами шахматные ходы, и на стремления самих шахматистов, и на вкусы немногочисленных зрителей.

Для того, чтобы иметь возможность применить в своей практике те или иные игровые возможности каждой фигуры в отдельности или силу всех пешек в целом, не только полезно, но и совершенно необходимо знать и то, какие первые ходы считаются самыми лучшими. Здесь как никогда уместно вспомнить бессмертное творение Л. Кэррола «Алиса в стране чудес». К нашим поискам лучших ходов в дебюте нет лучшего эпиграфа, чем:

«— По какой дороге я должна идти?

— Это в значительной степени зависит от того, куда вы хотите прийти».

Сила хода в экономичной простоте

Шахматы необъятны только по общему числу возможных сочетаний ходов белых и черных. Реальных здоровых возможностей в одной конкретной игре гораздо меньше. И чем сильнее шахматист, тем меньше у него выбора на каждом шагу, слишком многие возможности для него являются табу — результат действий можно легко предсказать как результат отрицательный. Давайте проверим наше утверждение на самой сложной шахматной позиции — на исходной позиции игры, когда силы сторон только вышли на исходные боевые рубежи.

Чтобы расширить зону действия своих фигур и одновременно помешать противнику оккупировать с легкостью

центральную зону доски, вполне естественно начать игру одной из центральных пешек — движением на две клетки вперед. Теперь перед черными задача № 1 — чего надо опасаться в первую очередь, чему препятствовать, на что внимания не обращать? Прежде всего надо обсудить вопрос: допускать ли в центр вторую белую пешку? Третью? Четвертую? Не высказываясь ни «за», ни «против», предположим: чтобы не допустить в центр вторую пешку, надо иметь право сразу пойти несколькими своими пешками. Такого права игра никому не дает, поэтому не допустить вторую пешку в центр нельзя. Но затруднить образование пешечной пары можно. Для этого в ответ на ход 1. e2—e4 часто отвечают 1. . .e7—e5 или 1. . .c7—c5.

Если тогда белые ответят 2. d2—d4, ставя рядом с первой пешкой вторую, то черные возьмут пешку пешкой. И только в случае 1. e4 c5 2. f4 белые могут образовать пешечную пару, но не в центре фронтовой линии. Желание иметь сильную пешечную пару у шахматистов прошлых лет было столь велико, что многие горячие головы не скупились на жертву пешки — после 1. e4 c5 2. b4 и после 1. e4 e5 2. f4,— оттягивая в сторону черную пешку и получая возможность безопасно для ферзевой пешки занять центральное поле d4. Опять-таки после первого хода белых 1. d2—d4 черные должны решить, реагировать на возмож-

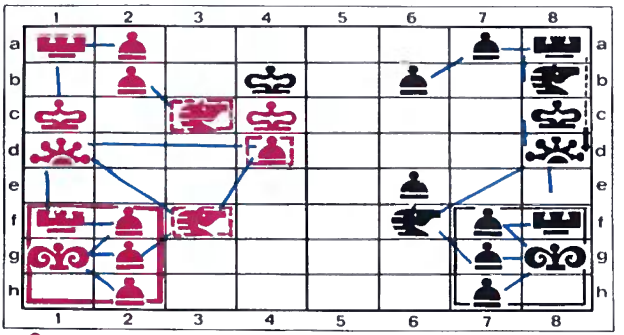


Схема 75

ное намерение белых поставить рядом вторую пешку или нет? Игнорировать планы белых можно всегда, но такая игра рано или поздно приведет к проигрышу — с соперником надо считаться, но раз-другой можно «пофорсить». Так вот как быть теперь? Самое естественное — ответить симметрично: 1. . .d7—d5, беря под прицел поля c4 и e4; ход 1. . .Kf6 эту задачу решает лишь частично. Вот два примера модных сегодня дебютных построений с начальными ходами 1. d4 Kf6 (схема 75, 76).

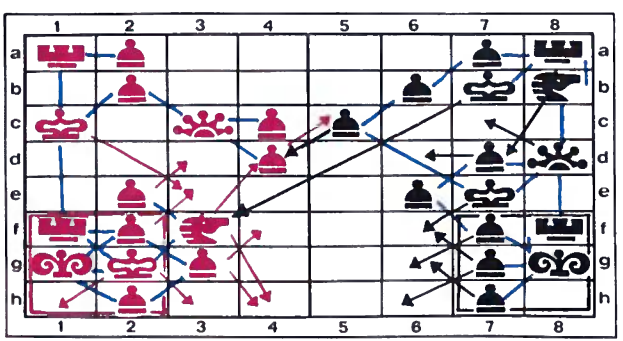


Схема 76

Итак, из боязни двух пешек по центру черные сильно ограничены в выборе первого хода. А так ли опасны эти пешки? Нельзя ли подождать их выхода в центр и только потом атаковать? Сегодня шахматные теоретики считают, что можно. Поэтому есть любители играть 1. . .e6, 1. . . c6, 1... d6. А когда белые отвечают 2. d2—d4, то черные первыми наносят боевой удар — 2. . .d7—d5, создавая для белых трудную для решения проблему: что же делать с центральной пешкой?

Вполне понятно, что, добившись успеха в борьбе с двумя пешками, многие мастера решают идти дальше— посмотреть, нельзя ли допустить образование цепи из трех пешек? Оказалось, что можно. Тогда возникли построения, где начальными ходами являются пешечные ходы 1. . . d6, 1. . .g6. Однако здесь черные не всегда успевают эффективно атаковать пешечный центр белых, и часто им приходится вести долгую окопную войну с дальней дистанции. Начинающим шахматистам непременно надо испытать силы в такой игре, но также надо помнить, что успех будет не на их стороне: в игре опытных шахматистов пешечный центр — оружие очень грозное, умение ему противостоять приходит только в результате длительной практики. Игра в шахматы родилась для людей вечно ищущих, поэтому было бы странно, если бы не нашлись охотники пропустить в центр четыре, пять, шесть, семь, восемь пешек. Остановимся на четырех пешках — дальше фантазировать каждый может самостоятельно. Когда шахматист не опасается четырех пешек противника, выстроившихся в линию по четвертому ряду, этот шахматист знает, как их эффективно атаковать с обоих флангов. Такой игрок вполне может начать игру следующим образом: 1. e2—e4 d7—d6 или 1. . .g7—g6, а после 1. d2—d4 — так же или ходом 1. . . Кg8—f6. Далее возможно такое развертывание событий: в то время как белые заняты строительством наступательной шеренги — 1. e4 d6 2. d4 g6 3. c4 Сg7 4. f4 Кf6 или 1. d4 Кf6 2. c4 g6 3. Кc3 Сg7 4. e4 d6 5. Кf3 0—0 6. Се2 e5 7. 0—0 Кc6 8. d5 Ке7 (схема 77).

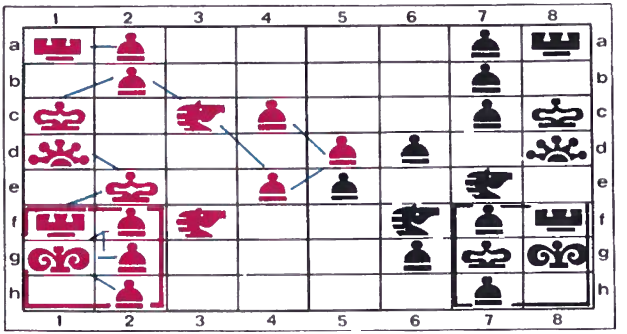


Схема 77

Черные готовят оборонительные заслоны и исподволь целятся по белым центральным пешкам (схема 78).

Какая стратегия лучше? Та, которая вам лично больше по вкусу. Ваш шахматный вкус не появляется из ничего, он давно сформирован индивидуальными привязанностями. Надо только правильно понять свои шахматные желания и стараться играть так, как самим приятно. Есть любители наступать пешечной шеренгой, есть охотники сидеть в лесной чаще и подстерегать неосторожные

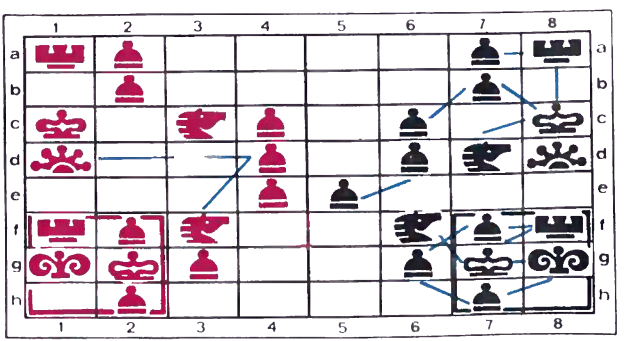


Схема 78

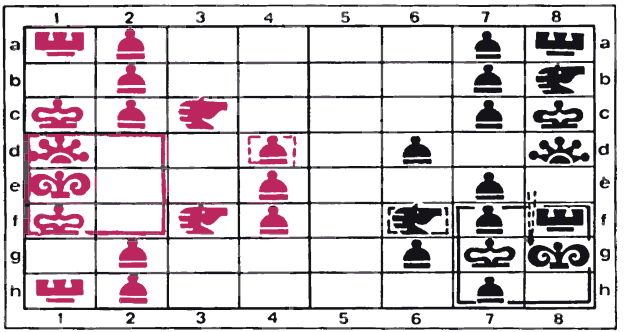


Схема 79

пешки. Исход боя так или иначе решает не сама стратегия борьбы, а умение приспосабливаться к деталям позиции, точно так, как водитель транспортного средства приспосабливается к мокрому и скользкому покрытию автострады. И как водитель знает, что может ему грозить в той или иной типовой дорожной ситуации, так и шахматист должен знать, что грозит его королю в тех или иных типовых случаях, чем опасны отдельные шахматные фигуры, пешки, чем грозят стойкие группы шахматных фигур, располо-

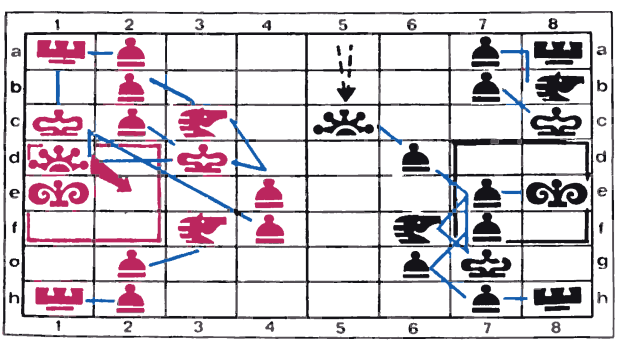


Схема 80

жившиеся на привычных рубежах. Шахматисту это знать в общем не трудно, потому что редкие чудаки играют в шахматы одним и тем же цветом фигур,— как правило, цвет фигур игроки меняют поочередно. Все же надо помнить: три пешки рядом в центре — сила довольно грозная; притаившись за пешками, фигуры могут занять хорошие позиции для наступления и затруднить черным встречную атаку. Поэтому долго смотреть на эту шеренгу нельзя, лучше немного поспешить и в целях профилактики ударить по центру пешкой e7—e5 или c7—c5 (схемы 79, 80).

Атакующие функции пешки

Продвигая пешку вперед на одно или два поля, мы можем использовать защитные функции в разной пропорции, по мере необходимости. Далее. Вынуждая соперника побить нашу пешку, мы часто добиваемся прямо противоположной цели: демаскируем свои фигуры и позволяем им самим вести прицельный одноходовый огонь по пешкам и фигурам противника. Самым удачным считается такой наступательный ход пешки, когда бить ее нежелательно, а терпеть ее в занятой точке невмоготу. Если одна пешка представляет определенную силу только в районе своей вертикали, то две пешки, стоя на своих местах или дружно наступая, значительно повышают и свой личный вес, и вес соседки. Например, для пешек, бегущих рядом, уже нет слепых точек, перед которыми они должны остановиться: если одна пешка не может идти вперед, другая пешка спешит на помощь и косым огнем уничтожает препятствие. Эту простую истину забывают, когда спрашивают, почему пешки сильнее всего, когда стоят рядом на одной горизонтали. Если пешка не снимет препятствие перед другой пешкой, то они обе потеряют скорость, а если одна пешка пройдет вперед, то оставшейся сзади остается скучная роль: подстраховывать впереди стоящую, быть готовой занять ее место. Надо сказать и о том, что в случае снятия препятствия у соседней пешки спасенная все

равно не в силах продолжать движение — путь ей заслонит своя же пешка, но если посмотреть на вертикаль пешек, то видно, что их совместный огонь в данном районе усилился (разумеется, за счет ослабления огня в другой точке — один потерян, один реализован). Пешки противника часто пользуются приемом «подножка» и, подставляя себя под удар, или сбивают пешку противника с занятой вертикали, или вынуждают пройти вперед, снимая огонь с какого-то поля, что противник по тем или иным соображениям считает для себя желательным.

Чтобы не позволить противнику осуществить «подножку», надо уметь предвидеть угрозу и знать, как от нее уйти. В данном случае надо опередить противника и самому продвинуть на шаг пешку, блокаду которой хотел произвести соперник. Таким путем часто удается не только сохранить живую подвижную цепочку их трех пешек, но и заметно стеснить противника, взять под огонь одно-два поля на его половине. Особенно хорош этот защитный прием, когда у вас линейка из трех пешек по четвертому ряду,— двигать надо любую из двух крайних пешек. Но если почувствуете угрозу группе из двух пешек, то посмотрите, не принесет ли пользы опережающий шаг одной из них.

Пешечные группы — главные боевые единицы шахматиста, по крайней мере в дебютной части игры. Но и тогда, когда игра переходит в стадию миттельшпиля, пешечные конфигурации той или иной группы оказывают существенное влияние на развитие и результат боевых действий шахматных фигур.

Точно систематизировать все наступательные и защитительные функции пешечных групп невозможно, но о самом необходимом сказать надо. В районе расположения своего короля пешечные группы выполняют роль прикрытия, эти пешки желательно слишком далеко не выдвигать. Зато если удалось спрятать короля на ином фланге, чем тот, где находится король противника, то пешки, нацеленные на крепость короля противника, не только можно, да-

же нужно при первом же удобном случае смело двигать до линии экватора и далее, сгоняя с удобных позиций фигуры партнера, разрушая пешечные заслоны, открывая для своих ладей вертикали, а для слонов диагонали. Естественно, что противник не будет ждать столь губительного развития событий. Он загодя станет принимать защитные меры против наступающей пешечной шеренги. Так что в идеальном варианте вам такой пешечный штурм удастся провести раза два за всю жизнь, не более того. И как бы мы ни обсуждали эту проблему атака—защита, рано или поздно придем к выводу, что любое нашествие пешечной цепи будет остановлено. Признав этот факт как неизбежную реальность, мы должны будем перейти к рассмотрению вполне практической ситуации: обе цепи взаимно остановлены с помощью «подсечек» и застыли в напряженном ожидании. Чего они ждут? Вполне возможно, фигурных атак. Или пешечных. Оба способа атаки входят в арсенал боевых приемов шахматиста. Но есть существенное отличие: пешки атакуют застывшую цепь сбоку, а фигуры непременно с тыла. С тыла цепь всегда имеет одну слабую точку, с фронта — две. Но бывает и так, что пешечная цепь неуязвима для вражеских сил: фигуры не в силах пройти в тыл, а пешек, способных нанести удары с фланга, у противника в данный момент нет.

Повышенное внимание к пешкам, проявляемое автором, объясняется очень просто: сегодня каждая шахматная партия так или иначе, рано или поздно, в дебюте, миттельшпиле, в эндшпиле, неизбежно приходит к позиции, где поначалу мобильные пешечные ряды застывают, причудливо изогнувшись и упершись шлемами друг в друга, и стойко выжидают, пока о них вспомнят. Непременно надо сказать и о той роли, которую играют внешне пассивные пешечные цепи.

Во-первых, об их положительном значении. Застывшая цепь не пускает пешки противника, остановив их на определенных точках. Этим снимается забота все время принимать во внимание возможный шаг той или иной вражеской пешки, застывшей в цепи. Во-вторых, застывшие пешки своим расположением на тех или иных полях мешают своим же фигурам занять эти поля, часто великолепные пункты для начала атаки. Кроме того, находясь на пересечении тех или иных вертикалей, горизонталей, диагоналей, пешечные цепи мешают своим же фигурам проникать в лагерь противника часто по весьма заманчивым маршрутам. И последнее, но тоже важное обстоятельство: даже застывшая цепь обладает огневой силой, близко подойти к ней фигура не может — опасно, и на такой риск пойти можно не каждый день. Пешка подойти к застывшей цепи изнутри даже не может, иначе это будет полузастывшая цепь, потерявшая ряд качеств.

А теперь можно спросить, кому же, какой стороне выгодна застывшая цепь? Ответ покажется простым, но будет вполне истинным и искренним — той стороне, чья цепь продвинулась дальше, оставив за собой больше простора для своих фигур. Труднее ответить на такой вопрос: когда на поле боя две пешечные цепи, скажем, одна на королевском фланге, другая на ферзевом? Здесь решающим фактором в оценке ситуации является местонахождение короля. Лучше себя чувствует король, находящийся позади далеко продвинутой цепочки, и хуже, если цепь своих же пешек почти прижимает короля к первой линии. Парадокс?

Нет. Когда у короля больше полей вокруг, своим же фигурам его легче защищать. Это правило не действует при шеренгах наступающих пешек, но при замкнутых цепях все как раз наоборот.

Защита фигур от фронтального огня

Здесь главное внимание должно быть обращено на создание заслона около позиции короля. В течение долгих лет полагали, что трех пешек, выстроившихся в ряд около позиции короткой рокировки, в принципе достаточно для надежной обороны. Сегодня этот принцип подвергнут сомнению и в практике лучших шахматистов мира в чистом виде не встречается. Причина в том, что при настойчивой и одновременно искусной атаке легкие фигуры противника свободно с помощью пешек или одни пробивают брешь в стене, разбивая в щепы среднюю из трех пешек. В образовавшийся пролом или вторгается ферзь, или ладьи открывают разрушительный огонь по раскрытой от лагеря к лагерю вертикали. Из такой трудной ситуации редко какому шахматному королю удается выйти невредимым. Поэтому, как правило, сегодня параллельная цепочка из трех пешек не гарантирует безопасности крепости короля.

Фигуры ферзевого фланга, в отличие от короля, не связаны необходимостью укрываться за пешечной цепью. Однако на период развертывания боевых порядков помощь пешек переоценить трудно. Пока пешки стоят на своей второй линии, фигуры, хотя и хорошо защищены с фронта и с флангов, находятся в стесненных условиях, не могут проявить или даже показать свою силу. В течение многих лет, а возможно, и столетий поколения шахматистов слепо перенимали друг у друга один незыблемый метод игры — скорейший, наперегонки с противником, выход легких фигур за линию пешек, решая таким путем хотя бы частично задачу развертывания по фронту наступательных боевых частей.

Однако уже около пятидесяти лет назад этот принцип быстрого развития был поставлен в ряд дискуссионных вместе с пользой выхода вперед двух центральных пешек. Постепенно практика и теоретические работы ведущих шахматистов подтвердили ту мысль, что принцип скорейшего развития фигур в том виде, в каком он переходил из учебника в учебник, больше не является правильным. И если под таким углом рассмотреть многие партии лучших гроссмейстеров современности, то можно убедиться в том, что на передовые спортивные позиции вышли гроссмейстеры, сумевшие выбросить из своего боевого арсенала такую устаревшую догму, как «скорейшее развитие фигур».

Был ли здесь элемент чудесного наития или есть объективные причины? Всего поровну. Нужны были смелые исполнители, и нужна была груда фактического материала для проверки гипотезы. И еще одно обстоятельство: когда шахматные фигуры ходили на короткие расстояния, принципа развития никто не знал, но когда фигурам придали огромную силу, то, естественно, побеждал тот, кто первым успевал приблизиться к лагерю партнера и запугать его. Сегодня испугом никого уже не одолеешь, нужен точный план и расчет.

Отказ от принципа скорейшего развития отнюдь не отменяет того бесспорного положения, что фигуры должны быть приведены в состояние полной боевой готовности. Поэтому сегодня ведущие шахматисты мира применяют принцип организации маневренного простора для фигур, находящихся на хороших исходных позициях. Естественно, что задачу расширения своего лагеря могут и должны решать только пешки ферзевого фланга. Так в большинстве случаев и поступают. Планомерно отодвигая, в зависимости от ответных действий противника, свои пешки от фигур ферзевого фланга, соперники стараются прежде всего освободить зону видимости дальнобойным фигурам — ферзю, ладье, слону, а также расширить зону свободного передвижения внутри лагеря для обоих коней.

В этом новом подходе к разработке плана наступления

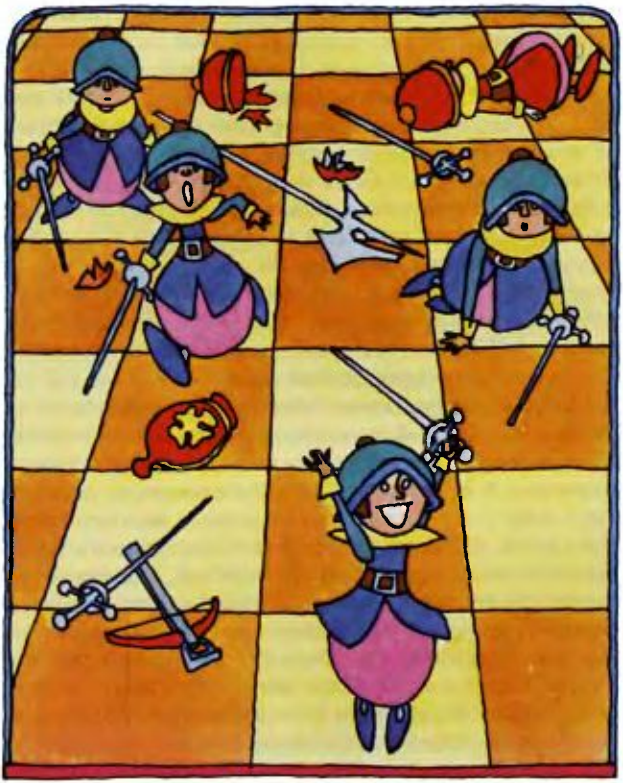
белыми и разработке кампании активной обороны черными нет ничего противоестественного. С той самой минуты, как фигуры воюющих сторон прямо с марша вступили в свой лагерь войны и заняли в боевом порядке исходные позиции, фигуры эти больше ни в каком самостоятельном развитии не нуждаются. Нуждаются фигуры только в увеличении степени кругового обзора происходящих событий в районе театра боевых действий.

Четкие линии трассирующего огня пересекают воздушное пространство над театром военных действий и вполне достойно помогают своим пешкам держать под контролем ближние подступы к своему лагерю. В случае появившейся необходимости чуть-чуть изменить направление огня достаточно ладье или слону на один шаг перебазироваться на новую огневую позицию, и фигура начнет вновь активно участвовать в выполнении общей наступательной или оборонительной операции. Разумеется с исходных позиций нельзя сразу разгромить крепость противника, но кто же сегодня строит такие иллюзорные планы? Сперва надо занять фронт и подтянуть отстающие войсковые резервы.

Олафссон — Бронштейн

Москва, 1959 г.

1. c4 e6 2. Кc3 Сb4 3. Кf3 Кf6 4. d4 b6 5. e3 Кe4 6. Фc2 Сb7 7. Cd3 f5 8. 0—0 С : c3 9. bc 0—0 10. Кe1 Фh4 11. f3 Кf6 12. Са3 d6 13. c5 dc 14. dc Лe8 15. c4 Кbd7 16. Фa4 Кe5 17. Cb2 Сc6 18. Фc2 Кed7 19. cb ab 20. Се2 Фh6 21. Фc1 e5 22. Кc2 Cb7 23. Ка3 Кc5 24. Кb5 Лac8 25. Сc3 Лe6 26. Cb4 Кfd7 27. Фd2 c6 28. Ка3 Лd6 29. Фc3 Кd3 30. Кc2 c5 31. Са3 e4 32. Лad1 К7e5 33. f4 Лg6 34. Кe1 Фh3 35. С : d3 Ф : e3+ 36. Крh1 К : d3 37. Фd2 Фd4 38. Кc2 Фf6 39. Кe3 Лd8 40. Фe2 Лa8 41. Сc1 Лh6 42. g3 Фf7 43. Лg1 Лd6 44. Лdf1 h5 45. Лg2 Са6 46. Фc2 Кb4 47. Фc3 Лd3 48. Фe5 С : c4. Белые сдались.



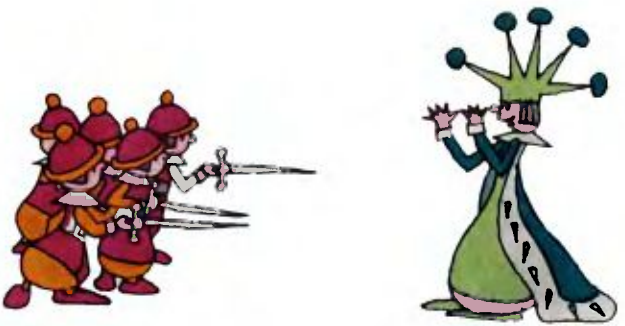
СИЛА ПЕШЕК

В течение нескольких последних столетий роль пешечного наступления с левого фланга недооценивалась. Тому виной . . . утерянные партии сторонника пе-

шечной стратегии А. Филидора и... недоверие шахматистов к простой истине, ясно высказанной около полутора тысяч лет назад известным военным теоретиком VI века Вегецием: « ...в боевом порядке главнокомандующий должен был находиться на правом фланге между пехотинцами и всадниками, руководя охватом правого фланга противника с целью выхода ему в тыл». Далее. «Первый помощник главнокомандующего занимал место в центре боевого порядка пехоты и руководил ее действиями». И наконец: «Второй помощник находился на левом фланге, который был наиболее уязвимым местом». Сравнение с военным строем вполне правомерное, так как современные шахматы — это не что иное, как модель древних воинских битв средствами средневековой армии.

Есть и другое, земное объяснение, почему стратегия пешечного охвата фланга противника и сегодня не пользуется симпатией. Суть дела в том, что когда шахматист, играющий белыми, стремительно бросает вперед королевскую пешку, то играющий черными столь же охотно отвечает таким же ходом и... совершает опасный шаг. Автор далек от мысли назвать этот шаг ошибкой, ход черной королевской пешкой на два поля вперед входил, входит и всегда будет входить в арсенал атакующих средств всех сильнейших шахматистов мира. Но в том-то и загвоздка, что сильнейшие шахматисты могут себе позволить этот ход, потому что играют с более слабыми, а малоопытные шахматисты, встречаясь с более сильными, так играть не должны.

Заглянув в старинные учебники, мы легко найдем тысячи и тысячи шахматных поединков, протекавших по одному и тому же образцу: в ответ на первый ход королевской пешки черные отвечали так же, белые тотчас атаковали черную пешку — ферзем, конем, пешками — повсякому, черные вынуждены были ее защищать и по чужой воле втягивались в ближний бой при невыгодных обстоятельствах. Из-за того, что шахматное поле битвы — театр действий — имеет ось симметрии по центру для каждого



лагеря, но не поперечную ось от лагеря к лагерю, то при атаке центральной пешки черные вводили в бой не те фигуры, действительно нужные для защиты лагеря черных, а те, которые нужны для защиты пешки и слабостей, возникавших в связи с этой защитой. В то же время белые атаковали теми силами, которые можно было удобно переставить для будущей атаки на штаб черного короля. И, таким образом, атака пешки e5 была для них проходным выгодным тактическим эпизодом, а для черных ее оборона — чуть ли не главное сражение шахматной партии. Так зачем сильнейшие играли 1...e7—e5? О, они знали, что слабые не будут действовать наилучшим образом, и часто ход борьбы подтверждал эти предположения. Увязнув в первой атаке, белые теряли инициативу, после чего черные спокойно перестраивали свои ряды и наносили мощный ответный удар. Победы эти окончились, когда другие сильные шахматисты стали играть иначе, не выставляя белую пешку короля в центр — 1. e2—e4.

Образование стойких пешечных структур

Исходя из всего сказанного выше, самая правильная стратегия шахматного наступления заключается в подготовке и образовании стойких пешечных структур, способ-

ных долго держаться на месте, выполняя оборонительные функции: охранять фигуры, производящие перестройку по фронту и в глубине, иметь возможность гибко изменять пешечные фаланги, чтобы окружить пешечные группы врага или вырвать одиночные пешки ради быстрого наступления на близко расположенную фигуру. Одновременно пешечные структуры должны готовиться к общей обороне, а также к тому, что после обмена всех фигур пешечные фаланги будут главными боевыми силами, чтобы или обеспечить прорыв пешек своей армии в ферзи или... не пропустить в ферзи пешки противника.

И при всем том надо всегда помнить, что в конечной стадии длинного боя, когда войска истощены до предела и на театре военных шахматных действий остаются только короли и пешки, пешечные структуры должны сами себя охранять от нападения штаба черного короля, чтобы... не связывать этой целью своего короля.

Выполнить все эти задачи трудно. Однако быть готовым к их выполнению нужно всегда, и для этой цели есть простые и почти безотказно действующие пешечные структуры. Легче всего сказанное можно проиллюстрировать на примерных партиях, взятых из серьезной практики разных лет.

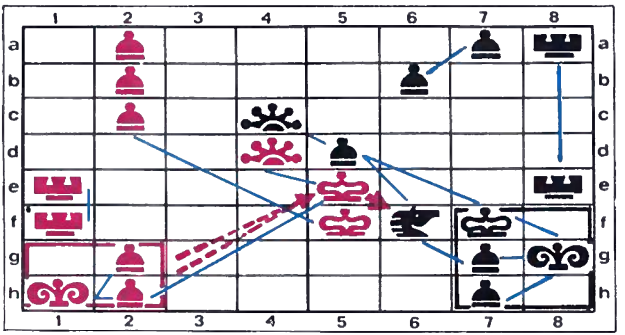


Схема 81

Вот, к примеру, партия Бронштейн — Левенфиш (чемпионат СССР, 1949 г.). Она интересна тем, что борьба по всему плацдарму велась последовательно от дебюта до глубокого эндшпиля. Получив с помощью точного маневра двух слонов, белые старались сделать для них пространство... более свободным и, обменяв все, что можно, добились цели.

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. К : d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Ce2 e5 7. Kb3 Ce7 8. 0—0 Ce6 9. f4 ef 10 С : f4 0—0 11. Kph1 d5 12. e5 Ke4 13. Cd3 f5 14. ef К . f6 15. Фe1 Фd7

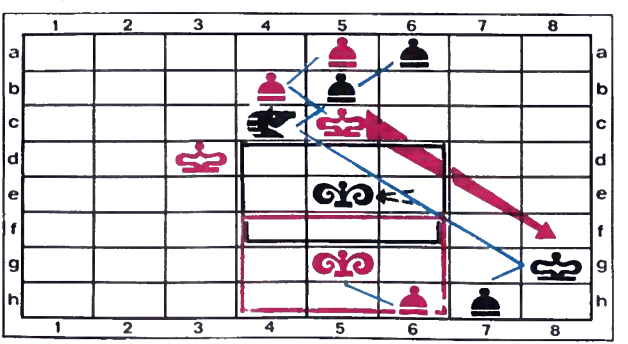


Схема 82

16. Ка4 Сf7 17. Кас5 Фс8 18. Сg3 С : с5 19. К : с5 Ле8 20. Фf2 Ке5 21. Сf5 Фс6 22. Лае1 Кеg4 23. Фd4 b6 24. Кd7 Фс4 25. К : f6+ К : f6 26. Се5 (схема 81). Соглашаясь на размен ферзей. 26. . .Ф : d4 27. С : d4 Ке4 28. Крg1 Сg6 29. Сd7 Ле7 30. Са4 Лf8 31. Л : f8+ Кр : f8 32. Сс6 Кf6 33. Л : е7 Кр : е7 34. с3 Крd6 35. Сb7 Сb1 36. а3 Сd3 37. Крf2 Се4 38. h3 Ке8 39. g3 Сf5 40. g4 Се6 41. Се3 Крс7 42. Са6 Кd6 43. Сd3 g6 44. Сс2 Кс4 45. Сс1 Крd7 46. Крg3 Крe7 47. Крf4 Крf6 48. h4 Сd7 49. b3 Ке5 50. с4 Крe6 51. Сb2 Кf7 52. cd+ Кр : d5 53. Се4+ Крd6 54. Сg7 Се6 55. b4 Крe7 56. Сd3 Кd6 57. h5 Сf7 58. Крg5 gh 59. gh Сg8 60. h6 b5 61. Сd4 Кс4 62. Сс5+ Крe6 63. a4 a6 64. a5 Крe5 (схема 82). В атаку идет слон. 65. Сf8 Ке3 66. Сg7+ Крd6 67. Се4 Кd5 68. Сf8+ Крс7 69. Крf5 Кс3 70. Сс2 Кd5 71. Крe5 Ке3 72. Се4 Кg4+ 73. Крf5 Кf2 74. Сс2 Сс4 75. Крf6 Сd3 76. С : d3. Черные сдались.

Образование в цепи пешек глубоких амбразур для слонов

Для дальнего обстрела пешечного прикрытия противника весьма полезно образовать щели в цепи своих пешек и выставить в них своих боевых слонов. Однако начинать без предварительных мер такую инженерную работу нельзя. Задача окажется невыполнимой, как только противник беспрепятственно выставит против ваших слонов две пешки в центральной зоне района боевых действий.

Этот элементарный защитный прием значительно снизит эффект боевого нажима спрятанных в укрытии слонов. Разумеется, сами пешки противника тоже подвергнутся атаке. Но не ради пешек были образованы амбразуры, а ради пешечного прикрытия, что далеко не одно и то же. Пешечным прикрытием в самом начале игры являются пешки в районе вероятной рокировки противника, и также возможно, что после рокировки пешки останутся в своем квадрате.

Поэтому, когда хотят начать боевые действия с предварительной установки по флангам боевых слонов, сначала берут под контроль одно из главных центральных полей шахматного экватора. Если слона планируют выставить по большой белой диагонали, то ступают предварительно ходом пешки ферзевого слона на два шага вперед. Если же намерения ваши связаны с постановкой в боевую щель ферзевого слона, тогда применяют первый ход королевским конем к центру. Оба эти метода открытия игры, конечно, не могут помешать противнику выставить заслон против огня по диагонали, но его защитные действия помогут вам выиграть время для атаки и часто даже подведут к мысли о перемене места нанесения предварительного удара, поскольку в лагере противника в процессе построения заслона могут образоваться иные слабости.

Что защита от таких слонов требует внимания, хорошо показывает игранная в чемпионате Москвы 1966 г. партия Константинопольский — И. Зайцев. Очень поучительно наблюдать, как долголетний поклонник дебюта 1. Kf3 один из призеров X чемпионата СССР и чемпион СССР по переписке А. Константинопольский тонкими, незаметными маневрами выиграл у острокомбинационного шахматиста, фактически... не переходя экватор. Редкость!

Дебют Рети

1. Kf3 Kf6 2. b3 g6 3. Cb2 Cg7 4. g3 d5 5. c4 c6 6. Cg2 0—0 7. 0—0 Kbd7 8. d3 b5 9. cd cd 10. Kc3 b4 11. Ka4 Cb7 12. Лc1 Ch6 13. e3 a5 14. Ke5 Лc8 15. К : d7 К : d7 16. Л : c8 Ф : c8 17. Фg4 Kf6 18. Фd4 Фc2 (схема 83). Размен ферзей: 19. Фc5 Ф : c5 20. К : c5 Ca8 21. Ch3 Cg7 22. Лc1 e6 (схема 84). 23. С : e6 d4 24. С : d4. Черные сдались.

А совсем недавно в первом туре большого международного турнира памяти лидера английских шахматистов Ч. Александера (Тиссайд, 1975 г.) мне довелось сыграть такую партию. Белый ферзь проявил себя в ней так хо-

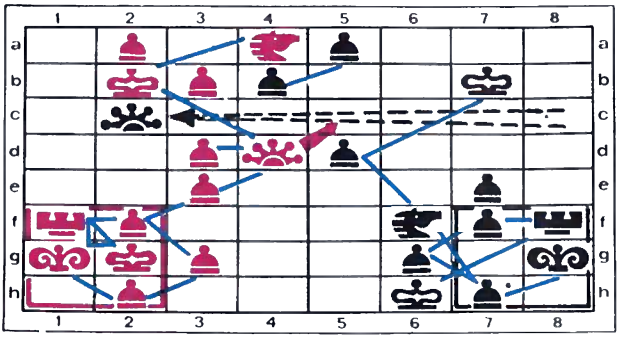


Схема 83

рошо, что специальное жюри на закрытии турнира признало всю партию самой лучшей и красивой из всех сыгранных. А потом ей путем опроса экспертов присудил третье место за качество игры «Шахматный информатор» — официальное издание Международной шахматной федерации. Меня третье место не огорчило, так как я всегда помню изречение несравненного идальго Дон-Кихота, что первую премию дают за качества личные, а вторую — за литературные, и потому на литературном конкурсе вторая

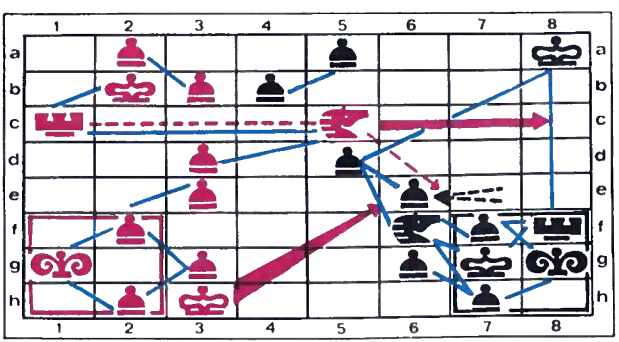


Схема 84

премия всегда становится как бы первой... К тому же по десятибалльной системе оценки сильно разнились, и видно было, чьим вкусам я не угодил... Белые: Д. Бронштейн, черные: Р. Кин. 1. c4 — этого хода я не делал, только объявил, по моей просьбе пешку передвинул известный английский мастер Мильнер-Берри, школьный товарищ Александера и долголетний его друг. 1. . .Кf6 2. d4 e6 3. g3 d5 4. Cg2 Кbd7 5. Кbd2 Ce7 6. Кf3 0—0 7. 0—0 b6 8. b3 Cb7 9. Cb2 c5 10. e3 Лc8 11. Лc1 Лc7 12. Фe2 Фa8 13. Лfe1 Лfc8 14. cd C : d5 15. e4 Cb7 16. d5 ed 17. ed Cf8 18. Кe4 К : e4 19. Ф : e4 C : d5 20. Фf5 (схема 85) 20. . .g6 21. Фf4 f6 22. Лcd1 c4 23. Кg5 (схема 86) Лc5 24. Л : d5 Л : d5 25. bc fg 26. Фg4 Лf5 27. C : a8 Л : a8 28. Фe4 Лd8 29. Фd4 Крf7 30. g4. Черные сдались.

Если бы черные играли 20. . .h6, то после 21. Кg5 g6 22. C : d5 gf 23. C : f7×! могли получить «шах и мат». А взамен 23. Кg5 можно было играть и не так красиво: 23. Л : d5 Ф : d5 24. Кg5 Фc5 25. b4 fg 26. bc gf 27. Cd5×! На этом стержневом варианте держится, как на оси, весь сложный замысел белых. Дальнейшая атака тоже интересна, но методы ее проведения хорошо известны — надо прорубать просеки своим слонам и стремиться к тому, чтобы ладьи не только контролировали открытые вертикали,

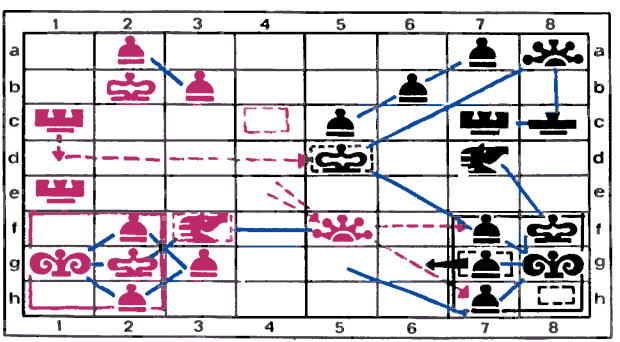


Схема 85

но и могли по ним с разбегу вторгнуться в черный тыл с целью нанесения решающего удара по горизонтали. Так, после 23. Kg5 черные могли взять слоном слона — 23. . . C : g2. Однако они отказались от такого решения: после 24. Л : d7 им было неясно, как организовать защиту поля h8, находящегося на большой черной диагонали. Если на это поле попадет белый ферзь, к тому же при поддержке слона с дальней дистанции, то это будет явный симптом близкой гибели короля черных. Попутно белые угрожают съесть конем ладейную пешку черных, после чего тем же конем съесть черную пешку f6, к тому же (беда не приходит одна) не втихую, а громогласно объявив шах королю. Поэтому из-за 25. K : h7 не годится ход 24. . .Фc6, но и лучшее в данной ситуации решение — закрыть амбразуру чернопольному слону белых — помогает только частично: 24. . .Л : d7 25. Ф : f6 c3 26. Фe6+ Kph8 27. Ф : d7 Фb7 (слабее 27. . .Cg7 28. C : c3 Л : c3 29. Лe8+, «шах» королю и «гардэ» королеве — сегодня так не говорят, но сказать так можно) 28. C : c3+ Л : c3 29. Фd4+ Фg7 (хорошая позиция коня белых не позволит черным реализовать достоинства слонов в варианте Kpg8 30. Ф : c3 Ch1 31. f3) 30. Ф : g7+ Kp : g7 31. Kp : g2 — на стороне белых чистый материальный перевес: пешка в эндшпиле, где у чер-

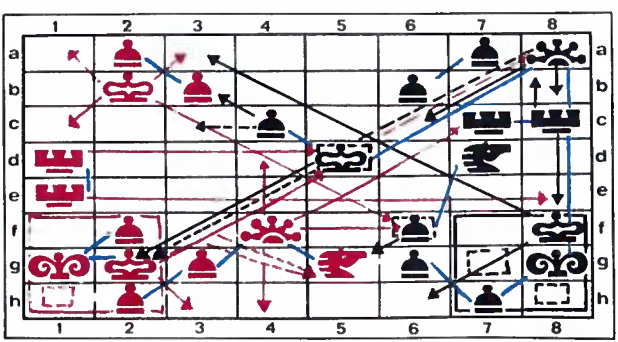


Схема 86

ных нет отдаленных проходных пешек, и фигуры расположены не более активно, чем силы белых. Разумеется, что Р. Кин обязан был идти на этот оптимальный вариант, но, как он сам сказал, его смутил ход 23. Kg5. Если делать профессиональный разбор поединка, то самым трудным в партии был ход 13. Лfe1, подготовивший прорыв в центре,— этот ход позволил белым ценой пешечной жертвы раскрыть диагонали слонам и обе вертикали ладьям.

Рагозин — Бронштейн

Москва, 1945 г.

1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Сc4 Сc5 4. b4 С : b4 5. c3 Са5 6.d4 d6 7. Фb3 Кh6 8. С : h6 gh 9. С : f7+ Крf8 10. de Фe7 11. Cd5 К : e5 12. К : e5 Ф : e5 13. Фa3 Cb6 14. Kd2 Cc5 15. Фb2 c6 16. Cb3 b5 17. 0—0 Крe7 18. Кf3 Фg7 19. Крh1 Cd7 20. e5 Лaf8 21. ed+ Кр : d6 22. Kd4 Крc7 23. Лad1 Cd6 24. Лfe1 Фg5 25. Ce6 Лf6 26. С : d7 Кр : d7 27. a4 a6 28. ab cb 29. Фa2 Лa8 30. Кf3 Фc5 31. Ke5+ Крc7 32. Фa5+ Крc8 33. Kd3 Фh5 34. h3 Крb7 35. c4 Лf3 36. Кf4 Л : f4 37. Л : d6 Фf7 38. Фb6+. Черные сдались.

Бронштейн — Загорянский

Одесса, 1952 г.

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кc3 f5 4. Cf4 Кf6 5. e3 c6 6. Cd3 Cd6 7. Кge2 0—0 8. Фc2 Ке4 9. f3 С : f4 10. ef К : c3 11. Ф : c3 Kd7 12. c5 b6 13. 0—0 bc 14. dc Фe7 15. Лac1 e5 16. fe К : e5 17. Лfe1 К : d3 18. Ф : d3 Фf6 19. Фd4 f4 20. Ф : f6 Л : f6 21. Кd4 Cd7 22. Лe5 Лb8 23. b3 Л6f8 24. Крf2 Лfe8 25. Л : e8+ Л : e8 26. b4 a6 27. a4 Лb8 28. b5 ab 29. ab cb 30. c6 Cc8 31. Лa1 b4 32. Лa7 b3 33. c7 Лb7 34. Л : b7 С : b7 35. К : b3 Крf7 36. Кc5 Cc8 37. Ка4. Черные сдались.

Бронштейн — Трифунович

Амстердам, 1964 г.

1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кc3 Cb4 4. e3 b6 5. Ке2 Cb7 6. a3 С : c3+ 7. К : c3 0—0 8. Cd3 c5 9. d5 ed 10. cd a6 11. 0—0 d6 12. e4

Кbd7 13. a4 Фc7 14. Ке2 Лfe8 15. Кg3 c4 16. Сc2 b5 17. Се3 b4 18. Лc1 a5 19. Cd4 Ca6 20. Кf5 Ле5 21. Cd3 Л : f5 22. ef К : d5 23. Се4 Фc6 24. Фf3 Cb7 25. f6 Ле8 26. С : h7+ Кр : h7 27. Фh5+ Крg8 28. fg f6 29. Ф : e8+ Кр : g7 30. Л : c4 Ф : c4 31. Ф : d7+ Крg6 32. Фg4+ Крf7 33. b3 Черные сдались.

Бронштейн — Эванс

Москва, 1955 г.

1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Кf6 5. 0—0 b5 6. Cb3 d6 7. c3 Ка5 8. Сc2 c5 9. d4 Фc7 10. Кbd2 g6 11. b4 cb 12. cb Кc6 13. Cb2 Cg7 14. Лc1 Cb7 15. Cb3 Фe7 16. Л : c6 С : c6 17. de Кh5 18. g4 Кf4 19. ed Фd7 20. Ке5 Кh3+ 21. Крh1 С : e5 22. С : e5 f6 23. Cg3 Крf8 24. Крg2 Кg5 25. h4 Кf7 26. Фa1 Ке5 27. g5 Ле8 28. Фd4 Фg4 29. f3 Фd7 30. gf Кf7 31. e5 g5 32. Лe1 gh 33. e6 Фc8 34. Ф : h4 Л : e6 35. Л : e6 Се8 36. Лe7 Фc1 37. Л : e8+ Кр : e8 38. Фe4+ Крd8 39. Фe7+ Крc8 40. Се6+ Крc8 41. Фc7+ Ф : c7 42. dc+ Крb7 43. С : f7 Лf8 44. Cd5+. Черные сдались.

Бронштейн — Корелов

Тарту, 1962 г.

1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Кf6 5. 0—0 Се7 6. Лe1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Ка5 10. Сc2 c5 11. d4 Фc7 12. Кbd2 cd 13. cd Се6 14. Кf1 Лfc8 15. Cd3 Ке8 16. Ке3 f6 17. Cd2 Cd8 18. d5 Cd7 19. b4 Кb7 20. Фe2 Фb8 21. Кh4 g6 22. Кg4 Се7 23. Кh6+ Крh8 24. Фf3 Кg7 25. g4 Лf8 26. Фg3 Кd8 27. f4 ef 28. Ф : f4 g5 29. Фf2 gh 30. Ф : h4 Ке8 31. e5 de 32. С : h7 Кр : h7 33. Кf5+ Крg8 34. К : e7+ Крf7 35. Фh7+ Кg7 36. Кg6 e4 37. Cf4 Фb6+ 38. Крh1 Фd4 39. Се3 Ф : b4 40. Лf1 Фc3 41. Cg5 f5 42. Лac1 Фg3 43. Cf4 Фa3 44. Се5. Черные сдались.

РАССТАНОВКА ФИГУР

Я не сделаю ошибки, если скажу, что данный самоучитель задуман автором для фанатиков шахматной борьбы, которые и сами готовы играть сутки напролет

и часами готовы наблюдать ходы других шахматистов. И с этими людьми автору было бы приятно установить эмоциональный шахматный контакт, чтобы вести разговор на одной мыслительной волне, пользоваться понятными шахматными образами. Интуиция мне подсказывает, что сделать это необходимо как можно раньше, прежде, чем автор и читатель будут по-разному трактовать одни и те же избитые термины.

Если принять за основу известную поговорку «Делу — время, потехе — час», то шахматы, вне сомнений, должны рассматриваться как средство отдыха. Тем не менее точно так же, как увлечение игрой на гитаре не уменьшает интереса к гастролям именитых гитаристов, любители шахматной игры с волнением разбирают партии опытных в своем профессиональном мастерстве гроссмейстеров. Что ищут в этих партиях любители? Что они надеются в них найти? Чему хотят научиться на этих примерах из международной и отечественной шахматной практики? И насколько их ожидания, чаяния, надежды оправдываются? Чему они в конечном счете успевают обучиться, а какие «секреты» гроссмейстеров так и останутся тайной за семью печатями?

И все же мне кажется, что чем больше любитель смотрит партий, тем сильнее его своеобразный страх перед огромным количеством нужной информации. И никто не скажет вслух, что информация эта однодневна и для игры в шахматы просто-напросто не нужна. Для игры в шахматы нужны минимальные, но твердые знания силы отдельных фигур, их роли при взаимной помощи друг другу, нужна стойкая нервная система, привыкшая к постоянному сопротивлению, нужны определенные способности уметь видеть позицию всего на один ход вперед, а при умении — представить возможные разветвления на два хода вперед. При таких способностях можно сделать огромные практические успехи. Только это так трудно — четко представить себе последствия двух ходов белых и черных!

Как правило, любитель играет для отдыха после трудового дня, усталый, голова забита разными мелочами, и

тут ему не до того, чтобы эксплуатировать свою память; игра в шахматы для него всего лишь способ нервной разрядки, когда можно принимать важное решение, принимать часто в скоропалительном темпе и при этом не опасаться никаких реальных потерь, ибо любые действия шахматистов не выходят за рамки конфликта белых и темных фигур и пешек.

Математики, я так думаю, считают шахматы интересными лишь тогда, когда налицо сложная проблема, требующая для решения глубокого и хорошо организованного математического аппарата. К примеру, позиция на схеме 87 математикам может показаться простой, а любителям — непонятной: начинающий выигрывает.

Конечно, трудно программировать шахматную игру во всех ее разветвлениях. Но зачем и кому это нужно? Математикам? Не знаю. Любителям не надо, и гроссмейстерам тоже это не нужно. Каждый любитель и каждый гроссмейстер ищет и находит для себя определенный узкий репертуар начальных ходов, по этому фарватеру плывет сам и старается заставить плыть своего противника. И часто — вот что странно! — удается подчинить соперника своей воле. Объясняется это тем, что уже первые ходы

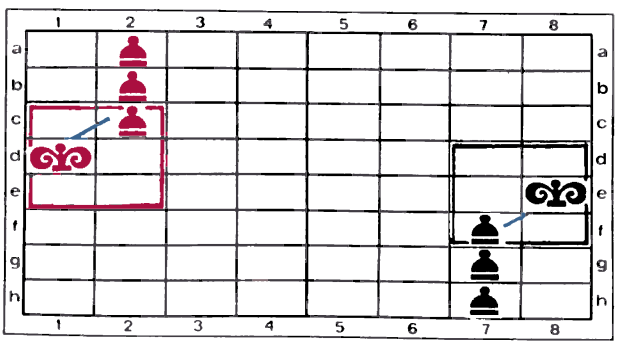


Схема 87

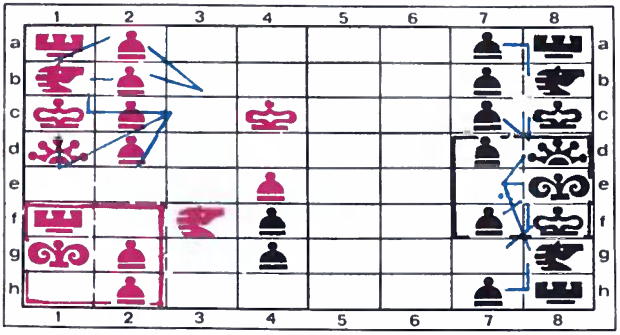


Схема 88

определяют почти обязательные планы сторон, а опыт приносит ценные знания о том, каких ответвлений следует опасаться, каких ходов избегать.

Поэтому шахматным любителям не следует бояться игры «с полной информацией», нам с вами она, информация, нужна в минимальных дозах, только лишь в той ее части, которая затрагивает наши любимые пути — дороги в дебюте, да и то нам нужны не сами ходы — они часто очень похожи,— а только основные идеи, защитные стойки, ата-

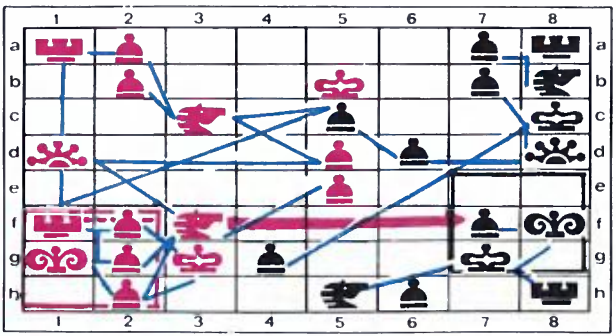


Схема 89

кующие конструкции, конфликтующие построения пешек у линии экватора, приемы прорыва пешечной цепи фигурами и строя фигур пешками.

Вот два в чем-то схожих примера (схемы 88, 89).

На первой схеме — позиция из гамбита Муцио-Полерио, вторая демонстрирует модный вариант наших дней.

Некоторые практические советы на тему о том, как получить позицию по вкусу и как избежать быстрого проигрыша в дебюте

Еще не так давно каждый гроссмейстер мог свободно ориентироваться в модных дебютных построениях, мог прочесть лекцию на заданную тему, был в силах провести теоретические занятия, принять участие в диспуте о том или ином свежем теоретическом варианте. Сегодня все не так. Теперь уже и шахматные гроссмейстеры стали узкими специалистами в своей небольшой дебютной области. Около пятидесяти лет назад у нас в стране вышел в свет популярный дебютный учебник В. Ненарокова, в котором в общих чертах были затронуты главные теоретические проблемы. Сегодня такие же по объему книги посвящают одному дебюту, и уже есть подобные книги, посвященные одному варианту какого-либо дебюта.

Все лучшие шахматисты мира выбирают дебюты не по признакам, дающим лучшую или худшую теоретическую оценку, а в соответствии со своими индивидуальными шахматными вкусами, умением и охотой вкладывать максимум сил в тот или иной стратегический план, который, хотим мы или нет, органически связан с начальными ходами и значительно меньше зависит от наших с вами личных желаний. Поэтому лучшие шахматисты мира очень тщательно подбирают для себя узкий дебютный репертуар, но изучают его в таких деталях, оттачивают до такого блеска, знают в нем столько подводных рифов и скрытых водоворотов, что если бы они сами выпустили учебники

по своим дебютам, то вполне могли по объему затмить все модные энциклопедии ФИДЕ. Так надо поступать и всем остальным шахматистам мира, так автор советует поступать и своим читателям.

Теперь, когда мы рассмотрели так много образцов жизнедеятельности шахматных фигур в тех или иных обстоятельствах, каждый из вас уже составил себе свой слепок «идеального шахматного стиля», которым хотел бы восторгаться и которому хотел бы подражать. Поэтому теперь нет ничего легче и нет ничего проще, как подобрать для своей личной практики дебют по вкусу.

Чтобы читателям было абсолютно ясно, что хочет сказать автор, в качестве первого такого обучающегося робота готов выступить сам автор. Мне всегда нравится, если у меня пешки не застыли в неподвижной цепи, а составляют как бы часть живого подвижного механизма. Поэтому при игре белыми я очень часто начинал игру ходом 1. e2—e4, а потом, при каждом из первых ответов черных, избирал вариант, ведущий к открытой позиции с прямыми взаимными угрозами. Тут я проявлял неосмотрительность — сегодня избегают предоставлять противнику встречные возможности, предпочитают противника как бы утюжить хорошо известными техническими приемами, от-

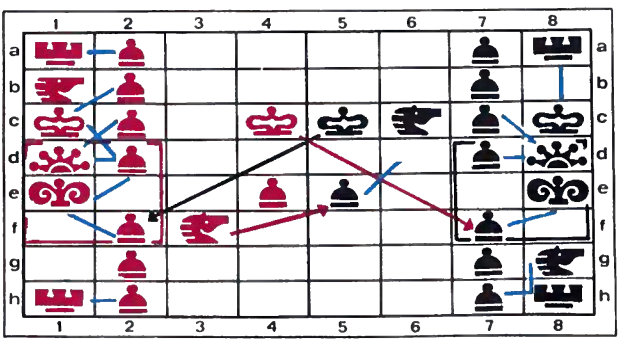


Схема 90

казываясь от надежды на атаку, если только и противник сможет получить свободу передвижения по всему плацдарму.

Но читателям так играть нельзя — вы не профессионалы, и если будете перенимать худшие черты жесткого современного стиля супер-чемпионов, то просто... растеряете всех партнеров — с вами никто играть не станет. Поэтому в ответ на 1. ..e7—e5 можете смело играть королевский гамбит, вам хватит удовольствия на всю жизнь; или изберите старинную итальянскую партию, сейчас она забыта, все руководства о ней говорят вскользь, так что у вас будет простор и для поисков, а черными — встречную атаку Чигорина (схемы 90, 91).

Она знакома каждому любителю. Теперь белые, которые все еще хранят дополнительный боевой ресурс в виде хода, могут избрать дорогу по своему вкусу. Либо острые варианты в духе 4. c3 Kf6 5. d4 ed 6. cd Cb4+ 7. Kc3 K : e4 8. 0—0 C : c3 9. d5 Cf6 10. Ле1 0—0 11. Л : e4 и т. д., либо спокойную систему ввода фигур в игру — 4. Kc3 Kf6 5. d3 d6 6. Cg5 h6 7 C : f6 Ф : f6 8. Kd5 Фd8 9. c3 Ke7 10. Ke3 и т. д., либо, наконец, и это будет самым верным решением, пойти на то, чтобы выиграть еще один дополнительный ход, избрав для этого бессмертный гамбит капи-

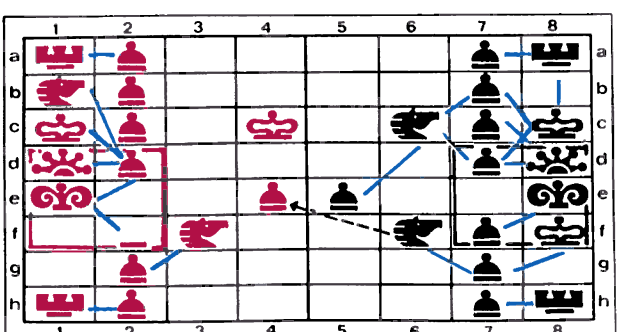


Схема 91

тана Эванса. С тех пор как в 1824 г. изобретатель трехцветных морских сигнальных огней английский капитан Д. Эванс изобрел ход 4. b4, не было еще в мире шахматиста, чье имя так часто встречалось бы в шахматной литературе, поскольку его гамбит всем понравился и применяли его самые знаменитые шахматисты XIX века.

В чем смысл гамбита 1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Cc4 Cc5 4. b4 C : b4 5. c3 и т. д.? Не теряя времени, белые успевают пойти пешкой слона и пешкой ферзя. Так как черным для эвакуации короля в укрытие надо еще изыскать два хода, то белые не без оснований рассчитывают энергичными действиями еще более активно расположить свои фигуры, имея в виду атаковать короля не только в центре, но и в его убежище. Если бы автор «Самоучителя шахматной игры», обязан был бы дать только одну дебютную рекомендацию любителям, то я, не колеблясь ни секунды, сказал: играйте гамбит Эванса. Тайна заключается в том, что в этом дебютном построении все время надо отражать взаимные угрозы и создавать новые, придумывать свои ходы и старательно разгадывать планы противника. Здесь начинается такой острый бой, что, даже зная, какие угрозы нависают, нельзя точно предсказать, какая именно угроза будет использована противником в том или ином случае. Для легких дружеских партий нет в шахматах лучшего начала. И не надо опасаться того, что в этом дебюте вроде бы у черных воюющих сил сразу становится больше. Гамбит Эванса — это не вариант, это стиль ведения шахматной партии. И те, кто хочет успешно продвигаться вперед по линии турнирных успехов, не могут пройти мимо этих азов шахматной стратегии. Королевский гамбит 1. e4 e5 2. f4 тоже великолепен, но в нем слишком рано играет король белых. Этого минуса нет в гамбите Эванса. Тут и черный король успевает рокировать,.. хотя не всегда.

А те, кому не терпится рокировать непременно раньше противника, те прямо-таки должны играть белыми гамбит Эванса: 1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Cc4 Cc5 4. b4 C : b4 5. c3

и т. д. В чем его отличие от итальянской партии, где те же первые ходы? Отличие незначительное — тут черные должны увести слона, там после 4. c3 у черных есть время для хода 4. . .Кf6. Так ли это существенно? В высшей степени! Собственно, главная цель победной стратегии в шахматах и состоит в том, чтобы не дать противнику возможность сделать какой-либо конкретный ход. Именно вокруг этого и идет борьба в королевском гамбите и схожих дебютах.

Если в ответ на 1. e2—e4 со мной играли французскую защиту — 1. . .e7—e6, то я чаще всего избирал продолжение 2. d4 d5 3. Кc3, ожидая ответы 3. . .de, 3. . .Кf6 и 3. . .Cb4. Изредка играл также 3. Кb1—d2 и, можно сказать, никогда не избирал довольно-таки хороший вариант 3. e4—e5. Не могу ответить даже почему, скорее всего, не видел никаких опасностей для пешки в квадрате e4 и не хотел снимать давление с пешки d5, так как при таких ходах, как e4—e5, всегда облегчается встречный фланговый удар пешки c7 на c5. В варианте 3. Кc3 Cb4 автор, следуя моде, обычно играл 4. e5 c5 5. a3 C : c3+ 6. bc Кe7 7. a4 и т. д., два-три раза — не больше — испробовал обоюдоострое, напоминающее плавание без руля и без ветрил 7. Фg4, но изредка уже раньше уходил в сторону и нападал пешкой на слона уже на четвертом ходу: 4. a3 C : c3+ 5. bc de 6. Фg4. В этом варианте позиция белых, имеющих двух симпатичных слонов, мне явно нравится. Возможен, скажем, такой вариант: 6. . .Кf6 7. Ф : g7 Лg8 8. Фh6 c5 9. Cb2 Кc6 10. f3 и т. д. Зачем f2—f3? Белые приобрели сильных слонов и стремятся максимально раскрыть диагонали, а попутно и вертикали, чтобы ладьи помогали слонам в атаке.

Переходя к модной сегодня сицилианской защите, надо сказать, что она... никогда не уходила с шахматной сцены и потому каждое поколение шахматистов сталкивалось здесь с определенными теоретическими проблемами. Сперва в ответ на 1. e2—e4 c7—c5 я играл так называемый закрытый вариант — 2. Кc3 Кc6 3. g3, но не в таком

порядке ходов, а начиная 2. g2—g3, чтобы сохранить квадрат c3 для пешки. Зачем пешке квадрат c3? Чтобы поддержать ферзевую пешку, когда та выйдет к линии экватора в квадрат d4. Впрочем, эта тема нам хорошо знакома из открытых игр. Но и в полузакрытых дебютах неплохо иметь в центре две пешки рядом. Что хорошо, то всегда хорошо. Зато когда со мной играли 2. . .d7—d6, или 2. . . Кb8—c6, или 2. . .e7—e6, то я не спешил автоматически пойти 3. d2—d4. Всегда было немного жаль обменивать сильную центральную пешку на слабую фланговую. Хотя я и понимал, что при этом получаю свои козыри: и так уже играю белым цветом, а тут с помощью пешечного размена приобретаю дополнительный темпо-ход для выхода коня в самый центр театра шахматных действий. Поэтому иногда играл после 2. Кg1—f3 не 3. d4, а Сf1—b5 или c2—c3 и несколько раз сицилианский гамбит — 3. b2—b4.

В течение многих лет черные в сицилианской защите не выходили пешками дальше заградительной горизонтали, и это сильно облегчало белым атаку. И сегодня есть любители отсиживаться за пешечным валом: 1. e4 c5 2. Кf3 e6 3. d4 cd 4. К : d4 Кf6 5. Кc3 d6 и т. д. Белые могут спокойно концентрировать силы в центре, делая упор на подготовку пешечного прорыва e4—e5, а могут немедленно пойти в атаку на коня f6 с помощью энергичного хода 6. g2—g4!

Зато гораздо более устойчива другая защитная позиция, когда черные выманивают пешку «c» в квадрат c4, где она стоит беспомощно, все время ожидая удара с двух сторон — b6—b5 или d6—d5. 1. e4 c5 2. Кf3 e6 3. d4 cd 4. К : d4 Кc6 5. Кb5 d6 6. c4 Кf6 7. К1c3 a6 8. Кa3 Сe7 (схема 92).

9. Сe2 0—0 10. 0—0 b6 11. Сe3 и т. д. Трудность для белых в этом варианте заключается в том, что одними ходами фигур крепость черных не взять, а наступать пешками «f» и «g» опасно—может внезапно заиграть слон по диагонали a8—h1. Так оно и происходит на практике; белые сперва топчутся на месте, а потом двигают пешки от короля.

А надо бы сразу принять решение — пешками или фигурами. Еще лучше, если это решение будет принято до... хода 5. Кb5. Спокойное развитие часто отстающего коня заставляет черных оставаться на рельсах обыкновенных вариантов. А для белых спокойный ход конем тоже хорош — не разбазаривается время-ход, остается тот самый дополнительный ресурс скорости для других полезных действий (автор толкует о вариантах с ходом 5. Кc3).

Ресурс скорости — категория не абстрактная. Основа шахматной позиции — темп нарастания событий. Как и в музыке, шахматисты знакомы с гармонией, мелодией, ритмом. Читая по-своему, в очень укрупненном масштабе, можно сказать, что шахматная позиция должна иметь гармонично расположенные силы, одну четкую мелодичную задачу-цель. И исполнять намеченный план следует в быстром, все время нарастающем темпе. Те шахматные партии из классического наследия, которые мы считаем эталонами шахматного искусства, обладают гармонией, мелодией, ритмом.

Ради ресурса скорости не один и не два шахматиста терпели горькие поражения в варианте 1. e4 c5 2. Кf3 e6 3. d4 cd 4. К : d4 Кf6 5. Кc3 Сb4 6. e5 Кe4 7. Фg4 К : c3 8. Ф : g7 Лf8 9. a3 и т. д. Черным не хватает темпо-хода

Схема 92

для охраны своего важного квадрата e5. Пример этот характерен для дебюта в целом. С первого хода идет упорная борьба за темпо-ходы, идут попытки увести противника с одной дороги и... выйти к этой дороге самим.

Сегодня главные проблемы сицилианской защиты находятся все же не тут. Шахматисты заняты поисками этого чудодейственного хода в длинном варианте 1. e4 c5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К : d4 Кf6 5. Кc3 a6 6. Cg5 e6 7. f4. Даже невооруженным глазом видно, что слон рано ушел вперед, потерян контроль над диагональю a7—g1, осталась без защиты пешка b2. Могут ли черные использовать это? Да. Только при этом они должны будут... терять темпоходы. И начинает думать шахматист примерно так: «Сыграю я сейчас Фd8—b6, возьму пешку b2, потом сыграю Фb2—b6, уйду к себе на d8. Приобрету пешку, но потеряю четыре темпа. Нет, нет, еще раз нет». И кто думает так, думает правильно. Но другие думают иначе: «Сыграю я Фd8—b6 : b2, возьму на мушку коня или ладью, их надо защищать, счет темпов будет 2 : 1, не так страшно, зато нарушу связь пешек, практически ликвидирую возможность длинной рокировки белых». Это хорошо. Кто же прав — первый или второй? Прав третий, тот, кто играет белым цветом. Потому что ему ничего не стоило имитировать

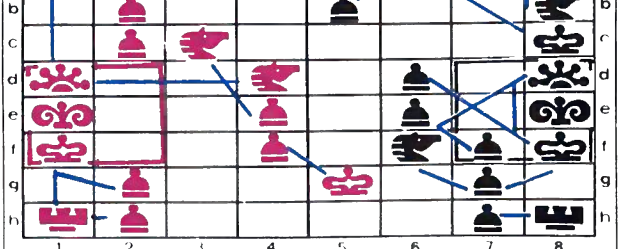


Схема 92а

этот ход рассуждений своих противников. И он все же сыграл f2—f4. Значит, белые имеют в виду свою мелодию, свою шахматную песню. Поэтому, не играя еще на седьмом ходу, черные продолжают думать так: «А быть может, пешку b2 мне не отдадут, зачем тогда ферзю попусту перемещаться на b6? Что скажет пешка b7, которая уже приготовилась стать в квадрат b5 под защиту пешки a6? Что скажет сам король? Нет, никуда я не пойду». И со вздохом и сожалениями о потраченном времени, и уже без глубоких колебаний делается ход типа 7. . .Се7, 7. . .b5, 7. . .Кbd7, 7. . .Cd7, 7. . .Фс7. Пять ходов. Такие все ходы похожие, но совсем разные. После 7. . .Се7 можно спокойно играть 8. Фf3 и 9. 0—0—0, после 7. . .b5 надо сразу думать о том, что черные в любой момент могут совершить пешечный набег на белого коня (схема 92а). Но можете этого хода не опасаться: противники так не сыграют. После 8. e5 de 9. fe Фс7 получаются такие сложные хитросплетения, их надо так четко знать наизусть, что работа эта по объему равна вызубриванию телефонной книги. Ни у кого для такой деятельности не найдется ни времени, ни желания. Здесь важно и то, что белые могут играть разнообразно, а черные всякий раз одним и тем же твердо заученным путем. Хотите поэксплуатировать свою

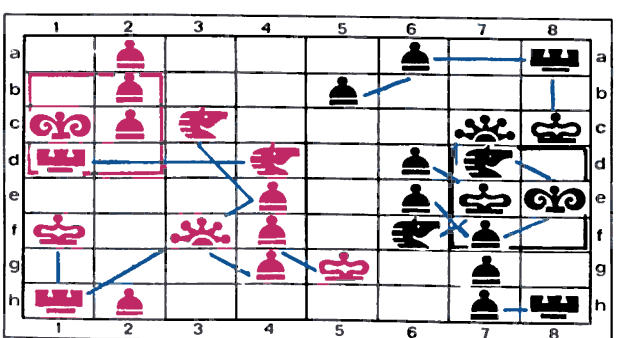


Схема 92б

память? Не советую. Память пригодится вам в повседневной деятельности, у нас — только игра.

После 7. . .Кbd7 8. Фf3 Фc7 9. 0—0—0 черные могут пойти 9. . .b5, и угрожает b5—b4 (схема 926). Этот ход автор советует приметить и особо запомнить. Только занесите его не в картотеку своих друзей, а в рубрику недругов. Если бы не эта вечная угроза пойти b5—b4, как много темпов можно было бы сэкономить при атаке! Но на практике получается так, что марш пешки с b7 до b4 и есть самое страшное шахматное оружие черных. В своей личной практике автор за долгую жизнь пытался бороться с пешкой всеми мыслимыми путями. Пробовал и самый простой — играл пешкой a2—a3 и в степени лихого отчаяния даже отдавал за пешки «a6 + b5» легкую фигуру. Иногда помогало, иногда нет. Вероятно, читатель не посетует, если я приведу самый удивительный случай из всех когда-либо мною виденных: черная пешка b7 пробралась на b4, взяла коня, взяла слона — таким путем она просочилась сквозь строй пешек a3, b3, c2, далее, подождав какое-то время, пешка потребовала, чтобы ее сделали ферзем со всеми полномочиями старшей фигуры. Примерная для белых пешек настойчивость.

Бронштейн — Камышов

Первенство Москвы, 1946 г.

1. e4 c5 2. Кf3 Кc6 3. d4 cd 4. К : d4 Кf6 5. Кc3 d6 6. Кde2 e6 7. g3 a6 8. Cg2 Фc7 9. 0—0 Ce7 10. b3 0—0 11. Cb2 b5 12. a3 Лfd8 13. Фd2 Cb7 14. Лad1 Лac8 15. h3 d5 16. ed b4 17. Фe3 bc 18. dc Л : d1 19. Л : d1 cb 20. cb Лcd8 21. Л : d8+ Ф : d8 22. Кc3 C : a3 23. Кb1 Фd1+ 24. Крh2 Cd6 25. Кc3 Ф : c2 26. Фd4 Кd5 27. C : d5 ed 28. Фb6 C : g3+ 29. Кр : g3 Ф : c3+ 30. Крg2 h6 31. b8Ф+ Крh7 32. Ф6d8 b1Ф 33. Фg8+ Крg6 34. Фd6+ Фf6 35. Ф : f6+ Кр : f6 36. Фd8+ Кре6 37. Фe8+ Крd6 38. Фd8+ Кре6 39. Фe8+ Крd6 40. Фd8+ Кре6 41. Фe8+. Ничья.

Вероятно, надо сказать несколько слов и о том, как

лучше всего построить перспективную позицию и в том случае, когда белые не торопятся с ходом e2—e4. В основном за свою сорокалетнюю шахматную практику автор применял главным образом две защиты — староиндийскую и голландскую, изредка без большого успеха пробовал свои силы в защите Грюнфельда. Гораздо лучше, как это ни кажется странным, шли у меня дела в защите Нимцовича и в таком обыкновенном дебюте, как старомодный ферзевый гамбит. Тут, впрочем, есть одно объяснение. В дни моей юности как-то не было принято разграничивать шахматистов по стилям творчества: романтики, классики, неоромантики, неоклассики, фантазеры и представители спортивного направления... Мы просто старались полностью исчерпать и ресурсы позиции, и свои личные резервы способностей. Но сегодня такое деление вошло в привычку. Когда не оценивали шахматистов по числу Эло, тогда еще можно было узнать, что активный наступательный стиль П. Морфи был понят впервые лишь В. Стейницем, а сам В. Стейниц стал нам понятен только с помощью З. Тарраша. Словом, все в таком роде — цепочка имен, проявивших интерес к схожим шахматным проблемам. Конечно, эти цепочки имеются и сегодня, но нынче о них говорят меньше. И когда я в двенадцатилетнем возрасте только пришел в шахматный клуб Киевского Дворца пионеров, то наш преподаватель А. М. Константинопольский нам сразу поведал и о Стейнице, и о Тарраше, добавив, что сам он является учеником мастера В. Раузера, а Раузер — последователь З. Тарраша. Нам стало интересно, чем знаменит Тарраш. Все, что мы поняли, это то, что защита 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кc3 Кf6? не годится никуда, а его — Тарраша — защита 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кc3 c5! великолепна. И тогда я... заинтересовался плохой защитой. Оказалось, что и учитель наш... любит эту плохую защиту. Поэтому если редко я и играл черными ферзевый гамбит, то не по вдохновению, а со знанием дела. Словом, что рассказывать, ясно и так: варианты самые модные я изучал от корки до корки, но

пользовался ими не всегда. Мне нравилось за игрой идти чуточку необычным и чуточку рискованным путем. Кто из читателей любит в шахматах неизведанные дороги, тот может испробовать такой метод игры, но лучше сперва играть более сдержанно. Белыми избрать вариант легко, трудно бывает при игре черными. Наши лучшие шахматисты давно уже решили для себя эту проблему «несовместимости цвета». И если в прошлом веке во многих соревнованиях во время длительных матчей бросали жребий не столько на первую партию, сколько на цвет фигур в течение всего матча, то нынешние гроссмейстеры пошли гораздо дальше, нашли способ избегать при защите тех позиций, которые сами атакуют при игре белыми. Возьмем такой совсем еще свежий случай. Если бы матч Фишер — Карпов все же состоялся, то мы увидели бы такую картину. Во всех партиях, где Р. Фишер сыграл 1. e2—e4 (а он практически иначе никогда не играет), А. Карпов ответил бы неизменным 1. . .c7—c5. Это еще не все. Так же молниеносно последовали бы ходы 2. Kg1—f3 e7—e6 3. d2—d4 c5 : d4 4. Kf3 : d4 Kb8—c6 5. Kd4—b5 d7—d6 6. c2—c4 Kg8—f6. 7. Kb1—c3 и т. д. И так партия за партией, день за днем. Если говорить о белых днях Р. Фишера. А в его «черные дни»? Тоже нет большой тайны. Тогда мы бы увидели построение 1. e2—e4 c7—c5 2. Kg1—f3 d7—d6 3. d2—d4 c5 : d4 4. Kf3 : d4 Kg8—f6 5. Kb1—c3 a7—a6 6. Cf1—e2 e7—e5 7. Kd4—b3 и т. д. Почему автор так уверен? Потому что его никто не в силах опровергнуть — эти шахматисты так играют всегда.

Все же хотя они играют оба всегда 1. e2—e4, но могли бы для разнообразия использовать другой первый ход, например 1. d2—d4? Нет. Р. Фишер так бы не сыграл. Р. Бирн рассказывал, что его вторая молодость наступила после того, как Р. Фишер в добрую минуту хорошего настроения сказал: «И зачем вы делаете этот слабый ход 1. d2—d4? Играйте пешкой на e4!». «И я ему поверил»,— добавил Р. Бирн. Зато Р. Фишер мог пойти 1. Kf3 — так он начинал — или 1. c4 — так он заканчивал.

В обоих случаях А. Карпов играл бы 1. . .Kg8—f6 и 2. . .e7—e6, далее, смотря по обстоятельствам, или связывал бы слоном с b4 коня на c3, или выводил слона c8 в квадрат b7. Почему? Потому что он так играет постоянно. А что бы делал Р. Фишер в ответ на 1. d2—d4? И у него не было бы крупных проблем. Р. Фишер применил бы такую защиту: 1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4 g7—g6 3. Kb1—c3 Cf8—g7 4. e2—e4 d7—d6 и т. д. Впрочем, вот здесь я немного сбился с программы. Иногда — не знаю, отчего это зависело,— Фишер вместо 3. . .Cf8—g7 играл 3. . . d7—d5. И это все? Это все. Но в этих «внешне простых» вариантах десятки, сотни, тысячи ответвлений. Все эти ответвления Карпов и Фишер знают назубок. Мало того, ежедневно ищут новые пути, отбрасывают старые, проверяют многократно проверенное. И самое главное — читают шахматные энциклопедии только на тех страницах, где что-нибудь сказано об их «личных» вариантах.

Не у всех шахматистов мира такой узкий репертуар при игре черными, а все вместе взятые их противники играют практически всё. Так что свой первый ход и А. Карпов, и Р. Фишер знают во всех тонкостях и готовы сокрушить любую защиту, любой заранее подготовленный вариант. Например, я уверен, что если с ними кто-либо неосторожно изберет модный сейчас вариант Эм. Ласкера, то ...больше никогда играть вариант не станет: проиграет. И Ласкер ни в чем здесь не повинен, он сам играл по наитию разок-другой, а так как вариант сложнопутаный, то теоретики рады были отдать его Эм. Ласкеру.

Теоретическая позиция варианта сицилианской защиты (схема 93): 1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4·cd 4. K : d4 Kf6 5. Kc3 e5 6. Kbd5 d6 7. Cg5 a6 8. C : f6 gf 9. Ka3 b5 10. Kd5 f5. Ход за белыми. Их задача — эффективно реализовать активную позицию своего коня в зоне важных квадратов черного центра. Используя принцип взаимопомощи фигур разного боя, белые одним ходом могут сразу и улучшить позицию королевского слона и найти применение для своего королевского коня, которого события привели на край

театра шахматных действий. Играя в стиле партии Морфи — Консультанты 11. К : b5 ab 12. С : b5 Cd7 13. ef, белые приобретают три ценные боевые единицы за воображаемой линией горизонта и надолго снимают этот модный вариант с повестки турниров.

Ясно, что в качестве примеров я стараюсь приводить такие позиции, которые, на мой вкус, представляют эстетический интерес и художественную ценность, стараюсь дать такие советы в дебюте — по отголоскам личных воспоминаний,— которые всегда помогали мне ориентироваться в любой позиции. В конечном итоге все мы всегда приходим к выводу, что ключ к рациональному пониманию конфликта мы имеем, но в силу крайних обстоятельств и личного участия в конфликте «за одну сторону» не всегда в силах объективно учесть все основные факторы. Поэтому сами гроссмейстеры не только потому гроссмейстеры, что умеют разгадывать идею положения, но и потому, что в состоянии делать это быстро и постоянно.

И не надо огорчаться, что в практической игре то тут, то там встречаются не лучшие решения. Их никогда и нет, этих лучших решений. А если есть в конфликтной шахматной ситуации самое «лучшее решение», значит, нет самого конфликта!

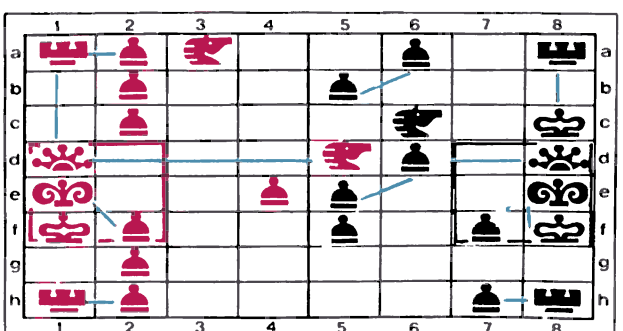


Схема 93

К примеру, вам предстоит игра с гроссмейстером А. Известно, что он обычно начинает игру ходом 1. с2—с4. Вы подготовили защиту 1. . .с7—с5 и спокойно приходите в турнирный зал. И вдруг видите, что противник сыграл 1. е2—е4. Обычно вы отвечали 1. . .е7—е6. Надо ли и сегодня так пойти? Я не знаю ответа. Если по «Фишеру — Карпову», то надо молниеносно разыграть свой банальный вариант и подождать: ведь где-то спрятан сюрприз, противник никогда ранее не играл 1. е2—е4! А можно по «Ботвиннику — Бронштейну» чуток подумать, войти в психологию противника, понять мотивы неожиданного хода и, если можно, сыграть не тот ход, который безусловно ждали, а тот, который ждали тоже, но с очень малой степенью вероятности. Потому что в турнире идет не диспут, а суровая борьба. И конфликт находится именно тут, в отношении к проблеме двух противников, а не в самих шахматных фигурах и пешках (их законы движения сегодня достаточно хорошо изучены). Разве иначе могли бы гроссмейстеры и мастера играть пяти-, трехминутные шахматные партии не такого уж плохого качества (учитывая суперскорость ориентирования в мелькающих ситуациях) и давать быстротечные сеансы одновременной игры, не говоря уже о феноменальных рекордах игры вслепую на 30, 40, 50, 55 и т. д. досках?! А случайная здесь ошибка не портит общий результат, и в этом секрет быстроты.

Чтобы облегчить читателям понимание современного гроссмейстерского подхода к дебютной стадии игры, автор специально приводит в этом разделе различные дебютные позиции, очень часто встречающиеся на практике. Есть ли здесь неясности в отношении долговременного стратегического плана? Нет. Планы сторон хорошо известны и изучены. Если ли здесь неясность в отношении того, через какие квадраты собираются противники перейти линию экватора? Нет. Есть ли в этих стандартизованных позициях неясности — какие силы в каком порядке собираются перейти экватор в намеченных пунктах высадки десантов? Нет.

Все это хорошо известно противникам, все это давно систематизировано теоретиками, все это давно исследовано в книгах по миттельшпилю. Но если так, то почему так серьезно думают гроссмейстеры? Почему они так нервничают? Отчего они так устают и совершают необъяснимые ходы? По одной элементарной причине. Мало знать и видеть все это, надо уметь исполнить все, что надо исполнить. А исполнять свои планы стороны обязаны в сплошном тумане противодействия. А любителям нервничать не надо. Планы легко можно изучить по книгам, основные ударные группировки — тоже не секрет, основные горячие точки известны, где устроить прорыв, могут научить книги.

Теоретическая позиция варианта сицилианской защиты (схема 94): 1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K : d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Ce3 e6 7. f4 Ce7 8. Фf3. Ход за черными. Их задача— не позволить белым беззаботно осуществить рокировку в длинную сторону, после чего черным трудно будет противостоять массированному наступлению белых пешек на королевском фланге. Однако полностью решить задачу обороны черным трудно. Этому виной чересчур пассивные начальные ходы, во время которых силы черных скромно расположились по трем горизонталям, усту-

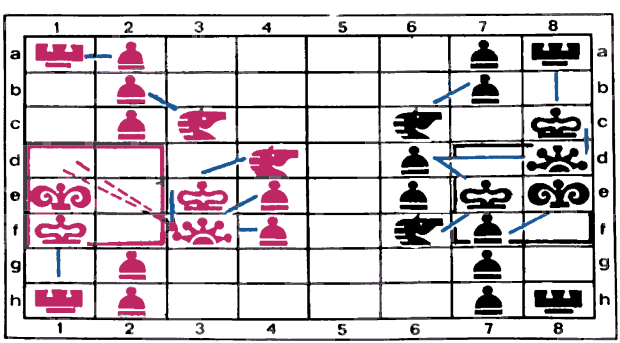


Схема 94

пив белым важные позиции у самой линии экватора. К примеру, обмен коней в квадрате d4 только усилит атаку белых, так как на месте коня появится грозный слон. Опасно и ходить королевской пешкой: 8. . .e5 9. К : c6 bc 10. f5 Лb8 11. 0—0—0 Фa5 12. Cc4 d5 13. ed Ca3 14. ba Ф : c3 15. С : a7, и атака черных заглохла. И даже такой острый прорыв, как 8. . .0—0 9. 0—0—0 К : d4 10. С : d4 e5 11. fe de 12. С : e5 Фa5, после 13. С : f6 С : f6 14. Кd5 Ce5 15. Фh5 f6 16. Кe7+ оборачивается к явной пользе белых фигур.

Теоретическая позиция варианта сицилианской защиты (схема 95). Ход за черными. 1. e4 c5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К : d4 Кf6 5. Кc3 a6 6. Ce2. Их задача— принять решение в отношении структуры оборонительного пешечного заслона. Или ограничиться выходом пешек в заградительные квадраты или нападением на белого коня приобрести дополнительный темпо-ход для завершения развития фигур королевского фланга. Темпо-ход будет выигран, вернее, отыгран, но пешка e5, не надо забывать, в этой партии обратно на e7 и даже на e6 пойти не сможет. А тогда получится так, что важный квадрат d5 придется защищать фигурам. Здесь опять-таки у разных шахматистов есть свое собственное мнение: одни играют 6. . .

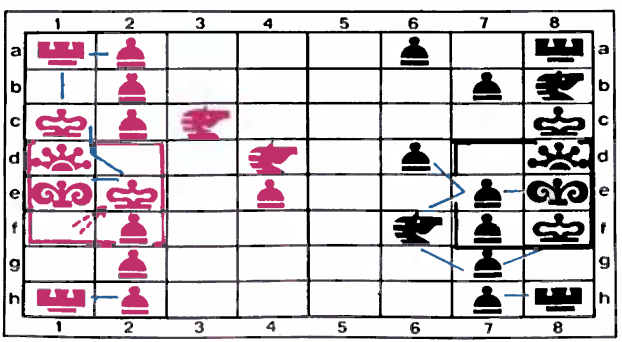


Схема 95

e5, другие 6. . .e6. Читатели могут сами выбрать себе дорогу по вкусу. Только не играйте 6. . .b5 из-за сильной реплики Р. Фишера 7. Кd5! («Мои 60 памятных партий»— встреча с М. Найдорфом : 6. h3 b5 7. Кd5!).

Теоретическая позиция варианта сицилианской защиты (схема 96). Ход за черными. 1. e4 c5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К : d4 Кf6 5. Кc3 g6 6. Се3 Сg7 7. f3 0—0 8. Фd2 Кc6 9. 0—0—0. Их задача — эффективно противодействовать прямой угрозе белых вскрыть вертикаль «h» наступлением ладейной пешки h2—h4—h5 : g6. Долгое время полагали, что встречный опережающий удар 9. . .d6—d5 в полной мере решает задачу, но пытливая мысль гроссмейстеров обнаружила недочеты этого плана: 10. ed К : d5 11. К : c6 bc 12. Cd4 e5 13. Cc5 Се6 14. Кe4 Лe8, и теперь опять-таки есть ход 15. h2—h4!

Так что... не читайте на ночь «Шахматную энциклопедию» ФИДЕ. Помните только: все дебюты делятся на четыре основных вида—открытые, полуоткрытые, полузакрытые и закрытые. Приготовьте себе в каждом разделе по любимому варианту и — в путь!

Белыми играйте 1. c2—c4 и, пока не найдете для себя хорошую атаку в разных ответах после 1. e2—e4, не трогайте королевскую пешку до поры до времени. Таким об-

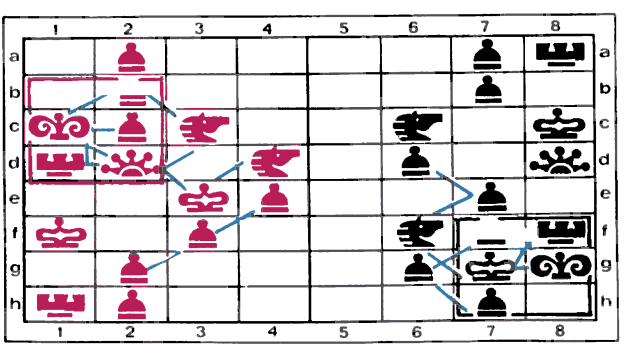


Схема 96

разом сэкономите массу времени: вам не надо за белых учить ни испанскую партию, ни сицилианскую и французскую защиты, ни защиты Уфимцева, Алехина, Каро-Канн и скандинавскую. А если все же хотите играть эти дебюты белыми, то действуйте смело, раскованно. Отодвигайте от пешечной горизонтали свои пешки, дайте простор фигурам, перестройте фигуры для удара в избранном направлении и идите напролом. Хотите пример?

Капабланка — Мильнер-Берри

Маргет, 1936 г.

1. c4 e5 2. Кc3 Кc6 3. g3 g6 4. Cg2 Cg7 5. d3 Кge7 6. h4 h6 7. Cd2 d6 8. Лb1 0—0 9. b4 Кd4 10. e3 Кe6 11. Кge2 c6 12. Фb3 Cd7 13. 0—0 Фc7 14. Лfc1 Лfc8 15. a4 Лab8 16. Фa3 Cf8 17. Кe4 f5 18. Кf6+ Крf7 19. К : d7 Ф : d7 20. Cc3 Cg7 21. Фb2 Фc7 22. d4 Кf8 23. de С : e5 24. Кd4 Кd7 25. e4 С : d4 26. С : d4 Кe5 27. Фd2 fe 28. С : e4 Кf5 29. Ca1 Лg8 30. h5 Лbf8 31. c5 d5 32. С : d5+cd 33. Ф : d5+Крf6 34. f4 Фc6 35. С : e5+ Крe7 36. Cd6+. Черные сдались. Блестящая стратегия! Капабланка словно заглянул на век вперед. Сегодня мы еще не научились играть с такой легкостью, артистизмом, раскованностью, уверенностью в победоносности своей стратегической идеи и контрольных тактических расчетов.

А когда придется играть черными, тоже смело импровизируйте, ищите свою позицию, стремитесь провести в жизнь свой замысел, даже не очень препятствуя действиям противника. Да и как им можно препятствовать? Разве что более скорым исполнением задуманной атаки? Иногда можно не успеть. Но посмотрите партию, взятую словно из турнира 1978 г. (игралась она в 1895 г.).

Берн — Поллок

Гастингс, 1895 г.

1. d4 c5 2. d5 g6 3. e4 Cg7 4. f4 Ка6 5. Кf3 Кc7 6. c4 d6 7. Cd3 e6 8. 0—0 ed 9. cd Кf6 10. Кc3 — в наши дни эти

ходы делают в самом начале игры (схема 97): 1. d4 Kf6 2. c4 c5 3. d5 e6 4. Kc3 и т. д. — 10. . .0—0 11. Фc2 Лe8 12. Cd2 Cd7 13. Лae1 b5 14. Фb1 b4 15. Kd1 a5 16. Kf2 Kb5 17. Cc1 Лac8 18. Kd2 Kd4 19. Kc4 Cb5 20. Cd2 Лa8 21. Фd1 Лa7 22. b3 a4 23. Ce3 ab 24. C : d4 cd 25. ab C : c4 26. C : c4 Лa2 27. Фf3 Kd7 28. Kd3 Фb6 29. e5 Kf8 30. f5 de 31. d6 Kph8 32. f6 Ch6 33. Л : e5 Ce3+ 34. Kph1 Лea8 35. Лe7 Л8a5 36. Л : f7 Ф: d6 37. Лg7 h5 38. Фb7. Черные сдались. Удивительная партия!

В этом давнем поединке, как в зеркале гигантского телескопа, сфокусированы многие сегодняшние стратегические идеи и тактические нюансы. Возможно ли такое? Возможно, потому что эти идеи — классические, и к нам пришли из нашего прошлого. Порой, увлекаясь современными свежими дебютными вариантами, все мы забываем о необходимости внимательно изучать шахматное творчество гроссмейстеров конца XIX и начала нашего века. Как-то я был немало изумлен, узнав от одного из претендентов на мировую шахматную корону, что он никогда «не видел чемпионатов страны по шахматам, сыгранных без него», то есть не смотрел партии, которые дали ему знания. Помню, как все были удивлены сообщением, что Р. Фишер просмотрел все партии прошлого века и даже

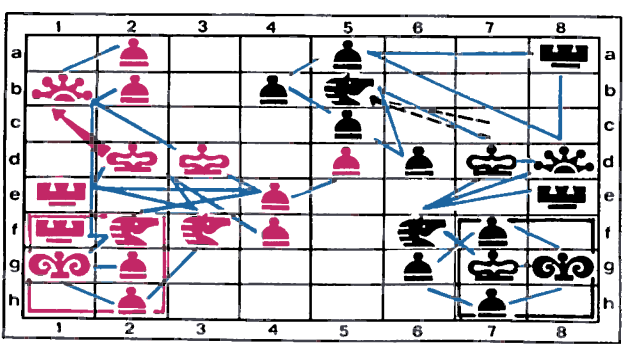


Схема 97

предложил свой вариант «лучшей десятки». Начались споры — почему та десятка, а не эта, хотя надо было просто взять пример с юного талантливого шахматиста и в срочном порядке посмотреть, что же он там... посмотрел, что увидел, чему удивился, что перенял. Хорошо помню, как во время совместной поездки на турнир в Южную Америку Б. Спасский, увидев на книжных развалах чудом туда попавшую старинную шахматную библиотеку, всю ее приобрел, особенно радостными глазами поглядывая на «500 партий Андерсена» и четырехтомное издание творческого наследия Стейница. Что сделал автор? Увы, приобрел книгу, но не шахматную, а самую свою любимую — первое южноамериканское издание бессмертного творения Сервантеса «Дон-Кихот Ламанчский» с великолепными гравюрами и роскошно оформленным печатным текстом. Книгу по шахматам я тоже приобрел — труд Гарольда Мэррея: «История шахмат». Вероятно, тут у нас пути с Б. Спасским и разошлись. Его ждали спортивные подвиги, а я занялся подготовкой разнообразных шахматных книг, выпуск которых сам и задерживаю. Отчего? Тоже хочу играть в шахматы...

Бронштейн — Дубинин

Ленинград, 1947 г.

1. e4 e5 2. f4 ef 3. Kf3 g5 4. h4 g4 5. Ke5 h5 6. Cc4 Лh7 7. d4 Ch6 8. Kc3 Kc6 9. К : f7 Л : f7 10. С : f7+ Кр : f7 11. С : f4 С : f4 12. 0—0 Ф : h4 13. Л : f4+ Kpg7 14. Фd2 d6 15. Лaf1 Kd8 16. Kd5 Cd7 17. e5 de 18. de Cc6 19. e6 С : d5 20. Лf7+ К : f7 21. Л : f7+ Kph8 22. Фc3 ! Kf6 23. Л : f6 Ф : f6 24. Ф : f6+ Kph7 25. Фf5 ! Kph6 26. Ф : d5 Kpg6 27. Фd7. Черные сдались.

Бронштейн — Лундин

Сальтшобаден, 1948 г.

1. d4 Kf6 2. c4 c5 3. d5 d6 4. Kc3 g6 5. e4 b5 6. cb Cg7 7. Ce2 a6 8. Kf3 0—0 9. ba С : a6 10. С : a6 К : a6 11. 0—0 Kd7

12. Cg5 Лb8 13. Фd2 Ле8 14. Лab1 Фa5 15. Лfc1 Кc7 16. Ch6 Cf6 17. a3 Лb3 18. Фc2 Лeb8 19. Кd2 Л3b7 20. Кc4 Фa6 21. Фa4 Ф : a4 22. К : a4 Кb5 23. b4 Кd4 24. Крf1 Cg7 25. Се3 Лa8 26. bc Л : b1 27. Л : b1 dc 28. Кab6 Лb8 29. a4 К : b6 30. Л : b6 Л : b6 31. К : b6 Кb3 32. Крe2 Cc3 33. Крd3 Ca5 34. Крc4. Черные сдались.

Бронштейн **Шмид**

Вена, 1957 г.

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кc3 Cb4 4. e5 c5 5. Фg4 Кe7 6. dc Кbc6 7. Cd2 0—0 8. Кf3 f6 9. 0—0—0 С : c5 10.ef Л : f6 11. Cg5 Лf7 12. Cd3 Cd7 13. Се3 С : e3+ 14. fe h6 15. e4 Фc7 16. Кb5 Фf4+ 17. Ф : f4 Л : f4 18. ed ed 19. Лhe1 Cg4 20. Се2 Лd8 21. h3 Ch5 22. c3 a6 23. Кbd4 С : f3 24. К : f3 Ле4 25. Кd2 Ле5 26. Кb3 Кf5 27. Cf3 Л : e1 28. Л : e1 a5 29. Лd1 Кfe7 30. Кc5 b6 31. Кe6 Лd6 32. Кc7 Крf7 33. a4 Крg6 34. С : d5 Крg5 35. g3 Кf5 36. Кe8. Черные сдались.

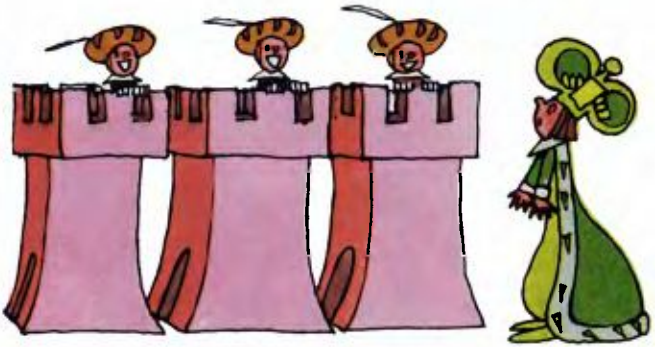
Сакс **Бронштейн**

Будапешт, 1977 г.

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кc3 Cb4 4. e5 b6 5. Фg4 Cf8 6. Кf3 Фd7 7. Cd3 Кc6 8. a3 Cb7 9. Cg5 h6 10. Се3 0—0—0 11. h4 h5 12. Фg3 f6 13. 0—0—0 Кh6 14. Лhe1 Кg4 15. Cf4 a6 16. Ле2 f5 17. Cg5 Ле8 18. Крb1 Крb8 19. Лed2 Ка7 20. Кe2 Фa4 21. Лc1 Кb5 22. С : b5 ab 23. Кf4 b4 24. ab Ca6 25. b3 Ф : b4 26. Кg6 Крb7 27. Кe1 Cc4 28. Кd3 Фa5 29. bc Лa8 30. c3 Фa1+ 31. Крc2 Фa4+. Ничья.

ПЕРЕХОД ЭКВАТОРА

Не требует особого доказательства тот вывод, что построить на своей территории укрепленный замок королю и перегруппировать силы левого фланга для гря-



дущего наступления никто вам не сумеет помешать. Вопрос лишь в том, какого качества крепость выстроите и насколько удачно перестроите или, если хотите, выстроите ряды войск.

Зато когда настанет момент атаки, придет время для выхода не только к шахматному экватору, но и для перехода через него, то тут могут возникнуть довольно сложные проблемы. Скажем, какая фигура должна дать сигнал к общей атаке? Или это должна сделать центральная пешка? Или, быть может, крайняя пешка, ладейная?

А если отправить в дальний вояж ферзя — ему доступны все дороги, он в два хода обернется туда-сюда (одна нога тут, другая там) и принесет штабу ценные данные?

Или пустить в разведку коня? Конь — фигура необычная, попрыгает в разные стороны, не задевая ни своих, ни чужих пешек, и вернется домой. А те пешки противника, что отгоняли коня, обратно пойти, залатать образовавшиеся слабые пункты не смогут, тут мы сразу увидим, где наиболее шаткое место в конструкции черных фигур, и туда направим основной удар своих сил.

Так-то оно так, на словах все звучит великолепно и на бумаге выглядит тоже. А в реальной шахматной обстановке все эти советы бесполезны. Во-первых, их слишком

много. Во-вторых, все они крайне расплывчаты — неясно, где прыгать, сколько прыгать и т. д.

И самое главное — эти великолепные на слух советы абсолютно невыполнимы, ни для начинающих шахматистов, ни для опытных турнирных зубров. Потому что в шахматах вся позиция на виду у обоих партнеров, и все наши уловки и хитрости приведут лишь к тому, что, как только мы начнем осуществлять разведывательные рейды конницы, противник сам, первый, заметив отсутствие кавалерии в определенном районе, нанесет нам ощутимый удар всеми имеющимися у него в наличии силами.

А шахматных сил у соперника столько, сколько у вас.

И уж никак не наличие или отсутствие пешки определяет силу шахматной позиции! К примеру, выигрыш пешки в ситуации схемы 98 невыгоден, так как после 1. С : c6 С : c6 2. К : e5 Ce8 неоткуда взять слона, чтобы установить в квадрате d2.

Силу позиции определяют два фактора. Надо иметь гибкий и хорошо взаимно охраняемый лагерь, где пешки охраняют зону вторжения, а фигуры обладают большой свободой маневрирования по фронту. Это раз. И второе — все возможные пункты атаки в вашем лагере должны быть надежно прикрыты огнем фигур и пешек.

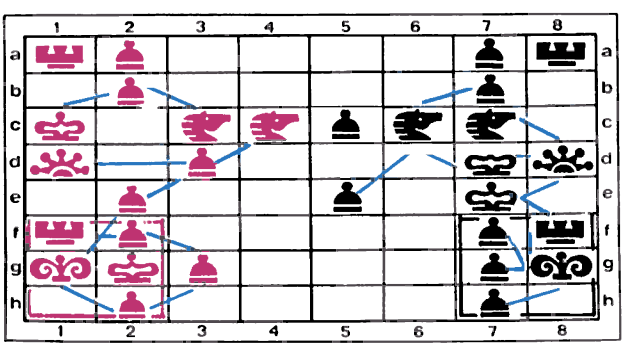


Схема 98

Если удалось выполнить оба эти условия, то вам совершенно безразлично, какой именно мобильный шахматный механизм построил на своей территории противник, а нужно только проявить интерес к фронтовой линии, которая протянулась по обе стороны шахматного экватора — у черных и у белых.

Конечно, нам незачем дискутировать, есть в шахматах экватор или нет. И не спрашивайте никого. Специалисты по шахматной теории скажут, что его нет, это фантазия. А вы им верьте, но все же помните: горизонталь фигур, горизонталь пешек, горизонталь заграждения — они ваши, тут перестраивайтесь, как вашему сердцу нравится.

Но когда захотите выйти фигурой или пешкой на горизонталь важных шахматных квадратов у самого экватора, то непременно же посмотрите налево-направо: все-таки ваша фигура выходит на линию фронта. А там стреляют с близкого расстояния. И к этому надо приготовиться.

Один пример. Когда в ответ на 1. Kg1—f3 черные отвечают 1. . .g7—g6, то никто ни с какой стороны атаку на пешку не начнет. Зато при ответе 1. . .d7—d5 пешку можно атаковать ходами 2. e2—e4, 2. Kb1—c3, 2. c2—c4, и пешка к такому обороту игры всегда морально готова.

В то же время и конь, который выходит на c3, должен помнить, что пешка может его атаковать, и пешки «e» и «c», выходя на линию фронта, знают, что их могут съесть.

Таким образом, при подготовке сил к наступлению надо первоочередное внимание уделять взаимосвязи между своими фигурами, зато при переходе экваториальной линии надо прежде всего найти ту точку в расположении сил противника, удар по которой может нарушить или даже на миг ослабить взаимосвязь между фигурами партнера.

Так как и этот совет отпугивает своей простотой, давайте вместе проанализируем качественный состав наших сил нападения: так ли уж много у нас фигур и пешек, годных к лихой атаке через линию фронта, так ли уж много приемов атаки знает вообще шахматная игра?

Начинающие шахматисты, находясь во власти всемогущества ферзя, никогда не упускают случая вести атаку не то что с ферзем впереди, а прямо-таки одним ферзем, делая ход 1. e2—e4 именно ради хода Фd1—h5. На следующей стадии начинающие шахматисты подмечают: раз ферзи ушли с пунктов d1 и d8 (черные всегда копируют действия белых), то неплохо бы сделать вилку конем К : c7+ и К : c2+. Этим желанием надо объяснить весьма распространенные коневые маршруты Кb8—c6—b4 и Кb1—c3—d5.

Затем и эта любовь проходит, главным образом потому, что, даже исполнив свой замысел (Кb1—c3—b5 : c7 : a8 Кb8 —c6—b4 : c2 : a1), шахматисты с удивлением обнаруживают: хотя сил в наличии у них стало больше, реальных боевых единиц меньше, пассивные ладьи на a1 и a8 не стоят тех нескольких ходов и тех усилий, которые затрачены конями для дальнего рейда в углы шахматного поля. Да и обратно дороги коням нет, так что и по материалу выигрыш не велик, зато отсутствие коня на своей территории часто служит причиной быстрой катастрофы.

Когда эта истина усвоена, то одновременно начинающие шахматисты уже не так охотно обменивают своих слонов на коней (те постепенно теряют свой ореол всеядного чудовища, в то время как слоны привлекают дальним боем). Здесь наступает очередь такого дебюта, как славный гамбит капитана Эванса — романтическое начало, можно сказать, всех чемпионов XIX века.

Но проходит и увлечение гамбитом Эванса. И капитан Эванс не был бы в обиде — его гамбит всегда привлекает новичков, хотя и гроссмейстерам он может преподнести сюрприз. Нет, тут дело не в самом дебюте и даже не в рецепте Эм. Ласкера, приведенном в его книге «Здравый смысл в шахматах»: «Пешку можно и не брать, пыл белых надо охладить отказом и спокойно завершить развитие нужных сил». Скорее тут можно солидаризироваться с А. Карповым, который в журнале «Знамя» № 12 за 1975 г. высказал мнение, что нынче не надо, как в старину, при-

нимать любой вызов шахматного противника, сегодня не зазорно уйти в сторону, если это выгодно.

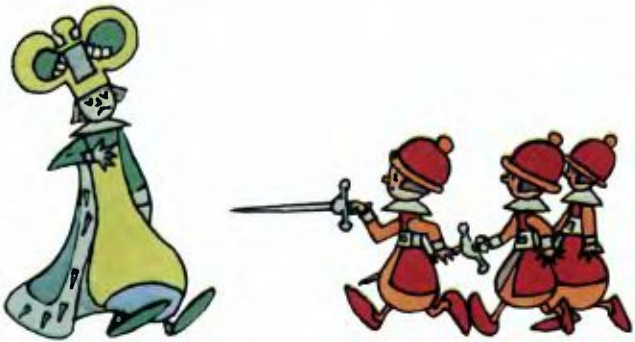
Не раз и не два потерпев фиаско в защите позиции черных, начинающие шахматисты начинают с укоризной смотреть на пешку e5 — и куда это ты, милая, так спешила? И, не догадываясь еще о защите Каро-Канн, где заслон опасному слону c4 можно выстроить на поле d5, опытные любители дружно переходят к построениям с первым ходом e7—e6, незамедлительно показывая белому слону f1, что по диагонали c4—f7 ему лакомиться будет нечем.

Долго сказка сказывается, но поздно или рано подходят бывшие начинающие шахматисты, а потом уже тертые шахматные волки к такой смелой мысли, что и с ходом e7—e6 торопиться не следует, пока нет прямой надобности защищать поле f7 от притязаний слона f1 (а ход жалко, этот темп можно использовать рациональнее). И так как их слон не успевает создать действенный нажим на поле f2, то в процессе поисков рождается такая философская конструкция, как g7—g6 и Cf8—g7.

Черные не торопятся с ходом e7—e6, ликвидируют страшный ход Фd1—h5 и одновременно очень уютно располагают чернопольного слона, задача которого — следить с помощью стереотрубы и ждать, ждать, ждать. Сегодня именно такое фианкеттирование слонов опять вошло в моду.

Учитывая малый объем «Самоучителя шахматной игры», а также понимая, что читатель не ждет от автора всеобъемлющих советов на все возможные случаи, мне представляется целесообразным ограничить наш анализ рамками только одной защитной конструкции, то есть постараться исследовать вопрос, вынесенный в заголовок настоящей главы: исследовать не вообще где, когда, какими силами переходить экватор, а рассмотреть эти вопросы в применении к защитным конструкциям, куда включены ходы g7—g6 и Cf8—g7 (схема 99).

После 1. c4 g6 2. Кc3 Cg7. Это тем более необходимо, поскольку почти все лучшие современные шахматисты в ка-



честве фундамента своего дебютного репертуара черными держат пешку на g6 и слона на g7 и соответственно белыми пешку на g3 и слона на g2. Здесь рано или поздно, но развернется ближний бой.

Здесь — это в районе слона, укрытого за тремя пешками. Но как подойти к этому району? Как подвести туда боевые силы? Какие подразделения держать в резерве? И, самое главное, самое трудное в шахматах, к какой именно конкретной цели надо стремиться — что считать уступкой со стороны противника, что считать своим крупным достиже-

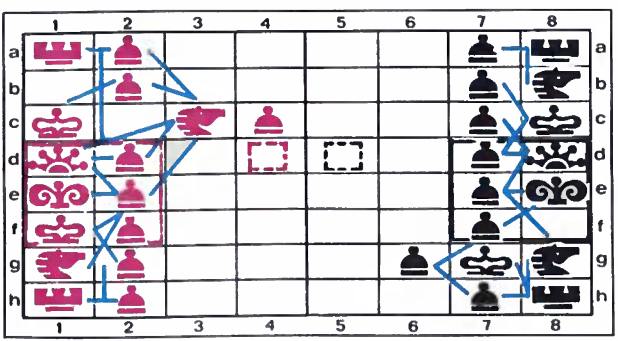


Схема 99

нием, а что уже можно рассматривать как прямую капитуляцию противника? Вопросов, конечно, больше, чем ответов.

Для того чтобы максимально повысить свои атакующие возможности, надо нападать стройными рядами, последовательно и в быстром темпе. Для атаки спрятанного за пешками слона применяют такие технические приемы:

1. Проникая слоном того же цвета на поле h6 (h3), выманивают слона и делают безопасной всю большую диагональ, одновременно создавая хороший пункт h6 (h3) для вторжения коня, пешки, ферзя.

2. То же самое со стороны большой диагонали, но это получается только при слабой защите.

3. Шах конем с поля h6 (h3) , что может вызвать необдуманный обмен слона на коня к выгоде нападающего.

4. Простая атака спрятанного слона конем. Если слону нельзя по разным причинам отойти, то обменом коня на слона чувствительно ослабляется прикрытие замка короля.

5. Слон выманивается из убежища какой-либо приманкой и затем или отсекается от поля g7 (g2), или просто обменивается на ладью. Ладья эта в атаке слона g7 прямо не участвовала, так что обмен этот очень опасен для трех пешек, которые потеряли предмет защиты и своего помощника в защите.

6. Наступлением армады пешек слон отбрасывается в угол, и когда война переходит на другой фланг, то одной ценной фигуры противник недосчитается.

7. Одна крайняя ладейная пешка совершает марш-бросок, чтобы зацепиться за пешку g6 и обменом открыть линию для ладьи h1. И хотя слон с g7 отлично защищает поле h8, и хотя король в случае надобности может даже позволить себе неслыханную роскошь — шах белого ферзя с h7, все же открытая линия так или иначе очень важный элемент в атаке черной королевской крепости. Например, сама ладья может пройти на h7 и атаковать слона или вторая ладья может прийти на открытую линию, и втроем с ферзем они возьмут штурмом поле h8. Когда открыта ли-

ния, есть много возможностей, и ряд шахматистов, попав в ситуацию при h5 : g6, стараются не раскрывать линию насквозь, отвечая замысловато f7 : g6.

8. При желании или при необходимости атаковать крепость с фианкеттированным слоном без набега пешкой «h» (назовем такую крепость «малым королевским дворцом») белые должны перебросить на линию «h» (обычно на поле h4) свою самую мощную таранящую фигуру — ферзя.

Ферзя в квадрате h4 беспокоят редко. С этой позиции ферзь создает ряд стратегических угроз. Скажем, пойти конем на g5 и, вытянув разными техническими способами черного коня с f6 и ослабив поле h7, дать черному королю шах или мат. Или, вынудив движение пешки h7, призвать к атаке этой пешки новые силы. А тот случай, когда слон c1 на h6 и блокирует пешку h7, мы уже рассматривали. Такого слона еще можно потерпеть, но если к ферзю и слону на помощь придет белый конь — к примеру, на g5,— защиту вести трудно.

Само собой разумеется, что при открытом центре, когда заботы о важных центральных узловых пунктах притягивают внимание многих фигур, вести атаку слона g7 и пешки h7 трудно. Желающие непременно атаковать «малый королевский дворец» поступают обычно двояко. Иногда они стремительным рывком центральной пехотной группы обра-

зуют в центре действенный клин c4—d5—e4, а затем переходят к атаке правого фланга, порой демонстрируя ложную активность на левом. В других случаях — и эта стратегия более коварна своей кажущейся безобидностью — полезно вовсе не выдвигать в центр центральную пешечную группировку, выстраивая пешки в виде противокавалерийских ежей. При этом черным надо потратить определенное время для завязывания боя в середине театра военных действий. И за это время мы с вами, не волнуясь за ослабленные узловые пункты по линиям «c», «d» и «e», можем сразу после первых вступительных дебютных ходов начать планомерную осаду вражеской крепости.

Что же делать шахматисту, имевшему смелость фианкеттировать слона, вроде бы беззащитного от такого количества разных нападений? От такого количества нападений защиты не сможет защититься ни один чемпион мира, но в реальной шахматной партии проходит только один план атаки, как и в эффекте «страх перед автомобилем на Садовом кольце».

Там вам грозят все, и у вас нет времени размышлять. Тут вам ничто не угрожает до тех пор, пока противник не начнет перегруппировку сил для атаки.

А так как вы тотчас догадаетесь, какой именно тип атаки наметил противник, то легко примите меры, необходимые для защиты.

Вот такой случай: белый слон готовится пойти для обмена на h6. А вы отводите ладью с f8 и в ответ на Ch6 играете Ch8. Бывает — редко, но бывает,— что этот ход Ch8 хорош и при ладье на f8. Если жаль отдавать этого слона за белую ладью, то не жаль ради этого слона отдать свою ладью.

Или вы. . . не торопитесь с рокировкой, что делает вскрытие линии «h» не таким эффективным. Или сами начинаете бурный штурм на другом фланге, вынуждая белых чередовать активные ходы с защитными. Снова вам не так страшно: атака развивается медленно, есть время для принятия тех или иных конкретных защитных действий.

Условия, необходимые для перехода линии экватора пешками и фигурами

Поскольку шахматные фигуры перемещаются весьма быстро и находящиеся в своем ряду пешки тоже могут в один ход подойти к экватору, нет сомнения в том, что перейти черту для пешки или фигуры большого труда не составит. Но задача наша иная — выяснить, когда пешка (пешки), фигура (фигуры) могут перейти экватор не ради одиночного выстрела или залпа, а ради мощной канонады, концентрированного нападения на силы, засевшие в зоне важных квадратов, чтобы сокрушить эти силы и вплотную заняться прорывом заградительной горизонтали. Надо сказать, что в таком идеальном виде задача никогда решена быть не может: противник не только шевелится, не только защищается, но и атакует. Так что нам свои планы все время придется осуществлять в противоборстве с действиями соперника. Вернемся к исходным ходам 1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3. Скорее всего черные сыграют 2. . .Kb8—c6. Почему? Ответ подсказывает схема на стр. 26. Трассирующие линии показывают, что жесткий прессинг по всему шахматному полю шахматисты изобрели задолго до того, когда студенты всего мира стали с увлечением играть в баскетбол и жестко опекать друг друга на баскетбольных площадках, отбросив принцип зонной защиты. Шахматисты тщательно охраняют зону короля, горизонталь пешек, горизонталь заграждения, зону своих важных квадратов. Но одновременно сами фигуры уже при выходе на исходные рубежи намечают для себя личных противников, с которыми немедленно вступают в тайную артиллерийскую дуэль или готовятся к встрече на заранее обусловленных квадратах. Так, ладье a1 противостоит ладья a8, ладье h1 — ладья h8. Ферзи начинают сверхчувствительными локаторными установками прощупывать друг друга по вертикали «d», королевский слон белых поворачивает жерла своих орудий в сторону ферзевого слона черных, и тот, конечно, разворачивает свои огневые средства в сторону ко-

ролевского слона белых. Точно так же слон c1 готовится вступить в дуэль со слоном f8, ферзевый конь белых облюбовывает для схватки с конем g8 центральные квадраты d5 и e4, а ферзевый конь черных так и ждет не дождется, пока конь белых g1 выйдет к d4 или e5.

И только шахматные короли в своих укрытиях заняты иными делами, да им и не позволено вступать в боевой контакт друг с другом. Короли только выводят свои войска на поле битвы, руководят действиями фигур, принимают капитуляцию или сами капитулируют. С гораздо меньшей охотой короли подписывают мирные договоры, но это как раз и есть тот единственный день, когда два шахматных короля мирно обедают у одного стола. А так — никаких контактов! Поэтому на схемах короли спрятаны в своих походных шатрах, очерченных жирной чертой. Читатель, терпения которого хватило на то, чтобы прочесть начало «Самоучителя шахматной игры», теперь ясно понимает, почему мастера и гроссмейстеры так легко и быстро проводят сеансы одновременной игры в шахматы на многих досках, почему они так уверенно играют пятиминутные партии, почему не теряют голову в трудных условиях обоюдного цейтнота. Потому что так же, как в начальной позиции, фигуры двух лагерей связаны между собой невидимыми нитями взаимно противоречивых интересов, так и в любой другой динамически насыщенной шахматной обстановке фигуры двух лагерей всегда ведут борьбу за одни, но. . . диаметрально противоположные по значению цели.

Чего делать не надо, так это заранее намечать какой-то отдельный понравившийся ход, красивый с вашей точки зрения, и непременно стремиться его осуществить. Тут кроется причина проигрыша тысяч шахматных партий. Ради скорейшего и лучшего выполнения общего плана надо уметь действовать блоками ходов, и тут ваш красивый ход в нужную минуту может быть полезен.

После 1. e4 e5 2. Kf3 ход черных 2. . .Kc6 полезен. Увидав черного коня, тотчас спешит перейти экватор белый слон: 3. Cf1—b5! Вновь возникает угроза пешке e5, вновь

звучит мелодия вечно юного дебюта Рюи Лопеса, и вновь черные должны думать о защите (схема 100).

И вот что удивительно. Дебют 1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5 был предложен свету испанским священником Рюи Лопесом без малого четыреста лет назад, а шахматисты и сегодня не знают, какой третий ход черных самый надежный. Мастера и гроссмейстеры то ударяются в крайность и играют 3. . .f7—f5, то возвращаются к классическому ответу 3. . .Cf8—c5. Или вдруг все как один начинают играть 3. . .Kg8—f6, или так же дружно задают ходом 3. . .a7—a6 вопрос белым: «Так куда? Назад-налево, назад-направо или обмен на коня?» И вновь как тут не удивляться: мудрый Эм. Ласкер играл 4. Cb5 : c6 d7 : c6 5.0—0 в конце прошлого века. Так играл и С. Винавер, но подражать им не хотели — жалели отдавать слона за коня. Стоило только Р. Фишеру выиграть ряд красивых партий с помощью этого разменного варианта, коней и слонов стало недоставать для обмена — столь популярным стал ход 4. C : c6. Мода! Но какая бы ни была преходящая мода на дебюты, сама испанская партия всегда в моде. Потому что из всех известных в шахматной теории способов перехода экватора этот — 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 — наилучший.

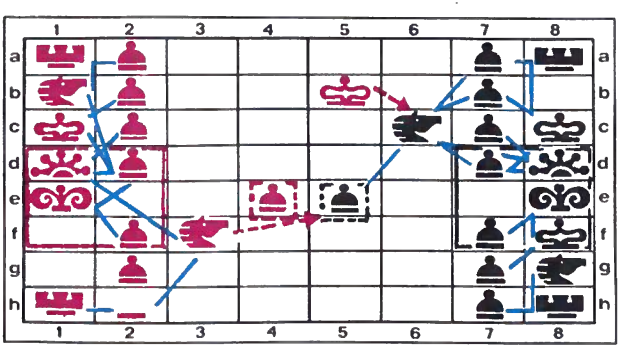


Схема 100

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАЗРАБОТКА ОДНОЙ ШАХМАТНОЙ ПАРТИИ

Хонфи **Бронштейн**

Монте-Карло, 1969 г.

1. e2—e4 — Если черные сыграют 1. . .e5, можно начать атаку ходом 2. Сc4.
1. . .e7—e6 — Если пойти пешкой на e5, при случае будут заботы с пешкой f7.
2. d2—d4 — Хорошо, на e5 нет пешки, можно смело занимать второй квадрат.
2. . .d7—d5 — Хорошо, пешка «d» прошла квадрат d3, можно атаковать пешку e4.
3. Кb1—c3 — Неужели черные ждали, что конь преградит путь слону ходом Кd2?
3. . .Cf8—b4 — Неужели белые думали, что черные фигуры не помогут пешке d5?
4. e4—e5 — Слон черных потерял темп, вряд ли он станет брать коня.
4. . .b7—b6 — Пешка белых ушла от нападения и взяла под обстрел квадрат f6.
5. Фd1—g4 — Интересно, сыграют черные g7—g6 или Кре8—f8? А не то возьмем Ф : g7.
5. . .Cb4—f8 — Интересно, зачем белые потеряли темпо-ход ферзем, не ждали меня?
6. Сc1—g5 — Приятно, когда можно перейти экватор фигурой и вызвать нужный ход.
6. . .Фd8—d7 — Приятно, когда противник сам помогает занять нужный квадрат.
7. Cf1—b5 — Ферзь черных думал, что от слонов легко спрятаться (мы-то в паре!).
7. . .Кb8—c6 — Слон белых перешагнул экватор и решил, что я, конь, боюсь связки! Ха-ха!
8. Кg1—f3 — Пространство завоевано, слоны карауля ферзя, есть темп для коня.

8. . .Cc8—b7 — Белые заняли два моих квадрата и успокоились, конем играют.

9. 0—0—0 — Вечная проблема, в какую сторону рокировать. Три нуля симпатичнее.

9. . .h6 — Уфф! Сразу стало легче, что бы мой король предпринял после 9. 0—0?

10. Cg5—f4 — Эти черные пешки всегда строят слонам козни: 10. Ch4 g5 11. Cg3 h5.

10. . .a6 — Номер не вышел, уколем второго слона и задвинем на b3 — 11. Ca4 b5.

11. Cb5—e2 — Все-таки я слон, а не пешка. Зачем мне зимовать при пешках «a», «b», «c»?

11. . .0—0—0 — Белый король тоже на этом фланге, не станет он меня теснить пешками.

12. h2—h4 — Черный король хотел меня перехитрить, ушел и думал, что я остановлю пешки.

12. . .h6—h5 — Если эта пешка перейдет экватор, с ней в квадрате h5 не справиться.

13. Фg4—h3 — Вот загадка на уровне пешки, куда спрятаться от угрозы? К ладье!

13. . .f7—f6 — Белый ферзь полагал, что, связав пешку «e», он может и мне мешать.

14. g2—g4 — Эти черные пешки ведут себя как дома, надо их потревожить.

14. . .h5 : g4 — И зачем белые открывают вертикаль нашей ладье? Ферзь спешит на g6.

15. Фh3 : g4 — Теперь путь пешке «h» через линию экватора свободен. Жди хода!

15. . .Kg8—h6 — Ладья меня простит за то, что закрываю огонь по h4, но я сам в атаке...

16. Фg4—h3 — Не так-то я молод, чтобы вечно мыслить, пойду назад, на h3.

16. . .Cf8—b4 — Когда белый ферзь впервые пошел на g4, он меня не ждал, а теперь?

17. Kc3—b1 — Черный слон забыл, что конь умеет развязаться. Увы, не связываю.

17. . .Фd7—f7 — Сделаю вид, что атакую диагональ e8—h5, скрытно нападу на слона.

18. e5 : f6 — Черный ферзь подготовил пешке f6 приказ меня съесть, лучше сама съем.

18. . .g7 : f6 — Зачем меня перевели в более центральный пешечный ранг? Тут тепло!

19. c2—c3 — До чего назойлив слон на чужой территории! Пусть-ка идет домой, за экватор!

19. . .Cb4—f8 — Давно я так далеко и часто не путешествовал. А что дальше?

20. Kb1—d2 — Не стоять же мне на исходной позиции, еще скажут — не играл вовсе...

20. . .Лd8—e8 — Мой ладейный долг — сменить ферзя на посту около пешки «е», так?..

21. Фh3—f1 — Эти черные пешки, вероятно, убегали с уроков, не умеют крепко стоять.

21. . .e6—e5 — Ура! Я развязана! Неужели белый ферзь меня так боялся, неуч?

22. Cf4 : h6 — Не лежит мое сердце к этому обмену, но нашему ферзю пешка приглянулась.

22. . .Cf8 : h6 — Интересно, знают ли в штабе о том, сколько работы мне здесь дали?

23. Ce2 : a6 — Сам я по своей воле никогда бы не менялся с хвастуном, но велено.

23. . .e5—e4 — Умный какой! Думает, слон b7 будет ради него тратить общее время!

24. Kf3—g1 — Если ферзевый конь мог с поля битвы заглянуть на b1, то могу и я!

24. . .Лh8—g8 — Жаль тревожить слона — он так счастлив на диагонали! Сменю прицел.

25. Kpc1—b1 — Что-то взгрустнулось моей кавалерии! Один конь ушел домой, второй связан.

25. . .Ф f7—g6 — Белый король спешит в крайний квадрат, используем время для себя.

26. К d2—b3 — Черный ферзь ведет себя так, будто его король за каменной стеной...

26. . .К c6—b8 — Хорошо, пусть будет по-вашему — уйду домой, но и слон пусть уходит.

27. . .Ф f1—h3+ — Иногда полезно дать проверочный шах — мало ли какая будет ошибка!

27. . .f6—f5 — Психологический трюк ферзя не прошел, ход хороший, и я его сделаю!

28. С a6 : b7+ — Ни за что бы не менялся с этим задавакой, но везде эти черные пешки.

28. . .К pc8 : b7 — Король должен уметь все, даже постоять за фианкеттированного слона.

29. К g1—e2 — Нельзя долго отсутствовать, ладья h1 может подать жалобу, стыдно...

29. . .f5—f4 — Я все гадала, идти вперед или нет. А тут конь, перехожу экватор.

30. Л d1—g1 — Кажется, если не считать рокировку, мой первый выход в свет? Поздно.

30. . .Ф g6—h5 — Нехорошо, если подумают, что я здесь блокирую пешку, я за конем e2.

31. К b3—c1 — Так и не пришлось мне перейти за горизонт, посмотреть, что на a5.

31. . .К b8—c6 — Кавалерия противника отступает, надо спешить вслед, ход у меня тихий.

32. Л g1—f1 — Черная пешка f4 грозит пройти на f3. Помогу нашей f2.

32. . .К c6—e7 — Хорошо, что меня не заметили, скорее посмотрю на карту и — вперед!

33. f2—f3 — Черные пешки не поняли мой маневр. Ну смотри теперь, черный слон!

33. . .К e7—f5 — А я тут как тут. Хорошо быть конем, боролись со слоном и забыли...

34. f3 : e4 — Что-то не ладится бой сегодня у наших войск. Коня не приметили...

34. . .Лe8 : e4 — Что значит моя проницательность на двадцатом ходу, пригодилась!..

35. Лh1—g1 — Глупая пешка ушла с позиции на f2, и теперь заботы с квадратами e3 и g3.

35. . .Лg8 : g1 — Умная белая ладья думает, что я откажусь от мены. Ради коня на все готова.

36. Ke2 : g1 — Вот и опять я в исходной позиции. Что за черный день у белых...

36. . .Kf5—g3 — Надо будет просить о повышении, одна шестая всех ходов — мои ходы.

37. Лf1—f2 — Надо будет поговорить с фигурами после партии, все эта непоседа f2.

37. . .Лe4—e3 — В жизни своей не припомню, чтобы пересекала экватор с комфортом.

38. Фh3—g2 — Рентгеновские лучи вредны для моего здоровья, и конь g1 так слаб.

38. . .Фh5—f5+ — Помнится мне, белый король торопился в угловой квадрат, так что?

39. Лf2—c2 — На помощь королю!

39. . .Kg3—e4 — Мечта любого коня!

40. a2—a3 — Ужасные черные фигуры в самом центре экватора в наших квадратах...

40. . .f4—f3 — Неужели сейчас принесут конверт и я стану ферзем при доигрывании?

Белые сдались. Можно отложить партию на обеденный перерыв, но зачем?..

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ФИГУР

После того как читатель вместе с автором рассмотрели технические приемы в атаке и в защите, подошло время и для того, чтобы совместно просмотреть фрагменты,

а также несколько шахматных партий, узнать, а как гроссмейстеры в своей практике от первого хода в дебюте до последнего хода в эндшпиле ориентируются во всем этом многообразии, как они решают, когда хорошо одно, а плохо другое. Не станем забывать, что борьба в турнирах идет ежедневно и на одну партию отпускается по сто пятьдесят минут на каждые первые 40 ходов, а в дальнейшем течении игры — если партия за 40 ходов не завершится, контроль времени и того строже — час на 16 ходов, и так уже до результата, играйте хоть 500 ходов!

Конечно, в дебюте уже сразу видно, по какому пути развивается плановая стратегия противника, и ясно становится, что́ хорошо было бы ей противопоставить. При этом кое-какие нюансы приходится вспоминать, а кое о чем в этой игре можно и забыть. В жизни мы очень любим стереотипы, помогающие экономить личное время и энергию для какого-нибудь дела. Так и в шахматах гроссмейстеры, попав в сложную позицию миттельшпиля, любят стереотипы, помогающие им экономить время и энергию для... обычной жизни.

Поэтому из всех известных технических приемов на первых ходах шахматной партии гроссмейстеры пользуются лишь самыми главными: не определяют роль центральных пешек, прячут слонов, выводят коней за спиной у пешек, готовят сперва защиту зоны важных квадратов, затем расставляют фигуры в зоне пешечной горизонтали, потом при первой возможности стремятся выйти пешками к экватору, а при случае и форсировать его. Тут уж у соперника выбора нет вовсе — или капитулировать, или пешки противника во что бы то ни стало задержать. Во время ближнего пешечного боя либо образуются щели, куда проникают слоны, кони, ладьи, сам ферзь, либо же шахматный фронт пешек блокируется. Тогда сторона, у которой позади больше места для маневров, спешит перестроить наступающие ряды фигур, ищет — и, как правило, находит — точку прорыва. Сконцентрировав по этому узловому квадрату массированный огонь легкой кавалерии и дальнобойной ар-

тиллерии, роль которой в шахматах исполняют слоны, наступающая гвардия в конце концов прорывает фронт в нужном квадрате.

Взаимодействие

Вероятно, именно прорыв является наиболее характерной чертой взаимодействия шахматных фигур, и в то же время он подчеркивает отсутствие взаимопонимания у фигур противника. Какие шахматные фигуры участвуют в прорыве? Обычно все в какой-то мере принимают участие в объединенных действиях, кто активно идет первым на штурм горячего квадрата, кто ждет во втором, третьем эшелоне, а у кого задачи не менее важные — оборонять короля. Поэтому автор и полагает, что именно острый, форсированный, скоротечный по времени, прорыв и является самым лучшим примером взаимодействия шахматных фигур. Сейчас, познакомившись с различными функциями отдельных фигур, читатель сам уже легко сумеет разобраться в нижеприводимых примерах прорыва — они взяты из практики автора и других шахматистов.

Ситуация (схема 101) взята из 11-й партии матча Капабланка — Алехин. Черный ферзь прорвался в фигурную

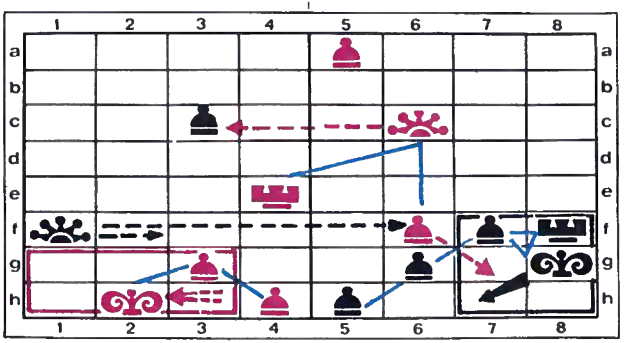


Схема 101

горизонталь белых, но он там один. Черные сыграли 1. . . Крh7 с целью обезопасить короля от шаха ладьей с фигурной горизонтали. Замысел черных не то что угадать — увидеть трудно: 2. Ф : с3 Фf2+ 3. Крh1 Лd8 4. Фе1 Фf3+ 5. Крh2 Лd1 (Алехин «Мои лучшие партии, 1924—1937»). Вероятно, чемпион мира пожалел читателей, меня в том числе, и не стал приводить вариант до самого конца: 6. Ле3 Фd5 7. Ле5 Фа2+ 8. Ле2 Фb1 9. Фf2 Лh1+ 10. Крg2 Фb7+ 11. Фf3. Ладья — шах с h2 или g1. Очень красиво, хотя вариант строго единственный. А что было в партии? Капабланка легко разгадывал и не такие шарады — пешку черных он не взял. Партия эта сотни раз включалась в разные учебники, так что мы с ней тут расстанемся. Результат партии? Выиграл Алехин.

Суть не в результате, дело в другом. Если даже такой простой с виду вариант трудно мысленным взором проследить до конца — надо ему верить, то насколько сложнее ориентироваться в обстановке, когда рядом с вашим королем действуют, притом в разных направлениях, несколько разнохарактерных боевых единиц.

Черные выставили в линии заграждения четыре пешки, надеясь создать непреодолимый барьер против белых фигур. Но кони барьеры берут одним прыжком (схема 102).

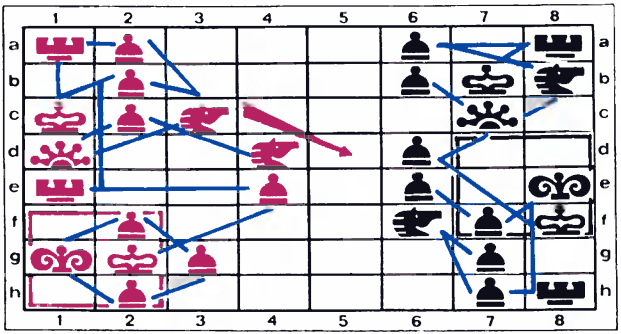


Схема 102

1. Kd5 ed 2. ed+ Kpd8 3. Фе2 Крс8. А когда черный король определил место своего штаба, на штурм пошли белые пешки — 4. с4 и т. д. Вскоре черные признали свое поражение. Скоро — понятие относительное, поскольку события происходили в чемпионате СССР по переписке 1950 г. в партии Константинопольский — Гильман.

Здесь перед нами типичный образец динамичного стиля (схема 103) 1950—1975 гг. Партия Велимирович — Любоевич (чемпионат Югославии, Белград, 1972 г.).

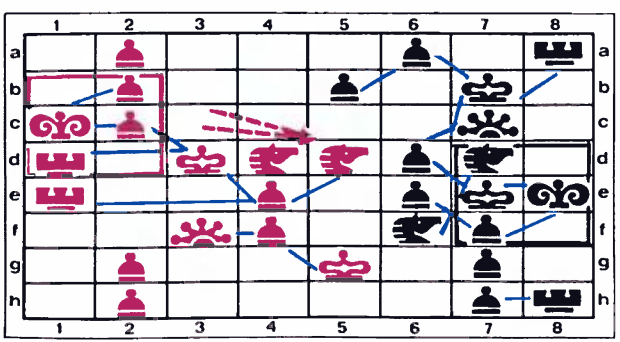


Схема 103

Белый конь смело пошел на прорыв цепи пешек черных. Если 1. . .ed, то 2. Kf5 с грозной атакой. В партии черные ответили 1. . .К : d5 2. ed С : g5, но тогда неожиданно на прорыв пошла белая ладья: 3. Л : e6+ fe 4. К : e6, и вместо планового квадрата f5 у белого коня появились хорошие перспективы в квадрате e6.

Алаторцев **Болеславский**

Москва, 1950 г.

Белая пешка неосторожно напала на ферзя (схема 104), ослабив фигурную горизонталь. Слон черных создает условия для прорыва ладьи e8. 1. . .С : f1 2. fg Л : e2 3. Фc3 Cg2 4. Фd3 Cf3 5. Лf1 Лg2+ 6. Крh1 Сc6 7. Л : f8+ Кр : f8 8. Фf1+ Лf2+. Белые сдались.

Перед нами знакомая картина — взаимодействие слона и ладьи. А вездеходному ферзю белых нет места.

Бэрд **Морфи**

Лондон, 1858 г.

Здесь интересна не только позиция (схема 105), интересна также ее история. Черные сыграли Ла8—b8, в ответ

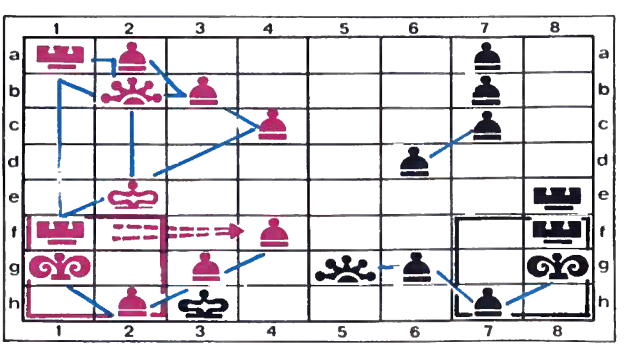


Схема 104

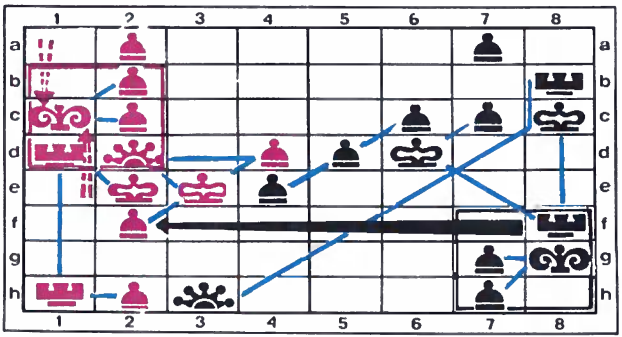


Схема 105

белые рокировали в длинную сторону. Метеором блеснувший в Старом и Новом Свете П. Морфи, активно выступавший в международных и американских состязаниях, всего лишь за два года (!! — *Д. Б.*) — с 1857-го по 1859-й — успел подарить на память шахматному миру немало ярких произведений. Гений Морфи сверкнул во всем блеске и в этой партии: 1. . .Л : f2 2. С : f2 (схема 106) Фа3 — разве можно повторить шедевр мысли? Такое неповторимо. Только что перед нами была обстановка с отсеченным на

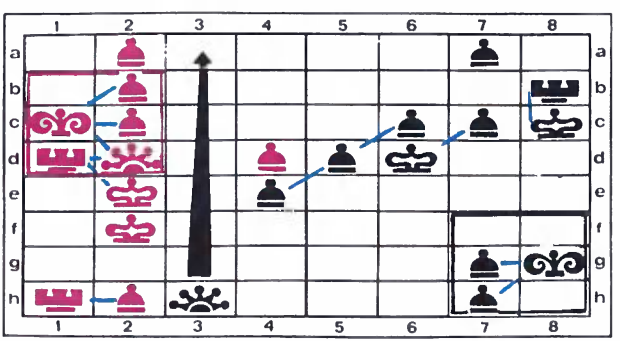


Схема 106

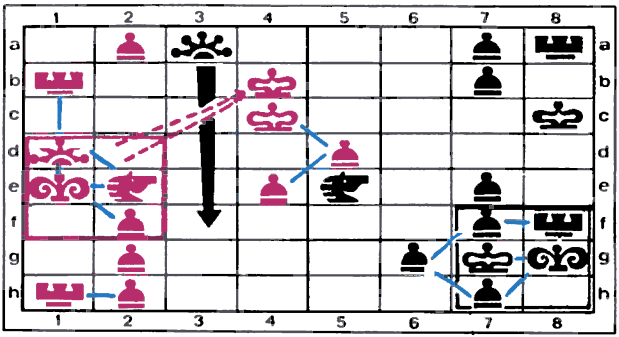


Схема 107

королевском фланге черным ферзем. И вдруг — молния, гроза, черный ферзь в самой гуще событий, у стен крепости белого короля. И король не выдержал, капитулировал. 3. c3 Ф : a2 4. b4 Фa1+ 5. Крc2 Фa4+ 6. Крb2 С : b4 7. cb Л : b4+ 8. Ф : b4 Ф : b4+ 9. Крc2 e3 10. С : e3 Cf5+ 11. Лd3 Фc4+ 12. Крd2 Фa2+ 13. Крd1 Фb1+. Белые сдались. Автор «Самоучителя» знает, что белые могли играть лучше — 6. Крc1, но для него важны не мелочи событий, а красота глобальной идеи (схема 107).

Отдельные идеи миттельшпиля находят иногда свое продолжение... в дебютных разработках мастеров и гроссмейстеров. Идея Морфи — в один ход по горизонтали перебросить ферзя из одного района в другой — в какой-то мере подтолкнула поиски в такой, например, дебютной ситуации: 1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. cd K : d5 5. e4 K : c3 6. bc c5 7. Cc4 Cg7 8. Ke2 cd 9. cd Kc6 10. Ce3 Фa5+ 11. Cd2 Фa3 12. Лb1 0—0 13. d5 Ke5 14. Cb4.

Черный ферзь потерян. Но — играем по горизонтали — 14. . .Фf3, ферзя брать неразумно из-за 15. gf K : f3+ 16. Крf1 Ch3×!

Вот так прорыв!

На картинке (для меня схема 108 — картинка, так как эту древнюю позицию я знаю с раннего детства и безумно

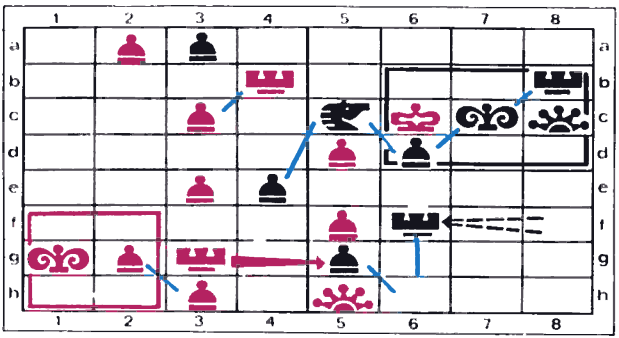


Схема 108

люблю) ситуация из реальной партии Мэзон — Винавер (Вена, 1882 г.).

Обе белые ладьи идут на прорыв. Вместе с ними в событиях будут участвовать и белый слон, и белый ферзь

1. Л : g5 hg 2. Фh7+ Кd7 3. С : d7 Фg8 (схема 109) 4. Лb7+ Кр : b7 5. Сc8++, и белые легко побеждают, так как, создав условия для технического приема «двойной шах слоном и ферзем», белые одновременно нарушили коммуникации черных и связь фигур по трассе b8—g8.

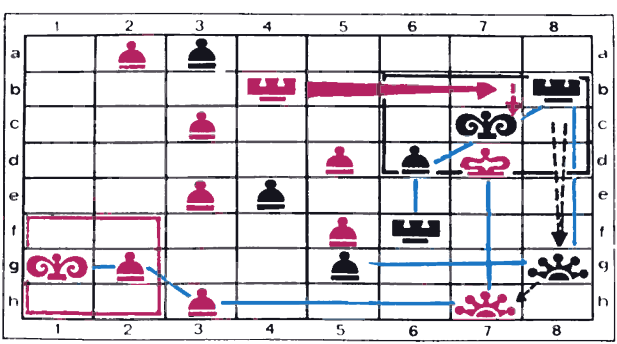


Схема 109

В результате энергичных действий белые окружили и пленили черного ферзя.

Мароци — Роми

Сан-Ремо, 1930 г.

Пешка e7 не только остановлена королем, но еще и никем не охраняется (схема 110). Однако ж...

1. Ле1 Лd2 2. Фh5. Черные сдались, так как после 2. . . Л : h5 3. Лg8+ Крd7 4. e8Ф+ белая одинокая пешка делает блестящую карьеру гвардейского офицера.

Для выработки ряда чисто профессиональных шахматных качеств полезно время от времени играть тренировочные партии при значительно сокращенном контроле времени. Иногда в таких дружеских поединках возникают удивительные по красоте ситуации. Вот одна из таких легких партий. Бронштейн — Мучник (Москва, 1962 г.). 1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Кf6 5. 0—0 Ce7 6. Ле1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Кa5 10. Cc2 c5 11. d4 Фc7 12. Кbd2 cd 13. cd Cb7 14. Кf1 Лac8 15. Cb1 Лfd8 16. d5 Кc4 17. b3 Кb6 18. Cb2 Кfd7 19. Кe3 Cf8 20. Фd2 Кc5 21. Cd3 К : d3 22. Ф : d3 Кd7 23. Фd2 Кc5 24. Кf5 a5 25. Лac1 b4 26. Фg5.

Сейчас черные могли одним ходом убить двух зайцев

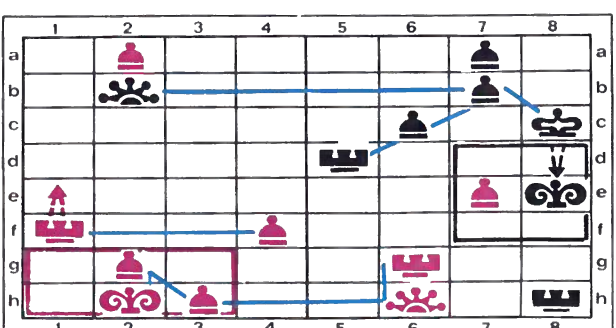


Схема 110

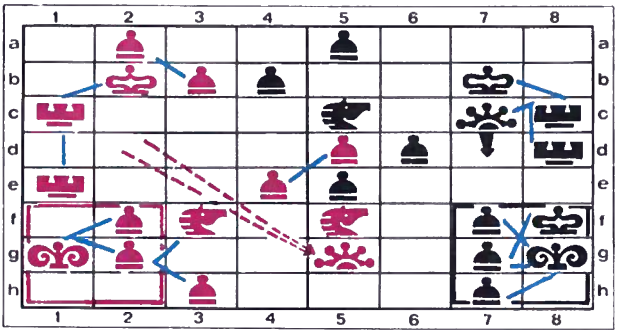


Схема 111

(схема 111): после f7—f6 белый ферзь терял грозный пост в зоне чужих квадратов, и черная пешка в квадрате e5 была бы защищена сверх меры. К тому же и темпо-ход оставался бы за черными. Однако... 26. . .Фd7 (схема 112) 27. С : e5 К : e4 28. Кh6+ Крh8 29. Л : e4 Л : c1+ 30. Ф : c1 С : d5 31. Лd4 С : f3 32. Л : d6 С : d6 33. С : g7+ Кр : g7 34. Фg5+ Крf8 35. Фg8+ Крe7 36. Ф : f7 — шах и мат черному королю. Эта партия, игранная с контролем времени «пять минут каждому на всю игру», в значительной сте-

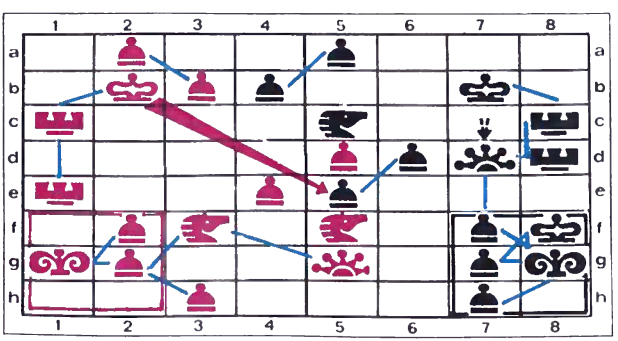


Схема 112

пени отвечает на вопрос, почему все шахматисты так охотно играют серии молниеносных партий,— интересно. Интересно и то, что выигрывало 1. Л : c5.

Бронштейн — Васюков

Кишинев, 1975 г.

В открытых позициях решает скорость наступления. Достаточно черным перебросить ладью с h8 на g8, и возможность Лf8 : f2 уже станет угрозой. Поэтому белые ищут путь быстрого прорыва (схема 113). Сперва шах ладьей для ориентировки — куда направится король черных? 1. Лc1+ Крd8. Труднее было форсировать вскрытие вертикалей после 1...Крb8. А теперь белые включают в действие запланированный механизм взаимодействия фигур. 2. Л : e6 de 3. Фd6+ Кd7 4. Лc7 Лf7 5. Лb7 Крe8 6. С : b5, и . . . ладья e1 прорвалась в результате в квадрат b8.

Бжоска — Бронштейн

Мишкольц, 1963 г.

Позиция выглядит ничейной (схема 114): пешки сошлись лбами, и нет точки прорыва. Разве конь что сделает?

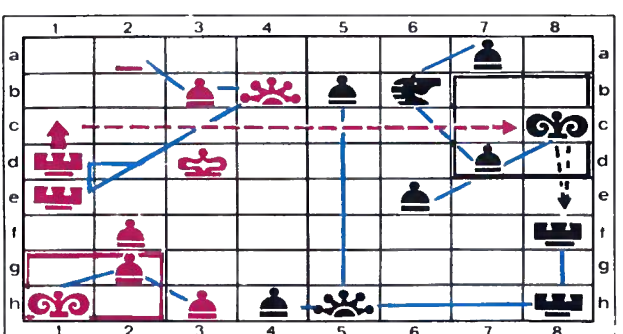


Схема 113

1. . .Кc7 2. Cd1 Ка6 3. Cc2 Кb4 4. Cb1 Ла6 5. Лd1 К : d5+ 6. Л : d5 Л : b3+!! 7. Кр : b3 Лb6+ 8. Крc2 Лb2+ 9. Крc1 Ле2, и, опустошив пешечные закрома белых, черные выиграли. Такие ситуации, конечно, встречаются у каждого шахматиста раз в жизни, а тут мне повезло особенно: очевидцем всех этих невероятных событий был сам волшебник шахматных квадратов М. Таль, который играл в том турнире и победил.

1. c4 f5 2. Kf3 Kf6 3. g3 g6 4. Cg2 Cg7 5. 0—0 0—0 6. d4 d6 7. Кc3 c6 8. Фc2 Крh8 9. b3 Ка6 10. Cb2 Кc7 11. Лad1 Cd7

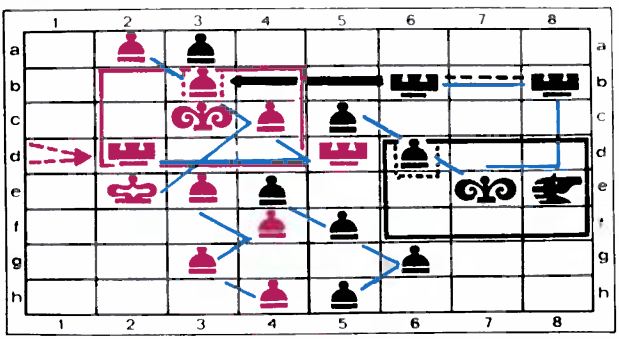


Схема 114

12. e3 Фe8 13. Лfe1 Лad8 14. Лd2 Кh5 15. d5 Фf7 16. dc bc 17. Кe2 c5 18. Кf4 Кf6 19. Кg5 Фg8 20. Сc3 Лde8 21. Са5 Кe6 22. Кg : e6 С : e6 23. К : e6 Ф : e6 24. Фd3 Кe4 25. Фd5 Ф : d5 26. Л : d5 Сc3 27. С : c3 К : c3 28. Лd2 Кe4 29. Лb2 a5 30. f3 Кf6 31. Крf2 Лeb8 32. Крe2 Лb6 33. Крd3 e5 34. f4 e4+ 35. Крc3 Крg7 36. Сf1 h5 37. h4 Лfb8 38. Сe2 a4 39. Лeb1 a3 40. Лd2 Крf7 41. Лbd1 Крe7 42. Лd5 Кe8 43. Л1d2 Кc7 44. Сd1 Ка6 45. Сc2 Кb4 46. Сb1 Ла6 47. Лd1 К : d5+ 48. Л : d5 Л : b3+ 49. Кр : b3 Лb6+ 50. Крc2 Лb2+ 51. Крc1 Лe2 52. Лd1 Л : e3 53. Лg1 Лc3+ 54. Крd2 Л : c4 55. Сc2 d5 56. Лb1 d4 57. Сd1 Лc3 58. Лb3 e3+ 59. Крe2 Лc1 60. Л : a3 c4 61. Ла7+ Крd6 62. Са4 Лh1 63. Лd7+ Крc5 64. Лc7+ Крb4 65. a3+ Крc3 66. Сb5 Лh2+ 67. Крf1 d3 68. Л : c4+ Крb2 69. Крg1 e2 70. Кр : h2 e1Ф. Белые сдались.

Е. Поляк — Бронштейн

Киев, 1938 г.

1. d4 d5 2. c4 c6 3. e3 Кf6 4. Фc2 g6 5. Сd3 Сg7 6. Кf3 0—0 7. b3 c5 8. dc dc 9. С : c4 Сf5 10. Фe2 Кe4 11. Кd4 Кc6 12. К : c6 bc 13. Сb2 Фa5+ 14. Крf1 Лad8 15. С : g7 Кр : g7 16. Фb2+ Крg8 17. b4 Фa4 18. Крe2 Сe6 19. С : e6 Фb5+ 20. Крe1 fe 21. Кc3 К : c3 22. Ф : c3 Лd3 23. a4 Фa6 24. Фc2 Лfd8 25. h4 Фb7 26. Лab1 Фd7 27. h5 g5 28. Лh3 Л3d2 29. Фb3 Л2d3 30. Фc2 Фd5 31. Лhg3 Л3d2 32. Фb3 Фf5 33. Лgf3 Фe4 34. Лbc1 Л8d3 35. Л1c3 Л3d5 36. b5 Фh4. Белые сдались.

Бронштейн — Блау

Мюнхен, 1958 г.

1. d4 Кf6 2. c4 d6 3. Кc3 Кbd7 4. e4 e5 5. Кge2 c6 6. g3 g6 7. Сg2 Сg7 8. 0—0 0—0 9. Лb1 ed 10. К : d4 Лe8 11. Крh1 Кc5 12. f3 a5 13. b3 d5 14. Са3 Сf8 15. ed cd 16. Кcb5 dc 17. bc Лe3 18. Сb2 Сg7 19. Кb3 Лd3 20. К : c5 Л : d1 21. Лb : d1 Фe7 22. Са3 Сe6 23. К : e6 Ф : e6 24. Кc7 Фc8 25. К : a8 Ф : a8 26. Сe7. Черные сдались.

ОБОРОНА

Если противник потеснил ваши силы, то вам невольно надо переходить к обороне и готовить встречный удар. Перед вами пример активной обороны.

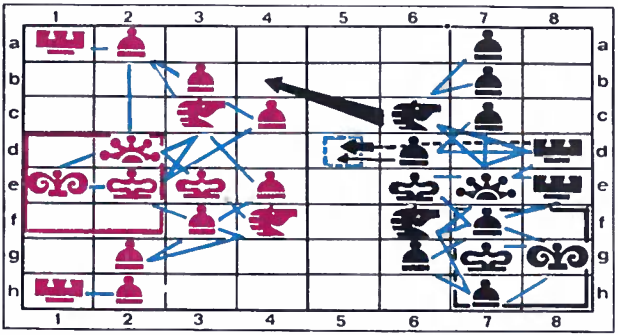


Схема 115

Осипов **Константинопольский**

Киев, 1938 г.

Фигуры черных ютятся по трем горизонталям (схема 115). Опорный пункт белых — квадрат d5 целиком в их руках. Однако черные подметили важную деталь: белые должны потерять ход на рокировку. Конь c6 идет на прорыв: 1. . .Kb4! 2. 0—0 d5!!, и центр белых развалился.

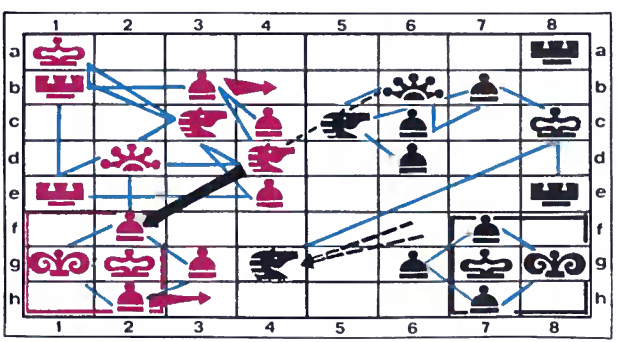


Схема 116

Зита — Бронштейн

Прага, 1946 г.

Брахман — Филип

Прага, 1947 г.

В первой партии было 1. h3 Л : a1 2. Л : a1 К : f2 3. Ле3 К : h3+ 4. Крh2 Кf2 и т. д. Во второй партии события развивались иначе: 1. b4 Кd3 2. c5 dc 3. bc Ф : c5 4. Кb3 Ф : f2+ 5. Ф : f2 Кg : f2 и т. д. (Схема 116).

Барца — Бронштейн

Москва, 1949 г.

Вместо того чтобы ходом 1. Фb7 привязать черных к пешке f7 по принципу активной обороны, что могло, правда, привести к ничьей после 1. Фb7 Кe2+ 2. Крf1 Кg3+ 3. Крg1 Кe2+ и т. д., белые предложили размен ферзей — 1. Фe4 К : d3 2. Ф : f5, не увидев при этом прорыв черного коня — 2. . .К : e1. Оказалось, что слон g7 и две пешки великолепно охраняют короля черных от ладьи по горизонтали и ферзя по диагонали. В то же время белый ферзь уйти с f5 не может из-за угрозы Кe1—f3++ — двойной шах и мат. После 1. Крf1 Кc2+ 2. Сc1 Л : c1+ 3. Крe2 Кd4+ 4. Крd2 Кb3+ белые сдались. (Схема 117).

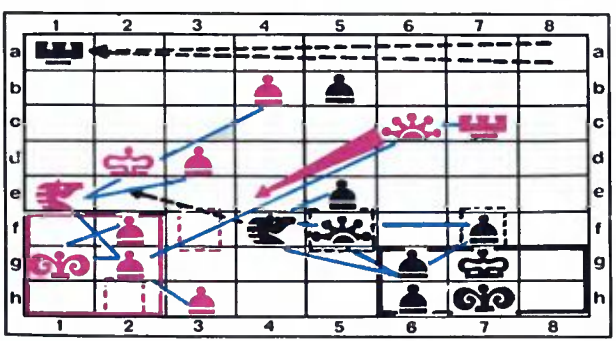


Схема 117

Болеславский **Флор**

Москва, 1950 г.

Рисунок позиции чем-то напоминает фрагмент битвы Морфи — Консультанты. Там белые фигуры прорывались через квадрат d7, здесь они стремятся в квадрат e6. 1. С : e6 fe 2. Л : e6+ Ce7 — в случае бегства короля на f7 решало блистательное 3. Л : f6+ gf 4. Фh5+ Крg8 5. Фg4+ Крf7 6. Фc4+ Крg6 7. Фe4+ Крf7 8. Ca5 Ch6+ 9. Крb1 Лad8 10. Фc4+ Крg7 11. Фg4+. Или 8. . .Фc5 9. Лd7+ Ce7 10. Cb4 — 3. Лde1 Кd5. Если 3. . .0—0, то 4. Л : e7 Кd5 5. Л : g7+ Кр : g7 6. Сc3+ К : c3 7. Лe7+ Крh6 8. Ф : c3 — 4. Cg5 0—0—0 5. С : e7 и т. д. (Схема 118).

Палатник **Бронштейн**

Тбилиси, 1973 г.

Белая пешка неосторожно напала на ферзя. На помощь ферзю торопится слон. Все фигуры вместе организуют прорыв, результатами которого на финальной стадии пользуется ладья a8. 1. . .С : g4 2. hg К : g4 3. Cf4 Cd6 4. С : d6 Л : d6 5. Лe1 Лg6 6. Кc3 Фh2+ 7. Крf1 Кf6 8. Ce4 Фh3+ (схема 119).

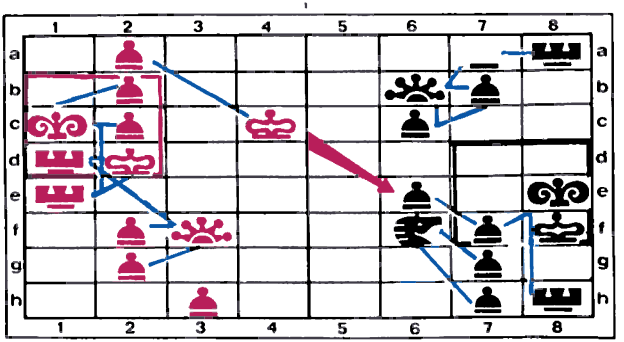


Схема 118

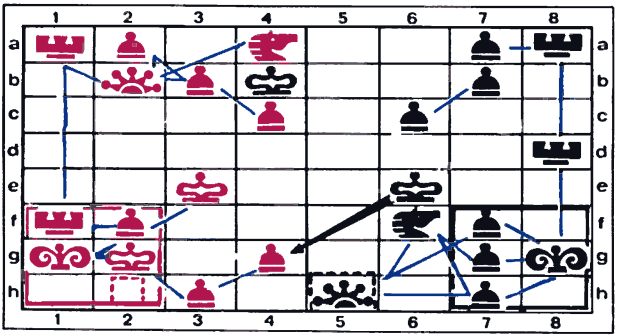


Схема 119

9. Крe2 К : e4 10. К : e4 Лe6 11. Крd2 Лd8+. Белые сдались.

Эпизод из встречи мастеров прошлого века. Трудно поверить, что такой симпатичный прорыв коня, как вторжение в квадрат f4 с угрозой мата ферзем на g2, может встретить еще более сильную угрозу — 1. . .Кf4? 2. Кb6+! Придумать такие ситуации нельзя. Эм. Ласкер был прав, говоря, что их дает нам реальная жизнь фигур... (Мизес — Вольф, Монте-Карло, 1903 г., схема 120).

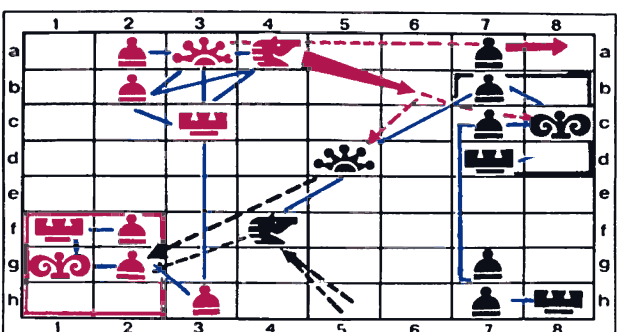


Схема 120

Момент, когда надо произвести те или иные обмены пешек и фигур, считается в шахматной игре очень ответственным и потому трудным. Сложный механизм шахматного войска действует не в пустом пространстве, сила и слабость шахматной армии находятся в прямой связи с теми потенциальными возможностями, которыми обладает армия противника. В шахматах нет резервных армий, которые из-за угрюмых отрогов гор могли бы внезапно появиться у правого фланга врага и учинить там панику.

В шахматах все наличные резервы войны сразу выходят на открытый бой. И каждая сбитая фигура уходит с поля боя навсегда. Поэтому уменьшение числа фигур и пешек, их уход с тех или иных занимаемых позиций, оставление ими без защиты тех или иных районов шахматного поля связаны с общей кинетической энергией, ждущей своего звездного часа для взрыва.

И поэтому надо тщательно взвешивать последствия каждого, даже самого скромного, пешечного размена: простой рефлексивный обмен пусть даже слабой пешки на левом фланге может рикошетом ударить по вашему правому флангу, так как пешка противника, сдвинувшись с места, освободила горизонтальный путь ладье.

А не поспеши с обменом пешек, не было бы забот, так как потерянный на обмен пешек ход вы сами могли использовать для... переброски дремавшей ладьи на активную позицию. Если ладью можно выставить на активную позицию, манкировать не надо, тут надо спешить. Бывают исключения, иногда можно отдать крайнюю линию, если все возможные поля вторжения на ней защищены; прием этот всегда производит должное впечатление, но при такой игре нужна и осторожность.

Каждый обмен фигур еще больше, чем обмен пешек, вносит новые нюансы в и без того очень и очень тонко дифференцированную оценку боя. Если в лагере противника есть много видимых точек для вторжения тяжелыми фигурами, а мы добровольно обмениваемся с противником только одной ладьей, то его позиция часто уже этим укрепляется.

Потому что за одной точкой вторжения легче наблюдать, чем за двумя, и легче маскировать свои цели при двух объектах атаки, нежели когда пункт вашего вторжения сопернику ясен.

А бывает и наоборот. Если противник находится в глубокой обороне (ваша пешечная цепь заняла весьма выгодные рубежи атаки, прижав к горам пехоту противника), то часто полезно обменять одну ладью — в теснине все равно не развернешься. Хотя конечная цель ладейного маршброска ясна, соперник не сумеет как следует подготовиться к защите — в тесноте хватает и других проблем. И что важно, при отсутствии простора для маневра каждую слабую точку должна защищать одна определенная фигура. Выменяв одного из таких защитников, можно почти без потерь брать штурмом желаемый стратегический пункт. Поменять рисунок обороны или произвести только одну смену караула противник в таких условиях обычно не успевает.

А если у вашего противника в результате долгих оборонительных действий изрядно потрепано пешечное прикрытие короля, то в таких конкретных условиях соглашаться на обмен ферзей? Нет, конечно. Ведь для финальной атаки это наиболее удачная фигура.

И все же часто бывает так, что шахматисты охотно идут на обмен ферзями,— в том случае, когда материально силы сторон уравновешены, а сам потрепанный королевский фланг противника настолько выглядит жалким и беспомощным, что нет надобности атаковать короля, можно просто и легко обыкновенным вторжением ладей на фигурную горизонталь взять в плен вражескую армию. Размен ферзей спас черных от матового финала, но одновременно облегчил белым достижение общей победы.

Разумеется, если за линией фронта, в лагере соперника, есть важный стратегический транспортный узел, занять который хотелось бы конем, а пункт прямо или косвенно контролируется слоном противника, посмотрите по сторонам — нет ли фигуры, которую можно послать для обмена на слона противника? Если пункт, который может занять конь,

находится в центре доски, обещает коню максимальный огневой обстрел вражеского пространства, а все пешки противника атаковать пункт никогда не сумеют и если видеть своего коня в этом пункте-квадрате вашей армии будет полезно, то не надо жалеть ни слона, ни ладьи за право водрузить коня на этом важном стратегическом узле, откуда удобно вести круговой огонь.

Само собой понятно, что, имея в центре — недалеко от экватора — такого коня, надо по возможности уклоняться от всяких разменов: пусть фигуры врага все время теснятся под ногами друг друга и маневрируют под огневым давлением вашей грозной фигуры. Не сомневайтесь, долго вашего коня терпеть не станут, ферзя за него не отдадут, но ладью... отдадут немедленно.

Вот мы и подошли незаметно к ответу на вопрос, что, когда и на кого обменивать? Ответа однозначного нет, но всякий обмен отдельной фигуры должен приносить ощутимую пользу шахматной армии, помогать другим фигурам и пешкам выполнять взятые на себя обязательства проводить намеченный стратегический план кампании.

Истина эта не требует подтверждения, но как часто все мы являемся свидетелями такой шахматной партии: едва открыв линии для слонов, играющий торопится этими слонами связать неприятельских коней, то есть направить через них икс-лучи в сторону короля или королевы противника, и затем, даже не ожидая приглашения — им можно было бы считать ходы a7—a6 и h7—h6,— сам по своей воле, даже с радостью, берет слонами чужих коней. Ни на секунду не останавливаясь, не думая и не желая в этот миг размышлять. А сняв двух коней, играющий удовлетворенно улыбается — никаких тебе больше коневых вилок.

Вилок действительно больше не будет, но где взять слонов или слона, когда вдруг объявится симпатичная длинная диагональ, прямо направленная в лагерь вашего шахматного врага? Словом, отдавать слона за коня... по крайней мере не спешите.

АТАКА

Когда силы обеих сторон пошли к экватору, в этот момент начинается атака, порой безудержная, романтичная, порой холодная, математически ясная.

Бронштейн — Доброжинский

Ивонич-Здруй, 1976 г.

Обстановка не выглядит напряженной. Главные силы белых очень далеко от черного короля. Единственная открытая вертикаль захвачена белыми, но, в отличие от ситуаций в разобранных нами партиях Карпов — Унцикер и Карпов — Глигорич, позиция не носит наглухо спрессованный характер, у черных есть разные возможности для активной обороны на нескольких участках фронтовой линии.

И все-таки на стороне белых ощутимый перевес. Секрет в том, что белые еще не закрыли не только ферзевый фланг, но и зону важных квадратов по обе стороны экватора. Значит, над черными нависает постоянная угроза вскрытия позиции в центре в результате неожиданного боя пешек. Кроме того, черные слоны, выстроившись по заградительной горизонтали, не имеют перспектив, так как бьют в спину своим же пешкам. А слоны белых свободны в своих действиях и очень активны (схема 121).

После 1. Сb3 Лe8 2. Кf5 Сb8 3. Фa2 c4 4. dc С : e4 5. Кg3 bc 6. С : c4 Сg6 театр шахматных действий внезапно видоизменился — появились открытые вертикали и горизон-

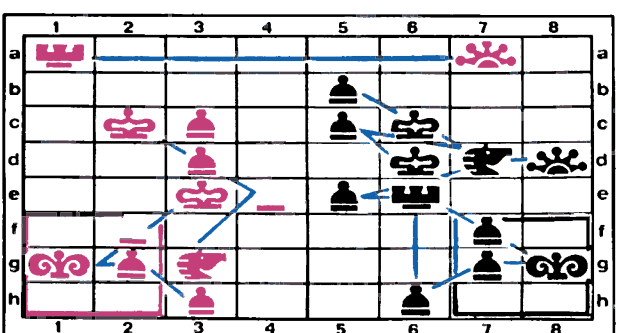


Схема 121

тали. В такой обстановке очередь хода — самое главное. Если ход черных, они играют Кd7—f6 и создают прочный защитный механизм. Но ход за белыми! И они, пользуясь неудачным микросоединением «Фd8 + Кd7», энергичными действиями организуют прорыв ферзя в глубину фигурного ряда черных: 7. Лd1 Фc7 8. Cb5 Лe7 9. Фa3 Кf6. Конь успел уйти, но при этом... потерял контроль над квадратом b6. 10. Cb6 Ф : b6 11. Ф : e7 Ф : b5 12. Лd8+ Крh7 13. Фf8 Фb1+ 14. Крh2 Сc2 15. Л : b8, и вскоре белые выиграли. Партия была признана лучшей в турнире. Мотив — «самая длительная атака».

Болеславский — Аронин

Ленинград, 1947 г.

Только что пешка g5 пересекла экватор. Используя дальнобойную силу фигур и открытый маршрут f3—h5 для белого ферзя, белые организуют прорыв: 1. К : e6 fe 2. С : e6+ Крh8 3. Кd5 Фd8 4. Фh5 Кc5 5. С : c8 Л : c8 6. f5 С : g5 7. С : g5 с быстрым выигрышем (схема 122).

Легкие фигуры белых удобно сконцентрированы в центре, ладьи готовы воспользоваться вертикалями, ферзь смотрит на h5. В этой теоретической позиции образца 1976 г.

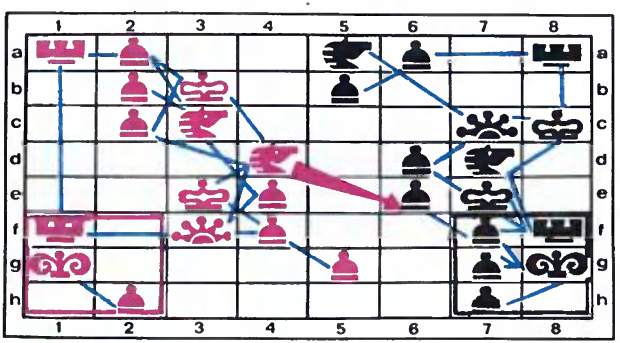


Схема 122

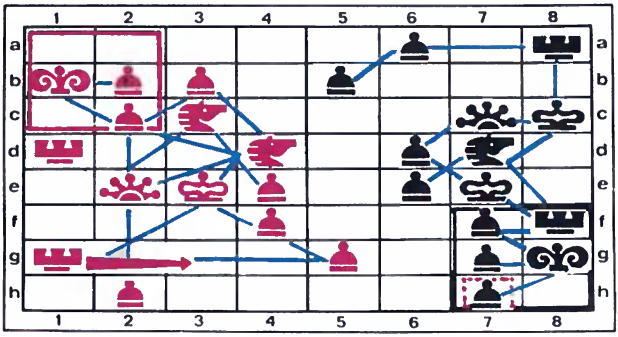


Схема 123

белые могут организовать прорыв: 1. Лg3 b4 2. Кf5 ef 3. Кd5 Фd8 4. ef Ле8 5. Фf3 Сf8 6. Кf6+ К : f6 7. gf Лb8 8. Сd4 g6 9. Фh5 и т. д. с приятной победой (схема 123).

Бронштейн — Крогиус

Рига, 1958 г.

Черные прочно забаррикадировались за пешечной стеной. На прорыв идет пешка 1. f4. Штурм начался. Впослед-

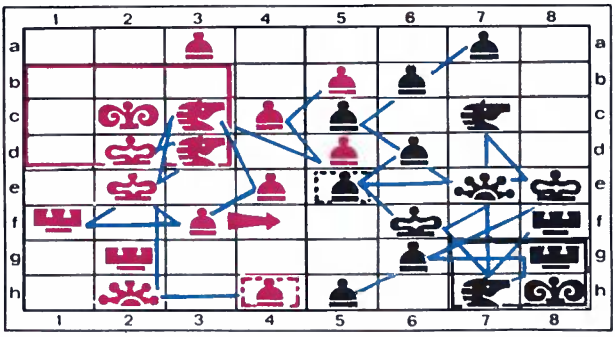


Схема 124

ствии белые фигуры начнут развивать успех пешки, взявшей под удар квадрат e5, открывшей слону дорогу к черной пешке h5, а для ладей — оперативную линию «f». С помощью одного только смелого хода пешки почти все белые фигуры активно вошли в прорыв — слон сыграл Ce2 : h5, одна ладья взяла слона g7, другая уничтожила коня f6. Конь белых снял пешку e5, а в довершение всех бед конь съел черного ферзя (схема 124).

Равинский — Бронштейн

Москва, 1953 г.

Черный конь только что прыгнул с f6 в квадрат g4. Белые должны были ответить 1. h4 Ke3 2. Фd3 К : f1 3. Кр : f1 с огнеупорным положением. Но они взяли коня — 2. fg hg 3. h4 gh 4. С : h3 Ф : g5+ 5. Kph1 Kpf7, и черные через несколько ходов выиграли партию (схема 125).

В остром варианте староиндийской защиты черные пожертвовали ферзя за двух слонов (схема 126). Красавец конь, ворвавшись в квадрат e3, гордо смотрит по сторонам. Увы, после 1. Kpf2 К : c4 2. b3 Kb6 и т. д. черные проиграли (Спасский — Бронштейн, Амстердам, 1956 г.). После партии автор предлагал вновь послать коня в чужой лагерь.

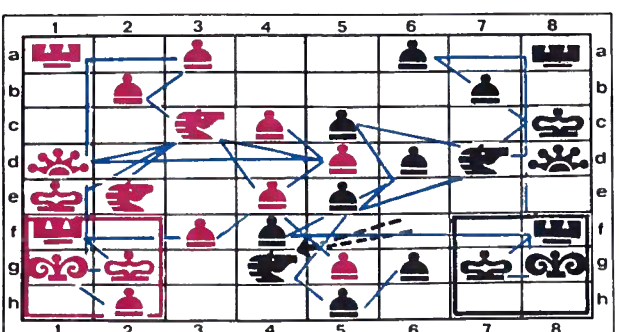


Схема 125

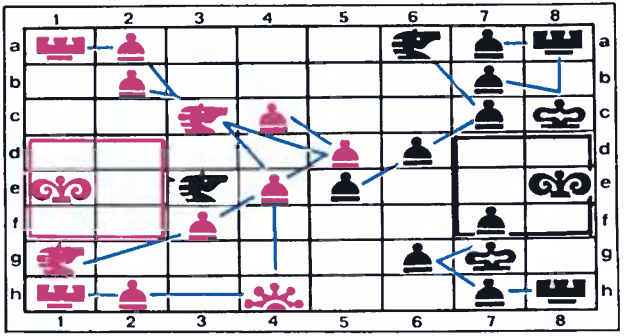


Схема 126

Этой рекомендацией воспользовался всего лишь через год Л. Барден, сыгравший 2. . .Ка3 и победивший на турнире в Богнор-Реджисе Б. Андерсена.

Бронштейн — Винивартер

Кремс, 1967 г.

Пешечные цепи сомкнулись. В зоне расположения белых больше пространства, чем у черных, но может ли это

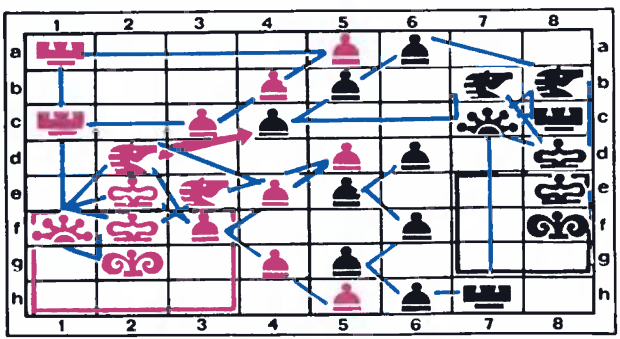


Схема 127

дать белым надежды на выигрыш? Конечно, для того белые пешки и перешли экватор в трех точках, пропустив черную пешку, только в районе c5—c4. И то пропустили не случайно: у белых был дальновидный план прорыва. Пользуясь просторами своей территории, белые сгруппировали фигуры вокруг черной «гостьи» c4. А сейчас следует прорыв. 1. Kd : c4 bc 2. K : c4 Cb5 3. Kb6 C : e2 4. Ф : e2 Ce7 5. Ca7 Kd7 6. Ф : a6. От цепи черных пешек ферзевого фланга нет и следа (схема 127).

Бронштейн — Гольденов

Киев, 1944 г.

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 Cb4 5. e5 h6 6. Cd2 C : c3 7. bc Ke4 8. Фg4 g6 9. Cc1 c5 10. Cd3 cd 11. Ke2 Kc5 12. cd K : d3+ 13. cd b6 14. h4 h5 15. Фf3 Kc6 16. Cg5 Ke7 17. 0—0 Ca6 18. Лac1 Фd7 19. Фf6 Лg8 20. Лc3 Kf5 21. Kg3 K : d4 22. Лfc1 Kb5 23. Л3c2 Фd8 24. Фf4 Фd7 25. a4. Черные сдались.

Ней — Бронштейн

Ленинград, 1960 г.

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Cb4 4. ed ed 5. Cd3 Kf6 6. Ke2 0—0 7. 0—0 Лe8 8. Cg5 c6 9. a3 Cf8 10. Фd2 h6 11. C : f6 Ф : f6

12. Kg3 Kd7 13. Лae1 Л : e1 14. Л : e1 Kb6 15. Лe8 Cd7 16. Л : a8 К : a8 17. Kce2 b6 18. Фf4 Ф : f4 19. К : f4 g6 20. c3 Kc7 21. Kpf1 h5 22. Kpe1 Ch6 23. Kfe2 Kpg7 24. Kf1 Ke6 25. Ke3 f5 26. Kg1 f4 27. Kc2 Kpf6 28. Kf3 Ce8 29. h4 Cf8 30. Kpd2 Cd6 31. Kce1 c5 32. Ce2 c4 33. Cd1 b5 34. Ce2 a5 35. Cd1 b4 36. ab ab 37. b3 Kc7 38. bc dc 39. Ce2 Cb5 40. cb C : b4+ 41. Kpc1 Ca3+ 42. Kpd1 Kd5 43. Kc2 Kc3+ 44. Kpe1 Cb2 45. Cf1 Ke4 46. Ke5 Cc3+ 47. Kpe2 Ca4 48. Ka3 C : d4 49. Ke : c4 C : f2 50. Kpf3 Cc6 51. Ka5 Ca8 52. Cb5 C : h4 53. Cc6 C : c6 54. К : c6 Kd2+ 55. Kp : f4 Cf2. Белые сдались.

Бронштейн — Лутиков

Ленинград, 1960 г.

1. e4 d5 2. ed Kf6 3. Cb5+ Cd7 4. Ce2 К : d5 5. d4 g6 6. c4 Kb6 7. Kc3 Cg7 8. c5 Kc8 9. d5 c6 10. Фb3 b6 11. Cf3 0—0 12. Ce3 cd 13. C : d5 Kc6 14. Лd1 Фc7 15. Kb5 Фb7 16. Kbd4 Лb8 17. Kgf3 e5 18. C : f7+ Л : f7 19. К : c6 C : c6 20. Лd8+ Cf8 21. К : e5 bc 22. Ch6 c4 23. Ф : b7 Л8 : b7 24. К : f7 Л : f7 25. Л : c8 C : g2 26. Лg1 Cb7 27. Л : f8+ Л : f8 28. C : f8 Kp : f8 29. Лg5. Черные сдались.

СИЛА И СЛАБОСТЬ ПОЗИЦИИ

Самые наитруднейшие ходы — королей: каждый их ход нередко ведет к изменению значения боевых позиций других шахматных фигур. В недавно увидевшей свет

любопытной книге «Рождение варианта» международный гроссмейстер Л. Полугаевский постоянно меня называет «наихитрейшим и наиковарнейшим гроссмейстером». Не знаю, как воспринимать эпитеты — как похвалу или как осуждение. Я долго думал: не позвонить ли ему и спросить, не нужен ли коллеге 17-томный словарь литературного русского языка, из которого он бы мог выбрать для характеристики моего шахматного стиля слова чуток помягче. Но потом передумал, решил ответить на страницах этой книги примерами из моей турнирной практики и из партий самого Полугаевского.

Пример № 1. В межзональном турнире 1976 г. за несколько ходов до откладывания партии поединок Полугаевский — Горт пришел к такой позиции (схема 128).

Ладья белых на седьмой линии, что при прочих равных условиях всегда важный плюс для ладьи, т о л ь к о д л я н е е. Шахматист, командующий армией, должен в первую очередь думать о своем короле. Вместо этого Полугаевский решил заняться пешкой f7 и сыграл 1. Фd7?? Находившийся в цейтноте чехословацкий гроссмейстер молниеносно среагировал на ошибочное решение белых — 1. . .Ле1+! 2. Крh2 Лс1!, беря в плен ладью с7, которую белый король сам по своей воле лишил подвижности.

Схема 128

Этот пример, который показывает взаимосвязь активных силовых линий ладьи до хода королем на h2 и абсолютное исчезновение силовых линий после хода королем на h2, дает мне право спросить Л. Полугаевского: не думает ли он всерьез, что В. Горт специально заманил ладью белых на с7, рассчитывая на то, что беспечный партнер клюнет на приманку и сам организует мертвую связку единственной ладьи? Если он так думает, то Горт тоже мой сподвижник и мы оба — «наихитрейшие» шахматисты в мире. Но я полагаю, что Горт просто-напросто был в этом эпизоде предельно внимателен к мельчайшим деталям шахматного боя, находясь в стадии наивысшего физического и интеллектуального напряжения. Он сумел на висящем флажке заметить промах белого короля, забывшего о своей первой заповеди — хранить и беречь, а если можно, то и приумножать силовые линии своих фигур, по возможности преобразуя многие из них из пассивных, направленных в зону обороны, в линии активные, нацеленные на пространство противника, а значит, и на фигуры, пешки, пользующиеся и перемещающиеся по этому пространству. В данном примере Горт сумел продлить силовую линию b8—h2 для черного ферзя и, отказавшись от силовых линий ладьи е8, придать ей иную силу, в том числе вектор с1—с7. И не надо винить ни цейтнот, ни Горта, ни... себя.

Спасский (белые): Крg5, Фg4, Кg2, пп. : a2, b3, d4, e4, f2, g7; Полугаевский (черные): Крh7, Фd3, Ла8, Cd6, пп. : a6, b4, c7, c3, e6. Ход белых.

А вот **пример № 2.**

Здесь «хитрейшим и коварнейшим» показал себя Л. Полугаевский. В чемпионате СССР 1961 г. (одновременно зональном на первенство мира) после великолепно проведенной атаки Б. Спасскому оставалось сделать ход Крg5—f6, чтобы Полугаевский капитулировал... Автор был очевидцем этого трагического эпизода: шахматный король, полагая, что все пути ведут в Рим, допустил ошибку — 1. Крh5. Никогда не забыть мне выражение лица Спасского, когда он увидел стремительно взлетевшего над доской

ферзя, опущенного затем рукой Л. Полугаевского на поле b5. Зрители в зале пришли в неимоверное волнение, некоторые даже стали верить, что этот «хитрейший» выигрывающий шах ферзем был давно высчитан и запланирован гроссмейстером Полугаевским. Многие хотели найти тот пункт, ту далекую отправную точку в игре, когда черные наметили путь к ничьей: 1... Фb5+ 2. e5 Фe8+ 3. Крh4 Сe7+ 4. Крh3 Фf7 5. Крh2 Крg8 6. Фh3 Фf4+ 7. Крg1 Фc1+. Ничья. Меньше всего хочу я сейчас обидеть Полугаевского за то, что он все-таки дал шах на b5, а не смешал шахматные фигуры, сказав с улыбкой: «Ляпсус-манус, Борис Васильевич, но игра, конечно, ваша. Поздравляю, атака была изумительной».

Однажды я сам оказался точно в такой ситуации. В турнире претендентов на матч с М. Ботвинником в 1956 г. в Амстердаме из-за заносчивого хода Кf6—d7 мне пришлось весь вечер отражать медлительные, но тем еще более чувствительные атаки фигур Т. Петросяна. Себя хвалить не положено, но автор должен быть объективным — защищался черный король более чем героически. Воспользовавшись тем, что Т. Петросян рано обменял чернопольных слонов, черный король облюбовал для себя тихую пристань на поле h8, а остальным фигурам велел занять круговую оборону. И фигуры так хорошо выполнили приказание, что уже не было никакой возможности расположить их лучше. А ходить-то надо обязательно! Тогда, обозрев обстановку, король выбрал из фигур самого молодого и крепкого — коня — и велел ему гарцевать вокруг королевской пешки, ни за что, никуда, ни под каким предлогом не отвлекаясь. Так игра и тянулась.

Т. Петросян маневрировал ладьями по первой горизонтали, запугивая черных угрозой вторжения, но эффекта достичь этим не смог. И не удивительно — черная армия исчерпала все резервы подвижности, заняла оборону прижавшись к отвесным скальным громадам, вроде тех, что вдоль знаменитой Военно-Грузинской дороги по пути из Орджоникидзе в Тбилиси.

Боится шахматист, когда думает, что позицию своим ходом можно ухудшить. А тут такая редкостная ситуация, что по мне так не ходил бы и вовсе. Смотрел бы ленивым взглядом и ждал из праздного любопытства, через какую горную расщелину упадет на меня тот камень или где найдут точку прорыва белые ладьи. Видимо, мое настроение передалось и Петросяну. Стал он думать более обычного, а мне и думать-то некогда — осталось секунд тридцать на 10 ходов. Вдруг надоело моему противнику ходить ладьями — быстро сыграл ферзем. Сперва я даже не отреагировал, но, увидав что-то новое внутри лагеря черных, решил этого пришельца изгнать конем. Т. Петросян не принял во внимание вихревой «полет шмеля», исполненный без злого умысла черным конем, и, не тратя и сотой доли минуты, ответил заготовленным ходом — сыграл конем с e4 на g5. Мне стало не по себе. До этого я был спокоен, игра объективно проиграна, важно только не просрочить время. А здесь что делать? У меня не было иного выхода, как играть конем. По приказу короля — не забыли? — этот конь один должен был вращаться вокруг своей оси, словно метатель легкоатлетического диска перед дальним броском, но в таких чрезвычайных обстоятельствах, как цейтнот, взял я ферзя с такой же решительностью, с какой Петросян тут же остановил часы.

Позиция на схеме 129 возникла во встрече Тарраш — Вальбродт из первого гастингского турнира 1895 г. Очередь хода за черными. Они могут сразу взять под удар ладью f4: 1. . .Kh5, одновременно усилив огневое давление по квадрату g3, где расположилась белая пешка. Есть ли у пешки достаточная защита? Это как раз и есть тип проблемы, постоянно возникающей в практической партии. Не наличие тех или иных технических средств прорыва обороны, а конкретный результат конфликта при столкновении замыслов, реализации силовых линий обороны и нападения. Тут разные шахматисты применяют разные способы изучения обстановки, но все они начинают с испытанного метода проб и ошибок. Здесь надо прежде всего изучить

форсированный вариант 1. . .Кh5 2. Л : f5 К : g3 3. Л : g5 С : g5 4. hg Се3. Почему надо начинать с этого варианта? Потому что мы неожиданно видим, как стоявшая в тени фигура — слон d8 — включается в общую атаку. На схеме 129 видно, как благодаря вовремя подоспевшему черному слону другим взглядом засверкали глаза слона d5 — он готов поддержать шах ладьи или ферзя в квадрате h1. Это видно нам с вами, а во время игры до хода 1. . .Кh5 позицию увидеть трудно. Здесь тоже у разных шахматистов разная степень контурного видения. И эта личная способность видеть на разную длину в значительной степени определяет стиль, манеру, вкусы шахматиста. Обычно шахматисты гордились умением заглянуть за горизонт, поэтому ценились смелые действия, предприимчивость, изобретательность, находчивость, дерзость и риск.

Ход 1. . .Кh5, вероятно, связан с риском. Во-первых, надо было увериться в том, что вариант от хода 1. . .Кh5 до 4. . .Се3 получается форсированно, а во-вторых, суметь заглянуть за горизонт и мысленным взором проследить столкновение силовых линий нападения и обороны, начиная от позиции на схеме 129.

Читатель видит, что у шахматиста, ищущего в шахматах, есть простор для личного творчества.

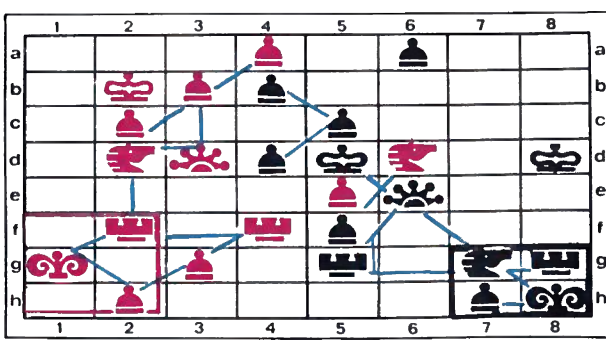


Схема 129

И когда вы уже приготовились сыграть 1. . .Кh5, то вдруг видите, что после 2. Л : f5 К : g3 в распоряжении белых имеется грозный шах конем 3. Кf7+. Самочувствие ухудшается еще до того, как вы в состоянии трезво оценить внезапное препятствие. Вероятно, лишь несколько шахматистов в мире умеют в такие минуты сохранить самообладание и, спокойно зафиксировав в мозгу позицию на схеме, решать извечный вопрос датского принца «быть или не быть?».

В позиции угрозу черному королю надо ликвидировать, не пожалев при этом ферзя. Но как прийти к выводу о целесообразности хода Фе6 : f7!, увидеть возникающие преимущества? Ответа автор не знает. Все, что автор знает, так это классический совет Эм. Ласкера: план в шахматах надо проводить с железной настойчивостью, даже если встречаются по пути непредвиденные препятствия. В нашем примере шах конем настолько силен, что этого коня непременно надо вывести из игры. Сама акция Фе6 : f7 еще не ведет к потере черного ферзя — ферзя белые могут побить, теряя при этом право ходить. Таким образом (об этом часто забывают) жертва не является жертвой в чистом виде. Тут у нас акция 1. . .Кh5 2. Л : f5 К : g3 3. Кf7+ (или 3. Л : g5 С : g5 4. Кf7+) ведет к тому, что черные сохраняют за собой право совершить очередной ход. В шахматах, по сути дела, вечно идет борьба за право совершить ход.

В нашем примере читатель, вероятно, найдет согласие с автором в двух точках: жертва ферзя позволяет сохранить право хода и, во-вторых, сохранить коня, который ходом Кh5 : g3 занял угрожающую по отношению к королю белых позицию. Наш разговор затянулся, но книга приближается к концу, и автору очень хочется, чтобы читатель поверил в авторскую гипотезу о силовых шахматных линиях. Поэтому давайте вновь разыграем на схеме 129 позицию после примерного варианта 1. . .Кh5 2. Л : f5 К : g3 3. Л : g5 С : g5 4. Кf7+ Ф : f7 5. Л : f7. Ход за черными. При расчете издали, пока ладья была на f2, а слон на d8, трудно, почти что невозможно увидеть, что ладья будет на

f7, а слон попадет на e3 с шахом. К тому же можно вновь стать жертвой испуга из-за варианта 5. . .Се3+ 6. Ф : e3 de 7. e6+ Лg7 8. Лf8×! И опять издали трудно увидеть, что конь имеет возможность объявить вскрытый шах 6. . .Кf5+. Поэтому белые должны вернуться ладьей из чужого пешечного ряда в свой пешечный ряд — 6. Лf2, и... здесь мы остановимся. Читатель согласится, вероятно, что ради такой позиции имело смысл пойти на дерзкую атаку 1. . .Кh5. Потому что, заняв конем угловое поле 6. . .Кg3—h1+, можно продолжать игру так: 7. Крf1 С : f2 8. Кf3 Се3 и т. д.

Мы сильно отклонились от исходной схемы. Взамен энергичного хода Кg7—h5 соперник многоопытного Тарраша юный Вальбродт сделал ход пассивный, хотя и побил при этом белую пешку: 1. . .Ф : e5. В турнирном сборнике «Гастингс, 1895» победитель турнира Г.-Н. Пильсбери так прокомментировал это решение черных: «Позиция наполнена красивейшими возможностями, и черные позволяют себя переиграть более опытному оппоненту. Это было неразумным шагом — брать белую пешку, тем самым нарушая принцип о нежелании располагать короля и ферзя на одной диагонали со слоном соперника. За это легкомыслие черные фигуры платят дорогой ценой».

«А что же в действительности произошло в партии Тарраш — Вальбродт?» — вправе спросить любознательный читатель. А произошло вот что. После 1. . .Ф : e5 белые сыграли 2. К : f5. Далее события разворачивались как в хорошем приключенческом фильме: 2. . .Кh5 3. Л : d4 К : g3 4. К : g3 Л : g3+ 5. hg Л : g3+ 6. Крf1 Л : d3 (см. схему 129) 7. Лg4. Черные сдались.

Итак, о роли, которую взяли на себя шахматные короли. Если проводить аналогии с другими видами спортивных игр, то в шахматах есть видимые трудности, которых нет в футболе, баскетболе, волейболе и т. д. Люди, играющие в шахматы, часто хотят просто зрительно подвести свои фигуры поближе, а короли должны охлаждать пыл играющих, все время напоминая играющим о сложной сети маг-

нитных силовых шахматных линий, которыми, как и земной шар реальными магнитными линиями, опоясан плацдарм шахматных боевых действий. В практической игре рассмотреть все эти линии невозможно, их можно только чувствовать — не о них ли говорит М. Ботвинник, обучая свое шахматное электронно-счетное устройство понятию о дальних и близлежащих траекториях? Автор твердо знает, что сам он лучше всего чувствует эти силовые линии в минуты крайнего цейтнота, когда мозг и нервы оголены до предела. Чрезвычайно важно не упустить центральный момент шахматного боевого эпизода — момент сложения этих сил, момент приплюсования новых векторов и момент исчезновения многих незаметных, но в данный миг наиважнейших для вашего замысла силовых линий. Что ж, шахматы вполне попадают под меткое пророчество Норберта Винера: «Правила игры в корне отличны от норм доброжелательности». Значит, изучая азы шахмат, мы, люди, должны одновременно изучать и те психологические трудности, которые лежат на пути к улучшению силы собственной игры. Эти трудности и в нашей недооценке мелких вроде бы задач, стоящих перед каждой шахматной фигурой, и в том, что ошибаемся, думая, что шахматный король только мишень для фигур противника. Между тем король всегда является главным маяком самочувствия и настроения всего войска, но определять его настроение научным путем мы еще не умеем. Вот и приходится авторам из кожи лезть вон, чтобы хоть какие-то аналогии привлечь на свою сторону, показать важность короля при своем и чужом ходе.

В 11-м туре крупного международного турнира памяти У. Стаунтона (в Лондоне, 1951 г.) партия Г. Голомбек — С. Тартаковер пришла к такой позиции (схема 130).

Дело было в страшном обоюдном цейтноте, и мы не станем критиковать партнеров за их промахи. Впрочем, если Г. Голомбек, не дав мат в один ход, все же выиграл, то... С. Тартаковер эту партию проиграл. А выигрыш не только был близок, черные думали, что уже выиграли, когда своим последним ходом сыграли ладьей с g6 на g3, побив по-

путно белого коня, в то время как могли взять ладьей пешку d6. Однако забредшая невесть куда пешка не казалась в тот момент Тартаковеру опасной. О ее влиянии на поле c7 думать ему было некогда, а зримый конь на g3, охранявший подступы к белому королю,— заманчивая для уничтожения боевая единица военного врага. Ответ Голомбека казался обязательным: у него взяли коня, а он не возьмет в ответ ладью? Не бывать такому!

В турнирном сборнике Г. Голомбек (схемы 131, 132) пытается уверить читателей, что после 1. Фа5! черные обязаны были смириться с ничьей путем 1. . .Крb7 2. Фс7+ Кра6 3. Фс8+ Крb6 4. Фb8+ Кра6 5. Фс8+ и т. д. Тартаковер от досады пошел королем вперед и проиграл партию. Жаль мудрого человека, которому богиня Каисса нанесла в цейтноте такой несправедливый удар. Не очко в таблице жаль, а жаль тех интеллектуальных усилий, которые истратил Тартаковер, пока сумел получить симпатичную позицию на диаграмме, правда, с чужим ходом. Вот где лежит трудность шахмат, о которой автор уже вскользь говорил, но о которой сейчас хочет сказать на более мне доступном шахматном языке! Давайте вновь посмотрим на диаграмму, а потом перейдем к схемам силовых линий до хода черных Лg6 : g3 и после хода Лg6 : g3. Ког-

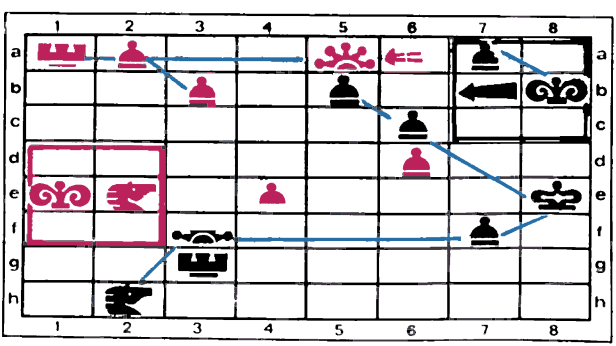


Схема 130

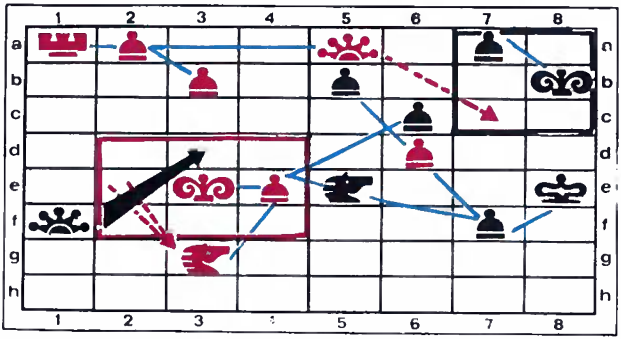


Схема 131

да есть достаточное количество времени, когда силовые линии начального положения или стабильных дебютных построений знакомы до мельчайших нюансов, тогда не так трудно проследить за изменениями светового давления в разных участках шахматного поля. Тем более что часто в шахматах создаваемая основная угроза полностью заглушает и нивелирует остальные обстоятельства, которые смогут выявиться лишь впоследствии, если замысел не приведет к скорой капитуляции противника. Потому что в отличие от

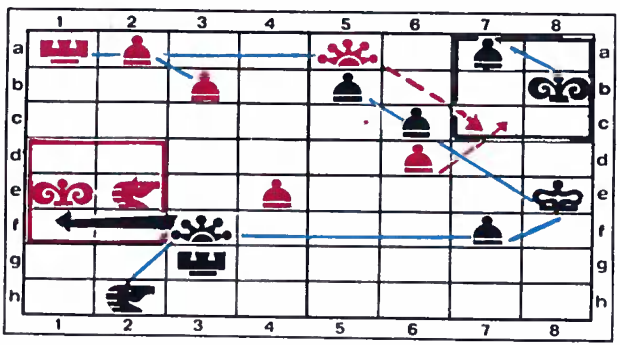


Схема 132

реальной жизненной ситуации все эти шахматные капилляры сразу после вашего хода замирают и оживают лишь после хода соперника. Часто мы не обращаем внимания на мелочи, но если они оказывают решающее значение на исход боя, то с досадой говорим: не видел такого пустяка! А это не пустяк. Пустяков в шахматах нет. Когда Тартаковер бил белого коня, то он бил фигуру у белого короля, шел ладьей в направлении белого короля, подводил боевую единицу на помощь к такой сильной атакующей фигуре, как ферзь. И уж никак не мог ждать Тартаковер, что это усиление боевого гарнизона не вынудит мгновенную капитуляцию крепости короля, охраняемой, смешно даже подумать, одним только конем. И когда Голомбек не стал защищать короля, а сыграл ферзем где-то там, вдали от главных событий, вдали от собственного короля, Тартаковер был внутренне изумлен. Забыл почтенный автор ценнейших шахматных руководств все свои советы, забыл о своем короле, о том, что цель шахматной игры не одна — их две. Кроме задачи объявить шах и мат чужому королю, есть и другая задача — не допустить объявления шаха и мата своему королю. И, как на качелях жизненных удач и невзгод, вечно балансируют шахматные короли от радости к тревоге — то посылая на бой отборные военные отряды, то отзывая их к стенам крепости для защиты.

Вот так и получается, что незнание опасности страшит нас куда больше, чем реальная опасность. Этот сдвиг в ту и другую сторону всегда происходит в нашем мозгу перед началом игры в шахматы. Поэтому опытные бойцы (М. Ботвинник, к примеру) выходят медленным шагом из дому, идут по тихим улицам и, придя за двадцать минут до начала встречи в турнирный зал, переключают всю свою систему управления мнимыми ценностями на волну шахматного творчества. Другие, более ленивые, шахматисты тратят на эти же цели полчаса из запаса времени, отпущенного на самый первый ход и на все последующие. Тоже разная степень организованности, умение и неумение переключаться с одних задач на другие: пешеходу бояться Садового

кольца в Москве надо — на зеленый свет сразу в едином строю на вас поедут все автомобили, в шахматах хода противника бояться не надо, свои силовые линии изменит только одна фигура. Но тем сильнее ход, чем больше других изменений вызывает незаметное по геометрическим понятиям перемещение фигуры.

Вернемся вновь к схемам, изображающим конфликтную ситуацию из финальной стадии партии Г. Голомбек — С. Тартаковер. Только теперь добавим к каждой схеме силовые трассирующие линии всех возможных ходов, включая возможные при случае пешечные ходы вбок, ходы-взятия (стр. 234—235).

Задача очередного хода черных — ослабить силу реального исполнения наиболее опасного хода, оценивая опасность, или полностью ликвидировать опасные намерения, скрытые за ходом. Вероятно, если бы правила шахматной игры позволяли, то каждый шахматист мог бы у себя рядом иметь два таких полевых планшета, но еще лучше четыре. Два перед нами, третий должен быть свободным от лишних линий — на нем только расположение сил. А на четвертом — картина боя, возникающая от сложения сил. Если бы Тартаковер, который сам в своем учебнике «Ультрасовременная шахматная партия», изданном более полувека назад, приводил примерно такие же схемы маршрутов различных фигур, рисовал сложные узоры фигурных танцев, вспомнил в нужную минуту о своих рекомендациях, то он тотчас взял бы ладьей пешку d6, не философствуя и не отвлекаясь на подсчет силовых линий. К каким бы мы выводам ни пришли, какие бы чудесные планы ни открылись нашему сознанию, мы не живем реальными событиями. Отдать приказ разным единицам можно, но исполнять они будут его в строгой последовательности и только всякий раз после хода соперника. И многие ваши замыслы так и останутся мечтой. Так надо ли вообще мечтать? Сегодня есть шахматисты, чьи успехи в спортивном плане движутся гигантскими шагами, и этим успехам шахматисты обязаны именно новой философии военных действий. Поиск бли-

жайшего реального хода, не тратя зря энергию на эмоциональные красоты, разбросанные вокруг и для ближайшего хода не имеющие никакой смысловой окраски,— вот суть этой философии. И практика показала, что такой метод передвижения фигур является оптимальным спортивным решением, и так могут играть машины.

Парадокс заключается в том, что, готовя ход и изучая обстановку при своем ходе, мы должны тщательно изучать обстановку в перспективе, как бы забегая на ход вперед, наш ход мы должны считать уже сделанным. Не возьмусь категорически утверждать, что так именно играют несколько лучших шахматистов мира, которые схватывают общую ситуацию на доске. Но мне кажется, что это именно так. К подобным выводам я пришел не только после изучения многих опубликованных в печати партий суперчемпионов, но и в результате личных бесед на шахматные темы со своим приятелем профессором математики А. Брудно, автором учебника по языку «Алгол». Я с большой осторожностью высказал гипотезу, что можно играть на счет «1, 2, 3, 4», не думая о том, что готовит противник, а только спрашивая свой «компьютер», чем партнер помешал сейчас мне исполнить задуманное. И пока соперник думает, полезно осматривать все поле боя по обе стороны экватора, в самых разных точках прощупывая, как лучом

прожектора, все пункты, будто локатором выискивая для себя что-нибудь полезное в новой зоне.

Когда ладья вторгается на пешечную горизонталь партнера, то это всегда опасно для защищающейся стороны. Вдвойне опасно, если путь от квадрата вторжения до месторасположения вражеского короля открыт и свободен не только от пешек, но и от заслоняющих короля фигур. Пример, который мы сейчас рассматриваем, возник в партии Ботвинник — Смыслов (матч-реванш на первенство мира, Москва, 1958 г.). В конце концов партия завершилась победой белых, но уже сейчас, в позиции (схема 133), в ответ на ход Лc8—d8 белые могли ворваться ладьей на e7 и завершить игру скорой победой: 1. Kd4 cd 2. ⌓d5+ Kph8 3. Лe7 К : e7 4. Л : e7 Фd1+ 5. Крg2 Фh5 6. Фg7×. Однако белые так не сыграли, после пятиминутного обдумывания избрав ход 1. Ch3. После 1. . .Ke5 2. К : e5 fe 3. f4 Cc6 4. Фg5 (схема 134) уже черные могли осуществить вторжение на горизонталь белых пешек: 4. . .Лd2 5. Ce6+ Лf7 6. С : f7+ Кр : f7, и нет защиты от губительного для белого короля шаха Лd2—g2+.

Однако и черные не сыграли ладьей в глубь лагеря противника и после десятиминутного обдумывания позиции предпочли 4. . .Лde8. В чем причина обоюдных ошибок?

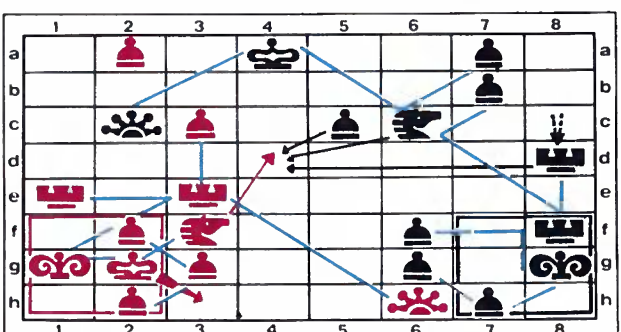


Схема 133

Прежде всего, в огромном напряжении соревнования на первенство мира. Во-вторых, в определенной степени доверия друг к другу, которое возникает само собой в результате длительного психологического контакта. Когда шахматисты ведут борьбу не день и не неделю, а месяц-два, то они все время преодолевают препятствия, возводимые друг перед другом, и одновременно начинают ощущать, что почти всякий замысел встречает достойное возражение и коррекцию в... другую сторону. Поэтому иногда участники такого матча уже не совсем соперники, они в какой-то мере уже составляют единую счетно-вычислительную систему и, сами того не ведая, доверяют зачастую не только своим, но и чужим расчетам. М. Ботвинник поверил ходу черных Лc8—d8, упустив такой важный нюанс, как вторжение ладьей на горизонталь черных фигур — 2. . .Л : d5 3. Ле8, а не 3. Ле7, что не приводило к цели при взятии слона ладьей. В. Смыслов поверил ходу Фh6—g5, что можно отойти от ладьи. Когда ферзь перешел на g5, то первое, что черные увидели, — белый ферзь может объявить шах с квадрата e5, если король уйдет на h8. Поэтому ход Лd8—e8 даже не столько защита от шаха Сh3—e6+, сколько охрана важного квадрата e5 от покушений белого ферзя. Вероятно, ход Лd8—d2 черными, которые долго вели труд-

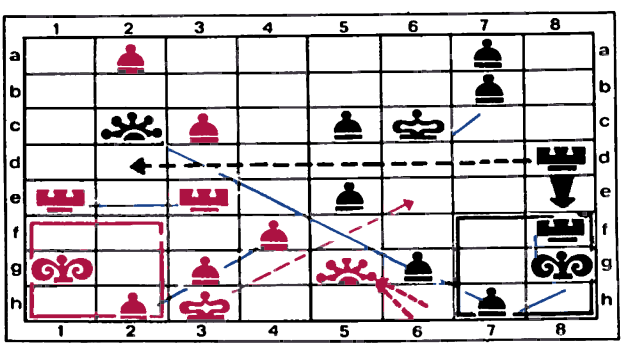


Схема 134

ную защиту и находились под прессом обязанностей обороны, даже не рассматривался. Между тем в спокойной ситуации мы его легко видим.

Заканчивая свой труд, автор хочет на своем примере показать, как незнание одной сложной конструкции помогло ему реализовать весьма интересный замысел. Зная эту конструкцию, я бы никогда не решился на столь дерзкий шахматный план. Впрочем, частично я сам подстроил себе ловушку. Дело происходило в субботу, во второй половине дня, на аргентинском курорте Мар-дель-Плата за несколько минут до начала очередного тура, в котором мне предстояло встретиться с чемпионом Аргентины Б. Векслером. Это сильный и опытный международный мастер. Неожиданно на курорт прибыл наш посол в Аргентине Н. Алексеев, страстный шахматный поклонник. Я был тронут визитом (преодолеть 400 километров после трудового дня!) и в каком-то предстартовом волнении неосторожно сказал:

— Николай Борисович, ради такого болельщика, как вы, я сегодня пожертвую ферзя.

— Ой, не надо,— заволновался посол.

— Дал слово, теперь уже поздно...

Совсем недавно я встретил Николая Борисовича, и первое, что он меня спросил, было:

— А ведь эта жертва ферзя, как это чудо получилось?..

Черный ферзь по маршруту d8—b6—c5 вышел на огневую позицию и, отогнав ладью с квадрата b4, смело вошел в зону важных белых квадратов, закрепившись в пункте c4. Этого белые не ожидали, их расчеты были связаны с вариантом 1. . .b5—b4 2. Cf2 Фc4 3. Ce2 Фc8 4. Л : b4, поэтому хотя белые учитывали факт возможного вторжения ферзяна c4, все же были уверены в том, что отбросят ферзя ходом Cf3—e2. А в принципе позиция черных выглядит критической. Чтобы ослабить прорыв белых в центре путем e4—e5, я, избрав незнакомый мне по личному опыту дебютный вариант Таля, поспешил отдать слона за коня, за-

тем забился ферзем в угол, опять-таки опасаясь прорыва e4—e5 и пешечного рывка d5—d6. В результате потерял время, а так как был вынужден осложнять игру в поисках счастливой альтернативы, то решился вдобавок замуровать свою ладью в квадрате a5. Иначе мне было не согнать белую ладью с c4 и не попасть ферзем на c5. Честно говоря, я боялся, что белая ладья не уйдет на b4, а прорвется на c6. При этом я забыл, что белые имели настолько сильную позицию, что им не было необходимости ставить ладью в квадрат c6, где ее мог в один ход атаковать конь.

И вот сложилась обстановка, изображенная на схеме 135.

Поскольку черные создали отвлекающую угрозу перевода коня d7 в квадрат c5, то белые практически вынуждены этой угрозе препятствовать прямо или косвенно. Отдавать слона g3 белым жаль. 1. Cf2 Kc5 2. C : c5 Ф : c5 — прорыв e4—e5 все еще заторможен, в то же время второй конь черных готов идти по маршруту f6—d7—c5. К тому же белые не видели ничего для себя плохого в варианте 1. Ce2 Фc8 (схемы 136, 137) и т. д.

Однако в ответ на 1. Ce2 черные не ушли ферзем, а оставили его на месте. Время, которое надо было бы истратить на отход ферзя, черные использовали таким образом:

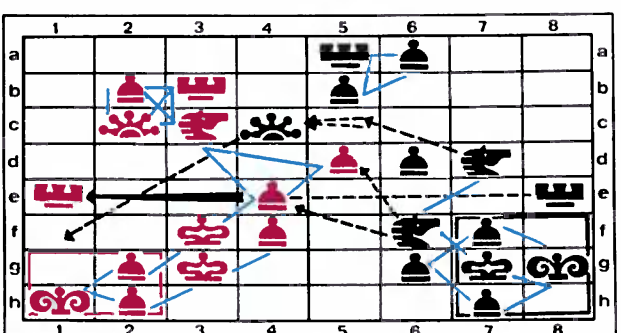


Схема 135

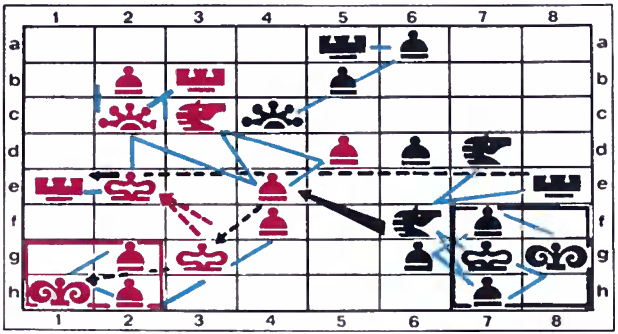


Схема 136

1. . . К : e4, реализуя основную стратегическую идею всего построения Таля. Это все, что я конкретно знал о дебюте в целом. Взять ферзя слоном белые должны. 2. С:c4. Теперь конструкция черных внезапно начинает показывать свою скрытую силу: 2. . .К : g3+ 3. hg Л : e1+ 4. Крh2.

Ладья e8, которая только помогала нажимать на белую пешку в квадрате e4, сумела сама перебраться через ряд заслонов и овладела фигурной горизонталью белых. Сейчас к ней на помощь спешит по вертикали «а» вторая черная

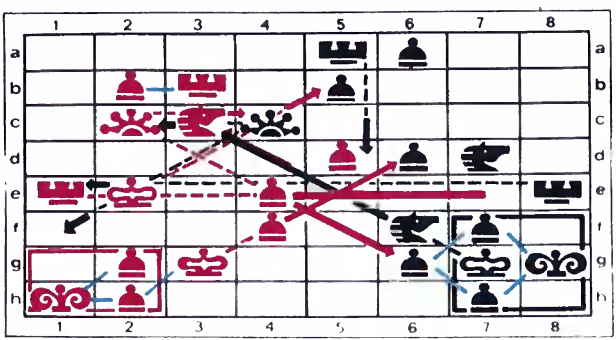


Схема 137

ладья. Собственно говоря, в этом соединении ладей ради боевого взаимодействия по фигурной горизонтали белых и предприняли черные фигуры столь смелую операцию. 4. . .Лb5a1 5. g4 Лac1. Вероятно, самый трудный ход черных во всей игре. Парадокс? Не знаю. Разумеется, отдавать ферзя приходится не каждый день, но и не так часто приходится решать такую задачу: как наиболее точно, четко, элегантно, с наименьшими потерями материала провести финал уже почти удавшейся наступательной акции? Не всегда удается найти ответ, но мне в тот вечер везло определенно: 6. Фf2 bc 7. Лb7 С:c3 8. bc (8. Л:d7 Лh1+ 9. Крg3 Се1) 8. . . Лh1+. Белые сдались. В варианте 6. Фd2 к наступлению приобщался конь: 6. . . bc 7. Лb7 С : c3 8. bc Кf6 9. Лb8+ Крg7 10. Фd4 Лcd1 11. Ф : c4 К : g4+ 12. Крh3 Лb3+. Автор и сегодня не в силах скрыть волнение при взгляде на эти сложные позиции — часто ли гроссмейстер жертвует ферзя по обещанию!...

Еще только сделав свой первый ход или лучше до него вы имеете свое мнение о помехах, которые противник может выставить вашему плану атаки. И имеете свое мнение, как вам — медленно или быстро — эти помехи уничтожить. И вот когда ход противника сделан, на вашем рабо-

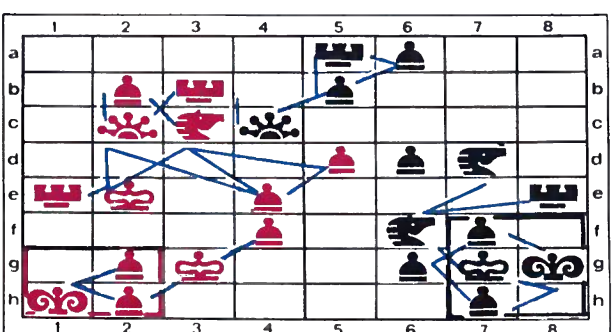


Схема 138

чем интеллектуальном планшете немедленно вспыхивают огоньки, миллионы огоньков, и все они, как современная ЭВМ, работают только для обдумывания одного вопроса: «Этого хода мы ждали или нет?». Если ждали, то какой был заготовлен ответ? Если ответ есть — а он у чемпионов есть непременно,— то следует команда: «Контроль мелких капиллярных вариантов. Так, для исключения случайностей. Видимость вокруг увеличилась значительно». Опасности нет, следует команда на выполнение хода, но не только на выполнение этого хода — выполнение его автоматически включает в себя анализ ситуации при любом ответном действии противника ровно на один ход. И тут же в ячейку памяти закладывается необходимый следующий ход. И так продолжается все время до конца партии. Если дело идет таким образом, то вы почти не тратите на ход более 2 минут.

Но бывают иные ситуации. На запрос: «Ждали хода?»— следует ответ: «Нет». После этого вынужденный вопрос: «Почему?» — «Сильнее было так-то».

Следует контрольный вопрос: «Кому?». Идет разговор волевого характера со своим собственным, настроенным на шахматную волну мозгом: «Было ли сильнее?». Если теперь на вопрос «почему было сильнее?» последует ответ «потому что сейчас можно без помех ускорить наш главный план начиная с такого-то ближнего хода», то сразу звучит команда: «Играть именно так!», уже без добавочной проверки, ибо вся эта сложная сеть вопросов сама себя непроизвольно проконтролировала. Если же на ответ «почему?» следует ответ «нам ошибочно казалось, что от нашей угрозы есть только та защита, но и эта работает», то возникает причина, по которой вы внезапно охватываете лицо руками и напряженно смотрите на шахматное поле битвы. Когда мы изучаем хронограммы шахматных партий лучших гроссмейстеров мира, то именно эти два-три момента партии (когда стратегия противника вышла из-под контроля) и видны на графике времени, видны потому, что резко выделяются 10—12-минутными пиками, в то время как обычная затрата времени на один ход у них всего от 0 до 2 ми-

нут. Каким образом современные чемпионы-звезды так быстро находят верный ход для корректирования своих военных замыслов, я не знаю. Но могу высказать догадку, что во время горячего боя они ни на секунду не позволяют себя отвлечь в сторону простым созерцанием красивых вариантов. После игры их фантазия при совместном анализе находит для объяснения сотни красивых ходов, но во время игры они смотрят только самое необходимое для ближайшего плана, хода. Вероятно, моя версия не покажется убедительной экспертам по шахматной психологии. Но у них вообще нет никаких версий о причинах постоянных шахматных успехов, а это гораздо хуже. Возвращаясь на простую землю, скажу и то, что часто наблюдал, как этот чемпионский метод применяют любители, шахматисты уровня третьего спортивного разряда. Играя друг с другом на открытом воздухе, эти фанатики тоже не интересуются планами противника и, сделав ход, торопят: «Ходи скорее». Я часто видел, что второй ход у них уже заготовлен, хороший ли, плохой или средний — не суть важно. Их цель — осуществить задумку на доске, а финальный результат... до него ведь далеко!

Вернемся к позиции Голомбек — Тартаковер (стр. 244).

Белый ферзь черному королю не опасен. Ладья в углу тем более. Оба коня далеко. А вот пешка на d6, хотя и остановлена слоном e8, все же оказывает давление на позицию длинной рокировки черных. Пешка в свободном движении всегда мчится вперед, но свое влияние оказывает и на диагональные поля сбоку с возможным местом остановки. Так что, чувствуя силовые линии пешки, Тартаковер обязан был ее съесть, лишив белого ферзя возможности закрепиться на поле c7. Но гроссмейстер не думал о белом ферзе a6, его занимал свой собственный ферзь на квадрате f3. Наверное, нужно было бы сосредоточиться на возможности образования сложного объединения Фa6+ п. d6: если черному королю придется уйти из убежища a8—c8—c6—a6, то жизнь его не будет столь безмятежной. Но если уж Тартаковер и сыграл после каких-то минут размышле-

ний 1. . .Лg6 : g3, то в ответ на 2. Фа6—а5 молниеносно вело к победе 2. . .Фf1+ 3. Крd2 Кf3+ 4. Крe3 Кe5+ 5. К : g3 Фd3+ 6. Крf4 Кg6+ 7. Крg4 Cd7+ 8. Крh5 Фf3+ 9. Крh6 Фf4+ 10. Крg7 Фe5+ 11. Кр : f7 Ce8+ 12. Крg8 Фh8×! В других разветвлениях мат еще скорее. А часто можно просто взять ферзем пешку d6, ту самую, которую С. Тартаковер мог взять сразу, а Фишер, к примеру, взял бы точно.

На одних схемах видны активные линии обеих сторон, все защитные соединения. На других — или только защитные линии, или только линии дополнительного включения, то есть те линии, что уже играют, но еще не вправе тотчас реализовать свою силу. При ходе противника часть из них — или все — станут видимы как ближайшая угроза, а при вашем ходе тоже требуют внимания, поскольку... будут видимы при ответе противника. Если учесть, что человек привык мыслить перспективно и никогда не рассчитывает только свой ближайший ход, то эти вторичные линии обязательно надо включать в число активных и опасных.

По сути дела, обдумывая свой ход, мы не обдумываем этот ход. Мы лишь осматриваем все ответы противника и готовим возражение на его ответ, при этом по возможности, используя темпо-ход, улучшаем свою позицию.

Однако такой метод требует исключительной концентрации всех сил, иначе наша сигнальная система где-то очень охотно выдаст не те сигналы: не сообщит об угрозах, не предупредит об опасностях.

Характерный случай (схема 139) произошел во встрече А. Карпов — М. Тайманов (международный турнир, посвященный 60-летию Октября, Ленинград, 1977 г.). Продумав минут пятнадцать, М. Тайманов резко двинул в атаку ферзя — 1. . .Фb6—d4, на что А. Карпов молниеносно толкнул вперед пешку — 2. b5—b6. Если бы белые чувствовали опасность, то они, вне сомнений, увели бы ладью на b1, но белым казалось, что их пешка в квадрате b6 — панацея от любых болезней XX века. Между тем из-за

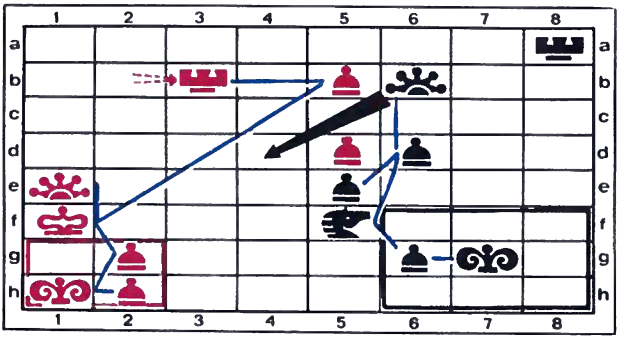


Схема 139

этой пешки белого короля уже через ход настиг что ни на есть «инфаркт миокарда». А вина белых очевидна. Они не знали наш с вами рецепт, не смотрели мысленно «кинофильм» с силовыми линиями (схема 140). Сейчас квадрат g3 защищен не трижды, а дважды: методом проб, увидев разные вариации, белые не согласились бы на окончание игры с ходами 2. . .Ла1 3. Лb1 Kg3+ (схема 141). Белые сдались. Случай очень редкий — надо было увидеть знакомый нам финт ладьи или «угол ладьи» Ла1—a8—h8. И я не

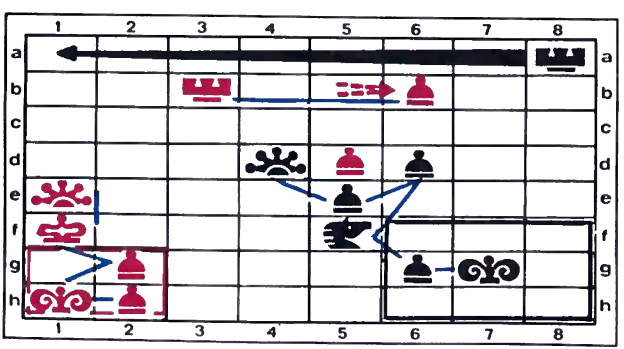


Схема 140

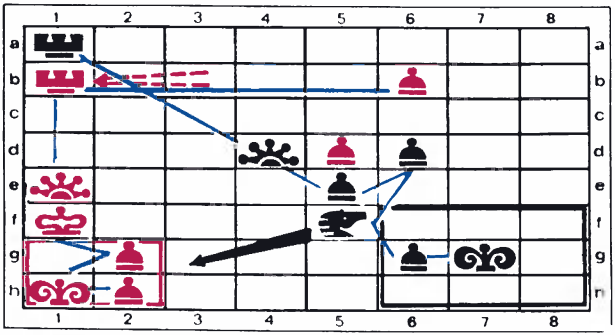
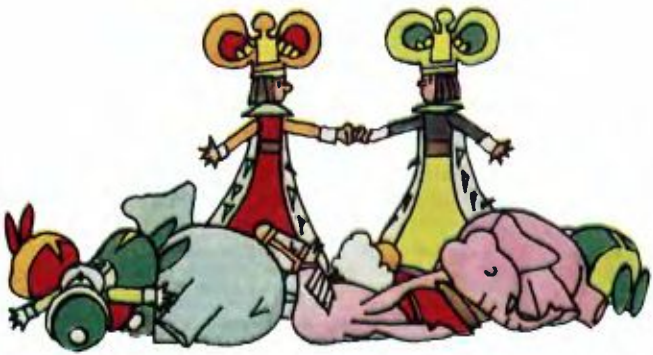


Схема 141

уверен, что сам бы так не проиграл. Уверен лишь в том, что непременно подумал бы после того, как противник пропустил мою пешку...



СОДЕРЖАНИЕ

Обращение к читателю 5
Условные обозначения 11
Убежище для короля 13
Сила фигур 23
Расстановка пешек 123
Сила пешек 137
Расстановка фигур 149
Переход экватора 175
Взаимодействие фигур 193
Оборона 207
Атака 215
Сила и слабость позиции 223

БИБЛИОТЕЧНАЯ СЕРИЯ

Давид Ионович Бронштейн

САМОУЧИТЕЛЬ ШАХМАТНОЙ ИГРЫ

Заведующий редакцией В. И. Чепижный. Редактор Ф. М. Малкин. Художник А. Л. Блох. Художественный редактор Ю. В. Архангельский. Технические редакторы Н. А. Суровцова, С. С. Басипова. Корректор З. Г. Самылкина. ИБ № 438. Сдано в набор 14.07.78. Подписано к печати 10.04.80. А09604. Формат 70×90/32. Бумага офсетная. Гарнитура «Литературная». Офсетная печать. Усл. п. л. 9,07. Уч.-изд. л. 10,24. Тираж 100 000 экз. Издат. № 5764. Цена 1 р. 10 коп. Ордена «Знак Почета» издательство «Физкультура и спорт» Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 101421. Москва, Каляевская ул., 27. Набрано в ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени Первой Образцовой типографии имени А. А. Жданова Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, М-54, Валовая, 28. Зак. 3081. Отпечатано Московской типографией № 5 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, Мало-Московская, 21. Заказ 5904.